

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии науки

На правах рукописи

Пшеничная Евгения Владимировна

**Русские личные библиотеки в Туркестанском крае
(последняя треть XIX – начало XX в.)**

Специальность 5.10.4
«Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Лизунова Ирина Владимировна,
доктор исторических наук, доцент

Новосибирск – 2024

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Влияние книгопроизводства и книгораспространения на формирование русских личных библиотек в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.	24
1.1. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае: терминологический анализ и методика изучения.....	24
1.2. Книжное дело Туркестанского края до и после присоединения к Российской империи	45
1.3. Этапы формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае в 1867–1918 гг.....	92
Выводы к главе 1	110
Глава 2. Особенности бытования личных библиотек русских аристократов, военных, ученых и чиновников Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в.	113
2.1. Русские личные библиотеки последней трети XIX в.	113
2.2. Русские личные библиотеки начала XX в.	151
2.3. Значимость и доступность русских личных библиотек Туркестанского края для культурного взаимодействия Узбекистана и России.....	197
Выводы к главе 2.....	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	210
Список сокращений	215
Список источников и литературы	216
Приложение А	248
Приложение Б.....	251
Приложение В.....	252
Приложение Г	257
Приложение Д.....	259
Приложение Е.....	260
Приложение Ж.....	263
Приложение З	264

Введение

Актуальность темы исследования. Тема формирования и бытования русских личных библиотек в Туркестанском крае – историко-географической территории Центральной Азии – представляет большой интерес для исследователей в условиях расширения научных и культурных связей современной России со странами этого региона. Изучение исторической действительности через личные библиотеки русских переселенцев Туркестанского края последней трети XIX в. – начала XX в. дает богатый материал для осмысления процессов взаимодействия двух разных культур – восточной и западной.

Личные библиотеки являются составной частью книжной культуры и одним из ключевых показателей развития социальной, экономической и культурной жизни региона своего бытования. В этой связи выявление и анализ состава личных библиотек входят в задачи гуманитарных наук в рамках изучения истории отечественной культуры на рубеже XIX–XX столетий.

Личные книжные коллекции представляют собой ценный материал для изучения русской книжной культуры и освещения роли русских переселенцев в организации первых публичных библиотек европейского типа в этом регионе в последней трети XIX – начале XX в. Однако после распада СССР и обретения независимости среднеазиатскими республиками личные библиотеки, принадлежавшие членам царской семьи, чиновникам и ученым, остались за пределами Российской Федерации. В настоящее время большая часть этих книжных коллекций хранится в зарубежных государственных библиотеках и музеях и в археографическом отношении практически не рассматривалась.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена интересом к истории отечественной книжной культуры, а также необходимостью выявления и сохранения русских личных собраний для будущих поколений культурной общественности России и среднеазиатских

республик. Другим фактором важности изучения русских личных библиотек в Туркестанском крае в 1867–1918 гг. можно считать необходимость воссоздания картины исторической реальности, раскрывающей огромное историческое и социокультурное значение этих книжных собраний для культурного развития края. Осмысление исторического опыта взаимодействия культурных, научных, образовательных учреждений Российской Федерации и среднеазиатских республик будет способствовать укреплению межкультурного сотрудничества и конструктивному межкультурному диалогу на современном этапе.

Историография проблемы и степень ее изученности. Личные библиотеки являются предметом интереса специалистов гуманитарного научного знания уже более двух веков¹. За это время в вопросе их изучения накоплен значительный объем информации, отразившийся в оригинальных и разнообразных отечественных и зарубежных исследованиях: статьях, монографиях, диссертациях, каталогах.

Так, например, терминологическому анализу понятия «личная библиотека» и ее месту в библиотечно-информационном пространстве посвящены публикации Е.Б. Виноградовой², Г.В. Головки³ О.Н. Ильиной⁴, И.В. Лизуновой⁵, Ю.П. Мелентьевой⁶, К. Мигоня⁷, О.В. Моревой⁸,

¹ Ильина О. Н. Изучение личных библиотек в России: материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 гг. СПб. : Сударья, 2008. С. 6.

² Виноградова Е. Б. Личная, персональная или домашняя? // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88/1. С. 132–148.

³ Головки Г. В. Библиотека-коллекция как историко-культурный массив. Дефиниция понятия и некоторые аспекты изучения (к постановке проблемы) // Петербургская библиотечная школа. 2006. № 1/2. С. 11–14.

⁴ Ильина О. Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. СПб. : РНБ. 2022. 316 с. ; Ее же. Библиографирование литературы о личных библиотеках // Библиография. 2011. № 3. С. 99–105 ; Ее же. К определению понятия «личная библиотека» // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. СПб., 2005. С. 25–36 ; Ее же. Личная библиотека как гипертекст культуры // Библиофил. 2004. № 1. С. 8–15 ; Ее же. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69.

⁵ Радишаускайте Н. В., Лизунова И. В. Личная библиотека: от терминологического анализа к пониманию явления // Библиография. 2020. № 3. С. 96–107.

⁶ Мелентьева Ю. П. Личная библиотека как предмет библиотекведческого и книговедческого изучения: точки пересечения и расхождения // Петербургская библиотечная школа. 2005. № 1/2. С. 78–81 ; Ее же. Личная библиотека как предмет библиотекведения // Библиофилы России. М., 2009. Т. 6. С. 9–14.

⁷ Мигонь К. Историография науки о книге: концептуальные парадигмы // Библиография. 2017. № 5. С. 5–18.

⁸ Морева О. В. Личные книжные коллекции – как исследовательская проблема книговедения // Скворцовские чтения. Библиотечное дело – 2015: документно-информационные коммуникации и библиотеки

Р.С. Мотульского⁹, Е.О. Огороковой¹⁰, Е.И. Полтавской¹¹,
Н.В. Радишаускайте¹², О.Ю. Тамаровой¹³, В.И. Терешина¹⁴. Они
последовательно проводят мысль о том, что личная библиотека, являясь
самостоятельным типом библиотек, может и должна называться библиотекой.

К проблемам осмысления термина «русский» или «русскость»
обращались культурологи и книговеды О.В. Андреева¹⁵, П.Н. Базанов¹⁶,
Л.Ф. Болтенкова¹⁷, Ю.В. Кот¹⁸, Е.М. Лбова¹⁹, А.С. Мыльников²⁰,
Е.Н. Селезнева и А.В. Каменец²¹. В понятие «русский» исследователи
вкладывают не этническую принадлежность, а обладание определенным
набором духовных констант, связанных с русским культурным
пространством.

в пространстве культуры, образования, науки : материалы Двадцатой Междунар. науч. конф. (22-23 апр. 2015 г.). Ч. 1. М., 2015. С. 142–145.

⁹ Мотульский Р.С. Еще один подход к типологии библиотек // Научные и технические библиотеки. 1990. № 10. С. 8–15.

¹⁰ Огорокова Е. О. Домашняя библиотека: терминологические проблемы // Библиотечное дело на пороге XXI века : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. М., 1998. Ч. 1. С. 46.

¹¹ Полтавская Е. И. Конкретизация категории "библиотека" посредством экспликации понятий "Библиотека-социальный институт" и "Личная библиотека": дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Челябинск, 2009. 185 с.

¹² Радишаускайте Н. В. Личные библиотеки на Дальнем Востоке России во второй половине XIX — начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 5.10.4. Новосибирск, 2022. 22 с.

¹³ Тамарова О. Ю. Личная библиотека и её место в библиотечно-информационном пространстве // Книжная культура Ярославского края-2012 : сб. ст. и материалов. Ярославль, 2013. С. 81–90.

¹⁴ Терешин В. И. Личная библиотека. Библиотека? // Библиотековедение. 1997. № 5/6. С. 65–70.

¹⁵ Андреева О. В. Книга русского зарубежья глазами библиотекаря // Библиография и книговедение. 2020. № 2. С. 133–135.

¹⁶ Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции : курс лекций. СПб. : СПбГИК, 2015. 191 с. ; Его же. История книжного дела. Книга первой русской эмиграции : учеб. пособие. СПб. : СПбГИК, 2015. 191 с.

¹⁷ Болтенкова Л. Ф. К вопросу о понятии "русскость" // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5. С. 20.

¹⁸ Кот Ю. В. Русскость: к определению понятия // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 730–736.

¹⁹ Лбова Е. М. Книжная культура русской эмиграции во Франции 1900-1930-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 5.10.4. Новосибирск, 2015. 22 с.

²⁰ Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века. СПб. : Петербург. востоковедение, 1999. 400 с.

²¹ Селезнева Е. Н., Каменец А. В. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета. М. : Квант Медиа, 2016. 260 с.

Культурно-историческому значению личных библиотек посвящены работы Г.В. Головки²², Р.М. Житина и А.Г. Топильского²³, А.Ю. Самарина²⁴, Н.А. Шавыркиной²⁵. В них авторы подтверждают тезис о том, что личные библиотеки являются уникальным историко-культурным источником, так как их состав дает комплексное представление о многообразии культурных устремлений времени их создания.

Характерные особенности личных книжных собраний видных исторических персон раскрывают публикации А.Г. Айнбиндер²⁶, Л.Ю. Ивашкиной²⁷, О.Н. Ильиной²⁸, Н.А. Мудровой²⁹, А.М. Панченко³⁰, И.А. Полякова³¹, И.С. Трояк³², П.И. Хотеева³³. Обращение к личным библиотекам способствует концентрации исследовательского внимания на личности владельца книги и является фактографическим подспорьем для биографов и исследователей книжной культуры.

²² Головки Г. В. Библиотека-коллекция как историко-культурный массив. Дефиниция понятия и некоторые аспекты изучения (к постановке проблемы) // Петербургская библиотечная школа. 2006. № 1/2. С. 11–14.

²³ Житин Р. М., Топильский А. Г. Личная библиотека как исторический источник. К проблеме изучения, анализа, культурной ценности дореволюционных книжных собраний // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 1. С. 166–174.

²⁴ Самарин А.Ю. О редких книгах и книжных памятниках. М. : Пашков дом, 2014. 279 с.

²⁵ Шавыркина Н. А. Личная библиотека. Культурно-исторический анализ. М. : Союз, 2000. 199 с.

²⁶ Айнбиндер А. Г. Личная библиотека П. И. Чайковского как источник изучения его творческой биографии : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02. Москва, 2010. 25 с.

²⁷ Ивашкина Л. Ю. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых: опыт реконструкции. Ульяновск, 2003. 394 с. ; Ее же. Библиотека семьи Харузиных в фондах отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ // Судьбы библиотек дореволюционной России: 20-30-е гг. XX в. : тез. сообщ. конф. (1-3 окт. 1996 г.). СПб., 1996. С. 86.

²⁸ Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63–69.

²⁹ Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.). Екатеринбург : Изд-во Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2015. 538 с. ; Ее же. К истории библиотеки Н. К. Чупина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3. С. 286–299.

³⁰ Панченко А. М. Фонд личной библиотеки генерала А. Н. Куропаткина (на основе печатного каталога) // Библиография и книговедение. 2022. № 5/6. С. 167–182.

³¹ Поляков И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2020. 510 с.

³² Трояк И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. 261 с.

³³ Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII века : ч., кн. собр. Л. : Наука, 1989. 142 с.

Собирательству редких изданий и разработке теоретических основ библиофильства посвящены исследования П.Н. Беркова³⁴, А.Г. Боннер³⁵, Н.Н. Горшковой³⁶, М.Н. Куфаева³⁷, О.Г. Ласунского³⁸. В центре их внимания находятся различные аспекты анализа библиофильских собраний как особого вида творческой деятельности, а также специальной области социокультурных исследований.

Истории личных библиотек на региональном уровне, их роли в духовном развитии общества, а также особенности оформления и сохранность рассматривались в работах Е.Б. Артемьевой³⁹, Н.Н. Горшковой⁴⁰, О.В. Захаровой⁴¹, Е.В. Ивановской⁴², И.В. Лизуновой⁴³, О.В. Моревой⁴⁴, И.А. Половниковой⁴⁵, Н.В. Радишаускайте⁴⁶, Н.К. Чернышовой⁴⁷, В.Н. Яранцева⁴⁸ и др.

³⁴ Берков П. Н. Из истории русской библиофильской литературы // Берков П. Н. Русские книголюбы. М. ; Л., 1967. С. 136–311 ; Его же. О людях и книгах: (из зап. книголюба). М. : Книга, 1965. 143 с. ; Его же. Русские книголюбы : очерки. М. ; Л. : Совет. писатель, 1967. 315 с. ; Его же. История советского библиофильства (1917–1967). М. : Книга, 1983. 280 с.

³⁵ Боннер А. Г. Книжные собрания иркутских библиофилов // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2002. № 3. С. 38–44 ; Ее же. Бесценные сокровища. Иркутск, 1979. С. 149–165

³⁶ Горшкова Н. Н. Личные книжные коллекции казанских ученых // Библиофильство и личные собрания. М., 2011. С. 139–146 ; Ее же. Тенденции развития казанского библиофильства последней трети XIX – первой трети XX веков (на примере личных книжных коллекций ученых) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 1. С. 106–108.

³⁷ Куфаев М. Н. Библиофилия и библиомания: (психофизиология библиофильства) : репр. изд. М. : Книга, 1980. 119 с.

³⁸ Ласунский О. Г. История библиофильства как отрасль книговедения // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 53–62.

³⁹ Артемьева Е. Б. Личные библиотеки известных деятелей Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – середина XX) // Библиосфера. 2013. № 3. С. 3–10.

⁴⁰ Горшкова Н. Н. Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотек: проблемы доступности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Казань, 2012. 22 с.

⁴¹ Захарова О. В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в. : на материале Мордовского края : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Саранск, 2009. 19 с.

⁴² Ивановская Е. В. Книжное собрание историка и филолога-слависта П. А. Кулаковского в Научной библиотеке Томского государственного университета // Русин. 2023. № 73. С. 171–180.

⁴³ Судьбы личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий / И. В. Лизунова, Н. В. Радишаускайте, А. Н. Ашешова [и др.] // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 4. С. 46–55.

⁴⁴ Морева О. В. Екатеринбургские купцы — талантливые читатели и успешные предприниматели // Урал. 2021. № 8. С. 208–216.

⁴⁵ Половникова И. А. Сибирский библиофил и заводчик Юдин. СПб. : БАН, 2002. С. 52–63.

⁴⁶ Радишаускайте Н. В. Личные библиотеки на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 5.10.4. Новосибирск, 2022. 22 с.

⁴⁷ Чернышова Н. К. Библиотеки сибирского духовенства: источниковедческие аспекты изучения // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2010. С. 14–24.

⁴⁸ Яранцев В. Н. Личная библиотека: формирование, структура, семантика (на примере библиотеки Е. С. Шурыгина) // Сюжетология и сюжетография. 2023. № 1. С. 139–153.

История формирования и бытования русских личных библиотек на территории Туркестанского края практически не изучена. Большинство собраний не дошло до нашего времени, а сведения об их составе сохранились преимущественно в описях национальных архивов, составленных при поступлении этих материалов. Печатных работ о ташкентских, самаркандских, ферганских, уратюбинских личных библиотеках обнаружено мало. В публикациях местных исследователей сведения о личных книжных собраниях в этих городах представлены весьма отрывочно и несодержательно, в связи с чем не дают полной картины их формирования и бытования в этом регионе. Для представления публикаций о личных книжных собраниях русских переселенцев в Туркестанском края мы выбрали тематический подход, начиная от малоизвестных коллекций.

Личные библиотеки А.К. Гейнса, Н.Ф. Петровского, П.И. Хомутова служили предметом интереса их современников-исследователей Д.Н. Логофета⁴⁹, А.И. Добромыслова⁵⁰, Н.В. Дмитриевского⁵¹ и отражены в публикациях на страницах местной дореволюционной прессы. Исследователи отмечают их огромную значимость на региональном уровне как исторических книжных памятников. Однако сведения представлены фрагментарно и не фиксируют характерные особенности этих книжных собраний.

В XX в. изучением русских личных библиотек в контексте истории создания и состава местных книжных собраний занимались книговеды Е.К. Бетгер⁵², И.И. Аносов⁵³, Г.Н. Чабров⁵⁴. Однако трудов, посвященных комплексному, многоаспектному изучению книжных собраний русских

⁴⁹ Логофет Д. Н. Частные книжные собрание и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 1112.

⁵⁰ Добромыслова А. И. (1854 -1915) - Российский историк, этнограф. Член Оренбургского отделения Русского географического общества и комиссии Научного архива

⁵¹ Дмитриевский Н. В. Памяти Александра Константиновича Гейнса // Туркестанские ведомости. 1893. № 2. С. 35.

⁵² Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 48–58.

⁵³ Аносов И. И. Рукописи Центрального Художественного музея в городе Ташкенте // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 254–267.

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86 (Доклад на 41-м заседании научного кружка истории изучения Средней Азии). 58 л.

переселенцев на территории Туркестанского края, и, соответственно, их экземплярных особенностей, нами не обнаружено.

Из публикаций XXI в. нами выявлено 7 работ местных исследователей, отчасти касающихся истории личных книжных собраний региона в дореволюционный период. Краткое описание фрагмента личной библиотеки военного губернатора Самаркандской области Н.С. Лыкошина, хранящейся в Информационно-библиотечном центре Самаркандской области им. А.С. Пушкина, вошло в монографию А.И. Кормилицына⁵⁵. Однако в его работе тематический состав этой коллекции не анализировался, кроме того автор указывает, что в 1915 г. Н.С. Лыкошин передал в дар будущей областной библиотеке всего 47 экземпляров книг из личной библиотеки⁵⁶, тогда как в описях ЦГА РУз упоминаются 165 названий книг и рукописей⁵⁷.

Судьба личной библиотеки В.Л. Вяткина описана в уже упомянутой монографии А.И. Кормилицына⁵⁸. Других публикаций о личном книжном собрании этого выдающегося ученого не найдено.

Информация о личной библиотеке российского востоковеда и библиографа Н.А. Булова была обнаружена в работах В.А. Костецкого⁵⁹ и А.И. Кормилицына⁶⁰. В их монографиях есть упоминание о количестве книг, переданных Буловым в дар уратюбинской библиотеке, но нет сведений о составе и характерных особенностях этого книжного собрания.

Краткий обзор семейной библиотеки замечательного российского ученого-геолога Д.И. Мушкетова, фрагмент которой найден нами в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои, приводится в статье

⁵⁵ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001. С. 68–69.

⁵⁶ Там же. С. 69.

⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 2–39 (об).

⁵⁸ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001.

⁵⁹ Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 183–184.

⁶⁰ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана. Очерки и воспоминания. Ташкент, 2005. С. 111 ; Его же. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001. С. 108.

российского исследователя С.О. Никиташиной⁶¹, которая посвятила биографии и научной деятельности Д.И. Мушкетова несколько публикаций.

Более продуктивно ученые занимались изучением личной библиотеки великого князя Н.К. Романова. Личные книжные собрания династии Романовых уже более века привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей: В.А. Дурова, И.И. Зайцева, Ж.К. Павлову, Г.А. Тимошенко, А. Хаммера и др.⁶² Их работы включают характеристику круга чтения представителей правящей династии государства, особенности оформления изданий, пути приобретения книжных памятников и др. Это обусловлено тем, что личные библиотеки являются индикатором интеллектуальной и духовной жизни владельцев. Нами выявлены десятки публикаций американских, узбекских, французских и отечественных специалистов, посвященных жизнедеятельности великого князя Н.К. Романова. Тем не менее комплексных работ о его личной библиотеке не обнаружено. Было выявлено 6 работ, где имеется упоминание о некоторых его книгах. Изучением книг из личной библиотеки Н.К. Романова в Узбекистане в прошлом веке занимались Е.К. Бетгер⁶³, И.И. Аносов⁶⁴ и А.И. Мазунин⁶⁵. В 1926 г. И.И. Аносов, осматривая собрание старинных рукописей Н.К. Романова в фонде Центрального художественного музея, отмечал, что оно носит на себе следы чисто случайного происхождения⁶⁶. Публикация Е.К. Бетгера в 1927 г. была посвящена одному из наиболее ценных изданий из личной библиотеки князя, хранящихся в фонде Среднеазиатской

⁶¹ Никиташина С. О. Дмитрий Иванович Мушкетов: семья и годы учебы в гимназии // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2018. С. 174–186.

⁶² Герасимова Е. В. Великий князь Владимир Александрович – государственный деятель, исследователь и библиофил: 1847-1909 : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2007. С. 6.

⁶³ Бетгер Е. К. Новый автограф Ульриха фон Гуттена // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. 1927. № 16. С. 31-34.

⁶⁴ Аносов И. И. Рукописи Центрального Художественного музея в городе Ташкенте // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 254–267.

⁶⁵ Мазунин А. И. Рукописные и старопечатные книги Государственной библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1971. Т. 26. С. 349–351.

⁶⁶ Аносов И. И. Рукописи Центрального Художественного музея в городе Ташкенте // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 255.

государственной библиотеки (ныне Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои), – «Жалобе» Ульриха фон Гуттена. В 1924 г. Е.К. Бетгером была установлена подлинность автографа Ульриха фон Гуттена на этом издании. Это, предположительно, единственное исследование по атрибуции книжных знаков в отношении к русским личным библиотекам Туркестанского края⁶⁷.

Кратковременное знакомство А.И. Мазунина с фондами Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР им. А. Навои в конце 1968 г. позволило выявить около 50 печатных изданий XVII–XX вв. и 6 рукописей литературно-исторического содержания, в их числе были и экземпляры из личной библиотеки Н.К. Романова⁶⁸.

В XXI столетии судьба великого князя Н.К. Романова и его наследия интересовала американского ученого А. Гударзи-Наджафова. Он посвятил Романову и его книжной коллекции «Библиографический справочник по документам библиотечных и архивных фондов Республики Узбекистан, посвященных туркестанскому периоду жизни Великого князя Николая Константиновича Романова» в 2-х частях⁶⁹ и документальную прозу «Жизнь без мифов. Великий князь Николай Константинович (1850–1918)»⁷⁰. В этой книге исследователь представил ранее неопубликованные материалы о спорных моментах жизни Н.К. Романова. Отдельная часть книги А. Гударзи-Наджафова под названием «Коллекции Великого князя Николая Константиновича» описывает это известное в мире собрание живописи и предметов старины, включенное в экспозицию Музея искусств Республики Узбекистан. Анализ личной библиотеки А. Гударзи-Наджафов проводил, основываясь на Каталоге 1906 г., который он сам признает неполным. Изучением личной библиотеки и оформления книг из коллекции

⁶⁷ Бетгер Е. К. Новый автограф Ульриха фон Гуттена // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. 1927. № 16. С. 31–34.

⁶⁸ Мазунин А. И. Рукописные и старопечатные книги Государственной библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1971. Т. 26. С. 350.

⁶⁹ Гударзи-Наджафова А. Библиографический справочник по документам библиотечных и архивных фондов Республики Узбекистан, посвященных туркестанскому периоду жизни Великого Князя Николая Константиновича Романова. Ч. 2. Ташкент, 2017. 28 с.

⁷⁰ Гударзи-Наджафова А. Жизнь без мифов. Великий князь Николай Константинович (1850–1918) : документальная проза. Ташкент : Vaktria press, 2018. 144 с.

Н.К. Романова автор занимался фрагментарно и нового актуального на сегодняшний день каталога не составил.

В 2017–2022 гг. Т.А. Лобашковой было опубликовано восьмитомное издание, посвященное жизни и деятельности великого князя Н.К. Романова «Великий князь Николай Константинович. 1850–1918 гг.: биография и документы»⁷¹. Автор впервые публикует архивные дела из его личного фонда в ГА РФ. Однако в своем исследовании она ограничилась изучением жизни и деятельности Романова, используя материалы отечественных архивов. Информацию о библиофильской и коллекционерской деятельности великого князя Т.А. Лобашкова в свою работу не включила.

Таким образом, результаты анализа научных публикаций показали, что фундаментальные исследования, касающиеся личных книжных собраний русских переселенцев в Туркестанском крае, в современной историографии отсутствуют. Опубликованные материалы описывают либо отдельные книги, либо небольшие фрагменты коллекций. Дарственные и владельческие записи, экслибрисы и другие книжные знаки из русских личных библиотек до этого времени оставались за рамками внимания ученых.

Объектом исследования являются русские личные библиотеки в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.

Предметом исследования – формирование и бытование русских личных библиотек на территории Туркестанского края.

Цель исследования – воссоздать картину бытования русских личных библиотек на территории Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в. и обосновать их характерные особенности.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести терминологический анализ понятия «русская личная библиотека», разработать методику изучения личных библиотек.

⁷¹ Лобашкова Т. А. Великий князь Николай Константинович. 1850–1918 гг. : биограф. и док. М., 2017–2022. Кн. 1–8.

2. Определить влияние книгопроизводства и книгораспространения на формирование личных библиотек русских переселенцев в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.

3. Выявить этапы формирования русских личных книжных собраний в Туркестанском крае в 1867–1918 гг.

4. Охарактеризовать русские личные библиотеки: типология, объем, тематический и видовой состав документов; определить источники поступления изданий в личные библиотеки и особенности оформления коллекций книгособирателей.

5. Оценить роль и значение русских личных библиотек для расширения научных и культурных связей России и Узбекистана на современном этапе.

Хронологические рамки исследования охватывают последние три десятилетия XIX и два первых десятилетия XX в. Нижняя граница обусловлена временем образования Туркестанского генерал-губернаторства и формирования первых русских личных библиотек на территории Туркестанского края в 1867 г. Верхней границей нами определен 1918 г. как время установления советской власти и образования Туркестанской Советской Республики, что послужило началом формирования в регионе совершенно новой советской системы книгоиздания, книгораспространения и библиотечного дела.

Географические рамки исследования: Туркестанский край в границах современных территорий республик Узбекистан и Таджикистан. Туркестанский край (или Туркестанское генерал-губернаторство) – административно-территориальное образование Российской империи в Средней Азии с центром в г. Ташкенте, образовано указом императора Александра II от 11 июля 1867 г.⁷² Первоначально в Туркестанское генерал-губернаторство входили Сырдарьинская и Семиреченская области, затем

⁷² Туркестанское генерал-губернаторство // Большая Российская энциклопедия 2004-2017 гг. URL: <https://bigenc.ru/c/turkestanskoe-general-gubernatorstvo-bb5a8c> (дата обращения: 22.08.2024).

присоединились Ферганская (1876), Самаркандская (1887) и Закаспийская (1882)⁷³. Территорией исследования является центральная часть Туркестанского края. Она охватывала Сырдарьинскую область как административный центр (1867–1918), Ферганскую область, а также Самаркандскую область, включавшая в тот период г. Ура-Тюбе (Истаравшан)⁷⁴. Критерием для определения географических границ исследования послужила большая плотность населения в этих преимущественно оседлых областях Туркестанского генерал-губернаторства (всего 44, 95 человека на 1 кв. км) по отношению к Закаспийской (1 человек на 1 кв. км) и Семиреченской (4,13 человек на 1 кв. км)⁷⁵. Это обусловило сравнительно высокое общее социально-экономическое развитие в центральной части Туркестанского края.

Методологическая база исследования базируется на комплексе методов и принципов исследования. Основными из них стали принципы историзма, объективности и системности. Они позволили рассмотреть личные библиотеки русских жителей как целостную систему; изучить условия и причины возникновения данного феномена во взаимосвязи с другими явлениями.

Сложность и многогранность исследуемого объекта потребовали комплексного сочетания дополняющих друг друга методов. Методика исследования выделена нами в отдельный параграф и рассматривается в первой главе диссертации. Поэтому просто перечислим методы, используемые нами для решения задач и достижения цели диссертации:

- метод терминологического анализа с целью изучения понятия «русская личная библиотека» и обоснования методики исследования;
- книговедческий метод для реконструкции личных библиотек, он включал визуальное обследование библиотечных и архивных фондов;

⁷³ Перепелицына Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М., 1966. С. 5.

⁷⁴ До 1945 г. входил в состав Самаркандской области.

⁷⁵ Электрификация Туркестанского района. Экономический очерк // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/31463> (дата обращения: 23.08.2024).

- сравнительно-исторический метод с целью выявления особенностей развития книжной культуры и рассмотрения эволюции феномена личной библиотеки в историко-культурной перспективе;
- культурологический метод с целью изучения личной библиотеки как феномена культуры, отражающего духовный мир человека и позволяющего исследовать процессы взаимодействия разных культур в дореволюционный период, а также их влияние на современность;
- методы классификации и типологии, используемые в библиотековедении, которые имеют познавательное-инструментальное назначение и являются средством познания сущностных качеств библиотек как систем;
- методы искусствоведческого анализа для рассмотрения экслибрисов как произведений изобразительного искусства.

Сочетание этих методов помогло обеспечить эффективность описания и анализа русских личных библиотек.

Научная новизна исследования. Впервые были комплексно рассмотрены русские личные собрания, бытовавшие в Туркестанском крае. В ходе исследования нами выявлены и проанализированы 11 наиболее крупных русских книжных собраний и 26 фрагментов коллекций с указанием биографических данных их владельцев, краткой библиографией, видового и тематического состава. Выявлены и уточнены имена, социальное положение, род занятий и собирательские интересы ряда владельцев.

Изучение изданий *de visu* позволило ввести в научный оборот информацию о владельческом оформлении книг в русских личных библиотеках региона. Впервые был составлен полный перечень и тематическое описание книг и документов из личных книжных собраний великого князя Н.К. Романова, Н.А. Бутова, А.К. Гейнса, В.Л. Вяткина, Н.В. Дмитровского, Н.С. Лыкошина, Д.И. Мушкетова, П.И. Пашино, Н.Ф. Петровского, К.А. Тимаева, П.И. Хомутова.

В научный оборот введены ранее неизвестные источники на русском, немецком, французском, английском и узбекском языках.

Источниковая база исследования представлена обширным и разнообразным комплексом письменных, вещественных и изобразительных источников. Большая часть из них впервые вводится в научный оборот. При работе над диссертацией использовались материалы Центрального государственного архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз), Федерального казённого учреждения «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ), Государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Татарстан» (ГА РТ), Государственного казенного учреждения «Центральный архив Нижегородской области» (ГКУ ЦАНО), Государственного краевого бюджетного учреждения «Государственный архив Пермского края» (ГКБУ ГАПК), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Привлечение такого массива материалов отечественных архивов было обусловлено необходимостью внести уточнения в биографические сведения о владельцах книжных собраний. Кроме того, описи книг в ЦГА РУз оказались единственным известным источником получения информации о составе личных библиотек русских книгособирателей.

Среди *письменных источников* материалом диссертационного исследования послужили *источники личного происхождения* – сохранившиеся дневники владельцев личных библиотек и их современников (опубликованные и в подлинниках), личная переписка.

Документы официального делопроизводства составляют основной фундамент источников исследования. В эту категорию входят отчеты Туркестанской публичной библиотеки, Туркестанского генерал-губернаторства, Императорского Русского географического общества и Туркестанского отдела Русского географического общества. Они позволили оценить уровень развития книжного дела на территории Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в.

Периодическая печать явилась наиболее информативным и разнообразным по представляемому материалу источником, охватывающим политическую, социальную, культурную и досуговую сферы жизни населения, а также является основным подспорьем исследования. Периодические издания последней трети XIX – начала XX в. содержали обширную информацию о социокультурной, научной и политической жизни Туркестанского края, новых и традиционных формах досуга. В диссертации использованы материалы газет и журналов «Восточное обозрение», «Известия Императорского Русского географического общества», «Известия Туркестанского отдела Русского географического общества», «Наша газета», «Окраина», «Туркестанские ведомости», «Туркестанский курьер» и др.

Справочно-статистические материалы представлены «Материалами для статистики Туркестанского края», «Туркестанским календарем», «Туркестанским сборником». С их помощью удалось восстановить и проанализировать исторические процессы, отдельные факты и события, которые оказали влияние на характер и подбор книг в русских личных библиотеках рассматриваемого периода.

Основную группу источников, используемых в диссертационном исследовании, составили *вещественные источники* – книги и рукописи из личных книжных собраний русских переселенцев. Они помогли существенно дополнить сведения из других источников об уровне типографской печати и переплетного дела региона.

Владельческие записи на книгах явились особым смешанным видом *изобразительных источников и источников личного происхождения* (в данном случае эго-документов). Именно они позволили безоговорочно отнести каждый конкретный экземпляр к личной библиотеке того или иного владельца и тем самым аргументированно судить о его научных и коллекционерских интересах. Исследование владельческих записей проводилось нами в фондах Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои (НБУ), Фундаментальной библиотеки Академии наук Узбекистана (ФБАН),

Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ), Научной библиотеки Русского географического общества (НБ РГО), Национальной библиотеки Республики Татарстан (НБРТ), Казахстанской национальной электронной библиотеки (КазНЭБ), библиотеки Кыргызско-турецкого университета «Манас» (КТУ «Манас»), а также в библиотеках, указанных выше архивов. В ходе исследования нами были выявлены ранее не зафиксированные владельческие знаки из личных книжных собраний великого князя Н.К. Романова, Н.А. Булова, Н.В. Дмитровского, Н.С. Лыкошина, П.И. Пашино, Н.Ф. Петровского, А.К. Тимаева, П.И. Хомутова⁷⁶. В связи с тем, что каталоги этих библиотек не были в свое время составлены, роль владельческих записей в воссоздании этих книжных собраний оказалась весьма значительной.

В целом, обозначенный нами комплекс источников имеет разноплановый характер и является основой для исследования формирования и бытования русских личных библиотек в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Толкование понятия «русская личная библиотека» как совокупность книг, рукописей и других документов, в основном на русском и западноевропейских языках, сформированных частным лицом из числа российских подданных (граждан) на территории России и за ее пределами, в соответствии с его интересами, профессиональной деятельностью и культурными взглядами. Русские личные библиотеки являются феноменом культуры, отражающим взаимодействие и взаимовлияние книги и русских переселенцев в различных этногеографических ареалах на разных исторических этапах.

2. Предложенная методика изучения русских личных библиотек является универсальным инструментом для исследования личных библиотек

⁷⁶ Богомолов С. И. Российский книжный знак. 1700 – 1918. М. : Минувшее, 2010. 960 с.

в России и за рубежом. Применение в этой методике комплексного сочетания дополняющих друг друга методов книговедения, библиотековедения, культурологии и искусствознания позволяет обобщить собранный материал и выделить индивидуальные особенности каждой отдельной личной библиотеки.

3. Книжное дело на территории Туркестанского края получило стремительное развитие после присоединения этого региона к Российской империи. В его эволюции можно выделить два этапа. Первый этап (1867–1900) – период становления книжного дела в Туркестанском крае. Открытие в регионе первой русской типографии в Ташкенте в 1868 г. запустило процесс обогащения форм и методов книжной торговли, расширения каналов распространения книг на русском языке и языках коренных народов. Русские личные библиотеки в этот период представлены в основном библиотеками офицеров, военных чиновников и ученых. Второй этап (1900–1918) – период развития системы книгоиздания, книжной торговли и публичных библиотек, который характеризовался ростом книгопроизводства и открытием крупных книжных магазинов по всему региону. Эти процессы стимулировали расширение круга книгопотребителей в среде интеллигенции и обусловили появление первых библиофильских коллекций.

4. Русские личные библиотеки, бытовавшие на территории Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в., обладали следующими характерными чертами: 1) личная принадлежность (принадлежала одному человеку); 2) ограниченный состав социальных групп владельцев: административная элита и интеллигенция (военные, ученые, чиновники и др.); 3) осмысленный характер собирания: обеспечение профессиональной деятельности, проведение досуга, библиофильские интересы; 4) средний объем книжного собрания от 1000 до 2 000 томов; 5) разнообразие видов представленных документов: собрание рукописей, книг, брошюр, периодических изданий; 6) дихотомический тип библиотек: универсальные и библиофильские; 7) разнообразный языковой состав:

полиязычные библиотеки (более двух языков); 8) традиционное оформление знаков собственности: штампы, владельческие надписи. Репертуар личных библиотек Н.А. Бурова, В.Л. Вяткина, А.К. Гейнса, Н.С. Лыкошина, Д.И. Мушкетова, П.И. Пашино и К.А. Тимаева позволяет говорить о том, что на их состав оказывали влияние как личные и досуговые интересы владельцев, так и профессиональная деятельность. Ядром всех русских личных книжных собраний Туркестанского края являются краеведческие материалы разнообразного профиля. Личные библиотеки великого князя Н.К. Романова, Н.В. Дмитровского, Н.Ф. Петровского, П.И. Хомутова представляли собой библиофильские книжные собрания.

5. Значимость русских личных библиотек заключается в их составе, включающем уникальные памятники письменности и редкие печатные материалы, большая часть которых посвящена Туркестанскому краю. В соответствии с хронологическими, социально-ценностными и количественными критериями русские личные библиотеки относятся к книжным памятникам – коллекциям, что определяет характер применения соответствующих мер по обеспечению их сохранности и доступности для будущих поколений. Изучение русских личных библиотек может стать основой для проведения совместных междисциплинарных исследований российских и узбекских ученых.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты восполнили пробелы отечественной исторической науки, отразив реальную общественно-политическую роль русских переселенцев и их вклад в научную и социокультурную жизнь Туркестанского края.

Проведен системный исторический анализ реконструированной части личных библиотек великого князя Н.К. Романова, Н.А. Бурова, А.К. Гейнса, В.Л. Вяткина, Н.В. Дмитровского, Д.И. Мушкетова, Н.С. Лыкошина, П.И. Пашино, Н.Ф. Петровского, А.К. Тимаева, П.И. Хомутова.

Впервые вводится и анализируется понятие «русская личная библиотека», а также предлагается методика изучения русских личных библиотек.

Диссертационное исследование позволяет оценить значимый вклад России в развитие книжной культуры Туркестанского края и обратить внимание научного сообщества на проблемы выявления и сохранения русских личных библиотек для будущих поколений.

Полученные результаты могут быть использованы при создании электронных баз данных; разработке учебных пособий, написании научно-исследовательских работ по истории книжной культуры Туркестанского края.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Результаты исследования соответствуют паспорту научной специальности 5.10.4 – «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение» (исторические науки), в частности: п. 2. «История книги, книжного дела, книжной культуры»; п. 3 «История книгоиздательской, книготорговой, библиотечной и библиографической деятельности»; п. 6. «Отечественные и зарубежные деятели книги и книжного дела, редакторы, книговеды, библиотечные работники, библиографоведы»; п. 8. «Книжная культура. Социальное и культурное значение книги, библиографии, библиотеки. Книга, библиотека, библиография в медиасистеме».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность научных положений и выводов обеспечивается привлечением широкого спектра вещественных, изобразительных и письменных источников. Результаты диссертационной работы основаны на рассмотрении всего комплекса использованных материалов путем их сопоставления и анализа с учетом их многомерности, а также поэкземплярном изучении изданий из фондов Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои.

Основные положения и результаты исследования были представлены в докладах на научно-практических конференциях разного уровня: II Всероссийской научно-практической конференции «Библиотека и

культурное пространство региона» (Пермь, 11–12 ноября 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY–2022)» (Новосибирск, 14–18 марта 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Личные книжные собрания и архивы в фондах библиотек (к 80-летию со дня рождения Б.С. Елепова)» (Новосибирск, 14–16 сентября 2022 г.), Международной конференции «Сохранение наследия для стабильного будущего», посвященной 510-летию армянского книгопечатания (Ереван, 29 сентября – 1 октября 2022 г.), III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Библиотека и культурное пространство региона» (Пермь, 10–11 ноября 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2023)» (Новосибирск, 20–22 марта 2023 г.), XVIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Человек, сообщества, государства в социально-гуманитарных исследованиях» (Томск, 19–21 апреля 2023 г.), III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Культурное наследие и традиционные духовно-нравственные ценности в системе стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (Барнаул, 8–10 июня 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры» (Москва, 15–17 ноября 2023 г.), I Международной научной конференции «Роль библиотек в мультикультурном обществе», посвященной 100-летию со дня рождения Г. Алиева (Баку, 28–29 ноября, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY–2024)» (Новосибирск, 18–21 марта 2024 г.), Международной научно-практической конференции «XIII Макушинские чтения» (Пермь, 24–26 апреля 2024 г.).

Публикация основных результатов исследования отражена в 13 статьях, из которых 4 статьи – в рецензируемых научных журналах,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций по специальности 5.10.4 – «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение» (исторические науки), 2 статьи – в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка использованных архивных источников (31 название) и литературы (313 названий), приложений. Основной материал изложен на 212 страницах, общий объем составил 264 страницы.

ГЛАВА 1. Влияние книгопроизводства и книгораспространения на формирование русских личных библиотек в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.

1.1. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае: терминологический анализ и методика изучения

Толкование термина «русская личная библиотека». Личная библиотека – это «упорядоченная совокупность книг и других документов (электронных, рукописных и проч.), принадлежащая отдельному лицу или семье» и формируемая им/ими для личного пользования⁷⁷. Анализируя историю создания и бытования личных библиотек в России до 1917 г., исследователи отмечают их высокий статус. Личные библиотеки легли в основу книжных фондов большинства библиотек в Российской империи. Этот факт хорошо известен и читателям библиотек, и библиотекарям, и людям, получающим библиотечное образование. После Октябрьской революции борьба с частной собственностью затронула и личные библиотеки. В 1920–1930-х гг. они перестали считаться библиотеками: «...частная коллекция книг, обслуживающая исключительно владельца, как бы она ни была велика, не может считаться библиотекой»⁷⁸.

Сегодня личные книжные собрания стали предметом изучения специалистов различных областей науки: библиографов, библиотековедов, библиофилов, историков, книговедов, культурологов, психологов чтения, социологов, филологов и др. Многообразие исследований о личных библиотеках можно представить в виде двух потоков: а) книговедческие исследования, в которых накапливаются и систематизируются сведения о личных книжных коллекциях; б) отраслевые исследования, в которых личные

⁷⁷ Судьбы личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий / И. В. Лизунова, Н. В. Радишаускайте, А. Н. Ашешова [и др.] // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 4. С. 46 ; Книга : энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. М. : Большая рос. энцикл., 1999. 796 с.

⁷⁸ Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Двенадцатая Междунар. конф. «Крым 2005». М., 2005. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events../crimea2005/disk/46.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

библиотеки в качестве источника используются для решения определенных задач в рамках гуманитарных наук⁷⁹.

Феномен привлекательности личных библиотек для исследователя коренится в том, что они представляют собой ценные историко-культурные источники:

- в биографических исследованиях позволяют уточнить сведения об интересах владельца и круге его общения;

- литературоведческих исследованиях используются для изучения влияний и заимствований, творческой истории произведений, литературных взаимосвязей;

- исторических исследованиях реконструируют историческую эпоху, в которой эти книжные собрания бытовали;

- психологических исследованиях они позволяют судить о характере владельца, особенностях процессов развития и самоформирования этой личности и др.

Личные библиотеки выполняют определенные социальные функции: библиотерапевтическую; информационно-познавательную; коммуникативную; культуротворческую; культууроформирующую; мемориальную; образовательно-воспитательную; социализации и аккультурации; эвристическую⁸⁰.

Однако, несмотря на значительную историю исследований личных книжных собраний, наличие огромного фактического материала, накопленного в отечественной историографии, состояние терминологии и методологии исследования личных библиотек является предметом постоянных дискуссий и находится в стадии неопределенности⁸¹.

Тем не менее личным книжным собраниям, как и любому предмету научного знания, необходимо иметь свою терминологию, то есть

⁷⁹ Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 63.

⁸⁰ Захарова О. В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в. : на материале Мордовского края : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Саранск, 2009. С. 8.

⁸¹ Ильина О. Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. СПб. : РНБ, 2022. С. 8.

совокупность слов и словосочетаний (терминов) для определения конкретных понятий, которые могут быть приняты не только исследователями, но и неспециалистами. Изучение понятийно-терминологического аппарата, его элементов и их взаимосвязей, позволяет установить, насколько исследованы эти явления; определить перспективы научной деятельности в избранном направлении⁸².

Сегодня в вопросе определения самого понятия «личная библиотека» в отечественной науке нет единого мнения. Федеральный закон «О библиотечном деле» (1994)⁸³ понятие «личная библиотека» не включает. На этот факт обратили свое внимание исследователи Е.О. Огорокова и О.Н. Ильина, они ссылаются на то, что закон определяет понятие «библиотека» как «учреждение или структурное подразделение учреждения», поэтому личная библиотека, в соответствии с законом, библиотекой не является⁸⁴. В этой связи Огорокова предложила употреблять определение «учреждение» применительно только для общественных библиотек⁸⁵. Е.И. Полтавская также придерживается мнения, что в библиотековедении назрела необходимость углубить представление о понятии «библиотека», поскольку под ним чаще всего подразумевают либо только учреждение (как вид организации), либо одновременно учреждение (организацию) и социальный институт⁸⁶.

Несмотря на все научные дискуссии и попытки исследователей внести ясность в понятийно-терминологический аппарат, последними изменениями в закон от 14 апреля 2023 г. никаких уточнений по вопросу личных библиотек включено не было.

⁸² Огорокова Е. О. Домашняя библиотека: терминологические проблемы // Библиотечное дело на пороге XXI века : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. М., 1998. Ч. 1. С. 46.

⁸³ О библиотечном деле : Федер. закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант.ру : информ.-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁸⁴ Ильина О. Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. СПб. : РНБ, 2022. С. 10.

⁸⁵ Огорокова Е. О. Домашняя библиотека: терминологические проблемы // Библиотечное дело на пороге XXI века : тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф. М., 1998. Ч. 1. С. 46.

⁸⁶ Полтавская Е. И. Конкретизация категории "библиотека" посредством экспликации понятий "библиотека – социальный институт" и "личная библиотека" : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Челябинск, 2009. С. 5–6.

В современной отечественной книговедческой и библиотековедческой литературе исследователи оперируют различными терминами: «домашняя библиотека», «личная библиотека», «персональная библиотека», «частная библиотека», «мемориальная библиотека». Наряду с ними также употребляются, как полные синонимы, понятия «личное книжное собрание», «личная книжная коллекция». Однако определений этих понятий, устанавливающих их связи и отличительные признаки, не зафиксировано ни в словарях, ни в справочниках по библиотечному делу или смежных отраслях знаний.

Чтобы разобраться в особенностях каждого из этих понятий и составить целостное научно обоснованное представление о них, мы посчитали необходимым рассмотреть некоторые наиболее значимые, по нашему мнению, исследования по названной теме. Прежде всего следует упомянуть статью Е.Б. Виноградовой, в которой она выделяет понятие «домашняя библиотека» из всех прочих, как наиболее «простое и логичное». Согласно Виноградовой, «домашняя библиотека» становится «личной библиотекой» лишь тогда, когда она попадает в фонд общественной библиотеки⁸⁷.

Сторонником термина «персональная библиотека» в значении «библиотека, принадлежащая одному владельцу» являлся Ю.Н. Столяров. Он утверждал, что «домашняя библиотека» может быть «персональной» в предельно редком случае, тогда как «семейные» или «фамильные библиотеки», принадлежащие группе лиц, могут только лишь включать в себя отдельные «персональные коллекции»⁸⁸.

В случае с употреблением термина «частная библиотека» мы наблюдаем разночтения с вышеупомянутым законом «О библиотечном деле», где в соответствии с формами собственности «частная библиотека» – это

⁸⁷ Виноградова Е. Б. Личная, персональная или домашняя? // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88/1. С. 133.

⁸⁸ Столяров Ю. Н. Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям // Книга. Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 73. С. 182.

библиотека (в смысле «учреждение»), учрежденная физическим лицом⁸⁹. Однако Н.А. Бессонова в своем диссертационном исследовании определяет «частную книжную коллекцию» как обусловленную интересами владельца (или владельцев) совокупность документов, сформированных в соответствии с мотивами книгособирателей⁹⁰.

Согласно Е.Б. Виноградовой, «мемориальная библиотека» представляет собой не что иное, как собранные в отдельном стилистически оформленном (предметами домашней обстановки владельца) помещении учреждения (библиотеки, музея, библиотеки-дома и др.) книги из домашней библиотеки владельца⁹¹.

В отношении синонимичности понятий «библиотека», «собрание» и «коллекция» также необходимо внести уточнения, чтобы четко разграничить эти кажущиеся схожими понятия. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова «книжное собрание» определяется как совокупность собранного (томов, произведений и т. п.)⁹². А «книжная коллекция» – это «1) систематизированное собрание каких-нибудь предметов; 2) совокупность предметов, растений, животных, представляющая внутреннюю целостность»⁹³.

Поскольку состав личной библиотеки может включать разные собрания и коллекции документов (книг, брошюр, рукописей, периодических изданий и др.), мы придерживаемся мнения, что понятие «личная библиотека» является наиболее точным и соответствует дефиниции, используемой для обозначения коллекции документов, принадлежащей частному лицу.

⁸⁹ О библиотечном деле : Федер. закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 05.08.2024).

⁹⁰ Бессонова Н. А. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Сибирского региона: в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Самара, 2003. С. 7.

⁹¹ Виноградова Е. Б. Личная, персональная или домашняя? // Книга. Исследования и материалы. М., 2008. Сб. 88/1. С. 141.

⁹² Собрание. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/225910> (дата обращения: 23.08.2024).

⁹³ Коллекция. Толковый словарь Ожегова // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/85774> (дата обращения: 23.08.2024).

Обзор отечественных публикаций за 2019–2024 гг. показывает, что исследователями чаще употребляется понятие «личная библиотека» – в 1262 публикациях из всей зафиксированной совокупности, тогда как понятие «частная библиотека» используется в 816, «персональная библиотека» – в 592, «домашняя библиотека» – в 218, «мемориальная библиотека» – в 155 публикациях (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Анализ частоты употребления исследователями понятий «личная библиотека», «частная библиотека», «персональная библиотека», «домашняя библиотека» и «мемориальная библиотека» в отечественных научных публикациях за 2019–2024 гг.

При сравнении частоты упоминаний понятия «личная библиотека» в 2019 и в 2023 гг. мы видим, что она возросла. Этот факт свидетельствует в пользу популярности термина среди отечественных ученых. Что касается понятий «частная библиотека», «персональная библиотека», «домашняя библиотека», «мемориальная библиотека», то их употребление в 2023-м по сравнению с 2019 г. значительно снизилось (Рисунок 2).

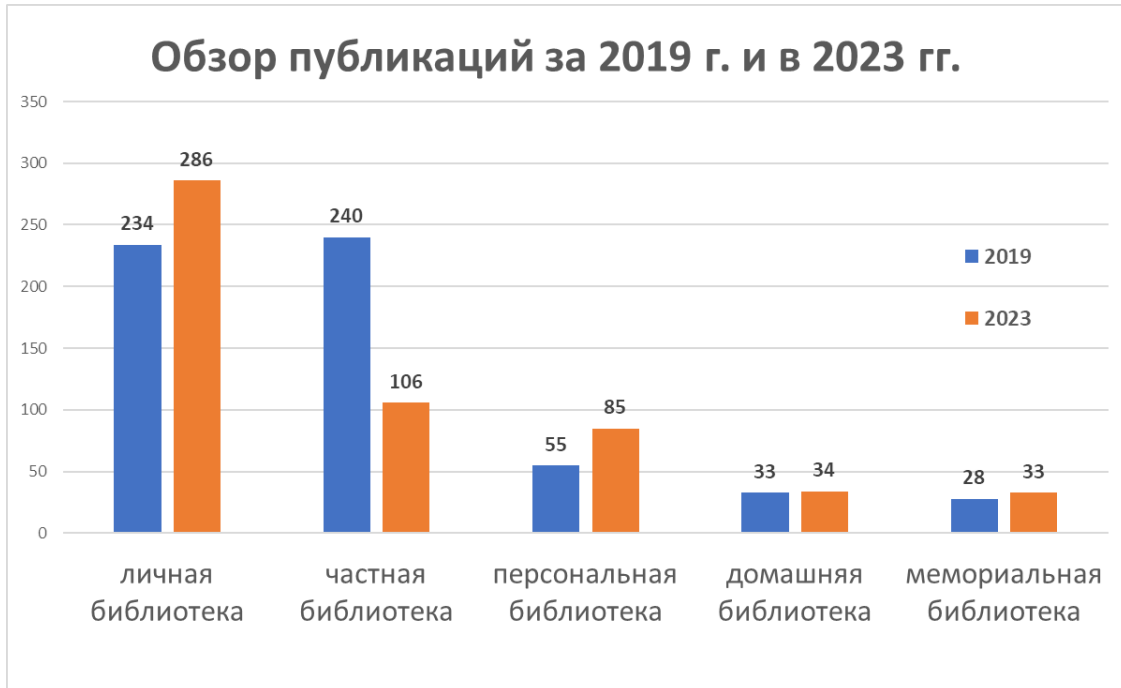

Рисунок 2 – Анализ частоты употребления исследователями понятий «личная библиотека», «частная библиотека», «персональная библиотека», «домашняя библиотека» и «мемориальная библиотека» в отечественных научных публикациях в 2019 и 2023 гг.

В нашем исследовании «русская личная библиотека» – это совокупность книг, рукописей и других документов, сформированных частным лицом из числа российских поданных (граждан) в России и за ее пределами в соответствии с его интересами, профессиональной деятельностью и культурными взглядами. В данном определении мы придерживаемся классической точки зрения А.В. Мезьер⁹⁴ и В.И. Терешина⁹⁵, полагавших, что «личная библиотека» – это библиотека, собираемая одним человеком, а не группой (семьей) и представляющая безусловную ценность прежде всего для своего владельца. Здесь понятие «личная библиотека» довольно точно соотносится с определением слова «личный» в значении «принадлежащий

⁹⁴ Мезьер А. В. Словарный указатель по книговедению. Ч. 1. М. ; Л., 1931. 1198 с.

⁹⁵ Терешин В. И. Личная библиотека. Библиотека? // Библиотековедение. 1997. № 5/6. С. 65–70.

какому-нибудь лицу», предложенным в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова⁹⁶.

Тем не менее русская личная библиотека может включать в свой состав книги из личного книжного собрания членов семьи владельца, если они были включены им в состав собственной библиотеки исходя из его читательских интересов. Примером таких библиотек могут служить библиотеки великого князя Н.К. Романова и геолога Д.И. Мушкетова.

В связи с тем, что среди подданных многонациональной Российской империи, служивших в Туркестанском крае, были лица разных национальностей (русские, немцы, поляки, татары и др.), значение термина «русская личная библиотека» вызывает много вопросов. Чтобы разобраться в дефиниции вводимого нами термина и обосновать целесообразность его применения, мы обратились к анализу понятия «русский» в научных трудах.

Осмысление понятия «русский» (или «русскость») происходило и происходит на фоне эволюции развития отечественной общественно-политической и философской мысли двух последних столетий. В конце XIX – начале XX в. весьма заметный вклад в решение данного вопроса внесли представители дореволюционного консервативного лагеря М.Н. Катков, К.Н. Леонтьев, А.А. Киреев, В.М. Пуришкевич, Н.Е. Марков, М.О. Меньшиков и др. Несмотря на разные представления о границах понятия «русские», большинство консерваторов толковало его широко, не ограничиваясь этническим национализмом. «Русскими» они называли всех подданных Российской империи, считавших русский язык для себя родным и исповедовавших православную веру. Именно по этим двум критериям (вероисповедание и язык) в Российской империи определялась национальная принадлежность⁹⁷.

Советский период 1920-х – начала 1930-х гг. характеризуется формированием этнокультуры и национальной периодики у народов,

⁹⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1990. С. 329.

⁹⁷ Иванов А. А. Трактовка понятия "русские" в российской консервативной мысли (1860-е – 1917 гг.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2. С. 48.

населяющих СССР. Затем с конца 1950-х гг. вследствие идеологической установки происходит форсированное сближение наций, их слияние в единую общность людей – советский народ, объединенный русским языком без привязки к какой-либо этногруппе⁹⁸.

Согласно современным отечественным книговедческим и культурологическим исследованиям термин «русский» (или «русскость») имеет более широкое толкование, чем этническая принадлежность. Исследователи сходятся во мнении, что этот термин служит прежде всего указанием на культурную, цивилизационную и духовную принадлежность личности⁹⁹, а также на ее принадлежность к русскому культурному пространству¹⁰⁰.

В таком случае термин «русская личная библиотека» является особым понятием, применяемым к личным книжным собраниям интеллектуальной элиты многонационального российского общества, которая причисляет себя к русскому культурному пространству и сохраняет его ценности и традиции, вне зависимости от места проживания и вероисповедания.

В диссертации широко используются производные от термина «русская личная библиотека» (фактически – аналоги общего понятия): библиотеки «русских книгособирателей», «русских поселенцев», «русских владельцев». Все варианты этого термина мы рассматриваем как равнозначные.

В связи с тем, что в отечественной библиотековедческой литературе понятия «личная библиотека», «личная книжная коллекция», «личное книжное собрание» считаются синонимичными, в диссертационной работе мы определяем термин «личная библиотека» как основной. Его выбор был обусловлен фактом присутствия нескольких видов документов в личных

⁹⁸ Лизунова И. В. Национальная пресса Сибири и Дальнего Востока: в контексте российской истории XX – начала XXI вв. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 61–66 ; Барбашина М. Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 45.

⁹⁹ Болтенкова, Л. Ф. К вопросу о понятии «русскость» / Л. Ф. Болтенкова // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2013. № 5. С. 20 ; Кот Ю. В. Русскость: к определению понятия // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. Т. 17, № 4. С. 730–736.

¹⁰⁰ Селезнева Е. Н., Каменец А. В. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета Москва : Квант Медиа, 2016. 260 с.

библиотеках русских переселенцев. Русские личные библиотеки в Туркестанском крае зачастую включали печатные и рукописные собрания, коллекции периодических изданий и других документов по разным тематическим направлениям, поэтому определение «личная библиотека» является наиболее подходящим и всеобъемлющим для их характеристики.

Методика исследования личных библиотек. В отечественной науке исследователи сходятся во мнении, что сложность феномена личной библиотеки предполагает междисциплинарный характер его рассмотрения. Положение о том, что не только человек собирает книги, но и книги «собирают» человека, получило безоговорочное признание, так как личная библиотека, безусловно, является прямым отражением интеллектуальной и духовной жизни человека, семьи, общества. Сегодня к проблеме личной библиотеки обращаются теоретики и практики гуманитарного знания.¹⁰¹ Сложность феномена обусловлена еще и тем, что многие книжные собрания не сохранились как целое, а отдельные экземпляры выявляются в различных книгохранилищах и в разных уголках мира. В подобных условиях для исследователя важна любая информация о результатах работы его предшественников или о наличии сведений об отдельных экземплярах в общественных и частных библиотеках¹⁰².

Исследование личных книжных коллекций, по которым собран огромный фактический материал, является одной из первостепенных задач книговедения. Книговедческий подход в изучении личных книжных собраний основывается на представлении о личной библиотеке как о феномене культуры, реализованном продукте человеческой деятельности. Книговеды ставят своей целью проанализировать издания из личных книжных собраний, выявляя в них владельческие надписи, экслибрисы, автографы и т. п.;

¹⁰¹ Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Двенадцатая Междунар. конф. «Крым 2005». М., 2005. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events../crimea2005/disk/46.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

¹⁰² Ильина О. Н. Библиографирование литературы о личных библиотеках // Библиография. 2011. № 3. С. 99–105.

описывают особенности личных библиотек или отдельных экземпляров, принадлежащих известным людям и семьям; изучают судьбы личных книжных коллекций в различные исторические эпохи в разных регионах и странах и др. Многообразный и разносторонний материал (мемуарная литература, документы различных обществ книголюбов и др.) позволил книговедам основательно осмыслить феномен личной библиотеки, подняться на высокий уровень теоретического обобщения. Это послужило базой для создания фундаментальных научных исследований, в том числе диссертационных.

В отечественной науке известны следующие элементы книговедческого изучения, применяемые в системе методов исследования личных библиотек.

Например, исследователь А.С. Мыльников предложил использовать метод книговедческого анализа в изучении как отдельных экземпляров книги, так и личного книжного собрания в целом. Он выделил несколько основных элементов книговедческого изучения состава личных библиотек: а) историю создания собрания; б) тематический репертуар и соотношение изданий по отдельным отраслям науки; в) характерные особенности в организации коллекции и ее использовании; г) выявление и изучение дарственных надписей¹⁰³.

В конце 2000-х гг. исследователь О.В. Захарова в своей работе привела следующую методику книговедческого исследования личной библиотеки: 1) этапы и пути формирования личного книжного собрания; 2) мотивы собирания книг; 3) состав личной библиотеки: а) по видам изданий: книги (учебники, монографии, собрания сочинений и др.), брошюры, журналы; б) по языку (моно- или полиязычная); в) по содержанию – художественная, публицистическая, мемуарная, научная и научно-популярная, учебная,

¹⁰³ Мыльников А. С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) // Книга. Исследования и материалы. М., 1972. Сб. 25. С. 8–21.

справочная, религиозная литература; г) по тематике; д) по времени создания литературы¹⁰⁴.

Н.В. Радишаускайте предложила два варианта проведения книговедческого исследования для каждой личной библиотеки¹⁰⁵. Первый вариант включает комплексный анализ владельческой коллекции, который подразумевает изучение: а) состава документов, входящих в коллекцию (тематика представленных в коллекции книг); б) внешнего оформления документов в коллекции. Второй вариант основан на анализе тематической части личной библиотеки и изучение образующих ее документов. В этом случае рассматривается каждое отдельное издание, его содержание, а также значение среди других книг коллекции, после чего дается обзор раздела в целом. Наряду с этим Н.В. Радишаускайте утверждает, что изучение отдельно взятых экземпляров имеет значение лишь при наличии у рассматриваемой книги каких-либо особенностей: а) читательских помет (предпочтительно текстовых); б) знаков других владельцев (экслибрисов, записей, дарственных надписей); в) эксклюзивного переплета.

Исходя из вышеизложенного становится совершенно очевидно, что в системе книговедческого знания личные книжные собрания изучаются в разных аспектах. Касательно применения библиотековедческого подхода в комплексном изучении личных библиотек Ю.П. Мелентьева придерживается мнения, что отечественное библиотековедение не уделяет должного внимания этому многогранному феномену. Она предлагает рассматривать его в разрезе следующих традиционных библиотековедческих проблем: библиотечного обслуживания, истории и теории библиотечного дела, формирования и сохранения фондов и др. В своих размышлениях о современном библиотековедении, Ю.П. Мелентьева отмечает, что, по сути дела, личная библиотека не находит никакого отражения

¹⁰⁴ Захарова О. В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в. : на материале Мордовского края : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. Саранск, 2009. С. 15.

¹⁰⁵ Радишаускайте Н. В. Книговедческое изучение владельческих книжных коллекций и владельческих экземпляров документов // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2020. № 1. С. 111–112.

в библиотековедческой литературе. Она приходит к выводу, что «непопулярность» личных книжных собраний в библиотековедении связана с сформулированным еще в начале 1980-х гг. определением объекта библиотековедения, которое несет отпечаток идеологии того времени. В нем не нашлось места для личной библиотеки, как не было места и для общественного внимания к проявлению других индивидуальных черт личности отдельного человека¹⁰⁶.

Применение библиотековедческого аспекта в изучении личных книжных собраний является важным для достижения цели нашего исследования. Библиотековедческий подход используется для определения принципов классификации и типологизации личных библиотек, а также для решения вопросов их хранения и доступности для исследователя.

Начиная исследование русских личных библиотек Туркестанского края, мы приняли во внимание факт присутствия «культурного дуализма», обусловленного смешением восточной и западной культур, в результате которого эти библиотеки приобрели свои собственные уникальные черты: гибкость по отношению к информационным потребностям их владельцев, универсальность, специфичность состава, наличие единого системообразующего принципа в основе формирования и хранения и др. Для того чтобы проанализировать типы собирателей, мотивы формирования собраний, размеры и тематический состав русских личных библиотек Туркестанского края, нами был применен междисциплинарный подход и разработана следующая методика для описания русских личных библиотек:

1. Сведения о владельце.
2. Источники исследования.
3. Тип библиотеки.
4. Объем и состав.

¹⁰⁶ Мелентьева Ю. П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Двенадцатая Междунар. конф. «Крым 2005». М., 2005. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events../crimea2005/disk/46.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

5. Оформление.
6. Время сбора.
7. Цель сбора.
8. Способы пополнения.
9. Роль личной библиотеки в социокультурном развитии региона.
10. Место хранения и степень доступности для исследователя.

Рассмотрим далее, в чем состоит важность каждого из предложенных нами пунктов.

Сведения о владельце. Культурное и интеллектуальное пространство Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в. «расширялось», вовлекая людей разного сословного положения и профессий. Классификация книгособирателей основывается нами на принципе их принадлежности к основным социальным группам населения Российской империи в исследуемый период: члены императорской семьи; представители высших аристократических династий; представители среднего, мелкопоместного дворянства; чиновничество; духовенство; купечество; крестьянство. Кроме того, биография владельца позволяет соотнести специализацию его библиотеки с научными, профессиональными и общекультурными интересами и способна пролить свет на вопросы о том, как мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения владельца, его общественная и профессиональная деятельность влияли на подбор литературы.

Источники исследования. Проведение исследования предусматривает работу с разными видами источников. Сведения о создании и бытовании личной библиотеки можно извлечь из печатного или рукописного каталога, в ходе визуального осмотра изданий (владельческие книжные знаки), из упоминания в научных источниках и т. д. При этом каждая книга, рукописный каталог или сохранившийся документ того периода являются бесценными памятниками культуры.

Тип библиотеки. Русские личные библиотеки Туркестанского края, изучаемые нами, принадлежали людям разных сословий и рода

профессиональной деятельности. В этой связи они предположительно считаются разнообразными по типу и составу. Поэтому при исследовании этих библиотек необходимо первоначально определить тип каждой владельческой коллекции.

Предложенная Е.В. Чебышевой классификация личных библиотек на: 1) библиофильские; 2) рабочие; 3) исследовательские; 4) творческие; 5) библиотеки, создаваемые из любви к чтению – интересна, но, на наш взгляд, не является полной¹⁰⁷. Типизация личных библиотек, приведенная Б.Е. Казанковым и В.А. Петрицким представляется наиболее точной: а) рабочая библиотека – носит вспомогательный, справочный характер; б) специальная библиотека – посвящена одной или нескольким узким темам или проблемам; в) универсальная библиотека – носит общекультурный, общеобразовательный характер; г) библиофильская библиотека – содержит редкости и раритеты.¹⁰⁸ Тем не менее в данном определении «универсальной библиотеки» не прослеживается свойственная этому типу библиотек «разносторонность» и отсутствие «выраженного профиля»¹⁰⁹. Поэтому здесь вполне допустимо дополнить определение «универсальной библиотеки» Б.Е. Казанкова и В.А. Петрицкого словом «общенаучная» для того, чтобы подчеркнуть ее значимость в формировании научного мировоззрения владельца.

И если в определении первых трех типов библиотек вопросов практически не возникает, то относительно дефиниции «библиофильская библиотека» отечественные исследователи расходятся во мнениях. Библиофильские библиотеки по определению, предложенному Н.В. Беловой, представляют собой «библиотеки со “смыслом”». Библиофильское собрание, по мнению Н.Н. Горшковой, обладает особым качеством и полнотой

¹⁰⁷ Чебышева Е. В. Формирование, сохранение и использование фонда личных коллекций как структурного элемента фонда основного хранения РГБ // Румянцевские чтения : материалы Междунар. конф. (5-7 апр. 2005 г.). М., 2005. С. 280.

¹⁰⁸ Ладожина О. А. Личная библиотека : метод. рекомендации для библиотеч. работников и ценителей кн. Смоленск : СНИКИ, 2005. С. 7.

¹⁰⁹ Соскин Л. М. О классификации книгособирателей и личных библиотек // Книга и время. М., 1980. С. 83.

выражения личности собирателя. Она считает, что «библиофильство – это не просто особое состояние души, глубоко личностный подход к книге, обусловленный любовью к ней, склонностью к собирательству. Это творческая деятельность со сложной структурой, индивидуальными особенностями и результатами, как научными, так и общекультурными». Для библиофильских коллекций особую важность приобретает состав, деятельность библиофила по формированию коллекции, включающая изучение темы, организацию собрания с применением собственных систем обработки и расстановки, реставрацию и переплет отдельных экземпляров, составление каталога¹¹⁰.

Анализируя вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что библиофил – это собиратель редких книг. Но какие издания мы можем определить, как редкие? В «Библиотечной энциклопедии» дается следующее толкование: «библиофильское издание – издание, которое по качеству редакционной подготовки, достоинствам художественного оформления и полиграфического исполнения, использованным материалам способно удовлетворить самым взыскательным вкусам знатоков и ценителей книги – библиофилов – и выпущено в расчете на них»¹¹¹.

Кроме того, говоря о «редкости» того или иного издания, Д.В. Ульянинский отмечал, что «в книжной редкости надо различать: категорию, класс или степень и ценность». Он считал «удобным» определять степень редкости книги в следующем порядке: редкая, очень редкая и редчайшая, исходя из оценки количества существующих экземпляров. Также Д.В. Ульянинский полагал, что ценность книги повышает ее принадлежность какому-нибудь знаменитому лицу, с его экслибрисом или собственноручными пометками, либо наличие в издании автографа его знаменитого автора (писателя, художника) или издателя¹¹².

¹¹⁰ Горшкова Н. Н. Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотек: проблемы доступности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Казань, 2012. С. 9–10.

¹¹¹ Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов. М. : Пашков дом, 2007. С. 222–223.

¹¹² Ульянинский Д. В. Среди книг и их друзей. М. : М. Я. Параделов, 1903. Ч. 1. [8], 138 с.

Однако Г.М. Агеева считает, что наличие в личной библиотеке редких книг не является главной чертой библиофильства. Она вносит в понятие «библиофил» следующее дополнение: «...истинный библиофил испытывает желание рассказывать о накопленных духовных сокровищах»¹¹³. Кроме того, Н.Н. Горшкова, при сравнении понятий «книголюб» и «библиофил», заметила, что «первый отдает предпочтение содержанию книги, а второй – еще и ее эстетической ценности, тому или иному признаку, по которому создается его коллекция»¹¹⁴.

По нашему мнению, вышеизложенное определение понятия «библиофильская библиотека» для характеристики русских личных библиотек Туркестанского края является расплывчатым и не совсем точно отражает сущность книжного собрания данного типа. Большая часть книг в этих личных библиотеках имеет право считаться «редкими» относительно того региона, в котором формировались эти библиотеки. Библиофилы Туркестанского края не обладали такими большими возможностями приобретения раритетов и изданий, какие имели их соотечественники в европейской части России. Кроме того, в соответствии с характеристикой, данной Г.М. Агеевой, туркестанских книголюбов можно считать «истинными библиофилами», так как они не только собирали книжные редкости, но и стремились к популяризации своих личных книжных собраний, охотно предоставляя доступ к ним друзьям, знакомым и исследователям. В нашем случае «библиофильская библиотека» – это личная библиотека, которая собиралась владельцем на территории Туркестанского края для удовлетворения научных и общекультурных интересов с осознанием ее научной, исторической и культурной ценности.

Объем и состав. Создание личной библиотеки зависит от материальных ресурсов собирателя, особенностей размещения и хранения в доме, наличия в

¹¹³ Агеева Г. М. Библиофильская рефлексия в дневниках, мемуарах, художественных произведениях // Обсерватория культуры. 2011. № 3. С. 110–117.

¹¹⁴ Горшкова Н. Н. Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотек: проблемы доступности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Казань, 2012. С. 9–10.

исследуемом регионе возможностей выбора и приобретения изданий. В нашем исследовании для определения объема библиотеки мы применяем классификацию О.А. Ладжиной: малая библиотека (до 100 экз.); средняя библиотека (от 100 до 1000 экз.); макробиблиотека (свыше 1000 экз.)¹¹⁵.

Тематический состав – это важный аспект изучения личных библиотек, так как он раскрывает уникальность данного книжного собрания и его значимость для исследователей сегодня. В настоящее время стало традиционным изучение личности, эпохи через личные библиотеки. Как правило, каждая личная библиотека представляет собой историко-культурный массив, сформированный его владельцем под влиянием многих факторов, главный из которых – личные и (или) профессиональные интересы собирателя¹¹⁶. Состав личного книжного собрания дает точное представление о круге интересов и культурных взглядах владельца, интеллектуальных тенденциях той эпохи, в которой эта коллекция была сформирована. И чем выше статус личности владельца в жизненной среде, тем сложнее выделить типические характеристики его собрания¹¹⁷.

В исследовании личных библиотек необходимо также учитывать их видовой состав (книги, брошюры, периодические издания, рукописи и другие документы). В данном случае многообразие видового состава документов помогает установить уровень развития издательской деятельности изучаемого региона и читательские интересы владельцев.

Оформление. При изучении личной библиотеки особую значимость приобретают владельческие книжные знаки, которые делают ее уникальной. Владельческие знаки являются своеобразным индексом, отражающим интеллектуальную и духовную жизнь индивида, круг его творческого и

¹¹⁵ Ладжина О. А. Личная библиотека : метод. рекомендации для библиотечных работников и ценителей кн. Смоленск : СНИКИ, 2005. С. 7–8.

¹¹⁶ Морева О. В. Личные книжные коллекции – как исследовательская проблема книговедения // Сковрцовские чтения. Библиотечное дело – 2015 : документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки : материалы Двадцатой Междунар. науч. конф. (22–23 апр. 2015 г.). Ч. 1. М., 2015. С. 143–144.

¹¹⁷ Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 65.

профессионального общения. Ученые дифференцируют следующие виды владельческих знаков: суперэкслибрисы, экслибрисы, неспециальные владельческие наклейки, штампы, владельческие и дарственные надписи, пометы, маргиналии, индивидуальные переплеты, вложения, следы чтения и т. д.¹¹⁸

Владельческие книжные знаки сыграли немаловажную роль в реконструкции русских личных библиотек, бытовавших в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в. Наше исследование проходило на базе крупнейших библиотек Республики Узбекистан. Личные книжные собрания, поступавшие в фонды первых общественных библиотек Туркестанского края, не выделялись в самостоятельные именные коллекции, что значительно затруднило их поиск в настоящее время. Просмотр экземпляров *de visu* на предмет наличия книжных знаков и экслибрисов позволил частично установить владельцев. По имеющимся пометам на переплете, титульном листе, страницах стало возможным восстановить историю происхождения и бытования книги. Описание и аналитика экслибрисов как произведений изобразительного искусства проводились нами при помощи методов искусствоведческого анализа.

В отечественной научной литературе бытует мнение о тождественности понятий «книжный знак» и «экслибрис»¹¹⁹. Однако понятие «книжный знак» не может быть равнозначным «экслибрису», так как оно гораздо шире и включает в себя все опознавательные признаки, находящиеся на или в книге¹²⁰. К книжным знакам можно отнести разнообразные записи и пометы на книгах (дарственные и владельческие надписи, маргиналии и т. д.). Все они придают уникальность каждому отдельному экземпляру и определяют его принадлежность тому или иному владельцу¹²¹. В этой связи книжные знаки

¹¹⁸ Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 1. С. 65.

¹¹⁹ Библиотечная энциклопедия / гл. ред. Ю. А. Гриханов. М. : Пашков дом, 2007. С. 506.

¹²⁰ Правдин Г. К. Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2016. № 2. С. 106.

¹²¹ Ильина О. Н. Личные библиотеки в России: терминология и историография. СПб. : Рос. нац. б-ка, 2022. С. 214.

выделены нами в особую группу вспомогательных источников, которые помогают определить происхождение и бытование книг.

Экслибрис – это своеобразная визитная карточка личной библиотеки. История экслибриса насчитывает более пяти веков. В Европе он возник сразу после изобретения книгопечатания в XV–XVI вв., тогда как в России экслибрис получил широкое распространение лишь в XVIII в.¹²² В 2012 г. Международная федерация обществ экслибрисистов (FISAE) после долгих споров приняла определение «экслибриса» как «”метки” или “знака” владения, предназначенного или используемого для обозначения принадлежности книги или рукописи определенному человеку (людям) или организации. Обозначение принадлежности книги или рукописи может принимать любую материальную форму, которая удовлетворяет данной цели или предназначена для достижения этой цели»¹²³.

В настоящем исследовании мы придерживались определения, данного Г.К. Правдиным, где «экслибрис – это особая композиция, опознавательный знак, размещенный в книге (или созданный для этого), служащий для установления принадлежности книги определенному лицу (группе лиц) или учреждению». Композиция может быть исполнена в виде текста (рукописного или печатного) и/или рисунка (изображения), созданного в различных техниках¹²⁴.

Время сбора. Данный пункт имеет ценность для определения читательских интересов как в рассматриваемом регионе, так и, в целом, по отношению к общероссийской книжной культуре. Владелец библиотеки сознательно отбирает воплощенные в книге культурные ценности и своего времени, и прошлого.

¹²² Чепарухин В. В. Экслибрис в фундаментальной библиотеке им. М. И. Калинина. Л., 1985. 19 с. URL: <https://elib.spbstu.ru/dl/738.pdf/download/738.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

¹²³ Мартынов М. Д. Изучение книжных знаков в библиотеках: практические рекомендации. Улан-Удэ: Нац. б-ка Респ. Бурятия, 2022. С. 5–6.

¹²⁴ Правдин Г. К. Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры. 2016. № 2. С. 106.

Цель сбора. Мотивы для книгособирательства всегда уникальны для каждой отдельно рассматриваемой личной библиотеки. Именно они определяют тип и тематический состав личного книжного собрания.

Способы пополнения. Выявление этого аспекта является одним из направлений изучения уровня развития книжной культуры в регионе. Наличие в регионе развитой системы книготорговли, издательских предприятий, производственно-полиграфических, переплетных мастерских и наличие профессиональных творческих кадров свидетельствует о высоком уровне культуры в целом.

Роль личной библиотеки в социокультурном развитии региона. Здесь личная библиотека рассматривается в культурологическом аспекте. Русские личные библиотеки изучаются как культурное явление, как составная часть внутреннего мира их собирателей и среда формирования творческих идей. Метод культурологического анализа позволяет рассмотреть процессы диалога культур в дореволюционный период, а также их влияние на современность. Применительно к истории книжной культуры Туркестанского края он дает возможность обнаружить ряд ее специфических особенностей и существенных черт, остававшихся неясными при использовании других методов.

Место хранения и степень доступности для исследователя. Включение личных библиотек в фонды общественных хранилищ ставит проблемы их изучения, систематизации, библиографического описания и осмысления их интеллектуальной ценности. В рамках библиотековедческого аспекта русские личные библиотеки рассматривались с точки зрения проблемы их сохранности для будущих поколений и решения актуальных вопросов доступности для исследователей в условиях цифровой среды.

Данная методика изучения личных библиотек позволяет рассмотреть их комплексно, расширить представление как о социально-политических процессах в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., так и о интеллектуальной культуре населения и социальной роли книги.

1.2. Книжное дело Туркестанского края до и после присоединения к Российской империи

Книжное дело Туркестанского края до присоединения к Российской империи. Освоение той части территории Туркестанского края, которая в древности носила название Мавераннахр¹²⁵, происходило через смену общественного строя, различных культур и государственных образований в течение десятков веков. Из-за передвижений этносов, а также затяжных войн, народы Средней Азии входили в состав различных государств: Ахеменидов, Греко-Бактрийского царства, Арабского халифата, государства Саманидов, Тимуридов и др.¹²⁶ В итоге этих сложных этнокультурных, демографических и политических процессов культура народов региона обрела свои особенности.

Книжная культура народов Средней Азии формировалась на протяжении нескольких столетий. Об этом свидетельствуют сохранившиеся книги на языках местных древних народов, которые возникли в Античную эпоху и впитали традиции ближневосточной и эллинистической культуры¹²⁷. Начиная с VIII и до середины XIX в. книжная культура Туркестанского края была связана со странами исламской цивилизации, в частности Ирана, Турции и Индии¹²⁸. Подчинение региона Арабскому халифату в VIII в. привело к почти полному исчезновению доисламской культуры, исламизации населения и распространению на этой территории арабского алфавита и языка. Арабы привнесли в завоеванные ими страны Средней Азии традиции создания мусульманских рукописных книг и их оформления, сложившиеся у народов Ближнего и Среднего Востока¹²⁹. Мнения ученых о последствиях арабского

¹²⁵ Мавераннахр – земли между реками Амударья и Сырдарья.

¹²⁶ Сыздыкова Ж. С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. 2012. № 4. С. 125–130.

¹²⁷ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 1 : Письменная культура и книжное дело Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока (доисламский период). Ашгабат : Центр. науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 9.

¹²⁸ Имеется в виду мусульманская часть Индии.

¹²⁹ Вохидов Ш. Х. Библиотека медресе Мирза Улугбека в Бухаре (из истории формирования фонда библиотеки в XVIII веке) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 62.

завоевания расходятся. Исследователь А.Б. Язбердиев отмечал, что в период арабского владычества «наука, литература и культура в Средней Азии развивались особенно пышным расцветом»¹³⁰, тогда как Н.Х. Холигитова упоминала о потере в войнах наследия согдийской культуры и письменности¹³¹.

Большую роль в культурной жизни народов Средней Азии играли рукописные книги арабского Средневековья. Значительное количество таких книг находилось в личных библиотеках. Среди них имелось немало ценных и редких сочинений по истории и литературе, содержащих уникальные материалы¹³². Книги передавались в наследство, становились объектом купли-продажи, импорта и экспорта¹³³. Однако до середины XIX в. личные книжные коллекции имели возможность собирать в основном правители, их приближенные и небольшая часть интеллигенции – духовенство, преподаватели медресе, учителя школ. Дворцовые библиотеки в этот период являлись своеобразным «спецхраном», тщательно оберегаемым, доступным лишь избранным. Они включали собрания раритетов и роскошных, художественно оформленных рукописей¹³⁴. В отборе книг лежал сугубо субъективный принцип. Источниками пополнения книгохранилищ являлись даровые приношения, покупка у частных лиц внутри страны или за рубежом. Собиратели книг нередко выезжали в страны средневекового Востока, особенно в Иран, Афганистан, Саудовскую Аравию для покупки редких старинных сочинений ученых, литераторов, духовенства¹³⁵. Среди нетрадиционных путей распространения рукописей, необходимо отметить их

¹³⁰ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 1 : Письменная культура и книжное дело Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока (доисламский период). Ашгабат : Центр. науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 9.

¹³¹ Холигитова Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX–XII веков в Центральной Азии // Молодой учёный. 2014. № 9. С. 397–398.

¹³² Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868-1917). Ташкент, 2001. С. 44.

¹³³ Вохидов Ш. Х. Библиотека медресе Мирза Улугбека в Бухаре (из истории формирования фонда библиотеки в XVIII веке) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 62.

¹³⁴ Джумаев А. Среднеазиатские библиофилы. Частные библиотеки позднесредневековой Бухары и Туркестана // Восток Свыше. 2014. № 4. С. 25.

¹³⁵ Кормилицын А. И. Судьбы книг. Ташкент : Фан, 1994. С. 69.

перемещение из одной местности в другую способами, не связанными с культурной жизнью региона. К ним относились многочисленные военные походы, сопровождающиеся вывозом военных трофеев, в составе которых были и книги¹³⁶.

В регионе превалировали личные библиотеки, причем их состав, вплоть до появления книгопечатания, зависел от социального положения владельца. Рукописные книги в Средней Азии писались на трех языках – арабском, персидском и тюркском¹³⁷. Ни один из них не вытеснил и не заменил полностью какой-либо другой, они сосуществовали: арабский – для богословской литературы, персидский – для делопроизводства и деловой культуры, тюркский – для поэзии, а с XVIII в. и для прозы. Исследователи отмечают многообразие состава дошедших до нас рукописных книг: биографические, географические, естественнонаучные, исторические, литературные, поэтические, религиозные и иные тексты; трактаты по логике, математике, музыке, этике и многочисленные комментарии, календари, а также акты, грамоты и письма дипломатического, административного, юридического, экономического характера; оригинальные сочинения и переводы, компилятивные труды и мемуарная литература¹³⁸.

К наиболее известным библиотекам дороссийского периода истории края относятся библиотеки правящих династий: Саманидов в Самарканде и Бухаре в IX–X вв., Тимуридов в XIV–XV вв., Шейбанидов в XVI–XVII вв. и правителей среднеазиатских ханств в XVII – начале XIX в.¹³⁹

В начале XIX в. Туркестанский край считался одним из самых отсталых государств мусульманского мира, в отличие от значительных достижений

¹³⁶ Джумаев А. Среднеазиатские библиофилы. Частные библиотеки позднесредневековой Бухары и Туркестана // Восток Свыше. 2014. № 4. С. 24.

¹³⁷ Османова М. Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX – начале XX в // История, археология и этнография Кавказа. 2013. № 2. С. 57–69.

¹³⁸ Джумаев А. Среднеазиатские библиофилы. Частные библиотеки позднесредневековой Бухары и Туркестана // Восток Свыше. 2014. № 4. С. 24–31 ; Султанов Т. И. Средневековая и восточно-туркестанская позднесредневековая рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока : очерки. М., 1987. Кн. 1. С. 478–504.

¹³⁹ Вохидов Ш. Х. Библиотека медресе Мирза Улугбека в Бухаре (из истории формирования фонда библиотеки в XVIII веке) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 62.

в научной, экономической и культурной жизни в период правления Тимуридов¹⁴⁰. В это время на территории края существовали три феодальных государства – Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства, которые находились в состоянии постоянной войны друг с другом. Примером служит тот факт, что за 1840–1865 гг. крупнейший город Средней Азии, Ташкент, семь раз переходил из рук в руки. Эта политическая неустойчивость пагубно отражалась на экономическом развитии ханств. Население Средней Азии пребывало в нищете, а народные бунты жестоко подавлялись¹⁴¹.

Предубеждения религиозных руководителей против книгопечатания в странах ислама стали барьером для его распространения в Средней Азии¹⁴². К последней трети XIX в. производство книг осуществлялось рукописным каллиграфическим способом. Стоимость подобных книг была высокой, поэтому продвижение литературы среди населения происходило достаточно медленно. Книгособирательство продолжало оставаться прерогативой правителей, высшего духовенства и крайне небольшой части интеллигенции из числа преподавателей медресе. Рукописные книги в весьма ограниченном количестве имелись также в основном в медресе и мечетях¹⁴³. Из чего следует, что в Средней Азии в тот период существовало несколько видов библиотек – это личные, дворцовые, учебные (при медресе) и книжные собрания при мечетях.

Дворцовые библиотеки, совмещавшие функции архива и книгохранилища, считались государственным богатством и частью казны правителя¹⁴⁴. Между тем сохранилось очень мало сведений о формировании таких хранилищ, скудна и информация об их организации, управлении,

¹⁴⁰ Тимуриды — тюрко-монгольская династия, правившая в Средней Азии на территории Мавераннахра и современных Ирана и Ирака с 1370 до 1507 г. При них возродились искусства и науки.

¹⁴¹ Перепелицына Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М. : Наука, 1966. С. 6.

¹⁴² Чабров Г. Н. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.) // Книга: исследования и материалы. М., 1961. Сб. 4. С. 317–329.

¹⁴³ Джумаев А. Среднеазиатские библиофилы. Частные библиотеки позднесредневековой Бухары и Туркестана // Восток Свыше. 2014. № 4. С. 24–31.

¹⁴⁴ Ахунджанов Э. А. История информационной культуры Узбекистана. Кн. 1 : Письменная и книжная культура Узбекистана. Ташкент : Нац. б-ка Узбекистана им. Алишера Навои. 2015. С. 133.

функционировании и финансировании¹⁴⁵. Наибольшее количество личных библиотек обнаружено на территории Бухарского ханства, что объясняется наличием там просвещенных жителей. В XIX в. Бухара по-прежнему сохраняла свой статус центра богословского образования и являлась центром книготорговли Туркестанского края¹⁴⁶. Личными библиотеками располагали беки, казии, муллы, высшие чиновники, духовенство, писатели и ученые¹⁴⁷. Таким образом, владельцами личных библиотек в основном были знать и другие привилегированные круги, далекие от просветительских взглядов. Основная цель собирания ими книг – сохранение, а не популяризация. Тем не менее эти собрания донесли до нас многие замечательные рукописные сочинения, которые являются важным источником по общественно-политическим, экономическим, культурным и другим вопросам истории народов Средней Азии¹⁴⁸.

В последней трети XIX в. общий ход исторического процесса народов Туркестанского края изменили события, связанные с началом освоения края Российской империей. Близкое соседство России со странами Средней Азии способствовало их регулярным контактам еще в XVI–XVIII вв. В самом начале это были контакты между отдельными представителями торговых, военных и дипломатических миссий Российской империи и среднеазиатских государств¹⁴⁹.

В первой половине XIX в. высокие темпы роста российского промышленного производства и острая потребность в хлопке для обеспечения

¹⁴⁵ Вохидов Ш. Х. Библиотека медресе Мирза Улугбека в Бухаре (из истории формирования фонда библиотеки в XVIII веке) // Ученые записки Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 62.

¹⁴⁶ Бартольд В. Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. Ленинград, 1925. Т. 1. С. 129.

¹⁴⁷ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 69.

¹⁴⁸ Кормилицын А.И. Судьбы книг. Ташкент : Фан, 1994. С. 76.

¹⁴⁹ Горшенина С. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана // *Ab Imperio*. 2007. № 3. С. 296.

развивающегося хлопчатобумажного производства повлияли на расширение экономических связей Российской империи с ханствами Средней Азии¹⁵⁰.

Вплоть до середины XIX в. Российская империя практически не обращала внимания на этот регион, справедливо полагая, что включение его в орбиту русских интересов потребует колоссальных усилий и финансовых затрат¹⁵¹. Однако, когда англичане подошли вплотную к границам Средней Азии со стороны Афганистана, ситуация кардинально изменилась. Вхождение Средней Азии в орбиту британских интересов означало появление английских войск в непосредственной близости от российских границ.

К тому времени геополитические противоречия за влияние на Балканах и в ближневосточном регионе между двумя великими державами – Россией и Британской империей – накопились до предела. Контроль над черноморскими проливами Босфором и Дарданеллами имел для российского государства огромное военно-стратегическое и экономическое значение. Он обеспечивал безопасность южных границ Российской империи. Результатом противостояния стало открытое вооруженное столкновение, известное в истории как Крымская война (1853–1856), которое закончилось не в пользу России. По условиям Парижского договора от 18 марта 1856 г. Российская империя лишалась права иметь на Черном море военный флот¹⁵².

Угрозы экономическим интересам России в Туркестанском крае со стороны Британской империи также толкали российское правительство на более решительные меры в отношении региона¹⁵³. К началу Крымской войны Россия стояла у самых границ Средней Азии. К этому времени в состав Российской империи уже входили обширные казахские степи, и она занимала с одной стороны долину реки Сырдарьи до крепости Ак-Мечеть

¹⁵⁰ Эрнazarов Т. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 1.

¹⁵¹ Холодов С. Туркестанский гамбит // Совершенно секретно. 22.04.2022. <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/turkestanskiy-gambit180422/?ysclid=1132s5tnrt669935050> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁵² То же.

¹⁵³ Почекаев Р. Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в центральной Азии: XVIII-начало XX в. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 272.

(«Оренбургская оборонительная линия»), с другой стороны – Семиречье («Сибирская оборонительная линия»).

В 1863 г. русское командование приняло решение соединить Оренбургскую и Сибирскую линии, заняв города Аулие-Ата, Чимкент и Туркестан. Таким образом, линия государственной границы переносилась на реку Арысь. В 1864 г. вышеназванные населенные пункты были заняты русскими войсками, и Россия оказалась в преддверии Ташкента. Уже тогда этот город являлся одним из крупнейших центров Средней Азии, через который осуществлялась торговля, издавна сближавшая данный регион с Россией. После взятия Ташкента в 1865 г. царские войска продолжили движение вглубь территории края. Были приняты в подданство Российской империи крепости Ирджар, Ходжент, Ура-Тюбе, Джиза¹⁵⁴.

В 1867 г. из присоединенных к России территорий Средней Азии было образовано Туркестанское генерал-губернаторство в составе Сырдарьинской (Туркестанской) и Семиреченской областей, с центром в городе Ташкенте. 29 января 1868 г. кокандский хан Худояр заключил мирный договор, поставивший его владения в вассальную зависимость от России¹⁵⁵. Данный договор включал важный для Российской империи вопрос организации равноправных торговых отношений, в которых все города и селения ханства объявлялись открытыми для русских купцов, а все российские рынки доступными для кокандских торговцев¹⁵⁶.

В июне 1868 г. на тех же условиях Российская империя заключила мирный договор с бухарским эмиром, по которому Бухара признавала статус русского протектората над своими землями.

В 1873 г. царская армия предприняла поход на Хивинское ханство. После взятия Хивы хан был вынужден признать себя вассалом русского царя. По мирному договору правый берег Амударьи и ее дельта отошли к России.

¹⁵⁴ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент : ФАН, 1962. С. 12

¹⁵⁵ То же.

¹⁵⁶ Туркестанский край. М. : Тип. В. Готье, 1872. С. 29.

Результатом этого договора стало упразднение многовекового рабства в регионе, более 15 тысяч рабов-персиян получили свободу. Русские купцы получили право беспошлинно торговать в Хиве¹⁵⁷.

В 1876 г. Кокандское ханство после ряда антироссийских восстаний было упразднено, образована Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства¹⁵⁸. Первым военным губернатором края назначили генерала М.Д. Скобелева.

Процесс присоединения народов Средней Азии к Российской империи завершился в 1884 г. после включения западной части Туркестана¹⁵⁹ в ее состав¹⁶⁰.

Книжное дело Туркестанского края после присоединения к Российской империи. Присоединение огромных территорий Туркестанского края вызвало необходимость организовать систему управления новым регионом. На пост генерал-губернатора считалось целесообразным поставить человека, обладавшего выдающимися военными и административными талантами и опытом¹⁶¹. В 1867 г. император Александр II назначил командующим войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютанта Константина Петровича фон Кауфмана (1818–1882). По воспоминаниям современников Кауфман был личностью весьма незаурядной. Он пользовался большим доверием императора: царским манифестом ему официально предоставлялись неограниченные полномочия по решению политических, пограничных и торговых дел как внутри страны, так и с соседними государствами. В Туркестане его называли «Ярым падша» (полуцарем)¹⁶². Кауфман сосредоточил в своих руках всю административную,

¹⁵⁷ Стеткевич А. С. Очерки Хивинского оазиса // Военный сборник. 1892. № 2. С. 192.

¹⁵⁸ Почекаев Р. Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в центральной Азии: XVIII – начало XX в. М. : Изд. дом ВШЭ, 2017. С. 272.

¹⁵⁹ Ныне территория Туркменистана

¹⁶⁰ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент : ФАН, 1962. С. 13.

¹⁶¹ Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // LiveJournal. URL: <https://turkestan-xix.livejournal.com/6759.html> (дата обращения: 06.08.2024).

¹⁶² Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // LiveJournal. URL: <https://turkestan-xix.livejournal.com/6759.html> (дата обращения: 06.08.2024).

политическую и военную власть. Перед ним стояла задача открыть путь для российской торговли и промышленности в Среднюю Азию¹⁶³. Утверждение единой крепкой власти на новых территориях способствовало прекращению междоусобных войн и анархии, которые происходили на протяжении всей многовековой истории среднеазиатских государств до их присоединения к России.

В оценке социально-экономических последствий присоединения Средней Азии к Российской империи до сих пор существуют две крайние точки зрения, требующие комментария. Одна из них изображает политику царской администрации в мрачных красках колониального угнетения коренных народов¹⁶⁴. Противоположная точка зрения заключается в признании «цивилизаторской миссии» России в отношении к Туркестанскому краю¹⁶⁵. В своем исследовании мы обращаемся к вопросу вклада русских переселенцев в социокультурное и экономическое развитие региона, оставляя тему обсуждения положительных и отрицательных сторон политики присоединения за пределами нашего внимания.

В управлении Туркестанским краем царская администрация придерживалась принципов создания основ добрососедского отношения среди представителей разных народов и мирного сосуществования различных религий. Включение в состав Российской империи среднеазиатских ханств привело в известной мере к позитивным для них сдвигам – развитию новых отраслей народного хозяйства, транспорта, изменению инфраструктуры экономики. Туркестанский край был вовлечен в мировой рынок и приобщен к достижениям научно-технического прогресса. Вслед за социальными и

¹⁶³ Перепелицына Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М. : Наука, 1966. С. 6.

¹⁶⁴ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент, 1962. С. 14 ; Горшенина С. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана // *Ab Imperio*. 2007. № 3. С. 293.

¹⁶⁵ Кирильчик Д. В. Цивилизаторская политика России в Туркестане и место в ней русских крестьян-переселенцев (вторая половина XIX–начало XX в.) // *Новое прошлое*. 2021. № 2. С. 84-95 ; Кары-Ниязов Т. Н. Очерк истории культуры Советского Узбекистана. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С.63-74.

экономическими изменениями в регионе начались преобразования в области развития науки и культуры¹⁶⁶.

Генерал-губернатор К.П. фон Кауфман оказывал повсеместную помощь ученым во всестороннем научном исследовании Туркестанского края¹⁶⁷. За неоспоримо большой вклад в развитие отечественной науки ему было пожаловано звание почетного члена Императорского Русского географического общества (1873)¹⁶⁸.

Еще в самом начале своего руководства краем Кауфман принял во внимание пугающие масштабы незнания первыми российскими поселенцами как элементарной географии, так и бытового уклада жизни народов Средней Азии. Отсутствие в Туркестане библиотек, типографий, периодических и информационно-аналитических изданий делало невозможным подготовку обзора по любому неотложному для администрации края вопросу¹⁶⁹. Ярким примером неосведомленности в вопросах местной географии может служить распоряжение, данное К.П. фон Кауфману вице-канцлером князем А.М. Горчаковым во время военной кампании против Хивы: «По дороге в Хиву... не трогать Кашгара»¹⁷⁰. Кашгар находился в противоположной стороне от Хивы, следовательно, российские войска, выходявшие в поход из Оренбурга в сторону Ташкента, не могли проходить через него¹⁷¹.

В 1868 г. К.П. фон Кауфман пригласил в Ташкент известного в то время библиографа В.И. Межова (1830–1894) и поручил ему начать работу по созданию своеобразной летописи для изучения Туркестанского края, более известной под названием «Туркестанский сборник». В состав сборника вошли

¹⁶⁶ Эрназаров Т. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 2.

¹⁶⁷ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент, 1962. С. 25 ; Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. (1865–1924 гг.). М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. С. 158.

¹⁶⁸ Журнал годового собрания Императорского Русского географического общества - 17 января 1873 г. // Известия Императорского Русского географического общества. 1873. Т. 9, № 1/10. С. 3.

¹⁶⁹ Горшенина С. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана // *Ab Imperio*. 2007. № 3. С. 297.

¹⁷⁰ Кашгар – Восточный Туркестан, в настоящее время – провинция Синьцзян (Китай).

¹⁷¹ Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент : ФАН, 1958. С. 12.

не только газетные и журнальные статьи, но и целые сочинения, вышедшие как в России, так и в зарубежных странах. Сочинения и статьи сборника располагались в систематическом порядке и по годам. С 1868 по 1888 г. составители сформировали 416 томов и трехтомный указатель к сборнику, в который включили примерно 4600 изданных в XVIII–XIX вв. книг, брошюр, журнальных и газетных статей о Средней Азии на русском и западноевропейских языках. Эти печатные произведения включали разделы: историю, географию, этнографию, юридические науки, экономику, медицину, сельское хозяйство, лингвистику, искусство и др.¹⁷² В 1888 г. в связи с отсутствием средств и интереса к этому труду со стороны администрации составление сборника было временно прекращено. Работа над «Туркестанским сборником» возобновилась с назначением Н.И. Гродекова на пост генерал-губернатора края¹⁷³. По его распоряжению этим занялся заведующий Туркестанской публичной библиотекой И.П. Зыков, составив еще 120 томов с 1907 до 1911 г.¹⁷⁴

В составлении последних 175 томов сборника принимали активное участие библиографы Н.В. Дмитриевский, Ю.Ф. Бонч-Осмоловский, востоковед А.А. Семенов, этнограф и ученый-фольклорист А.А. Диваев и др. Работа над «Туркестанским сборником» продолжалась до 1916 г., в итоге общее количество томов «Туркестанского сборника» достигло до 591¹⁷⁵.

В 1871–1872 гг. по поручению К.П. фон Кауфмана был создан еще один уникальный источник по изучению Туркестанского края – «Туркестанский альбом», который должен был познакомить общественность с регионом. В альбоме представлены уникальные фотоматериалы, посвященные архитектуре, истории, общественной жизни, политике и этнографии Средней

¹⁷² Петровский [Пропавших] А. Г. Генерал-адъютант Константин Петрович фон-Кауфман 1-й как устроитель Туркестанского края (1867-1882 гг.) : Генерал-адъютант Константин Петрович фон-Кауфман Первый как устроитель Туркестанского края (1867-1882 гг.) : к открытию памятника : (сост. по арх. и др. данным). Ташкент : Тип. Л. М. Федоровой, 1913. [1], V, С. 87.

¹⁷³ Гродеков Н. И. (1843-1913) – Туркестанский генерал-губернатор с 1906 по 1908 гг.

¹⁷⁴ Логофет Д. Н. Туркестанский сборник и его значение // Туркестанский сборник. 1908. Т. 495. С. 180–182.

¹⁷⁵ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 58.

Азии того времени. Составлением первых трех частей альбома занимался востоковед Александр Людвигович Кун (1840–1888). В работе над созданием альбома также принимали участие видные российские востоковеды М.И. Бродовский, М.А. Терентьев, Н.В. Богаевский, Л.А. Шостак, Н.Н. Нехорошев, Г.Е. Кривцов¹⁷⁶. По первоначальному замыслу составителей планировалось сформировать пять частей «Туркестанского альбома»: «Самаркандские древности», «Археологический альбом Сырдарьинской области», «Исторический альбом русских завоеваний в Средней Азии», «Этнографический альбом туземного населения в русских владениях Средней Азии» и «Промысловый альбом туземного населения в русских владениях Средней Азии». Однако полная версия «Туркестанского альбома» включила в итоге четыре части: археологическую (2 тома), этнографическую (2 тома), промысловую (1 том) и историческую (1 том). Всего в сборник вошло около 1200 фотографий¹⁷⁷.

«Туркестанский сборник» и «Туркестанский альбом» являются уникальными библиографическими и фотографическим собраниями сведений о Туркестанском крае и сопредельных с ним странах. Они не имеют аналогов и хранятся в единственном экземпляре в Национальной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои. Важным результатом этой работы являлось накопление значительного запаса знаний о Средней Азии: ее природе, истории, быте, религиозных верованиях и традициях народов.

Присоединение Туркестанского края к Российской империи ознаменовалось значительными переменами во многих сферах жизни, в том числе большое развитие получила книжная культура во всех своих составляющих: издательское дело, книжная торговля и библиотечное дело.

Издательское дело. Одним из прогрессивных факторов развития культурной жизни Туркестанского края стал рассвет издательского дела

¹⁷⁶Туркестанский альбом. По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана I-го. В 6 т. / сост.: А. Л. Кун, М. И. Бродовский, М. А. Терентьев. СПб., 1871–1872.

¹⁷⁷Мамаева Н. Ю. Обследование коллекции фотографий туркестанского альбома из фондов российской национальной библиотек // Фотография. Изображение. Документ. 2014. Вып. 5. С. 90.

в последней трети XIX в.¹⁷⁸ Администрация края в лице К.П. фон Кауфмана видела острую необходимость в развитии издательской деятельности для укрепления своей власти и авторитета. Кроме того, печатная книга являлась средством распространения грамотности и просвещения, нужда в которых диктовалась экономическим и политическим развитием страны¹⁷⁹.

Открытие первой типографии в Ташкенте в 1868 г. и распространение печатных книг на языках местных народов дали ощутимый толчок социальному и культурному развитию региона. Подъем в социально-экономическом развитии способствовал притоку в Туркестанский край людей различных сословий и профессий. Это благоприятно сказалось на появлении первых государственных и частных типографий, книжных магазинов, создаваемых для удовлетворения интеллектуальных, культурных и коммерческих потребностей населения¹⁸⁰.

Первая русскоязычная типография работала при военно-окружном штабе и в основном обслуживала нужды администрации края¹⁸¹. По мнению многих азиатских исследователей, первой книгой этой типографии стала брошюра русского зоолога и путешественника Н.А. Северцова (1827–1885) «Заметки о горной стране у вершин Чу и Нарына и о путях через нее в (бывший) Китайский Туркестан». К сожалению, в единственном оставшемся экземпляре этой брошюры, хранящемся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои, не сохранился титульный лист, включающий сведения об издательстве или типографии¹⁸².

Возникновение русской печатной книги не могло не сказаться на развитии книгопечатания на языках коренных народов Туркестанского края.

¹⁷⁸ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 2 : Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке. Ашгабат : Центр. науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 232.

¹⁷⁹ Эрназаров Т. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 1

¹⁸⁰ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : ФАН, 1962. 344 с.

¹⁸¹ Эрназаров Т. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 2.

¹⁸² Дмитровский Н. В. Каталог книг русского отделения Туркестанской публичной библиотеки. СПб., 1895. 446 с.

Наряду с русскоязычными в 1870-х гг. стали появляться издания на местных языках. Первой такой книгой считается «Календарь Ш. Ибрагимова на 1871 г.», который не дошел до наших дней. Он был напечатан в типографии окружного штаба и по данным газеты «Туркестанские ведомости» этот календарь пользовался большой популярностью у читателей. Календарь составил этнограф-туркестановед, редактор «Туркестанской туземной газеты» Ш.М. Ибрагимовым для коммерсантов и других представителей торговли. Его ценность заключалась в сведениях о ярмарках, маршрутах и расстояниях между российскими и туркестанскими городами, адресах банков, почтовых отделениях и других вопросах, относящихся к коммерции¹⁸³. Следующая брошюра на языках местных народов вышла только в 1875 г. Это было справочное издание Н.М. Бахтиярова под названием «Банковские операции», его можно считать ярким свидетельством интереса местного населения к работе открывшихся в Туркестане банков европейского типа и кредитным операциям¹⁸⁴.

До появления собственного издательско-полиграфического производства печатные книги для нужд местного населения ввозились в Туркестанский край из Ирана, Турции, Индии и других стран Востока. Причем представители местной аристократии охотнее приобретали печатные книги, в то время как интеллигенция предпочитала покупать рукописные книги¹⁸⁵.

Открытие первой типолитографии, выпускающей книги на арабской графике, связано с именем просветителя, литератора и первопечатника – Атаджана Абдалова (1856–1927). Это событие произошло в Хиве в 1874 г. и стало важным этапом в истории развития книгопечатания в Туркестанского края и жизни его народов. О самом А. Абдалове известно совсем немного, и

¹⁸³ Эрнazarов Т. Возникновение периодической печати в Туркестане (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 3.

¹⁸⁴ Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии // Труды Ташкентского университета им. В. И. Ленина. 1970. Вып. 346, ч. 2. С. 15.

¹⁸⁵ Погибающее производство // Туркестанский сборник. Ташкент, 1907. Т. 437. С. 139 ; Книжная торговля на базарах и мусульманская литература в медресе Ферганы // Туркестанские ведомости. 1882. № 48. С. 191.

сведения о датах его жизни и деятельности у исследователей этого региона разнятся. Он получил образование в русско-туземной школе в г. Петро-Александровске в 1873 г., затем продолжил его в начальном городском училище, основанном в 1874 г.¹⁸⁶ Атаджанов стал первым, кто организовал издательское дело сначала в Хивинском ханстве, а затем в Хорезмской Народной Советской Республике (1920–1924). При его непосредственном руководстве были напечатаны типографским способом первые периодические издания на узбекском и туркменском языках¹⁸⁷.

Исследователь Г.Н. Чабров отмечал, что широкое распространение именно литографического способа печати во всех странах Востока можно объяснить особенностями арабского шрифта и экономическими выгодами. В этом случае отсутствовала потребность в покупке печатных машин, найме квалифицированных корректоров, мастеров-полиграфистов и т. д.¹⁸⁸

Первой литографированной книгой в регионе ученые признают «Диван Муниса» (1874) – сборник произведений известного хорезмского историка и литератора, сына эмира Иваз-бия мираба, Шир Мухаммеда (Муниса) (1778–1829)¹⁸⁹. В 1880 г. в Хорезме были также опубликованы «Хамса» Алишера Навои (первая книга «Хайрат-ул-абрар») и «Девони Раджи» поэта Муниса Хорезми¹⁹⁰.

В Ташкенте арабографичная печать возникла в 1883 г., что сразу же сделало его третьим мировым центром мусульманского книгоиздания наряду с Казанью и Стамбулом¹⁹¹. Первое литографированное издание арабским

¹⁸⁶ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 282.

¹⁸⁷ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 2 : Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке. Ашгабат : Центр. Науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 173 ; Кары-Ниязов Т. Н. Очерк истории культуры Советского Узбекистана. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 86.

¹⁸⁸ Чабров Г. Н. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.) // Книга: исследования и материалы. М., 1961. Сб. 4. С. 317.

¹⁸⁹ Собрание Восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. 5. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1990. С. 123–124.

¹⁹⁰ Кары-Ниязов Т. Н. Очерк истории культуры Советского Узбекистана. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 86.

¹⁹¹ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 7 : Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке. Ашгабат : Центр. науч. б-ка АН Туркменистана, 2014. С. 9.

шрифтом – поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра «Себатул аджизин» («Путь благочестивых») – было выполнено в типографии С.И. Лахтина. Его напечатали на средства местного торговца железом Эсанбая Хусейнбаева, который интересовался книгопечатанием на любительском уровне. В 1883 г. на собственные средства он приобрел литографическое оборудование¹⁹², которое было привезено из России караваном из 50-ти верблюдов. Наряду с религиозными книгами, пользовавшимися наибольшим спросом, в Туркестанском крае печатались произведения известных среднеазиатских авторов Навои, Мукими, Аваз Отар-оглы, Завки и др.¹⁹³

Литографированная книга, созданная на территории Туркестанского края, имела свои особенности, делающие ее самобытной: использование уникальной местной лощеной бумаги из шелковых очесов, уровень переплетного мастерства и элементов оформления, заимствованных из традиционной рукописной книги. Для изготовления рукописных и печатных книг в основном использовалась высококачественная шелковая самаркандская или бухарская бумага. Однако в «Собрании восточных рукописей АН Узбекской ССР», встречается описание экземпляров, изготовленных на русской бумаге, что свидетельствует о торговом многообразии и востребованности русской бумаги в регионе уже в начале XIX в.¹⁹⁴

Литографированная печать как новая отрасль местного производства развивалась очень быстро и пользовалась огромным спросом среди местного населения. Привоз заграничных книг почти полностью прекратился, так как приобретение литографий обходилось покупателям гораздо дешевле привозных книг. Однако введение с 1883 г. закона о цензуре и печати, в рамках

¹⁹² Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 2 : Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке. Ашгабат : Центр. Науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 173 ; Бетгер Е. К. Из истории книжного дела в Узбекистане (к 70-летию появления первой узбекской литографированности) // Известия Академии наук УзССР. 1951. № 2. С. 78–79.

¹⁹³ Эрназаров Т. Возникновение периодической печати в Туркестане (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 16.

¹⁹⁴ Чабров Г. Н. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.) // Книга: исследования и материалы. М., 1961. Сб. 4. С. 322–323 ; Султанов Т. И. Средневековая и восточно-туркестанская позднесредневековая рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока : очерки. М., 1987. Кн. 1. С. 478–504 ; Собрание Восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. 5. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1990. 544 с.

которого каждую готовившуюся к перепечатке книгу нужно было согласовывать с Санкт-Петербургским цензурным комитетом, губительно сказалось на этой отрасли – производство почти совершенно прекратилось к 1896 г.¹⁹⁵

В конце 1870-х гг. в Туркестане появились первые переводные издания русской литературы. В 1875 г. вышли в свет переводы русских пословиц и поговорок. Затем были переведены отдельные произведения А.С. Пушкина, И.А. Крылова, Л.Н. Толстого и др. В 1880-х гг. стали издаваться произведения местных поэтов-классиков: А. Навои «Хамса», М. Хорезми «Девони Мунис» и «Девони Раджи» и др.¹⁹⁶

Основной причиной активизации институтов печати в конце XIX в. явилось повышение спроса на печатную продукцию, в том числе рекламную, обусловленное ростом промышленности и торговли¹⁹⁷. Потребность в книгах у населения выросла настолько, что она значительно превышала возможности казенных типографий.

Первые частные типографии стали открываться в Ташкенте в 1870-х гг. Владельцами были в основном русские купцы и издатели. По данным ЦГА РУз за 1900 г. нам удалось обнаружить 3 частные типографии:

1) типолитография О.А. Порцева – зарегистрирована в 1888 г., принадлежала состоящему в запасе армии нестроевому офицеру О.А. Порцеву¹⁹⁸;

2) литография Восточного общества – открыта ташкентским мещанином И.И. Костелевым в 1897 г.;

3) типография В.М. Ильина – открыта купцом ташкентской гильдии В.М. Ильиным в 1899 г.¹⁹⁹

¹⁹⁵ Погибающее производство // Туркестанский сборник. Ташкент, 1907. Т. 437. С. 139.

¹⁹⁶ Перепелицына Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М. : Наука, 1966. С. 118–119.

¹⁹⁷ Пшеничная Е. В., Лизунова И. В. Становление издательского дела в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. // Научные и технические библиотеки. 2023. № 11. С. 30.

¹⁹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д. 106. Оп. 1. Л. 17.

¹⁹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д. 106. Оп. 1. Л. 15 (об).

Что касается других областей Туркестанского края, то в провинциальных городах и даже селах также начали открываться типографии. С конца 1890-х гг. местными предпринимателями были запущены в работу первые типографии в Самарканде (1894), Андижане и Коканде (1904), Намангане (1910)²⁰⁰. В начале XX в. в Самарканде уже работало примерно 3 русскоязычных типографии. Среди издателей были также и представители местных национальностей. Например, в Коканде типография была создана по инициативе Азима Ходжи, в Намангане – Исхакхона и Хусейна Макаева²⁰¹.

В конце XIX в. в Ташкенте, Фергане, Андижане, Коканде, Мерве и других городах насчитывалось в общей сложности 24 типографии²⁰². Об успехах издательской отрасли Туркестанского края того периода можно судить по широкому книжному ассортименту, представленному Туркестанской публичной библиотекой на Всероссийской художественно-промышленной выставке, которая прошла в Нижнем Новгороде в 1896 г.²⁰³

В начале XX в. в крае наблюдался быстрый рост числа типографий, совершенствовалась их полиграфическая база – развивалась литография, ксилография и офорт на основе внедрения традиций русской станковой графики²⁰⁴. Все это отразилось на значительном увеличении количества и качества изданных книг. По мнению Р. Махмудовой, в Туркестанском крае в дооктябрьский период существовала обширная сеть полиграфических предприятий – более 50 типографий, 13 типолитографий и 8 литографских мастерских²⁰⁵. После 1917 г. многие из них послужили основой для развития книгопечатания в будущих советских республиках Средней Азии. Тем не

²⁰⁰ Османова М. Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX–начале XX в. // История, археология и этнография Кавказа. 2013. № 2. С. 57–69.

²⁰¹ Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870-1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 27.

²⁰² Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 5.

²⁰³ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 5.

²⁰⁴ Пшеничная Е. В., Лизунова И. В. Становление издательского дела в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. // Научные и технические библиотеки. 2023. № 11. С. 26.

²⁰⁵ Махмудова Р. Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1971. С. 9.

менее книга при всей своей возросшей доступности не могла заменить собой периодическую печать. Ее создание было необходимо для освещения наиболее важных событий и явлений действительности, обсуждения текущих задач и важнейших вопросов современной жизни²⁰⁶.

Становление и эволюция периодической печати в Туркестанском крае. Создание периодических печатных изданий в регионе было необходимо для обсуждения текущих задач и важнейших вопросов современной жизни. По приказу генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана 10 мая 1870 г. в ташкентской типографии при военно-окружном штабе вышел в свет первый номер газеты «Туркестанские ведомости» (1870–1917), в которой публиковались правительственные распоряжения. В связи с тем, что первоначально типография штаба не была приспособлена для печати газет, в 1869 г. приобрели специальное оборудование, русский и арабский шрифты для приложений на узбекском и казахском языках, пригласили на работу квалифицированных наборщиков²⁰⁷.

Газета «Туркестанские ведомости» включала следующие разделы:

- 1) «Официальный» – высочайшие повеления, телеграммы, награды и пожертвования;
- 2) «Внутренняя информация» – приказы, распоряжения, циркуляры и т. д.;
- 3) «Международная информация» – события из жизни иностранных государств;
- 4) «Изыщная литература» – переводы местной и русской литературы;
- 5) «Местная информация» – местные известия, объявления государственных учреждений и реклама.

Газета знакомила читателей с экономикой и статистикой развития края, торговлей, историей, географией, национальными традициями, литературой и

²⁰⁶ Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 5.

²⁰⁷ Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 5.

культурой, этнографией региона. В разные годы ее редакторами были: русский писатель и журналист Н.А. Маев (1835–1896), библиограф Н.В. Дмитриевский (1841–1910), этнограф В.П. Наливкин (1852–1918) и др. С газетой сотрудничали многие известные русские ученые: Н.А. Северцов, Н.Ф. Петровский, В.В. Бартольд, А.Л. Федченко, Л.С. Берг, А.Л. Кун, И.В. Мушкетов, Д.М. Граменицкий и др.²⁰⁸ С 1907 г. периодичность издания изменилась – газета стала выходить ежедневно, за исключением праздничных дней²⁰⁹.

Зарождение русскоязычной прессы в Туркестанском крае стало предпосылкой для появления официальных изданий на местных языках, так как для укрепления власти администрации К.П. фон Кауфмана и продвижения его широких замыслов нужна была печать на понятных местному населению языках. В этой связи в 1870 г. отдельным приложением к «Туркестанским ведомостям» стала выходить «Туркестанская газета» на узбекском и киргизском языках. Согласно приказу Кауфмана, она имела только два раздела – официальный и неофициальный. В первом разделе печатались приказы и распоряжения генерал-губернатора, во втором – переводные статьи из российских газет. В 1885 г. издание было переименовано в «Туркестанскую туземную газету» и просуществовало до 1916 г.²¹⁰

Редактором «Туркестанской туземной газеты» являлся с 1872 г. этнограф и дипломат Ш.М. Ибрагимов, а с 1883 г. – переводчик Х.А. Чанышев. В 1883 г., когда газета начала выходить с переводом на русский, в состав редакции был включен русский учёный-ориенталист Н.П. Остроумов, а затем и географ Н.Г. Малицкий²¹¹. Первыми корреспондентами газеты из числа коренного населения стали поэт и публицист Фуркат (1859–1909), издатель и

²⁰⁸ Конопка С. Р. Туркестанский край : справочник. Ташкент : Тип. при Канцелярии Туркестанского ген.-губернатора, 1913. С. 287.

²⁰⁹ Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. С. 65.

²¹⁰ Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. С. 64.

²¹¹ Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д. Татары в социально-политический и культурной жизни Туркестана. Ташкент : TURON-IQBOL, 2019. С. 103. (На узб. яз.).

политик Махмудходжа Бехбуди (1875–1919), Шарифходжа Казы, мулла Юсуф и др.²¹²

В 1880-х гг. «Туркестанская туземная газета» включала следующие разделы: сведения из жизни российского царствующего дома; сообщения о распоряжениях и переводы приказов туркестанского генерал-губернатора; сообщения и переводы приказов военного губернатора Сырдарьинской области, касающиеся местного населения; разъяснения новых распоряжений царской администрации, касающихся местного населения; статьи и заметки историко-этнографического характера; научные разъяснения природных явлений и вредности некоторых привычек; заметки о современном состоянии европейских и азиатских государств; известия о научных открытиях; описание некоторых происшествий в крае; объявления местной почтовой службы, редакции газеты и некоторых правительственных учреждений. Тираж издания составлял 500 экз.²¹³

На страницах «Туркестанской туземной газеты» помещались переводы на литературных произведений русских классиков А.С. Пушкина²¹⁴, М.Ю. Лермонтова²¹⁵, Н.В. Гоголя²¹⁶, Л.Н. Толстого²¹⁷. Благодаря этой газете местное население имело возможность познакомиться с мировыми достижениями науки и техники. Газета освещала деятельность ряда научных учреждений Туркестанского края и пропагандировала современную русскую литературу и искусство²¹⁸.

«Туркестанская туземная газета» является ценным историческим источником и памятником языка той эпохи, дающим яркое представление

²¹² Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 12.

²¹³ Перепелицына Л. А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии / отв. ред. М. Г. Вахабов. Ташкент : Изд-во СамГУ, 1960. С. 85–86.

²¹⁴ Туркестанская туземная газета [Туркестанская газета]. 1899. № 17 ; Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. С. 65.

²¹⁵ Хаджихамедов А. Русская литература в дореволюционном Туркестане // Звезда Востока. 1965. № 12. С. 215.

²¹⁶ Туркестанская туземная газета [Туркестанская газета]. 1902. № 2.

²¹⁷ Туркестанская туземная газета [Туркестанская газета]. 1899. № 14.

²¹⁸ Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 13.

о развитии традиций печатной культуры и узбекского литературного языка. Благодаря этой газете в местные языки вошли новые слова из русского языка, что способствовало сближению культур и взаимопониманию между народами Туркестанского края²¹⁹.

В 1880–1890-х гг. продолжается развитие периодической печати. Наряду с газетами и журналами официальных органов власти начали издаваться частные. Несмотря на широкий спектр тем, освещаемых официальными газетами «Туркестанские ведомости» и «Туркестанская туземная газета», исследователи отмечают строго официальный тон изданий, стремление избегать размещения информации о революционных событиях в России и в самом Туркестанском крае²²⁰. Частные газеты, несмотря на существовавшие в то время жесткие цензурные рамки²²¹, отражали на своих страницах важнейшие моменты современности и объективную критику при освещении наиболее острых проблем общества, за что они неоднократно закрывались правительством²²².

Среди частных следует отметить общественно-экономическую и литературную газету «Русский Туркестан», которая выходила с 1898 по 1907 г. Она издавалась присяжным поверенным А. Сморгунером, редактировалась И. Геером, а затем перешла к коллективу сотрудников, образовавших издательское товарищество. В первом номере этой газеты издатели информировали читателей, что газета будет выходить три раза в неделю. Кроме того, один раз в год планировалось печатать сборники в виде бесплатного приложения. Газета «Русский Туркестан» включала 19 разных разделов. Согласно составленной издателями программе, в газете печатались:

²¹⁹ Халилова Л. Р. Роль татарской интеллигенции в становлении и развитии национальной печати Средней Азии // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения : сб. ст. науч. конф. Казань, 2021. Вып. 10. С. 207–208.

²²⁰ Халилова Л. Р. Роль татарской интеллигенции в становлении и развитии национальной печати Средней Азии // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения : сб. ст. науч. конф. Казань, 2021. Вып. 10. С. 207–208.

²²¹ Временные правила о печати, утверждённые 27 августа 1882 г в своих трёх пунктах существенно изменили меру административной ответственности периодической печати.

²²² Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. 197 с.

корреспонденции; оригинальные и переводные научные статьи, посвященные изучению Туркестанского края; репортажи из зала суда; достижения в сельском хозяйстве; театральные-музыкальные рецензии; фельетоны; телеграммы; объявления и т. д. Редакция сообщала, что изданию «обещали сотрудничество почти все лица, известные своими трудами в туркестанской периодической прессе и некоторые из известных писателей европейской России»²²³.

В начале XX в. практически вся периодическая пресса сосредоточилась в Ташкенте. Выходили газеты, журналы и издания многочисленных научных обществ и кружков. Всего выпускалось 25 газет, тираж наиболее крупных из них в 1913 г. можно представить в следующих цифрах: ежедневная газета «Туркестанские ведомости» – 1 250 экз., в праздничные дни – 3 500 экз.; «Туркестанская военная газета» (выходила три раза в неделю) – 1 200 экз.; ежедневная газета «Туркестанский курьер» – 4 000 экз.²²⁴

Попытки издавать газеты в других городах кроме Ташкента не имели большого успеха. Главная трудность в издании местных газет заключалась в отсутствии местных авторов и малом размере газеты, в связи с чем страницы печати заполнялись только сведениями официального характера²²⁵. В 1916 г. в Сырдарьинской области выходили на русском языке: частная газета «Туркестанский курьер», еженедельный журнал «Туркестанское сельское хозяйство», иллюстрированный двухнедельный журнал «Туркестанский земледелец», «Известия Ташкентской городской думы»; на узбекском языке: ежемесячный журнал «Дехкан», журнал «Ислах». В Закаспийской области Туркестанского края на русском языке издавались газеты «Асхабад», «Вестник Среднеазиатской железной дороги», на туркменском и персидском языках – «Закаспийская туземная газета»²²⁶.

²²³ Продолжается подписка на общественно-экономическую и литературную газету «Русский Туркестан» // Русский Туркестан. 1898. № 1. С. 1.

²²⁴ Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. С. 62-65.

²²⁵ Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870–1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 30.

²²⁶ Там же. С. 27.

Некоторых успехов могли достигли Самарканд, Андижан и Фергана. У истоков периодической печати Самарканда стоял отставной надворный советник Н.В. Полторанов. В Самарканде под его редакцией выходила единственная частная политическая, общественная и литературная газета «Окраина», которая издавалась с 1890 по 1898 г. До переезда в Самарканд в 1880-е гг. Полторанов занимал высокую должность начальника службы пути и зданий на строительстве Закаспийской военной железной дороги и владел типолитографией в Асхабаде²²⁷. Изучив самаркандский книжный рынок, Н.В. Полторанов открыл первую в городе типографию, а после профессионально занялся журналистикой. Типография и редакция газеты «Окраина» размещались в арендованном помещении в одном из домов крупнейшего среднеазиатского винодела Д.Л. Филатова. Сначала газета «Окраина» выходила ежедневно (кроме праздничных дней), а затем – 2-3 раза в неделю. С ней сотрудничали известные краеведы Н.С. Лыкошин, В.Л. Вяткин, А.А. Диваев и др. Газета имела следующие разделы: корреспонденции с мест событий, разные известия, театральные рецензии, фельетоны, стихи и очерки, материалы культурно-исторического, экономического и географического характера. За четыре года в Самарканде вышло 25 отдельных брошюр в качестве приложения к газете «Окраина»: «Заметки о Закаспийской военной железной дороге», «Сборник научных советов», «Ферганская долина», «Арык Искандер», «По окраинам» и др. Однако, газета не приносила ожидаемого дохода, и ее издание в условиях провинциального Самарканда было хлопотным делом. Сначала Полторанов был вынужден сократить тираж газеты, а затем – продать ее новому владельцу – предпринимателю С. Петухову. Вместо газеты типография обязалась выпускать «Листок телеграмм Северного Агентства и объявлений» под редакцией супруги издателя А.Н. Полторановой²²⁸.

²²⁷ В настоящее время носит название Ашгабат (Туркменистан).

²²⁸ Назарьян Р. Самаркандская старина : док. очерки. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 69–71.

После переезда издания в Ташкент в 1894 г., газету «Окраина» переименовали в «Самарканд». Основные тематические направления также претерпели изменения, в ней стали печататься в основном телеграммы и объявления. В 1898 г. новый владелец вынужден был закрыть газету окончательно в связи с отсутствием прибыли²²⁹.

В 1904 г. в Самарканде начала издаваться вторая газета – «Самарканд». За слишком смелые публикации издание не раз закрывалось властями, но, изменяя название («Новый Самарканд», «Русский Самарканд», «Заравшан»), продолжало существовать до 1913 г. В начале XX в. в Самарканде также печаталась либеральная по характеру газета «Русская окраина». Все другие городские издания появлялись и быстро исчезали²³⁰.

В Ферганской области на русском языке издавались «Ферганские областные ведомости», в Андижане – ежедневная газета «Туркестанский голос». В Семиреченской области выходили «Семиреченские областные ведомости», а с 1910 г. – «Семиреченский сельскохозяйственный листок», который рассылался по всем селениям бесплатно. С 1916 г. в области стали выпускаться общественно-литературная газета «Семиреченская жизнь» и мелиорационный журнал «Семиречь»²³¹.

Материалы вышеупомянутых газет и журналов знакомили читателей с событиями общественно-политической жизни региона, научными достижениями, а также с русской литературой. Зачастую в самом начале возникновения эти печатные органы подвергались жесткой критике за то, что русские корреспонденты не были знакомы с реальной жизнью местного населения, а их статьи писались сложным для понимания широких масс языком и не отражали реальных потребностей и духовных поисков читателей²³². Позднее к работе в газетах и журналах начали привлекаться

²²⁹ Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870–1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 29.

²³⁰ Назарьян Р. Самаркандская старина : док. очерки. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 73.

²³¹ Перепелицына Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии. М. : Наука, 1966. С. 118.

²³² Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870–1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 29.

представители местной интеллигенции, а русские корреспонденты, изучив язык, культуру, особенности быта народов Туркестана, стали лучше понимать проблемы, с которыми приходилось сталкиваться коренному населению. Все это существенно отразилось на репертуаре, дальнейшем росте тиражей и популярности периодической печати среди местного населения.

Несмотря на утверждение ряда исследователей²³³, что все газеты и журналы Туркестанского края работали под надзором строгой цензуры, определяющей основное направление деятельности местной печати, в публикациях того времени нам часто встречается суровая критика и обсуждение острых вопросов политической, социальной, экономической и культурной жизни края. Русская интеллигенция выступала в защиту гражданских прав народа и боролась за демократические преобразования, опираясь при этом на передовую русскую культуру. Здесь следует особо выделить публикации К.А. Тимаева, А. Кирснера, Н.С. Лыкошина и других, зачастую, анонимных корреспондентов.

В начале XX в. на страницах газет и журналов активно публиковались местные публицисты и писатели Муками, Фуркат, Завки, Аваз-Отар, Хамза Хаким-заде. Они неоднократно выступали против средневековой религиозной идеологии, богословной схоластики, порядков старой мусульманской школы и медресе и продвигали идеи о необходимости преобразования общественной и политической жизни региона²³⁴.

Таким образом, периодическая печать на русском и на языках коренных народов возникла при содействии местной администрации как эффективный инструмент управленческой деятельности. Однако в процессе своего развития она превратилась в источник знания и просвещения, а также в средство выражения новых идей общественно-политической и философской мысли.

Система книгораспространения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. Книжная торговля региона в конце XIX в. по-прежнему

²³³ То же.

²³⁴ Эрназаров Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28). Ташкент, 1957. С. 16.

сохраняла традиции средневекового книжного базара. Первые попытки изучения книжной торговли края в конце XIX в. – начале XX в. связаны с именами таких известных туркестанских ученых, как Н.С. Лыкошин, Д.Н. Логофет, Л.В. Вяткин и др. В 1901 г. в Ташкенте было открыто отделение Общества востоковедения, которое ставило одной из своих задач изучение книги в контексте исследования читательских предпочтений местного населения, источников пополнения книг, издательского дела. Открытие общества положило начало регулярному общению местных книговедов с крупными русскими востоковедами В.В. Бартольдом, А.З. Валидовым, А.Н. Залеманом, А.Н. Самойловичем, которые приезжали в Туркестанский край для изучения рукописных собраний и покупки старинных рукописей для столичных научных учреждений. Они оставили немало интересных сведений о характере туркестанских книжных собраний и особенностях книжного рынка²³⁵.

В 1880–1890-х гг. книжная торговля все еще была сосредоточена в основном в крупных городах и локализовалась на городских базарах. Здесь лидирующее место занимала Бухара, книжный рынок мусульманской литературы которой называли богатейшим и самым важным во всей Средней Азии. Туркестанский книговед В.Л. Вяткин отмечал, что «Бухара представляет собой поистине сокровищницу для ученого и букиниста и несомненно даст еще немало сочинений, совершенно неизвестных Европе или известных только по имени». На книжном рынке Бухары можно было найти «значительное скопление» редких и ценных сочинений на персидском, тюркском и арабском языках²³⁶. Для продажи книг торговцы раскладывали свой товар «на нарах и отчасти на деревянных полках, приделанных по стенам и колоннам торгового помещения». В среднем у одного торговца имелось не больше 20–100 рукописей и 50 книг. Книжные лавки обычно предлагали услуги переплетного мастерства и комиссионерства²³⁷. Примечательно, что

²³⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 5.

²³⁶ Вяткин В. Л. Бухарский книжный рынок // Туркестанские ведомости. 1897. № 61. С. 250.

²³⁷ То же. № 62. С. 251.

местные книготорговцы держали под наблюдением всех владельцев личных библиотек, стараясь после смерти владельца скупить ее полностью²³⁸.

Несмотря на бесспорное лидерство Бухары, статский советник М.М. Бекчурин (1819–1903), член-сотрудник Императорского Русского географического общества, описывая культурную жизнь г. Ходжента во время своей службы в Туркестане в 1870-х гг., отмечает довольно развитый уровень народного образования этого небольшого по численности населения города – 17 медресе и 20 начальных школ. При «однбокости образования», в рамках которого учащиеся в течение нескольких лет изучают лишь Коран и некоторые книги духовного содержания, М.М. Бекчурин упоминает, что в местных медресе «иногда пишутся книги». Он также отмечал, что печатные книги в регионе весьма немногочисленны, их обычно привозили паломники, возвращающиеся из Мекки, Стамбула и Александрии²³⁹.

На книжных базарах в городах Ферганской долины в начале 1880-х гг. также преобладали рукописные книги, а печатные книги встречались довольно редко. Автор статьи «Книжная торговля на базарах и мусульманская литература в медресе Ферганы», опубликованной в газете «Туркестанские ведомости», отмечал наплыв литографированной книги из Бомбея, Стамбула, Кабула и в гораздо меньшей степени из Казани. Осмотрев библиотеки кокандских медресе и ознакомившись с состоянием книжного рынка, он делает вывод о том, что все книжное богатство медресе и книготорговцев «ограничивается древними сочинениями классических авторов и толкованиями оных, сделанными еще во времена наибольшей умственной деятельности мусульманского мира; сочинений же позднейших авторов не встречается, да никто, вероятно, и не нуждается в них, по обилию уже сделанного ранее в этом отношении»²⁴⁰.

²³⁸ То же. № 64. С. 262–263.

²³⁹ Бекчурин М. М. Туркестанская область : заметки статского советника Бекчурина. Казань, 1872. С. 12

²⁴⁰ Книжная торговля на базарах и мусульманская литература в медресе Ферганы // Туркестанские ведомости. 1882. № 48. С. 191.

В 1870-х гг. в русской части Ташкента существовала единственная на всем пространстве Туркестана книжная лавка г-на Л. Шварца, расположенная на Воскресенском базаре. Но книжный ассортимент этой книготорговой точки включал в основном старые учебники, которые продавались с большой наценкой и поэтому расходились крайне слабо. В заметке о Ташкенте того времени, опубликованной в газете «Туркестанские ведомости», анонимный автор с сожалением отмечал, что в Туркестанском крае «невольно приходится краснеть при мысли, что в крае имеется 12 винокуренных и водочных заводов, 11 поваренных и 7 винодельных, а также целые сотни кабаков, в то время как нет ни одного настоящего книжного магазина»²⁴¹. Тем не менее книжная лавка Л. Шварца просуществовала около двадцати лет²⁴².

Кроме книжной лавки Л. Шварца в источниках встречается упоминание о книжном магазине г-жи Жижинной, который был открыт в 1894 г. По утверждению современников, этот магазин имел крайне низкие продажи в связи с небогатым книжным репертуаром²⁴³. Поэтому ташкентцы удовлетворяли свои интеллектуальные потребности, выписывая литературу по почте из России в огромных количествах. Почтово-посылочная книжная торговля являлась одной из самых устойчивых и популярных форм внемагазинной розничной торговли, так как данный вид услуги был необходим или выгоден для таких регионов, где книжная торговля не развивалась или могла предоставить лишь ограниченный ассортимент. В 1883 г. горожане получили по почте до 200 000 номеров газет и журналов, а в 1909 г. – около 849 520 номеров²⁴⁴.

В 1894 г. в Ташкенте открылся новый книжный магазин «Букинист», который приятно удивил горожан разнообразием книжной продукции. Магазин был зарегистрирован 17 февраля 1895 г. и принадлежал местному

²⁴¹ Книжная торговля в Ташкенте // Туркестанские ведомости. 1883. № 48. С. 190.

²⁴² Добромислов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 284

²⁴³То же.

²⁴⁴Там же. С. 465.

купцу В.Н. Исакину²⁴⁵. Ташкентская публика охотно раскупала «сочинения по всем отраслям литературы», тем самым опровергая установившееся мнение о том, что в Туркестане можно выгодно вести какую угодно торговлю, кроме книжной²⁴⁶. Магазин пользовался огромной популярностью у населения, так как предлагал широкий спектр услуг. В нем можно было заказать не только издательские новинки, но и букинистику, редкие книги и рукописи, отечественную и зарубежную периодику, учебники, все местные издания, а также книжный переплет. При магазине «Букинист» имелась библиотека с выдачей на дом книг²⁴⁷.

В 1895 г. магазин г-жи Жижинной был приобретен предпринимателем М.Ф. Соббереем. В начале XX в. книжный магазин «М. Ф. Собберей» считался одним из лучших магазинов в крае. Из рекламного листка, опубликованного в справочнике «Туркестанский край» в 1913 г., следует, что магазин Собберей предлагал универсальный тематический репертуар: научная, учебная, художественная, детская литература. При магазине был открыт клуб по интересам, где собиралась близкая к литературным кругам ташкентская публика. М.Ф. Собберей занимался также издательской деятельностью. При его финансовой поддержке выходила газета «На рубеже» и публиковались сборники стихов начинающих поэтов²⁴⁸.

В 1899 г. в Ташкенте открылся третий книжный магазин «Знание», владельцем которого был А.Л. Кирснер. Современники отмечали, что этот крупный магазин вследствие не всегда удачного подбора книг не пользовался большой популярностью у горожан. Однако торговля учебниками в магазине Кирснера «шла довольно бойко»²⁴⁹.

²⁴⁵ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д.106. Оп. 1. Л. 15 (об).

²⁴⁶ Между прочим // Туркестанские ведомости. 1894. № 67. С. 258

²⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д. 106. Оп. 1. Л. 15об.

²⁴⁸ Пшеничная Е. В., Лизунова И. В. Становление издательского дела в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. // Научные и технические библиотеки. 2023. № 11. С. 27.

²⁴⁹ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 284.

В 1910 г. обороты магазинов «Букинист», «Соберрей» и «Знание» достигали 110 000 рублей в год²⁵⁰.

Согласно архивным материалам 6 июня 1900 г. в Ташкенте был зарегистрирован еще один, уже четвертый, книжный магазин, владельцем которого значилась дворянка А.Н. Корнякова. Однако сведений о книжном репертуаре этого магазина нами не обнаружено²⁵¹.

В начале XX в. в Ташкенте работало не менее 5 крупных книжных магазинов: «Знание», «Просвещение», «Культура», М.И. Свишульского и М.Ф. Собберей²⁵².

В Самарканде, кроме филиала упомянутого выше «Букиниста», по инициативе губернатора графа Н.Я. Ростовцева (1831–1897) в 1890-ые гг. открылись первые книжные магазины, владельцами которых были купцы Д.Н. Захо и Д.Д. Филатов. По свидетельству современников, в этих магазинах «можно было заказать любые книги, вплоть до считавшегося скандальным произведения господина Чарлза Дарвина “Путешествие на корабле Бигль”»²⁵³.

Начало XX в. отмечается широким распространением печатных книг зарубежного происхождения. Большая часть этих книг привозилась паломниками тайно. Среди этих книг немало таких, которые считались опасными – пантюристская и панисламистская литература.

В 1907 г. на Воскресенском базаре города Ташкента местный коммерсант Иван Гаврилович Ковалев открыл лавку по торговле старыми книгами. В 1909 г. подобные торговые точки были открыты Огородниковым и Годининым, которые ранее занимались продажей лубочных картин и книг, выпущенных издательством С.И. Леухина. Внушительные торговые обороты этих трех книжных лавок свидетельствовали о большом спросе на вторичную

²⁵⁰ То же.

²⁵¹ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д. 106. Оп. 1. Л. 15об.

²⁵² Кирильчик Д. В. Книжная культура русских переселенцев в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18, № 1. С. 147.

²⁵³ Вавилова Т. Русский Самарканд // Камертон. 2010. № 10. URL: <https://webkamerton.ru/2010/08/russkij-samarkand?ysclid=ly442otb6y623733238/> (дата обращения: 31.07.2024).

печатную продукцию и живом интересе к книге у населения. В 1910 г. торговля старыми книгами приносила до 15 000 руб.²⁵⁴

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Туркестанском крае шел процесс обогащения форм и методов книжной торговли, а также расширения каналов распространения книги. К началу XX в. большинство предприятий книжной торговли находилось в частной собственности. Участие администрации края в управлении этой отраслью было минимальным. Книжные магазины как источник комплектования значительно способствовали обогащению фондов личных и общественных библиотек края.

Открытие публичных библиотек в Туркестанском крае. В последней трети XIX – начале XX в. переход Туркестанского края под протекторат Российской империи сыграл важную роль в развитии библиотечного дела. Стремление организовать систему хозяйственно-экономической жизни общества наилучшим образом побудило царскую администрацию края содействовать не только научным изысканиям, но и открытию общественных библиотек и музеев. Так были открыты публичные библиотеки в Ташкенте (1870), Новом Маргилане (1899), Самарканде (1910), Ура-Тюбе (1909) и др.

Публичные библиотеки в городах Туркестана открывались по инициативе общественности при поддержке городских хозяйственных управлений. Ведущую роль здесь играла русская интеллигенция и плеяда замечательных ученых-туркестановедов. Все они были ярыми приверженцами распространения русской культуры среди коренного населения, так как видели в ней источник просвещения и средство повышения уровня грамотности. Книги из личных библиотек русских переселенцев стали основной книжных фондов публичных библиотек в городах и областных центрах края. Они донесли до нас многие замечательные рукописные и печатные сочинения, которые до сих пор являются ценными источниками

²⁵⁴ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 284.

по изучению общественно-политических, экономических, культурных вопросов Средней Азии²⁵⁵.

По оценке историка Е.К. Бетгера, «все эти библиотеки являлись типичными библиотеками губернского масштаба, однако с ярко выраженным краеведческим уклоном. Как это часто бывало в дореволюционной провинции библиотеки были объединены с местным краеведческим музеем и помещались в одном здании». Читателями библиотек до 1917 г. были в основном чиновники, купцы и их семьи, учащиеся средних школ (вузов в Туркестанском крае до революции не было) и в крайне ничтожных процентах рабочие и мелкие служащие²⁵⁶.

Важным показателем развития культурной жизни Туркестанского края в изучаемое время была деятельность *Туркестанской публичной библиотеки*. Идея создания в г. Ташкенте первой библиотеки европейского типа принадлежит первому Туркестанскому генерал-губернатору К.П. фон Кауфману. Он совершенно отчетливо понимал, какую колоссальную помощь в деле освоения региона может оказать книга²⁵⁷. По замыслу первого генерал-губернатора библиотека должна была вобрать в себя всю литературу по изучению края и стать центром государственного книжного собирательства, рукописных фондов и библиографической работы. В то время русскими исследователями велась активная работа по сбору восточных рукописей в Хиве, Бухаре, Коканде, часть из которых была отправлена в Туркестанскую публичную библиотеку. История комплектования фонда рукописного отдела этой библиотеки напрямую связана с деятельностью российских востоковедов А.Л. Куна, Е.Ф. Каля, В.П. Наливкина, А.А. Диваева и многих других. Именно благодаря усилиям русских ученых-востоковедов все эти рукописи стали достоянием науки. С 1865 по 1917 гг. ими выявлено и

²⁵⁵ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868-1917). Ташкент: Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 73.

²⁵⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2412 (Личный фонд Е. К. Бетгера). Оп. 1. Д. 13. Л. 2-2об.

²⁵⁷ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 49.

собрано свыше 3000 восточных рукописей в личных библиотеках²⁵⁸. Они легли в основу формирования богатейшего фонда рукописей библиотеки²⁵⁹.

Кроме того, 16 августа 1867 г. Кауфман написал письма в Министерство народного просвещения, Императорскую академию наук, Императорское Русское географическое общество, Императорскую публичную библиотеку, Генеральный штаб и другие учреждения с просьбой о пожертвовании дублетных изданий из библиотек этих учреждений²⁶⁰.

К апрелю 1870 г. в кладовой канцелярии генерал-губернатора насчитывалось 2200 книг (примерно 1200 наименований), которые стали основой будущей библиотеки²⁶¹. В мае 1870 г. Кауфман после просмотра описей книг признал возможным открыть библиотеку в здании канцелярии. До 1883 г. библиотека неоднократно меняла свое местоположение, пока не обрела свое собственное здание на ул. Романовского в самом центре Ташкента²⁶².

После открытия Туркестанской публичной библиотеки генерал-губернатор К.П. фон Кауфман продолжал проявлять заботу о комплектовании ее фондов. Именно тогда им было положено начало системе собирания личных библиотек «путем своевременного их приобретения» как одной из важнейших задач этой библиотеки. В 1860–1870-х гг. руководство библиотеки начало закупку ценных книг из личных библиотек русских военнослужащих, ученых, чиновников и аристократов. Библиотека находилась в ведении канцелярии туркестанского генерал-губернаторства²⁶³, поэтому все средства на покупку книг выделялись Кауфманом. Причем все

²⁵⁸ Кормилицын А. И. Судьбы книг. Ташкент : Фан, 1994. С. 80 ; Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент : Фан, 1979. С. 254.

²⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный фонд Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 16

²⁶⁰ Дмитровский Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 150.

²⁶¹ Илюшкина О. Люди, книги, библиотека // INFOLIB : информ.-библ. вестн. 2019. № 1. С. 56.

²⁶² Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 261.

²⁶³ ЦГА Рзу. Ф. И-462. Оп. 1. Д. 106. Л. 16.

списки приобретаемых изданий просматривались им лично и им же утверждались²⁶⁴.

Книги из личных библиотек также поступали в дар от крупных российских книгохранилищ. Например, в составе книжной коллекции, переданной библиотекой Генерального штаба, в ташкентскую библиотеку поступили книги из личного книжного собрания российского военного историка и публициста И.П. Липранди (1790–1880)²⁶⁵. Большую известность у исследователей эта коллекция приобрела благодаря тому, что книгами из нее нередко пользовался великий поэт А.С. Пушкин, который был очень дружен с Липранди в кишиневский период своей жизни²⁶⁶. Липранди собрал одну из лучших в Европе личных библиотек по восточному вопросу. В 1856 г. часть из этой уникальной коллекции, посвященная Турции (3000 томов), приобретена библиотекой Генерального штаба. В 1877 г. в ответ на просьбу К.П. Кауфмана 189 томов (39 наименований) с владельческой надписью «de Liprandy» в числе 3242 книг (1974 названия) из библиотеки Генерального штаба были направлены в Ташкент²⁶⁷.

Кауфман внес большой вклад в формирование и сохранение фонда Туркестанской публичной библиотеки. Он был человеком широких взглядов и прекрасно понимал культурные потребности осваиваемого края. Этот факт подтверждает эпизод, описываемый Н.П. Остроумовым в своих мемуарах. В 1871 г. в соответствии с распоряжением министерства внутренних дел всем библиотекам предписывалось уничтожить часть запрещенных царской цензурой иностранных книг, а в некоторых изданиях покрыть типографской краской страницы, считающиеся «неблагонадежными». На что Кауфман ответил, что не позволит «ни уничтожать книги, ни портить листы в них».

²⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2271. Л. 53.

²⁶⁵ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 53.

²⁶⁶То же.

²⁶⁷ Красникова О. А. Картографические документы из собрания И. П. Липранди в фонде сектора картографии ОФО БАН // Петербургская библиотечная школа. 2020. № 1. С. 57.

Генерал-губернатор отдал приказ «запереть эти книги в шкаф» и выдавать только по его личному на то разрешению²⁶⁸.

После смерти К.П. фон Кауфмана в 1882 г. пост генерал-губернатора края занял М.Г. Черняев (1828–1898). По его распоряжению в 1883 г. библиотеку закрыли. Это событие было отражением текущих политических настроений (так называемых контрреформ) и ужесточения цезуры, которые последовали за вступлением на престол императора Александра III (1845–1894). Генерал-лейтенант Черняев участвовал в Туркестанских походах и в 1865 г. взял штурмом Ташкент. Во время битвы при Севастополе он получил тяжелое ранение в бедро, от которого он страдал. В 1877 г. он был назначен главнокомандующим сербской армией²⁶⁹. Получив назначение на пост генерал-губернатора, Черняев прибыл в Ташкент в 1882 г. с явным предубеждением против всей кауфмановской системы управления. Вскоре после приезда Черняева начались гонения на многие учреждения, основанные его предшественником. Одним из первых стала Туркестанская публичная библиотека. Черняев поручил писателю В.В. Крестовскому, состоявшему при новом губернаторе чиновником особых поручений²⁷⁰, обследовать публичную библиотеку. В своем рапорте Крестовский сделал заключение, что библиотека предоставляет довольно значительный выбор книг для «серьезного чтения», однако большинство читателей этими сочинениями не интересуется. Он назвал предметом интереса читателей книги, «не заслуживающие внимания и низводящие это учреждение до уровня публичной читальни». Недостойными внимания книгами, по мнению Крестовского, были произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, Н.А. Добролюбова и других писателей, выражавших нежелательные, с точки зрения правительства императора Александра III, взгляды. На основании рапорта Крестовского Черняев принял решение о закрытии библиотеки в связи с тем,

²⁶⁸ Остроумов Н. П. Константин Петрович фон-Кауфман – устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.). Ташкент : Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. С. 172.

²⁶⁹ Приезд генерала Черняева в Париж // Туркестанский сборник. 1884. Т. 359. С. 152.

²⁷⁰ Крестовский Всеволод (1840–1895) – поэт и прозаик, литературный критик; наиболее значительным его произведением считается роман «Петербургские трущобы» (1864–1866).

что это «книгохранилище» не соответствует полезным целям и требует довольно значительные денежные средства на его содержание²⁷¹. В итоге 1 января 1883 г. библиотека перестала существовать, а книги были распределены специальной комиссией²⁷² между книгохранилищем Ташкентского музея, библиотекой штаба Туркестанского военного округа, гимназиями и ташкентским госпиталем. Все остальные издания «смешанного и праздного» характера надлежало продать с публичного торга. Тем не менее благодаря тому, что в составе этой комиссии состояли люди, сочувствующие «делу Кауфмана», все общелитературные периодические издания, а также книги, по мнению Черняева «праздные» и «недостойные», подлежащие продаже с торгов, уцелели в библиотеке в качестве изданий беллетристики и научных статей²⁷³.

Закрытие Туркестанской публичной библиотеки имело весьма негативное влияние на культурную жизнь города: общество лишалось возможности удовлетворять свои интеллектуальные потребности. Жители восприняли это событие как «акт вандализма», тем более что других библиотек, кроме частной библиотеки Половцева, которая была «скудной и дорогой», в Ташкенте тогда не было²⁷⁴. Что касается ученых и исследователей, то они, лишившись богатых краеведческих материалов в фондах библиотеки, были поставлены в крайне затруднительное положение. Спустя некоторое время после закрытия библиотеки один из современников описывает сложившуюся в культурной жизни ташкентцев ситуацию в несколько сатирическом ключе: «Умственная жизнь нашего интеллигентного общества очень небогата и односторонняя... Читаем мы очень мало и вообще литературой не интересуемся. Существовала у нас публичная библиотека...

²⁷¹ Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 14.

²⁷² Специальная комиссия для распределения книг Туркестанской публичной библиотеки под председательством М.И. Бродовского, в составе А.Н. Лагоды, В.Ф. Ошанина, В.В. Чуйко (библиотекаря публичной библиотеки), Е.Н. Николаева (владельца дома, где помещалась библиотека) и П.В. Коробчевского.

²⁷³ Дмитриевский Н. В. Эпизод из жизни Туркестанской публичной библиотеки, основанной К. П. Кауфманом // Кауфманский сборник. М., 1910. С. 138.

²⁷⁴ Корреспонденции (из газеты «Восточное обозрение», 1883, № 46) // Туркестанский сборник. 1883. Т. 358. С. 98.

но вкусы читателей оказались таковыми, что библиотека не соответствовала своему назначению, и генерал-губернатор вынужден был закрыть ее»²⁷⁵.

После почти полуторагодового пребывания на посту генерал-губернатора высочайшим приказом от 21 февраля 1884 г. Черняева отозвали. Одной из причин его отставки называли недостаток опыта в делах по управлению краем, что сказалось на негативном восприятии Черняева не только среди высшей правительственной и местной гражданской и военной администрации, но и туземного населения²⁷⁶.

В 1884 г. назначенный вместо М.Г. Черняева новый генерал-губернатор, генерал-адъютант Н.О. Розенбах (1836–1901), после ознакомления с делом о закрытии библиотеки не только восстановил ее, но и многое сделал для приумножения ее фондов и направлений работы. Примечательно, что в газете «Восточное обозрение» за 1884 г. по этому поводу писали, что не успели привыкнуть к генералу Черняеву, как назначили нового генерал-губернатора: «опять закипели человеческие страсти и заволновались умы в ожидании новых реформ и переделок, изменений, новых людей и новых веяний»²⁷⁷.

Современники описывают генерал-губернатора Розенбаха как человека благородного, прямого и отмечают множество его нововведений, оказавших несомненную пользу краю. Подобно Кауфману Розенбах оказывал покровительство многочисленным ученым экспедициям в Тянь-Шань и Памир²⁷⁸. К другим его заслугам можно также отнести приказ о возобновлении работы над упомянутым выше «Туркестанским сборником»²⁷⁹.

В начале XX в. фонд библиотеки продолжал постоянно пополняться за счет дублетных изданий, поступавших из крупных библиотек и научных учреждений Российской империи. Администрация края выделяла средства на

²⁷⁵ То же.

²⁷⁶ Причина отставки генерала Черняева (из газеты «Новости и биржевая газета», 1884, № 53) // Туркестанский сборник. 1883. Т. 359. С. 155.

²⁷⁷ Корреспонденции (из газеты «Восточное обозрение», 1884, № 151) // Туркестанский сборник. 1883. Т. 378. С. 76.

²⁷⁸ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря. Т. 2. М: Центр Полиграф, 2005. С. 112-113.

²⁷⁹ Бетгер Е.К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. №1. С. 53.

покупку книг весьма неохотно. Зачастую ее внимание привлекали с помощью средств печати. Так, например, в 1908 г. статья Д.Н. Логофета о важности приобретения личных книжных собраний известных туркестанских библиофилов Н.В. Дмитровского, П.И. Хомутова и Н.Ф. Петровского, опубликованная в «Туркестанских ведомостях», сыграла ключевую роль в принятии руководством края решения о покупке этих коллекций для Туркестанской публичной библиотеки. Логофет отмечал, что эти личные библиотеки представляют большой научный интерес и заслуживают почетного места в фонде самой крупной библиотеки края. Он также обратил внимание на то, что покупка личных книжных собраний имеет большое значение в деле пополнения книгохранилищ Великобритании и США, тогда как в России это явление настолько редкое, что подобные случаи известны все на перечет²⁸⁰.

Несмотря на незначительные размеры бюджета библиотеки, для нее скрупулезно собирались все печатные издания, которые выходили в свет в Туркестанском крае. Из Санкт-Петербурга и стран Западной Европы выписывались издания, имеющие отношение к изучению края. Основной задачей заведующего библиотекой было кропотливое отслеживание новой литературы по Туркестану и сопредельным странам, а также находящихся в регионе собраний восточных рукописей²⁸¹.

По замечанию того же Д.Н. Логофета, в начале XX в. Туркестанская публичная библиотека собрала в своем фонде всю «значительную литературу по Азии». Таким образом, она стала одной из лучших библиотек страны, способной дать ученым-исследователям богатый научный материал по Азии в целом и Туркестану в частности²⁸².

²⁸⁰ Логофет Д. Н. Частные книжные собрание и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 1112.

²⁸¹ Лизунова И. В., Пшеничная Е. В. Владельцы русских личных книжных собраний Туркестанского края // Библиосфера. 2022. № 3. С. 76.

²⁸² Логофет Д. Н. Частные книжные собрание и казенная библиотека // Туркестанские ведомости. 1908. № 114. С. 1112.

Несмотря на вдохновляющий пример Туркестанской публичной библиотеки, инициатива о создании общественных библиотек в уездных городах края, получила поддержку у администрации края лишь к началу XX в.

*Городская библиотека Нового Маргилана*²⁸³ была открыта в 1899 г. в дни празднования 100-летия со дня рождения великого русского писателя А.С. Пушкина. Фонд первой городской общественной библиотеки на момент открытия составлял всего 853 книги. В его основу положены личные библиотеки русскоязычных горожан и дары от библиотек и образовательных учреждений края. Контингент читателей был незначительным – всего 200 человек – и ограничивался кругом городской интеллигенции²⁸⁴.

В тот период Новый Маргилан, основанный в 1877 г., представлял собой небольшой провинциальный городок. К главным сооружениям города относилась военная крепость, по радиусу от которой в северо-западном и западном направлении проложили три новые улицы. Руководил строительством военный топограф и главный архитектор нового города И.У. Жилин. В числе первых архитектурных сооружений Нового Маргилана значились Дом губернатора (ныне здание Ферганского областного драматического театра), дом помощника губернатора, здание Военного собрания и мужская гимназия. Гражданское население составляло примерно 6500 человек. Газета «Русский Туркестан», обращая внимание общественности на культурные нужды жителей Нового Маргилана, отмечала, что горожане – «люди небогатые, выписывать дорогостоящие журналы и книги не каждому доступно», следовательно, возникает необходимость в открытии библиотеки или читальни. К моменту появления в Новом Маргилане первой общественной библиотеки в городе уже работало

²⁸³ Ныне Ферганский областной информационно-библиотечный центр имени Ахмада аль-Фарғони.

²⁸⁴ История библиотеки // Информационно-библиотечный центр Ферганской области имени Ахмада Фарғони. URL: <http://www.ferlibrary.uz/istorbibliot> (дата обращения: 21.08.2024).

несколько ведомственных библиотек, которые были доступны только крайне небольшому кругу читателей²⁸⁵.

Библиотека была открыта при участии инициативных горожан и на средства города. Активисты в лице начальника уезда Рудановского, городских депутатов Бентковского, Мирзо Хакима, Назара Мухамедова и Ф. Шмулевича обратились к военному губернатору Ферганской области, генералу-майору А.П. Чайковскому (1841–1920) с просьбой поддержать открытие учреждения и разрешить выделить на ее «обзаведение» сумму в размере 400 руб. единовременно. В протоколе Хозяйственного управления города Нового Маргилана от 14 января 1899 г. об открытии библиотеки записано следующее: «Принимая во внимание, что в Новом Маргилане не существует ни библиотек, ни книжного магазина, вследствие чего интеллектуальная часть русского общества терпит большие лишения и вместе с этим имея в виду, что по общему закону о городском хозяйстве и благоустройстве к предметам ведомства городского общественного управления относится, между прочим, попечение об устройстве в городе общественных библиотек, полагаем <...> передать на обсуждение городского хозяйственного управления вопрос об устройстве в Новом Маргилане на средства города городской общественной библиотеки»²⁸⁶. На ее содержание отпускалось ежегодно 600 руб. из городских средств. Библиотека была размещена в губернаторском доме, где в то время уже существовал областной музей.

В первые годы своей работы библиотека остро нуждалась в книгах. Основным источником пополнения стали книжные и денежные пожертвования жителей города. К ним присоединились и неравнодушные люди из администрации края, которые также старались всячески оказать поддержку молодой библиотеке. Примером тому служит письмо военного губернатора Ферганской области А.П. Чайковского (1841–1920) к вдове

²⁸⁵ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри. 2001. С. 54.

²⁸⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 102. Л. 2-2об.

генерала-майора А.К. Гейнса, написанное им в 1901 г. с просьбой о пожертвовании в пользу собрания краеведческих фондов библиотеки: «Администрация Маргиланской общественной библиотеки недавно устроенной на пожертвования малочисленного городского общества и потому крайне бедной и книгами и денежными средствами обратилась ко мне, чтобы я как старый туркестанец и сослуживец покойного супруга Вашего Высокоблагородия попросил Вас пожертвовать этому молодому учреждению один экземпляр литературных трудов Александра Константиновича, представляющих огромный интерес преимущественно для туркестанцев». В ответ на обращение Чайковского, О.С. Гейнс прислала в адрес библиотеки два экземпляра трудов своего мужа²⁸⁷.

В начале XX в. в библиотека значительно увеличила свои фонды за счет поступления ценных изданий XVIII–XIX вв. из фондов библиотеки Скобелевской женской и мужской гимназии, офицерских библиотек 7-го Туркестанского стрелкового полка и 4-го Туркестанского линейного батальона и др. В 1905 г. в библиотеку передано около 2000 книг художественной литературы от библиотеки областного правления. В 1910 г. она была переименована в Скобелевскую городскую библиотеку²⁸⁸. В 1912 г. фонд библиотеки уже составлял около 15 000 томов. В эти годы библиотека располагала литературой по всем основным отраслям знаний (с уклоном в туркестановедение), в том числе иностранной, а также собранием отечественной и зарубежной периодической печати. Тем не менее библиотека продолжала оставаться в старом и непригодном для хранения здании вплоть до 1917 г.²⁸⁹

Сегодня Ферганский областной информационно-библиотечный центр имени Ахмада аль-Фаргони является одной из крупнейших библиотек

²⁸⁷ ЦГА РУз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7229.

²⁸⁸ В 1907 году Новый Маргилан был переименован в город Скобелев; с 1924 года город носит название Фергана.

²⁸⁹ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 55.

Республики Узбекистан. В ней собраны книги на узбекском и на многих европейских языках. Книжный фонд насчитывает около 350 000 ед. и включает богатейшее собрание изданий, начиная с XVIII в.²⁹⁰

*Общественная городская библиотека и читальня в г. Ура-Тюбе*²⁹¹ была организована при поддержке городской общественности в 1909 г. В то время город насчитывал всего 28 000 жителей. Большую помощь в открытии этой библиотеки оказали горожане из числа русскоязычного и коренного населения. Среди них следует отметить заведующего хозяйством штаба Арцишеского, городских депутатов отца Григория Дьяконова, Ша Мизу Ша Каримова и др. Городское хозяйственное управление Ура-Тюбе обратилось к военному губернатору Самаркандской области просьбой о содействии в устройстве общественной библиотеки: «Город удален от культурного центра края и железной дороги, в связи с чем интеллигенция почти совершенно лишена умственной работы. Среди туземного населения также имеется много грамотных как по-туземному, так и по-русски, благодаря присутствию русско-туземного училища, и тоже сильно нуждается в книгах русских и туземных»²⁹². С разрешения военного губернатора Городское хозяйственное управление выделило на устройство библиотеки 100 руб. единовременно и 100 руб. как ежегодную субсидию. Для библиотеки было найдено помещение в одной из двух имеющихся в городе школ²⁹³.

В 1909 г. об открытии в Ура-Тюбе библиотеки-читальни написала газета «Туркестанские ведомости», особо отмечая ее популярность среди коренных жителей, для которых библиотекой выписывались газеты на местных языках. Помимо городских субсидий библиотека содержалась на пожертвования, поступающие от населения. На эти средства выписывалось большое

²⁹⁰ История библиотеки // Информационно-библиотечный центр Ферганской области имени Ахмада Фаргони. URL: <http://www.ferlibrary.uz/istorbibliot> (дата обращения: 21.08.2024).

²⁹¹ До 1945 г. Ура-Тюбе входил в состав Самаркандской области Узбекской ССР. Ныне г. Истаравшан, Республика Таджикистан.

²⁹² ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8209. Л. 2–2об.

²⁹³ Там же. Л. 3.

количество периодических изданий на русском и узбекском языках. В 1911 г. посещаемость достигла довольно больших показателей – 4000 человек²⁹⁴.

Большой вклад в развитие этой библиотеки внес российский ученый-востоковед, библиограф Н.А. Буров. Во время службы в Ура-Тюбе Буров принял непосредственное участие в открытии библиотеки и организации ее работы²⁹⁵. В состав ее фонда вошли книги из личной коллекции Н.А. Булова.

*Самаркандская городская публичная библиотека*²⁹⁶ открылась в 1911 г. по инициативе горожан. Первоначальный книжный фонд составлял всего 2000 экземпляров различной литературы, он формировался на пожертвования. Самарканд являлся одним из самых крупных городов края и важным административным и торговым центром. В начале XX в. железная дорога связала Самарканд не только с городами Туркестанского края, но и с городами Центральной России. Это способствовало стремительному развитию промышленности и увеличению числа гражданского населения в городе. Чиновники и купечество, священнослужители и мещане, а также вышедшие в отставку военные из различных губерний России нуждались в удовлетворении своих культурных запросов²⁹⁷. Поэтому кроме промышленных предприятий, банков и страховых контор в Самарканде начали открываться учреждения культуры, издаваться газеты и книги²⁹⁸.

Тем не менее быстро растущему населению города была необходима общественная библиотека. Корреспондент газеты «Окраина» Ю. Якубовский отмечал: «при 2076 грамотных человек (не считая войск) в Самарканде получается 884 экземпляра периодической печати на 3,3 человека, но включая сюда неграмотных – 2130, всего 4206, тогда 1 экземпляр придется на 4,8»²⁹⁹.

²⁹⁴ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 108.

²⁹⁵ Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 183.

²⁹⁶ Ныне Самаркандский областной информационно-библиотечный центр им А.С. Пушкина.

²⁹⁷ Назарьян Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 60.

²⁹⁸ Там же. С. 59.

²⁹⁹ Якубовский Ю. Что и как читают на наших окраинах // Окраина. 1893. № 142.

Вопрос о создании в Самарканде общественной библиотеки поднимался горожанами еще в 1901 г. В том же году под давлением общественности были составлены проект и смета на постройку здания библиотеки и музея. Открытие библиотеки планировалось на 1904 г., однако администрация области проект не утвердила. В 1909 г. инициативная группа подала военному губернатору Самаркандской области прошение о выдаче разрешения на открытие городской библиотеки. Тогда же был создан специальный наблюдательный комитет по постройке здания, в который вошли известные и авторитетные горожане: секретарь областного статистического комитета А.И. Цекулин, Е.М. Вольнов, агроном Ю.Н. Глушановский, директора мужской и женской гимназий В.Д. Крымский и А.Е. Николаев, археолог В.Л. Вяткин и др. Руководить строительством поручили областному архитектору И.П. Лебедеву³⁰⁰.

Несмотря на полученное разрешение и утвержденный устав, работать официально библиотека начала 6 декабря 1911 г. В состав наблюдательного комитета библиотеки тогда вошли известный археолог, востоковед В.Л. Вяткин, полковник А.И. Мартинсон, действительный статский советник А.Е. Николаев и др.³⁰¹ Их заслуги в деле комплектования фондов библиотеки были не раз отмечены на страницах газеты «Туркестанские ведомости».

Благодаря добровольным пожертвованиям частных лиц Самаркандская городская библиотека уже в первый год своей работы располагала значительным универсальным книжным фондом и многими периодическими изданиями. Первые книги поступили в новую библиотеку в виде добровольных пожертвований от областного статистического комитета, Ташкентской публичной библиотеки и частных лиц – военного губернатора Н.С. Лыкошина, краеведа В.Л. Вяткина, генеральши А.П. Григоровой,

³⁰⁰Самаркандский областной ИБЦ им. А. С. Пушкина [сайт]. URL: <https://www.samcity.uz/catalog/item/samarkandskij-oblastnoj-informatsionno-bibliotechnyj-tsentr-im-a-s-pushkina> (дата обращения: 25.08.2024).

³⁰¹ ЦГА РУз. Ф. И.-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 2.

самаркандского мещанина М.Н. Донцова. В первый год работы библиотеку посетило 5300 человек³⁰².

В связи с тем, что выделяемых на библиотеку средств не хватало на покупку литературы, наблюдательный комитет обратился во все научные учреждения с просьбой о безвозмездной высылке городской публичной библиотеке издаваемых ими книг. Многие общества и учреждения России откликнулись на это обращение.

К 1917 г. благодаря значительным книжным пожертвованиям и постоянным приобретениям новой литературы Самаркандская городская библиотека превратилась в крупную библиотеку с разнообразными и ценными книжными собраниями – более 25 335 томов³⁰³. Многие учреждения по-прежнему высылали бесплатно свои издания. В 1915–1916 гг. библиотека пополнила фонды коллекцией уникальных рукописей, поступивших в дар от военного губернатора Самаркандской области Н.С. Лыкошина³⁰⁴.

Сегодня Самаркандский областной информационно-библиотечный центр им. А.С. Пушкина – это одна из крупнейших библиотек Республики Узбекистан, книжный фонд которой насчитывает около 650 000 ед. хр. : брошюры, грамзаписи, книги, нотные издания, периодические издания (за все годы существования) и рукописи³⁰⁵.

История создания общественных библиотек в Туркестанском крае подтверждает положение о том, что библиотечное дело здесь ведет свое начало с момента открытия Туркестанской публичной библиотеки в 1870 г. Конец XIX – начало XX в. были отмечены осознанием обществом важной роли библиотек в культурной жизни края. Это послужило толчком к дальнейшему развитию библиотечной сети, городские общественные библиотеки

³⁰² Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 67.

³⁰³ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 70.

³⁰⁴ ЦГА РУз. Ф. И.-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 1–39.

³⁰⁵ История центра // Самаркандский областной ИБЦ им. А. С. Пушкина. URL: https://samarkand.natlib.uz/bbs/content/94_672 (дата обращения: 25.08.2024).

открывались в больших и малых городах: Коканде (1898), Ходжикенте (1910), Джизаке (1910), Чусте (1913) и др.³⁰⁶ Библиотеки учреждались по инициативе общественности и при поддержке городских управлений. Такое внимание к деятельности библиотек помогло значительно улучшить их комплектование и увеличить количество читателей как среди русских переселенцев, так и среди коренного населения. Например, большой вклад в открытие ходжикентской и самаркандской библиотек внес краевед Н.С. Лыкошин (начальник Ходжикентского уезда, а затем военный губернатор Самаркандской области), который не раз жертвовал библиотекам книги и ценные рукописи. Он также обращался с прошением к руководству края о необходимости «взять под покровительство» администрации эти учреждения³⁰⁷.

Кроме общественных библиотек повсеместно открывались частные, народные и мусульманские. В создании библиотек в отдаленных городах и районах Средней Азии активно участвовала не только русская интеллигенция, но и представители коренного населения. К началу XX в. из выпускников русско-туземных школ и училищ образовалась прослойка местной интеллигенции. Она пропагандировала идею дружбы народов, а изучение русского языка преподносила как основу сплочения народов России и Туркестана. Местная интеллигенция, среди которой были писатели и просветители Фуркат, Саттархан, Муками, считала прекращение междоусобных войн залогом экономического и культурного прогресса. Они призывали своих соотечественников получать европейское образование, приобщаться к русской культуре, изучать русский язык³⁰⁸.

В условиях научного и культурного подъема последней трети XIX в. получило рождение прогрессивное национальное движение «джадиды»,

³⁰⁶ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 92–101.

³⁰⁷ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 110.

³⁰⁸ Эрназаров Т. Э., Ахмедов А. И. История печати Туркестана (1870–1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 42.

которое имело целью положить конец закостенелым догмам и невежеству в сознании населения. Джадиды оказали большое влияние на общественно-политическую и культурную жизнь мусульманского Туркестана. Они придавали большое значение изучению истории как важнейшему источнику воспитания грамотного и гармонично развитого человека³⁰⁹.

В начале XX в. библиотеки Туркестанского края вели обширную культурно-просветительскую деятельность, которая проявилась в систематическом и целенаправленном распространении новых знаний и информации по самым различным отраслям. Своей работой общественные библиотеки способствовали повышению культурного уровня населения и содействовали развитию экономики и подъему народного хозяйства³¹⁰.

1.3. Этапы формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае в 1867–1918 гг.

Изучение русских личных библиотек Туркестанского края сопряжено со множеством трудностей, так как документальные свидетельства о них либо отсутствуют, либо носят фрагментарный характер. В ходе изучения материалов архивов и отчетов первых публичных библиотек стало известно, что русские личные библиотеки (или их фрагменты) поступали в библиотечные фонды в качестве пожертвований или покупки у частных лиц³¹¹. Вышеперечисленные материалы открыли специфику бытования книги, взаимосвязь издательского репертуара и репертуара чтения в жизни русских поселенцев на территории Туркестанского края. Частичная реконструкция русских личных библиотек позволяет убедиться в их уникальности как свидетельниц эпохи. Анализ личных библиотек переселенцев помог

³⁰⁹ Нишанова Н. Р. Движение джадидов в Средней Азии // Вестник науки и образования. 2022. № 2-1. С. 29–33.

³¹⁰ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 110.

³¹¹ Государственная библиотека Узбекской ССР имени Алишера Навои 1870–1970. Ташкент : Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1977. С. 20.

установить уровень книжного дела региона, а также его роль в социокультурном развитии края.

Процесс формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае являлся длительным по времени, сложным и многогранным. Чтобы изучить специфику данного явления мы разделили его на два временных периода – последняя треть XIX в. и начало XX в. Каждый из них имел не только свои характерные особенности (отразившиеся на составе «русских личных библиотек»), но и единые закономерности развития. Критериями периодизации являются рост количественных и модернизация качественных характеристик книжной культуры региона: количество издательств, книжных магазинов, общественных библиотек, а также качество печатной продукции и ее доступность книги для разных слоев общества.

Первый этап (1867–1900). Последняя треть XIX в. представляла собой период стремительного развития научной и культурной жизни в Средней Азии в тогда еще немногочисленных очагах русской культуры. Первое и главенствующее место занимал Ташкент. Тайный советник Г.П. Федоров, описывая в своих мемуарах Ташкент того периода, отмечал, что большинство жителей были военные, либо отдыхающие после какого-нибудь похода, либо собирающиеся в новую экспедицию. Тогда как «штатский человек и дама» представляли собой редкое явление³¹². Находясь вдали от привычной культурной среды, российские офицеры испытывали интеллектуальный голод. Это побудило их создавать клубы по интересам, благотворительные и музыкально-драматические общества. По приказу генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана на устройство местных военных библиотек было выделено для каждого уездного города по 500 руб. Армейские книгохранилища стали первыми библиотеками не только в Ташкенте (1868),

³¹² Федоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае // Туркестанский сборник. 1913. Т. 559. URL: <https://ts.manas.edu.kg/ts/559/mobile/index.html#p=1> (дата обращения: 25.08.2024) ; Панченко А. М. «Устроитель» войсковых офицерских библиотек в Туркестанском военном округе – генерал-инженер К. П. фон Кауфман // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы II Междунар. науч. семинара (Москва, 24-25 нояб. 2014 г.). М., 2014. С. 166.

но и в других городах Туркестанского края, где были расположены военные гарнизоны: Верном (1868), Самарканде (1870)³¹³.

О личных библиотеках русских офицеров штаба Туркестанского военного округа, которые «перемещались» вместе со своими владельцами, сохранилось мало сведений. Основными источниками служат обнаруженные в библиотеках владельческие книжные знаки и заметки на страницах местной печати. Так, например, о составе личной библиотеки Михаила Львовича Юдина (1857–?), есаула Оренбургского казачьего войска, члена Оренбургской ученой архивной комиссии, позволяют судить найденные в Туркестанской публичной библиотеке экземпляры книг. Репертуар его библиотеки составляли книги по истории, военному делу, политологии. Уроженец станицы Самарской 1-го Казачьего войска М.Л. Юдин был выпускником Оренбургского казачьего юнкерского училища. Он начал службу хорунжим в 1878 г. и дослужился до звания полковника (1916 г.). Награжден орденами Св. Станислава III и II степени, Св. Анны II степени. М.Л. Юдин является автором многих интересных работ по истории завоевания Средней Азии и Казахстана, которые сегодня считаются весьма ценными источниками по краеведению³¹⁴. Свои книги Юдин помечал именным штампом «Михаил Львович Юдин» (см. таблицу 1 в приложении А).

В фонде первой публичной библиотеки Туркестанского края были выявлены экземпляры из личного книжного собрания Владимира Петровича Наливкина (1852–1918), русского офицера, участника Туркестанских походов, этнографа и исследователя Средней Азии³¹⁵. Экземпляры его книг помечены рукописными простыми рукописными инициалами «Наливкинъ» (см. таблицу 1 в приложении А). В составе книжного собрания Наливкина значились книги по истории, этнографии, языкознанию. За участие в Хивинском походе (1873), в военной экспедиции против туркмен (1874) и

³¹³ Назарьян Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 60.

³¹⁴ Михаил Львович Юдин // Оренбургская ученая архивная комиссия : ее «Труды» и авторы / авт.-сост.: А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская. Оренбург, 2020. С. 309–315.

³¹⁵ Наливкин Владимир Петрович // Большая российская энциклопедия. 2014–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/nalivkin-vladimir-petrovich-0fda5a?ysclid=lwvtbt1vfh288362694> (дата обращения: 25.07.2024).

Кокандском походе (1875) Наливкин был награждён орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость», орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом. В 1878 г. он вышел в отставку и в дальнейшем служил в Министерстве народного просвещения, а также преподавал сартовский (тюркский) и персидский языки в Туркестанской учительской семинарии³¹⁶.

В 1894 г. на страницах газеты «Окраина» появилась заметка о личной библиотеке умершего генерала Григорьева, в которой насчитывалось до 800 «разных книг и журналов». Автор заметки выражал уверенность, что этот факт привлечет внимание руководства Туркестанской публичной библиотеки и личное книжное собрание Григорьева будет приобретено в фонд крупнейшей библиотеки края³¹⁷.

В начале 1870-х гг. К.П. фон Кауфману удалось создать мощный чиновничий аппарат канцелярии туркестанского генерал-губернаторства – ключевого звена региональной администрации, в состав которого вошли многие выдающиеся люди, внесшие огромный вклад в развитие региона: А.К. Гейнс, Н.В. Дмитриевский, П.И. Хомутов и др. В подборе людей Кауфман всегда ориентировался не на происхождение, а на личные качества своих будущих подчиненных. Кроме того, в исследуемый нами период в Туркестанском крае было мало подходящих по образованию и опыту людей, а из России редко кто желал ехать в столь отдаленный край. Поэтому Кауфману приходилось брать на службу молодых людей и из среды «политически неблагонадёжной» ссыльной интеллигенции³¹⁸ (примером тому биография его помощника П.И. Хомутова). Это обусловило формирование демократической интеллигенции в составе администрации края, которая стала ближе к народу и его нуждам.

³¹⁶Наливкин Владимир Петрович // Большая российская энциклопедия. 2014–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/nalivkin-vladimir-petrovich-0fda5a?ysclid=lvvtbt1vfh288362694> (дата обращения: 25.07.2024).

³¹⁷ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86 (Доклад на 41-м заседании научного кружка истории изучения Средней Азии). Л. 17.

³¹⁸Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 453.

После присоединения Туркестанского края к Российской империи, этот прежде закрытый для отечественной науки регион открылся для русских востоковедов, геологов и этнографов. С начала 1870-х гг. в Туркестане начинается целенаправленное изучение природы и народов Средней Азии российскими краеведами и востоковедами. Ташкенту был присвоен статус административного, политического, торгово-промышленного и интеллектуального центра отдаленных владений Российской империи в Средней Азии. Здесь в то время получила широкое развитие промышленность и торговля, в частности в области сельского хозяйства. В Ташкенте были созданы различные научные, образовательные и культурные общества, которые сыграли важную роль в развитии науки и научных исследований, и просветительской деятельности в Туркестанском крае. Незнание природных богатств Средней Азии, ее история, культура и традиции ее народов привлекали внимание российской науки: Императорского Русского географического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и прочих. В Туркестан начиная с середины XIX в. направлялись многочисленные научные экспедиции. Среди научных обществ Ташкента в 1860–1870-х гг. следует назвать Среднеазиатское общество ученых, Туркестанский кружок любителей археологии, Туркестанское сельскохозяйственное общество, Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества. Успехи русских ученых в научном изучении Туркестана и наличие большого научного кадрового потенциала подтолкнули ученых к созданию самостоятельного Среднеазиатского научного общества (1871)³¹⁹. В это время в Туркестанском крае работали выдающиеся российские ученые-исследователи: А.П. Федченко, Н.А. Северцов, И.В. и Д.И. Мушкетовы, Н.Ф. Ошанин, В.В. Бартольд, В.Л. Вяткин и многие другие. Их просветительская

³¹⁹ Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии // Труды Ташкентского университета им. В. И. Ленина. 1970. Вып. 346, ч. 2. С. 9.

деятельность во многом содействовала возникновению в крае крупнейших научных обществ и развитию общественных библиотек.

Социальные и экономические изменения в российском обществе в последней трети XIX в. послужили появлению представителей просвещенной интеллигенции (учителей, врачей, ученых и т.д.). Они становятся носителями и создателями культуры в обществе. В Туркестанском крае последняя треть XIX в. отмечена ростом светских образовательных учреждений: русско-туземных школ, гимназий и училищ. Они сыграли значительную роль в распространении разговорного русского языка и приобщении местного населения к мировой культуре и просвещению. Для развития народного образования в Туркестане были привлечены Н.П. Остроумов (1846–1930) и С.М. Граменицкий (1859–ок.1919), имена которых прочно вошли в историю педагогической мысли среднеазиатских народов.

Несмотря на активную работу научных обществ, образовательных и медицинских учреждений, состав русских личных библиотек представителей интеллигенции в конце XIX в. еще только начинал формироваться. Тем не менее туркестанская интеллигенция отличалась активной гражданской позицией и стремилась к развитию и распространению знаний и культуры. Ее представители собирали личные библиотеки, занимались научными исследованиями и просветительской деятельностью. Например, существование личной библиотеки у ученого-востоковеда и просветителя Н.П. Остроумова подтверждают немногочисленные книги с дарственными надписями от его друзей и сослуживцев, обнаруженные в фондах Туркестанской публичной библиотеки.

К числу выявленных нами личных библиотек демократически настроенных интеллигентов надо отнести личное книжное собрание врача Дервянко, умершего в Ташкенте. Он собрал уникальную по своему составу личную библиотеку, которая, по некоторым сведениям, насчитывала около

174 томов. Деревянко приобретал для себя научные книги, преимущественно по медицине³²⁰.

Книжный фонд личных библиотек туркестанских государственных чиновников последней трети XIX в. (фон Беремзен³²¹, Т. Бонин, Кереселидзе, А.К. Гейнс, П.И. Пашино), несмотря на их фрагментарность, удивляет разнообразием книжного репертуара. Однако сведения, дошедшие до наших дней, весьма ограничены. Об этой группе личных книжных собраний позволяют судить лишь отдельные сохранившиеся экземпляры с владельческими записями или краткие сведения в архивных описях. Зачастую полнота сведений о книжной коллекции того или иного чиновника зависела от его общественного положения и масштабов деятельности.

Несмотря на сложности с источниками в этой группе, обнаруженные нами материалы позволяют задуматься над спецификой бытования книги в среде туркестанских чиновников. Наряду со профессиональными (в зависимости от должности) и специальными периодическими в них преобладают издания художественной литературы и гуманитарного профиля. Состав личных книжных собраний чиновников этого периода отличается сильным уклоном в научные проблемы, вопросы краеведения. В них представлен широкий спектр периодических изданий, прежде всего это были так называемые толстые журналы, выходившие с приложениями. В целом личные библиотеки чиновников отличались демократическим характером подбора литературы, так как они находились под сильным влиянием современных им общественных настроений. Необходимость ориентироваться в сложных условиях социально-политической жизни и общественно-экономических вопросах требовала от чиновников постоянного, ежедневного изучения соответствующих материалов. Поэтому и круг чтения в данной среде характеризовался широтой тематического состава литературы.

Как уже было отмечено выше, основным источником выявления русских

³²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 594. Л. 145–151.

³²¹ Здесь и далее по тексту инициалы владельцев не указаны лишь в том случае, когда их установить не удалось.

личных библиотек чиновников послужили архивные описи, содержащие материалы о закупках К.П. фон Кауфманом книг для Туркестанской публичной библиотеки. В 1870–1871 гг. канцелярия генерал-губернатора выкупила отдельные книги из личных библиотек нижеследующих частных лиц:

1. Коллежский ассессор фон Бремзен (17 томов). Всего фон Бремзен предложил 41 наименование книг на русском и французском языках, в основном издания по архитектуре и механике. В докладной записке от 22 января 1871 г. значится, что г-ну фон Бремзену было выдано за книги 418 руб.³²²

2. Статский советник Т. Бонин (4 тома). Всего Бонин предложил канцелярии выкупить 47 названий на французском, немецком, русском и латинском языках. Его личная библиотека содержала книги по судопроизводству, языкознанию, юриспруденции, истории, математике, религии. Согласно докладной записке от 7 августа 1870 г., Бонину было выдано 92 руб. 10 коп. за приобретенные у него книги для Туркестанской публичной библиотеки³²³.

3. Чиновник Туркестанской контрольной палаты г-н Кереселидзе (14 томов). Всего Кереселидзе было предложено для покупки 17 наименований. Личная библиотека его содержала книги по социологии, экономике, политологии, психологии, медицине, истории, словесности. В докладной записке от 8 декабря 1870 г. значится, что г-ну Кереселидзе выдано за книги 23 руб. 25 к.

4. Управитель канцелярии генерал-губернатора А.К. Гейнс (400 книг). Всего Гейнсом было предложено 450 томов, среди которых было немало редких и ценных научных работ по исследованию Туркестанского края, которые были выкуплены за 764 руб.

³²² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2271. Л. 33.

³²³ То же. Л. 25–27.

5. Переводчик и востоковед П.И. Пашино (40 книг). Личная библиотека Пашино содержала книги в основном научного направления.

Крупные чиновники зачастую занимались благотворительной деятельностью, пополняя книжными пожертвованиями фонды первых публичных библиотек. Примером может служить Платон Петрович Пукалов, занимавший в 1871–1883 гг. должность ташкентского городского судьи. Его личная библиотека состояла из более чем 400 томов. П.П. Пукалов собирал сочинения античных авторов в немецких и французских переводах, оригиналы сочинений западноевропейских классиков, а также русских классиков от А.Д. Кантемира до Н.В. Гоголя. Увлекался Пукалов также чтением книг по географии, истории, языкознанию и естественным наукам³²⁴. В дар Туркестанской публичной библиотеке П.П. Пукалов передал коллекцию сочинений русских авторов в издании А.Ф. Смирдина³²⁵.

В Новом Маргилане личные библиотеки военных чиновников представлены книжным собранием начальника новомаргиланского уезда Рудановского, который пожертвовал в фонд городской общественной библиотеки Нового Маргилана 200 книг³²⁶. Основу фонда этой библиотеки составляла тогда личная библиотека генерала М.Д. Скобелева³²⁷. Однако данный факт выяснить в архиве и в самой библиотеке не удалось – материалы отсутствуют. Ценная техническая литература в городскую библиотеку Нового Маргилана поступила от горного инженера Валериана Николаевича Вебера (1871–1940). В.Н. Вебер родился в 1871 г. в Санкт-Петербурге. В 1891 г. он поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1892 г. он перевелся в Горный институт и со студенческих лет начал успешно работать в поисково-разведочных партиях в Саянах и

³²⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 16.

³²⁵ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 53 ; Дмитровский Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 50.

³²⁶ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868-1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри. 2001. С. 55.

³²⁷ Узбекистан. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына [сайт]. URL: <http://www.bfrz.ru/?mod=static&id=451&ysclid=lwvu2mrpm861216750>

в Донецком бассейне. Институт Вебер окончил с отличием, получил звание горного инженера и был откомандирован в распоряжение Геологического комитета (Геолкома). Местом первого назначения Вебера стал Туркестан, где им были составлены карты месторождений полезных ископаемых Западной Ферганы, затем последовала работа на Северном Урале³²⁸.

Исключением среди личных библиотек того периода является личная библиотека великого князя Н.К. Романова (1850–1918), которая представляла собой библиофильское книжное собрание. Оказавшись в 1881 г. в Ташкенте, ссыльный великий князь занялся благотворительностью. В 1896 г. он пожертвовал в фонд Туркестанской библиотеки около 5000 книг³²⁹.

Таким образом, владельцами «русских личных библиотек» в первый период были в основном представители дворянства из числа военнослужащих, чиновников и ученых. Они, будучи просвещенными представителями российского общества, ощущали потребность в чтении, а также имели финансовые возможности для покупки книги. Для последней трети XIX в. этот факт является очень важным, так как книга была весьма дорогим товаром в Туркестане, в котором в то время только начинало создаваться собственное издательское дело и развиваться книжная торговля.

Второй этап (1900–1917). Развитие системы светского образования и публичных библиотек способствовало росту числа грамотных людей и спроса на книгу у широких слоев населения в регионе³³⁰. В 1905–1916 гг. вышли в свет нескольких новых газет в Ташкенте и областных центрах: «Русская окраина» (1905) в Самарканде, «Ташкентский курьер» (1906) в Ташкенте, «Туркестанский голос» (1906) в Андижане. Получила развитие театральная жизнь. В начале 1914 г. осуществляется постановка первой узбекской драмы «Падаркуш» («Отцеубийца») Бехбуди в Самарканде и Ташкенте, заложившая

³²⁸ Вебер Валериан Николаевич // Электронная библиотека «Научное наследие России». URL: <http://books.e-heritage.ru/Catalog/ShowPers/4399> (дата обращения: 12.08.2024).

³²⁹ Костецкий В. А. Россияне в Туркестане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 126.

³³⁰ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 283.

фундамент нового национального театра европейского типа³³¹.

В начале XX в. продолжала развиваться издательская деятельность. Печатная продукция Туркестанского края включала разнообразную литературу по тематическому содержанию, а также типам и видам изданий. В Ташкенте и на территориях областей открылись новые типографии и литографии. Ведущее место в издании литературы на языках местного населения занимала литография Гуляма Хасана Арифджанова в Ташкенте. Выпускаемые ею издания отличались богатым тематическим разнообразием³³².

В Туркестанском крае продуктивно работали научные общества, вследствие чего происходил рост издания научной литературы. В этот период была налажена книжная торговля, работали крупные книжные магазины «Букинист», «Собберей» и др.³³³ Развитие книжной торговли в регионе положительным образом сказалось на местном книгособирательстве. В начале XX в. это увлечение охватило самые широкие слои населения. Для одних оно было душеной потребностью, для других – веянием моды. Книгораспространение в городской среде оказывало влияние и на образ жизни населения. Чтение в кругу семьи или друзей-единомышленников становится обыденным явлением. Примером может служить знаменитый «хомутовский кружок» супружеской четы П.И. и Е.Л. Хомутовых, который стал местом встречи и интеллектуальных коммуникаций для прогрессивной интеллигенции края³³⁴.

Появившийся в конце XIX в. интерес собирателей к среднеазиатскому книжному наследию позволил создать уникальные библиофильские библиотеки, в которых современные книгособирателям редкие издания

³³¹ Кадырова С. М. Становление узбекского театра европейского образца // Проблемы науки. 2018. № 13. С. 102.

³³² Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии // Труды Ташкентского университета им. В. И. Ленина. 1970. Вып. 346, ч. 2. С. 38.

³³³ Пшеничная Е. В., Лизунова И. В. Становление издательского дела в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. // Научные и технические библиотеки. 2023. № 11. С. 26–28.

³³⁴ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент : ФАН. 1962. С. 64.

сочетались с рукописными и старопечатными книгами. Личные библиотеки пополнялись из разных источников: книги покупались в местных торговых точках и заказывались в магазинах Санкт-Петербурга³³⁵. Спектр отраслей знаний, интересовавших туркестанских собирателей, был весьма разнообразен, а в начале XX в. еще расширился. К преобладавшим ранее среди книгособирателей этнографам (А.К. Гейнс) и филологам (П.И. Пашино) присоединились естествоиспытатели (Д.И. Мушкетов, В.Ф. Ошанин) и врачи (М.В. Дроздов, В.А. Петров).

Свой вклад в комплектование фондов публичных библиотек внесли также и русские купцы, которых привлекла в города Туркестанского края всемерная поддержка торговли и промышленности со стороны царской администрации³³⁶. Сведения о составе личных библиотек купцов, дошедшие до наших дней, весьма фрагментарны. Поэтому нами выявлена крайне небольшая часть личных библиотек русского купечества. Сведения из архивных источников и опубликованных материалов позволяют нам судить об этой группе личных библиотек. Многие из русских купцов стали известны в крае как основатели первых частных типографий и меценаты, внесшие свой вклад в комплектование фондов общественных библиотек. Так, например, в 1870-е гг. русским купцом В. Кузнецовым был открыт городской клуб с небольшой библиотекой в городе Верном (Алматы)³³⁷, который очень быстро стал центром культурной жизни³³⁸. Изучение архивных материалов показало, что побудительные мотивы благотворительности у российских купцов были сложными и далеко не однозначными. Зачастую за меценатством стояли чисто коммерческие цели. В случае передачи в дар Наманганской общественной библиотеке купцом К.М. Соловьевым 1370 томов книг русских и зарубежных писателей из личной библиотеки речь идет о его расчете

³³⁵ Эрназаров Т. Э., Акбаров А. И. История печати Туркестана (1870-1925). Ташкент : Укитувчи, 1976. С. 35.

³³⁶ Волков И. В. Торгово-экономические связи России с Туркестаном (вторая половина XIX начало XX века) // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. № 3. С. 146.

³³⁷ Г. Верный являлся центром Семиреченской области Туркестанского края с 1867 г.

³³⁸ Назаров А. Библиотеки в жизни верненцев // Alnaz.ru. URL: <https://alnaz.ru/almaty/biblioteki-v-zhizni-vernentsev.html> (дата обращения: 31.07.2023).

на получение от администрации области земли под строительство хлопкоочистительного завода³³⁹.

Особенность круга чтения в купеческой среде была обусловлена спецификой потребности этого сословия в чтении и доступностью книги в регионе. На формирование личных книжных собраний у купечества оказывали опосредованное влияние уровень образования, род профессиональной деятельности и финансовые возможности.

В начале XX в. деятельность демократически настроенного дворянства положила начало созданию частных библиотек в Туркестанском крае. Представители этого сословия, имея в своем распоряжении крупные личные книжные собрания, открывали частные библиотеки для широкого круга читателей. Самой известной среди них стала частная библиотека О.А. Гейер, открытая в 1903 г. в Ташкенте.

Формирование круга русской интеллигенции Туркестанского края (учителей, врачей, ученых и других представителей свободных профессий), начавшееся в конце XIX в., проходило через сложный и многогранный процесс. На образование туркестанской русской интеллектуальной элиты оказывали влияние как общероссийские процессы, так и специфические региональные особенности. На рубеже XIX–XX вв. в связи с поступательным экономическим развитием потребность в квалифицированных специалистах резко возросла, что послужило причиной притока в регион работников умственного труда³⁴⁰.

Немалую роль в развитии науки и книжного дела региона сыграли русские ученые-исследователи. К началу XX в. в крупных городах – Ташкенте и Самарканде – сложилась группа российских востоковедов, в совершенстве владеющих языками местных коренных народов и хорошо знающих их традиции и быт. Русские ученые получили широкую известность в мире

³³⁹ ЦГА РУз. И-1 Оп.12. Д.420 Л.1-6.

³⁴⁰ Чабров Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии // Труды Ташкентского университета им. В. И. Ленина. 1970. Вып. 346, ч. 2. С. 38.

науки и почет среди местного населения своими переводами фольклора и краеведческими публикациями по вопросам археологии, ботаники, геологии, истории этнографии, языкознания и др. Во время многочисленных экспедиций по древним городам края русские востоковеды выявляли ценные книги и рукописи. Одним из значительных событий научной жизни начала XX в. становится организация в Ташкенте Общества востоковедения (1901), в состав которого вошло немало представителей коренного населения города³⁴¹.

В этот период начали формироваться крупные личные библиотеки замечательных русских ученых В.Л. Вяткина и Н.С. Лыкошина. Наряду с ними собирались менее известные по ряду обстоятельств, но представляющие большой научный интерес личные библиотеки В.Ф. Ошанина и П.П. Цветкова.

Василий Федорович Ошанин (1844–1917), ведя работу в Ташкенте с 1876 по 1906 г., собрал небольшую, но хорошо подобранную специальную библиотеку по энтомологии и другим разделам естественных наук. Среди книг, которые В.Ф. Ошанин привез с собой в Ташкент в 1876 г., называют собрание сочинений Ч. Дарвина (последователем которого Василий Федорович являлся в течение всей своей жизни), а также труды дарвиниста А.Г. Уоллеса. В личной библиотеке сына известного антрополога Л.В. Ошанина сохранилась книга Уоллеса «Малайский архипелаг, страна оранг-утана райской птицы», изданная в Лондоне в 1869 г. На многих книгах обнаружены карандашные заметки В.Ф. Ошанина. Специальные работы по энтомологии В.Ф. Ошанин получал от авторов этих сочинений со всех уголков Европы. Он выписывал «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», каждый том которого внимательно изучал. Примечательно отсутствие литературных трудов и беллетристики в библиотеке ученого, что было по тем временам редким явлением. Другим интересным фактом является то, что Ошанин не имел книжного знака и не ставил на книгах никаких владельческих

³⁴¹ Лунин Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент : ФАН, 1958. С. 48.

отметок. По завещанию В.Ф. Ошанина его личная библиотека была передана в Зоологический музей Академии наук³⁴².

Петр Павлович Цветков (1875–1919) – ученый-исламовед из числа офицеров. Он работал в Ташкенте с 1909 по 1919 гг. и собрал в личную библиотеку 700 томов восточных рукописей и редких старинных книг. В ее составе литература по исламу, восточной филологии на русском и иностранных языках³⁴³. Цветков является автором турецко-русского и русско-турецкого словарей (изданы в 1902 г.)³⁴⁴. После его казни за участие в Осиповский мятеже³⁴⁵ в 1919 г. в личном архиве остались в рукописи еще 3 тома «Истории исламизма», дальнейшая судьба которых неизвестна. Личное книжное собрание Цветкова было безвозмездно передано его вдовой в дар Ташкентской публичной библиотеке³⁴⁶.

Характерным явлением для начала XX в. стало появление библиофилов среди среднеазиатских ученых. Примером тому может служить личная библиотека С. Лапина в Самарканде. Серали Лапин (1869–1919) – общественный и политический деятель Туркестанского края, востоковед, тюрколог. Лапин являлся уроженцем Перовского уезда Сырдарьинской области, выпускником Туркестанской учительской семинарии г. Ташкента. Он известен как переводчик, автор «Карманного русско-узбекского словаря» (1894–1915), «Переводов надписей на исторических памятниках г. Самарканда» (1895), «Шах-и-зинда и его намогильный камень» (1896)³⁴⁷.

В 1913 г. Лапин предложил руководству Самаркандской городской библиотеки выкупить его личную библиотеку, которая перешла ему от графа Н.Я. Ростовцева (1831–1897), у которого Лапин служил переводчиком. Всего 6 лет военный губернатор Ростовцев возглавлял Самаркандскую область, но,

³⁴² ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 26.

³⁴³ То же. Л. 33.

³⁴⁴ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. С. 127

³⁴⁵ Мятеж в январе 1919 г. в Ташкенте под руководством военного комиссара Туркестанской республики Константина Осипова.

³⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8669. Л. 51.

³⁴⁷ Азретбергенова Э. Серали Лапин: жизнь и деятельность // Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Сер. «Исторические и социально-политические науки». 2012. № 3. С. 81–83.

пожалуй, никто из его предшественников и преемников не пользовался таким большим авторитетом и всеобщим уважением. Об этом факте свидетельствуют статьи и некрологи, опубликованные в местных газетах. Ростовцев постоянно изучал нужды и потребности области, он заботился о развитии экономики и просвещения региона, а также о материальном благополучии вверенного ему населения. При Ростовцеве открылся первый в городе музей, начала издаваться первая в Туркестанском крае частная газета, появился книжный магазин и вторая типография. Граф Н.Я. Ростовцев, живя в Туркестане, сформировал личную библиотеку из 366 названий в 400 отдельных томах, посвященных научному изучению Средней Азии. Ученый- археолог В.Л. Вяткин дал высокую оценку этому книжному собранию. Он пытался оказать содействие в приобретении этих книг, оцененных всего в 750 руб., для самаркандской библиотеки. Из переписки между С. Лапиным и руководством библиотеки стало известно, что был составлен каталог книг. Однако обнаружить его не удалось. Из переписки Лапина также удалось выяснить, что самыми ценными книгами в этой коллекции считались: персидский словарь А. Болдырева (1836) и «Хидоя» Н. Гродекова (1893)³⁴⁸.

Особый интерес для воссоздания общей картины книгособирательства Туркестанского края представляют библиотеки городских врачей. Личная библиотека доктора М.В. Дроздова – редкий пример местного библиофильства. Он сумел создать редкую и очень интересную библиотеку. Собирая сатирические журналы, он стремился приобретать экземпляры, уцелевшие от конфискации и уничтожения. В результате в его библиотеке оказались редкие экземпляры сатирических журналов «Сигнал», «Жупел», «Пулемет», «Зритель», а также издания «Донской речи», «Колокола» и «Молодой России». Это ценное собрание периодических изданий, которым

³⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8669. Л. 51.

до сих пор пользуются историки, вошло в состав Туркестанской публичной библиотеки уже в советское время³⁴⁹.

Личные книжные собрания туркестанских книголюбов продолжали играть исключительную роль в эволюции книжной культуры Туркестанского края в начале XX в. Они по-прежнему являлись наиболее важным источником пополнения фондов общественных библиотек. Значительному росту библиотечных фондов в эти годы во многом содействовали ученые-исследователи и частные лица. Ежегодно библиотеки края получали на безвозмездной основе издания от научных обществ и частных лиц³⁵⁰.

Согласно отчету Туркестанской публичной библиотеки, в 1906–1908 гг. в это книгохранилище поступили пожертвования от следующих частных лиц: Ю.Ф. Бонч-Осмоловского (52 тома), Ботвинкина (68 томов), генерала Войцеховича (84 тома), учёного-этнографа А.А. Диваева (21 том), О.Г. Гейер (93 тома), бывшего генерала-губернатора Н.И. Гродекова (32 тома), полковника Старковского (5 томов), И.Н. Суворова (78 томов)³⁵¹.

Таким образом, личные библиотеки русских аристократов, военных, чиновников и интеллигенции стали неотъемлемой частью культурной жизни Туркестанского края. «Русские личные библиотеки» этого региона имели особую направленность и содержание. Они складывались в соответствии с интересами и информационными потребностями, вкусами и предпочтениями книгособирателей. В основном цель формирования этих книжных коллекций заключалась в повышении собственного культурного и образовательного уровня; удовлетворении научно-исследовательских и досуговых интересов; реализации культурно-просветительской деятельности. Особенностью книгособирательства русских переселенцев провинциальных городов Туркестанского края являлось выявление и сохранение рукописного наследия народов Средней Азии. При отсутствии светских учебных заведений

³⁴⁹ Смолин Б. В. Отдел комплектования // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 253.

³⁵⁰ Отчеты Туркестанской публичной библиотеки за 1907-1909 гг.

³⁵¹ Отчет Туркестанской публичной библиотеки за 1906. Ташкент, 1907. С. 5-13 ; Отчет Туркестанской публичной библиотеки за 1908. Ташкент, 1909. С. 3-4.

эти коллекции были средством для самообразования и распространения знаний в культурной жизни местной интеллигенции. Именно в этот период времени были собраны уникальные коллекции рукописей известных ученых-туркестановедов В.Л. Вяткина, Н.С. Лыкошина, П.П. Цветкова и др.

Выводы к главе 1

Русские личные библиотеки в Туркестанском крае являются уникальным феноменом культуры, отражающим взаимодействие книги с русскими переселенцами на различных исторических этапах. Находясь вдали от Родины, русские аристократы, военные, чиновники и интеллигенция испытывали потребности в культурных связях, получении информации и знаний.

Проведенное исследование показало, что терминология и методика изучения личных библиотек включают в себя ряд неоднозначных терминов. После ознакомления с различными культурологическими и книговедческими концепциями нам удалось вывести толкование понятия «русская личная библиотека», в котором термины «русский» («русскость») означает не только и не столько этническую принадлежность владельцев личных библиотек, а скорее их принадлежность к русской культуре, языку и всероссийскому культурному пространству. Следовательно, «русская личная библиотека» – это совокупность книг, рукописей и других документов, сформированных частным лицом из числа российских подданных (граждан) за пределами его исторической родины в соответствии с интересами и культурными взглядами владельца.

Предложенная методика описания русских личных библиотек – это универсальный инструмент для исследования личных книжных собраний в России и за рубежом. Она включает книговедческий, библиотековедческий, искусствоведческий и культуроведческий подходы (факты биографии владельца, круг общения, читательские интересы, особенности оформления изданий и др.), что позволило нам обобщить собранный материал и выделить характерные особенности каждой отдельной личной библиотеки.

Анализ материалов архивов и дореволюционной прессы показал, что присоединение Туркестанского края к России значительно способствовало социокультурному взаимодействию русского и коренных народов края, которое выражалось в различных формах и направлениях. Многие важнейшие

сферы культурно-просветительской деятельности появились и получили своё развитие в эти годы: научные общества, светские школы, театры, музеи, публичные библиотеки и т.д.

Важной вехой в истории культурной жизни края стала просветительская политика царской администрации по созданию организованной системы книгоиздательства, книгораспространения и библиотечной деятельности. При проведении исследования нами были выделены предпосылки и факторы становления и развития издательской деятельности в Туркестанском крае:

- потребность укрепления авторитета царской администрации и обеспечения информирования широких слоев населения;
- развитие науки в регионе, которое способствовало необходимости в издании научных трудов и исследований;
- необходимость получения информации на языках коренных народов;
- просветительская деятельность выпускников русско-туземных школ.

Книжная продукция Туркестанского края в последней трети XIX в. была представлена в большей части изданиями государственных учреждений и ведомств, научных и культурных обществ. Вместе с ними в 1880-х гг. по всем крупным городам региона стали открываться частные издательства и типографии. Рост промышленности и торговли вызвал большой приток гражданского населения в туркестанские города, а вслед за ним острую потребность в печатной книжной и рекламной продукции. Это и стало главной причиной активизации частных институтов печати, которые несмотря на постоянные финансовые трудности и наличие цензуры продолжали свою активную работу в начале XX в.

Деятельность издающих организаций привела к росту числа изданий и развитию книжной торговли в конце XIX в. В крупных городах Туркестанского края открылись сетевые книжные магазины «Букинист», «Собберей» и др., выросло число букинистических лавок. Участие

администрации края в управлении этой отраслью было незначительным. Книжная торговля края сочетала принципы предпринимательства и просветительства – при крупных магазинах были открыты читальни и литературные клубы для всех слоев общества.

При поддержке царской администрации и русской интеллигенции открылись публичные библиотеки в Ташкенте, Самарканде, Новом Маргилане, Ура-Тюбе и др. Библиотеки городов Туркестанского края при всех своих недостатках в материально-технической базе (многие из этих библиотек были лишены отдельных зданий) и кадрах являлись крупными книгохранилищами и культурно-просветительными учреждениями. Они стали предшественницами крупнейших областных информационно-библиотечных центров современного Узбекистана.

Развитие издательской деятельности и книжного рынка сыграло определяющее значение для процесса формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае. Он включал два временных периода: первый этап – с 1867 по 1900 гг.; второй этап – с 1900 по 1918 гг. Каждый из этих этапов имел свои характерные особенности: тип владельцев, объем библиотек, тематический и видовой состав, оформление изданий и т.д.

Исследование основных вех истории формирования личных библиотек русских переселенцев показало их значительный вклад в развитие образования и просвещения в Туркестанском крае. Книги поступали в фонды библиотек в основном в качестве пожертвований для предоставления доступа к знаниям как русским переселенцам, так и местному коренному населению. Вливаясь в фонды первых публичных библиотек Туркестанского края, русские личные библиотеки значительно обогатили их состав уникальными краеведческими материалами разнообразного научного профиля.

Глава 2. Особенности бытования личных библиотек русских аристократов, военных, ученых и чиновников Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в.

2.1. Русские личные библиотеки последней трети XIX в.

Русское книгособирательство последней трети XIX в. было представлено в основном военными офицерами, чиновниками и учеными. Книги приобретались главным образом для проведения досуга, а также для обеспечения научной и профессиональной деятельности. Русские личные библиотеки создавались для удовлетворения культурных, социальных, эстетических и духовных потребностей владельцев, благодаря чему были весьма востребованы и актуальны. Уже в первый период формирования русских личных книжных собраний на территории Туркестанского края четко прослеживается характерное явление для комплектования практически всех русских личных библиотек этого региона – туркестановедение.

Книгособиратели того периода не ограничивались одним видом изданий, их собрания включали книги, брошюры, периодические издания, рукописи, опубликованные материалы лекций и научных трудов, посвященных всестороннему изучению Туркестанского края. В этой связи универсальность и самодостаточность их фондов совершенно очевидна.

Личные библиотеки ученого-ориенталиста П.И. Пашино, генерал-майора А.К. Гейнса и великого князя Н.К. Романова представляли собой яркие примеры первого этапа формирования русских личных библиотек на территории Туркестанского края. Социальный статус и жизненный путь владельцев были неодинаковы, но их всех объединяла страсть к книге. Собранные ими личные библиотеки являются книжными памятниками не только регионального, но и международного значения. Благодаря этим личным книжным собраниям их учреждения-хранители продолжают оставаться лучшими книжными фондами по всем вопросам изучения Средней Азии.

Личная библиотека Петра Ивановича Пашино (1836 –1891)

Сведения о владельце. П.И. Пашино – российский ученый-ориенталист, путешественник, переводчик, писатель-публицист, издатель, дипломат, этнограф и педагог. Он родился в уральском городе Ирбите в семье певчего придворной капеллы И. Пашино³⁵². Юные годы П.И. Пашино прошли в Соликамске, Чердыни, Перми, а затем в Казани. Будучи учеником Первой казанской гимназии, Пашино обратил на себя внимание преподавателей феноменальными лингвистическими способностями – свободно изъяснялся и писал на киргизском (казахском), монгольском, татарском языках, а позже овладел латынью, немецким и французским. В школьные годы он увлекся переводческой работой, его первый перевод, известный под названием «Татарские сказания», появился в выпуске «Казанских губернских ведомостей» в 1851 г.³⁵³. Успешно окончив гимназию, в 1852 г. Пашино поступает на историко-филологический факультет Казанского университета. В 1855 г. он принимает решение продолжить свое образование на факультете восточных языков в Санкт-Петербургском университете. Там он совершенствует свои лингвистические знания, изучив персидский язык и индустани (разговорный и литературный язык в Северной Индии). В 1856 г. Пашино был направлен для «ученых изысканий» в Казанскую губернию, где он всерьез увлекся археологической работой, занимаясь раскопками в Булгарах на Волге³⁵⁴. Среди большого числа найденных им при раскопках редких монет была одна монета чеканки времен Дмитрия Донского, которая представляла собой большую нумизматическую ценность. Всю найденную коллекцию П.И. Пашино подарил в нумизматический кабинет Санкт-Петербургского университета. Его подробный отчет был принят там за проект

³⁵² Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902. С. 425.

³⁵³ Гневушева Е. И. Путешествие П. И. Пашино по Персии и Индии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 98.

³⁵⁴ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент.: Тип. Порцева, 1912. С. 502.

кандидатской диссертации, вследствие чего Пашино продолжил свое обучение для получения научной степени³⁵⁵.

После успешного окончания университета П.И. Пашино поступает на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. В 1866 г. Пашино был направлен министерством на службу переводчиком в Туркестанский край. Он стал первым, кто подробно описал Туркестанский край в период его присоединения к Российской империи в своих очерках «Туркестанский край в 1866 году». Книга была издана для широкой публики на средства государственного и военного деятеля графа И.И. Воронцова-Дашкова (1837–1916), с которым Пашино свел знакомство в Туркестане³⁵⁶.

Служба в Туркестанском крае у Пашино не сложилась. Причиной его отставки, по мнению историка А.И. Добромыслова, стало «отвращение к грубым приемам царских чиновников» по отношению к коренным жителям завоеванного края. Своих взглядов Пашино ни от кого не скрывал, за что он вскоре был выслан в Оренбург под конвоем казаков за «неблагонадежность» по приказу военного губернатора Туркестанской области Д.И. Романовского, который считал Пашино упрямым и несговорчивым ученым. Губернатор ставил ему в вину то, что Пашино «позволял себе противослужебные разговоры с туземцами»³⁵⁷.

Результаты работы Пашино в Туркестане были изложены в его весьма обстоятельном докладе Императорскому Русскому географическому обществу – «Записка о производительных силах Туркестанской области». Отрывок из этого доклада был опубликован на страницах «Известий Русского географического общества» под названием «О фабричной и торговой деятельности в Туркестанской области» в 1868 г.

В 1870 г. Пашино получил второе предложение от Министерства иностранных дел поработать в Туркестане, теперь уже в качестве переводчика

³⁵⁵ Русский биографический словарь. Т. 13. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1902. С. 427.

³⁵⁶ Гневушева Е. И. Путешествие П. И. Пашино по Персии и Индии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 98.

³⁵⁷ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 501–502.

при генерал-губернаторе К.П. фон Кауфмане. Но, как это было и в 1866 г., Пашино не смог найти общий язык с сослуживцами, так как он не желал приспособливаться к окружающей его обстановке и нравам царских чиновников. Уже через два месяца Пашино счел необходимым оставить Ташкент, после чего он уволился со службы в министерстве и обосновался в Санкт-Петербурге³⁵⁸.

В 1886 г. П.И. Пашино получил тяжелые увечья во время уличной катастрофы и утратил профессиональную трудоспособность. Друзья поместили Пашино в Санкт-Петербургскую градскую богадельню, где он умер в 1891 г. Тем не менее П.И. Пашино не был забыт, так как его работы о Туркестанском крае являются ценными историческими источниками, содержащими уникальные сведения об этом регионе.

Источники исследования. Материалы о личной библиотеке П.И. Пашино были обнаружены в архивных описях ЦГА РУз. В конце 1860-х гг. канцелярия туркестанского генерал-губернатора занималась покупкой книг у частных лиц для Туркестанской публичной библиотеки. В 1870 г. у П.И. Пашино было приобретено небольшое собрание книг³⁵⁹. Кроме того, упоминание о личной библиотеке Пашино мы также встречаем у Н.В. Дмитровского³⁶⁰, А.И. Добромыслова³⁶¹, Е.К. Бетгера³⁶². К сожалению, представленные ими сведения об этой книжной коллекции носили фрагментарный характер.

Согласно Е.К. Бетгеру Туркестанской библиотекой было выкуплено около 40 книг различного содержания. Однако ученый не оставил информации о тематическом составе этого личного книжного собрания³⁶³. То же

³⁵⁸ Гневушева Е. И. Путешествие П. И. Пашино по Персии и Индии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 98.

³⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2272. Л. 20–21.

³⁶⁰ Дмитровский Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 150.

³⁶¹ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 254.

³⁶² Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 50

³⁶³ То же.

количество изданий упоминается в статье Н.В. Дмитриевского, посвященной двадцатипятилетнему юбилею Туркестанской публичной библиотеки, с комментарием, что были выкуплены «книги научного содержания»³⁶⁴.

В документах хозяйственного отдела канцелярии туркестанского генерал-губернатора от 16 марта 1870 г. нами была обнаружена докладная записка о покупке книг у П.И. Пашино. В ней сообщалось, что надворным советником П.И. Пашино получен из Санкт-Петербурга транзит с книгами, которые он согласен продать в Туркестанскую публичную библиотеку с надбавкой за перевозку в размере 10%. Просмотрев их канцелярия «полагала бы необходимым приобрести для библиотеки несколько книг». Далее к записке прилагалась опись книг, которая была составлена делопроизводителем канцелярии Туркестанского генерал-губернатора Е. Савенковым. Книги в этой описи тематически не разделены, идут сплошным списком, в котором указаны авторы, названия и стоимость книг (с пометкой, что цена определена по «существующим» ценам в Петербурге)³⁶⁵.

Объем и состав. В связи с тем, что информации о личной библиотеке П.И. Пашино было крайне мало, при ее реконструкции использовались сведения из описи книг в ЦГА РУз и поэкземплярный анализ книг редкого фонда Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои. Биографические данные также во многом помогли нам понять характер этого интересного книжного собрания. Архивная опись состоит из двух частей. В первой части указаны книги, которые прибыли транзитом из Санкт-Петербурга и были отобраны сотрудниками канцелярии. Во второй части располагается опись книг, которые П.И. Пашино имел при себе в Ташкенте и хотел бы продать. Всего в перечне указано 27 наименований: 23 – из первого списка и 4 – из второго. При подсчете экземпляров книг нами было установлено, что библиотекой куплено примерно 43 тома, если принять во внимание, что

³⁶⁴ Дмитриевский Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 150.

³⁶⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2272. Л. 20.

указанное в списке издание «Войны и мира» Л.Н. Толстого (1868) включало 6 томов.

В приобретенной канцелярией генерал-губернатора личной библиотеке содержались книги на русском, французском и английском языках. Однако опись книг, составленная Савенковым, содержит ошибки в написании имен ряда иностранных авторов, а в части книг из перечня и вовсе отсутствуют имена авторов. Нами были актуализированы списки названий книг и их авторов с помощью поиска в каталогах российских и зарубежных библиотек.

Предположительно, найденное нами книжное собрание представляет собой фрагмент личной библиотеки, некогда принадлежавшей П.И. Пашино. Однако этот небольшой фрагмент дает довольно четкое представление о его читательских интересах (см. таблицу 1 в приложении Б). Значительное место в личной библиотеке П.И. Пашино занимала художественная литература. Раздел русской литературы представлен прежде всего первыми изданиями А.И. Герцена, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, И.И. Панаева, Н.А. Некрасова, собраниями сочинений И.А. Гончарова, М.Е. Салтыкова-Щедрина. Влияние социально-политических преобразований в России 60-х – начала 70-х гг. XIX в. не могло не отразиться на литературных предпочтениях и, соответственно, на составе личного книжного собрания этого представителя русской интеллигенции. Пашино имел друзей среди демократически настроенных литераторов и разделял их взгляды на необходимость демократических преобразований общества. Работая в редакции «Современника», он часто проводил время в компании И.И. Панаева и Н.Г. Чернышевского³⁶⁶. Известен интересный факт из его жизни: когда в Санкт-Петербурге в 1862 г. стали распространяться нелегальные листки общества «Земля и воля», Пашино каким-то образом получил их вместе с личной почтой и показал своему приятелю в Министерстве иностранных дел. Несмотря на то, что Пашино считал идеи «Земли и воли» не соответствующими общественным настроениям, на него донесли.

³⁶⁶ Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902. С. 427.

П.И. Пашино удалось избежать ареста, но эта история негативно сказалась на его дипломатической карьере – назначение в Персию было отменено³⁶⁷.

В личной книжной коллекции Пашино большое место занимало творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Губернские очерки», «Невинные рассказы», «Сатира в прозе», «Признаки времени и письма о провинции» – и И.А. Гончарова: «Фрегат “Паллада”», «Обломов», «Обыкновенная история».

Научная литература в его личной библиотеке представлена историческими и этнографическими материалами по Средней Азии М.Н. Галкина и М.И. Венюкова; монографией по истории Древней и Средневековой Руси Н.И. Костомарова (в 8-ми томах). Раздел «Естественные науки» состоял из популярных изданий знаменитых естествоиспытателей Л. Фигье «Жизнь насекомых» (1869) и «Жизнь птиц»; Г. Льюиса «На берегу моря. Зоологические этюды» (1862); Ч. Дарвина «О происхождении видов».

В личной библиотеке П.И. Пашино были также собраны издания о путешествиях по разным странам, составленные русскими и зарубежными путешественниками и учеными. Здесь мы встречаем подборку книг о странах Средней Азии, Персии, Северного Кавказа, Северной Америки. Это произведения известных ученых-ориенталистов А. Борнса, У.Г. Диксона, И.Н. Березина, Э. Иствика. Наличие в составе книжного собрания Пашино подобной литературы объясняется тем, что он сам был страстным путешественником. Пашино дважды был в Индии, Персии, Афганистане, а в 1875–1876 гг. совершил кругосветное путешествие³⁶⁸.

В исследуемом нами фрагменте отсутствуют книги на восточных языках, которыми Пашино свободно владел. Предположительно такие книги могли быть в его личном книжном собрании, но информации о них не обнаружено.

Оформление. Выявленные экземпляры из книжной коллекции не обладали соответствующими владельческими признаками (владельческими знаками, надписями, переплетом, техническими знаками и т. п.).

³⁶⁷Русский биографический словарь. Т. 13. СПб., 1902. С. 427.

³⁶⁸ Гневушева Е. И. Путешествие П. И. Пашино по Персии и Индии // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 99–109.

Поэкземплярный анализ книг в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои позволил обнаружить автограф Пашино на экземпляре «Туркестанского края в 1866 году» с надписью: «Другу моему Карлу Васильевичу Струве от искренне преданного друга». Этот экземпляр был подарен автором русскому астроному К. Струве (1835–1907), который в 1860-х гг. служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Эта дарственная надпись помогла внести дополнение в очень скудные биографические данные о владельце библиотеки в контексте определения круга друзей П.И. Пашино.

Время сбора. Анализ изданий из личной библиотеки П.И. Пашино показал, что большинство книг было приобретено им в 1860-х гг.

Цель сбора. Пашино приобретал книги для удовлетворения своих научных потребностей и профессиональной деятельности, самообразования и досугового чтения. В подборе ряда книг заметно влияние модных тенденций, что вполне объяснимо постоянным стремлением П.И. Пашино быть активным участником общественно-политической жизни.

В целом личная библиотека П.И. Пашино представляет собой уникальный образец русской культуры периода расцвета такого серьезного и самобытного явления, каким были личные библиотеки ученых исследуемого периода. В ней нет места случайным книгам, вся коллекция Пашино подобрана целенаправленно. Он собирал книги по тем областям знания, к которым у него был актуальный научный интерес.

Место хранения. Книги из личного книжного собрания П.И. Пашино хранятся в настоящее время в отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои. Они не выделены в единую именную коллекцию, в связи с чем есть сложность с их выявлением.

Личная библиотека Александра Константиновича Гейнса (1834–1892)

Сведения о владельце. А.К. Гейнс (в некоторых источниках Гейнц³⁶⁹) – генерал-лейтенант Генерального штаба, член Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Он происходил из дворянской семьи генерал-майора Эстляндской губернии. Образование Гейнс получил в Дворянском полку³⁷⁰. На военную службу вступил в 1853 г. в чине прапорщика, в составе 15-й артиллерийской бригады он принял участие в Восточной (Крымской) войне. Во время боев за Севастополь Гейнс состоял на службе при генерал-майоре Э.И. Тотлебене. В 1855 г. Гейнс, будучи адъютантом артиллерии генерал-лейтенанта К.Ф. Шейдемана, «контужен в голову с повреждением правого глаза и ожогом лица»³⁷¹. За участие в боях под Севастополем в 1855 г. он был награжден орденом Св. Анны III степени с мечами; орденом Св. Станислава II степени с мечами³⁷² и золотой полусаблей с надписью «За храбрость»³⁷³. После войны он поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, которую окончил в 1859 г. В 1861 г. Гейнс был прикомандирован к департаменту Генерального штаба³⁷⁴.

В 1861–1864 гг. А.К. Гейнс состоял на службе в войсках Варшавского военного округа. Кроме того, он принимал живое участие в гражданском управлении краем в качестве советника генерала З.С. Манюкина (1799–1882). В Варшаве Гейнс участвовал в боевых действиях, направленных на подавление Польского восстания (1863–1864). Он занимался исследованием причин восстания, свои выводы доложил великому князю Константину Николаевичу и генералу М.Н. Муравьеву (Виленскому)³⁷⁵. Гейнс оставил

³⁶⁹ ГА РТ Ф. 2. Оп. 2. Д. 1560. Л. 1-23.

³⁷⁰ С 1863 г. – Второе Константиновское училище.

³⁷¹ Кнауэр Н. Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М. : ИРИАС, 2020. С. 495–496.

³⁷² То же.

³⁷³ Исмаилов Э. Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788-1913. М. : Старая Басманная, 2007. С. 341.

³⁷⁴ ГА РТ Ф. 2. Оп. 2. Д. 1560. Л. 13.

³⁷⁵ Кнауэр Н. Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия). М. : ИРИАС, 2020. С. 495–496.

воспоминания об этом периоде жизни, которые были опубликованы после его смерти под названием «Мемуары о Польском восстании 1863-64 годов».

А.К. Гейнс пользовался репутацией знатока Средней Азии и в особенности кочевых народов степей. В 1865–1866 гг. он был командирован в составе законодательной комиссии по устройству степей в Среднюю Азию, с целью изучения только что завоеванного края и разработки проекта управления. Проект, представленный этой комиссией, был утвержден в 1867 г. На основании этого документа Туркестанский край управлялся почти тридцать лет. В ходе поездки А.К. Гейнс собрал богатейшие этнографические материалы о быте местных народов, часть из которых затем вошла в опубликованные работы под названием «Киргизские очерки» и «Дневник 1865 г. (путешествие по Киргизским степям)»³⁷⁶, написанные «живым образным языком под свежими впечатлениями всего виденного и испытанного»³⁷⁷.

В 1867 г. Гейнс, который незадолго перед этим событием был произведен в генерал-майоры, получил приглашение возглавить канцелярию первого генерал-губернатора Туркестанского края К.П. фон Кауфмана. Современники отмечали, что А.К. Гейнс пользовался абсолютным доверием генерал-губернатора, который назначил его председателем организационной комиссии по устройству управления Ташкентом, статистического комитета, начальником военно-народного управления Туркестанского края в 1867–1868 гг.³⁷⁸ Во время своего пребывания в Туркестане Гейнс стремился служить целям и интересам государства и общества.

Должность руководителя канцелярии Гейнс занимал недолго – до 20 апреля 1869 г. Исходя из архивных документов канцелярии генерал-губернатора, а также мнения современников, Гейнс не всегда сходил

³⁷⁶ Дмитриевский Н. В. Памяти Александра Константиновича Гейнса // Туркестанские ведомости. 1893. № 2. С. 35.

³⁷⁷ Собрание литературных трудов А. К. Гейнса // Туркестанский сборник. 1907. Т. 427. С. 94.

³⁷⁸ Александрович Н. К. Гейнс, Александр Константинович // Большая биографическая энциклопедия. 2009. URL: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/articles/4274/gejns-aleksandr-konstantinovich.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

во взглядах с Кауфманом по управлению краем и был склонен к более крутым мерам. Эти разногласия, возможно, послужили причиной его отставки³⁷⁹. В 1871 г. Гейнс был приглашен на службу в Министерство путей сообщения тогдашним министром, графом В.А. Бобринским (1824–1898). По свидетельству его сослуживца А.И. Дельвига (1813–1887), он играл значительную роль в управлении в должности секретаря³⁸⁰.

В феврале 1877 г. А.К. Гейнс получил должность военного губернатора Тургайской области, а в сентябре 1878 г. он был назначен одесским градоначальником. В марте 1880 г. Гейнса причислили к Министерству внутренних дел.

26 ноября 1880 г. Гейнс получил назначение на должность казанского губернатора³⁸¹. 14 января 1881 г. он прибыл в Казань для вступления в должность. На посту губернатора А.К. Гейнс не раз оказывал содействие развитию науки, культуры и просвещения. С декабря 1881 г. в Казани стала выходить еженедельная газета «Волжско-Камское слово», изданию которой Гейнс лично поспособствовал, убедив в необходимости материальной поддержки местной печати казанских фабрикантов. Его стараниями была открыта музыкальная школа и Общество любителей сценического искусства; в городе появилась первая частная телефонная линия³⁸².

30 августа 1881 г. А.К. Гейнс произведен в генерал-лейтенанты, а в мае 1882 г. он был снова причислен к Министерству внутренних дел. В марте 1885 г. Гейнса зачислили в запас Генерального штаба. Александр Константинович скончался после тяжелой и продолжительной болезни на 58-м году жизни, 29 декабря 1892 г., в Ницце и был похоронен на Зилантовском кладбище в Казани³⁸³.

³⁷⁹ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 445.

³⁸⁰ Дельвиг А. И. Мои воспоминания. Т. 1. М. : Моск. публич. и Румянцев. Музей, 1912. С. 231.

³⁸¹ ГА РТ Ф. 2. Оп. 2. Д. 1560. Л. 1-2.

³⁸² Алиев И. А. Старая Казань: люди и дела. Казань : Идель-Пресс. 2012. С. 45.

³⁸³ Некрополь Зилантова монастыря // Каз@нские истории : культурно-просветит. газ. URL: <https://history-kazan.ru/1031-211?ysclid=lo8e92r132129071741> (дата обращения: 05.08.2024).

Туркестанскому краю А.К. Гейнс посвятил несколько литературных работ, среди них две беллетристических статьи «Киргизские очерки» (1866) и «Очерк Туркестана» (1874); несколько фельетонов, помещенных в периодической печати и др. В своих трудах Гейнс описывает образ жизни, законы и религиозные обычаи киргизов; систему управления Российской империи в крае до 1867 г. Все сведения изложены по его личным наблюдениям, вследствие чего они до сих пор являются историческим источником достойным внимания исследователей.

Кроме того, А.К. Гейнс оставил после себя большое количество незавершенных статей, литературных набросков, писем, а также не предназначенных для печати дневников. В 1897 г. вдова А.К. Гейнса, О.С. Александрова-Гейнс, «для закрепления памяти о полезной деятельности и для ознакомления читающей публики с работами своего покойного мужа»³⁸⁴ издала оставшиеся рукописи на собственные средства. В результате ее усилий в 1898 г. вышло в свет «Собрание литературных трудов А.К. Гейнса» в двух томах. Кроме этнографического очерка «Киргиз-Кайсак» в этот сборник вошли очерки «Управление Ташкентом при Кокандском владычестве» и «Мотивированная инструкция уездным начальникам Тургайской области», в которых Гейнс дал подробную характеристику администрации среднеазиатских городов и высказывал свою точку зрения на управление народами Туркестана.

Источники исследования. Основным источником изучения личной библиотеки А.К. Гейнса служат описи архива ЦГА РУз. За время службы в Туркестанском крае личное книжное собрание Гейнса пополнилось ценными восточными рукописями на арабском, персидском, турецком и татарском языках. В 1870 г. по распоряжению К.П. фон Кауфмана часть личной библиотеки А.К. Гейнса, оставившего службу в Туркестане, была выкуплена для Туркестанской публичной библиотеки³⁸⁵.

³⁸⁴ Собрание литературных трудов А. К. Гейнса // Туркестанский сборник. 1907. Т. 427. С. 94.

³⁸⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2271. Л. 53

Сохранились также воспоминания современников А.К. Гейнса о «прекрасной научной библиотеке, простиравшейся до 450 томов»³⁸⁶. По описанию библиографа Н.В. Дмитровского значительную часть личной библиотеки Гейнса (та, что была передана в распоряжение Туркестанской публичной библиотеки) составляли богатейшие материалы об историческом и бытовом характере жизни народов Средней Азии³⁸⁷.

Восточные рукописи на арабском, персидском, турецком и татарском языках в количестве 3566 листов были пожертвованы Гейнсом в фонд Императорской публичной библиотеки, а собранные им во время путешествий по степям этнографические ценности были переданы музею Императорской академии наук³⁸⁸.

Объем и состав. Личная библиотека А.К. Гейнса состояла из книг, брошюр, периодических изданий, рукописей и сборников статей. Как уже было отмечено выше, в 1870 г. она была приобретена для Туркестанской публичной библиотеки. Значительную часть этой книжной коллекции занимали богатейшие материалы об истории и быте народов Средней Азии. Описание этих книг, составленная делопроизводителем Е. Савенковым, по-прежнему хранится в ЦГА РУз и является, пожалуй, единственным достоверным источником о составе личной библиотеки А.К. Гейнса. Книги в этой описи не разделены составителем не по тематике, а по языку написания на три части: на русском языке (179 назв.), книги на французском языке (83 назв.), книги на немецком (51 назв.) языках. Хронологический охват – книги, изданные в XVIII–XIX вв. Описание содержит информацию об авторах, названиях, времени и месте издания (не все), стоимости книг³⁸⁹.

Следует отметить, что в описях книг нами были обнаружены неточности. В каталоге наблюдаются повторы названий на немецком языке

³⁸⁶ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 253 ; Дмитровский Н. В. Памяти Александра Константиновича Гейнса // Туркестанские ведомости. 1893. № 2. С. 35.

³⁸⁷ Дмитровский Н. В. Памяти Александра Константиновича Гейнса // Туркестанские ведомости. 1893. № 2. С. 35.

³⁸⁸То же.

³⁸⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2271. Л. 53.

(1), а также имеет место присутствие книг на французском языке (2). В каталоге книг на русском языке из 179 названий, 6 вычеркнуты. В связи с чем в каталоги на французском, немецком и русском языках нами были внесены некоторые уточнения, касающиеся количества книг (см. таблицу 2,3,4 в приложении В).

Одной из особенностей книжного состава личной библиотеки А.К. Гейнса было преобладание количества иностранной литературы, как в подлинниках, так и в переводах. Более половины книг на русском языке – переводы с латинского, немецкого и французского языков. В этой книжной коллекции можно обозначить несколько основных тематических отделов: история (48 наименований), военное дело (46 наименований), география (42 наименования), языкознание (30 наименований), охотоведение (21 наименование), биология (19 наименований), экономика (14 наименований), политика (14 наименований), философия (11 наименований), математика (10 наименований), физика (4 наименования), медицина (5 наименований), юридические науки (6 наименований), геология (3 наименования), религиоведение (3 наименования) антропология (1 наименование), сельское хозяйство (1 наименование) и др. (см. таблицу 1 в приложении В).

Значительное место в личном книжном собрании Гейнса занимала историческая литература – 48 названий. Особое внимание им уделялось приобретению книг по отечественной истории, в частности Татарии и Восточной Сибири; всеобщей истории (издания об основных событиях Великой французской революции, Французской революции 1848 г., истории Древнего Рима, многочисленных европейских войн XIX столетия); историческим деятелям мирового масштаба (Петру I, Наполеону, У. Питту и др.); русской геральдике и генеалогии. Возникший во время службы в Туркестанском крае интерес к истории народов Средней Азии также нашел свое отражение в книжном собрании А.К. Гейнса. Большая часть этого раздела посвящена этнографической науке. В этом подразделе собраны уникальные

материалы об этногенезе, культурно-бытовых особенностях, материальной и духовной культуре народов Средней Азии. Особенный интерес представляют экземпляры по истории Польского восстания (1830 – 1831 гг.) в изданиях зарубежных и отечественных авторов Ф. Смита, А. Гильфердинга и др. Они свидетельствуют об интересе Гейнса, очевидца событий Польского восстания (1863–1864), к интерпретации этих политических событий в отечественных и зарубежных публикациях.

Подборка литературы в разделе «Философия» свидетельствует о хорошем знакомстве Гейнса с идеями философии французского Просвещения. Раздел включал полное собрание сочинений Монтескье, труды Р. Декарта, Ф. Гизо, Ж. Симона. В составе личной библиотеки Гейнса были также обнаружены труды представителей немецкой классической философии Л. Бюхнера, Я. Молешотта.

Раздел «Религиоведение» представлен изданиями, посвященными истории и культуре буддизма. В их числе следует назвать книгу «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири» архиепископа Ярославского Нила (1858), а также издания Корана и жизнеописания Магомета в переводе с арабского и французского языков.

Раздел «География» занимает такое же значительное место в книжной коллекции Гейнса, как и история – всего 42 наименования. Он включал издания о путешествиях и путешественниках по разным странам, в основном по Русскому Туркестану. В этот раздел были также включены отчеты Императорского Русского географического общества (за 1865 и 1866 гг.), где Гейнс состоял постоянным членом.

Как у профессионального военного, в личной библиотеке А.К. Гейнса собиралось немало книг военного характера. Раздел «Военные науки» составляет 46 названий. Среди них инструкции, исторические очерки, карты, указы, наставления, отчеты, руководства, словари, справочные издания и уставы. Особенно Гейнса интересовала военно-инженерная область и вопросы снабжения вооруженных сил.

Раздел «Сельское хозяйство» включал такую книгу, как «Земледелие Азии» К. Риттера в 3-х томах, изданных в Петербурге в 1856, 1859 и 1860 гг.

Раздел «Экономика» содержал книги по торгово-экономическим отношениям и денежно-кредитной политике: «Руководство к теоретическому и практическому изучению предприятий промышленных, торговых и земледельческих» Ж.-Г. Курсель-Сенеля (1860), «О кредитах и банках» Ш. Коклена (1861), «Принципы экономики» К. Г. Рау (1859) и др.

Раздел «Охотоведение» включал довольно много книг – 21 название на всех трех представленных в книжном собрании Гейнса языках. Из чего следует, что он интересовался охотой весьма серьезно. Увлечшись охотой почти с юношеского возраста, он собрал в свою библиотеку разнообразные издания по псовой охоте: «Псовая охота вообще» (1847) А.М. Венцеславского, «Замечания московского охотника на ружейную охоту с легавой собакой» (1865) Н.А. Основского и др. В книжной коллекции Гейнса также значились книги об охоте на «экзотических» животных Африки, Америки: «Охота на львов» С. Жерарда (1859), «Охота в Северной Америке» (1861).

Раздел «Языкознание» содержал в основном словари, разговорники, самоучители и учебники по русской, немецкой и французской грамматике, что свидетельствует о большом интересе Гейнса к изучению иностранных языков. В этом собрании также имелось издание «Русско-польского словаря», который предположительно мог быть приобретен во время службы Гейнса в Польше.

Раздел «Художественная литература» включал издания русских авторов Ф.М. Достоевского, А. Михайлова. Начинаясь в XIX в. влияние немецкой литературы по-видимому не отразилось на составе этого книжного собрания – на немецком языке здесь представлен перевод романа В. Гюго «Наполеон Малый» (1852). Отмечается также увлечение Гейнса античной литературой и поэзией. В составе его личной библиотеке обнаружены издания «Истории греческой литературы» Э. Мунка (1861), сатир Ювенала, а также произведения по мотивам древнегреческих мифов «Приключения Телемаха» Ф. Фенелона (1850). Военная поэзия в этом собрании представлена произведением

В.Д. Коссинского «Под Севастополем: былины в стихах» (1867). Подборка авантюрно-приключенческих романов Томаса Майн Рида в этом разделе свидетельствует о том, что этот жанр был любим исследователем Гейнсом.

Периодические издания в описи, скорее всего, представлены фрагментарно – всего 4 наименования. В русский раздел включены журналы «Русское слово», «Русский вестник», «Вестник западной России», а во французский раздел – военный журнал «Le Spectateur Militaire» (3 выпуска).

Кроме того, в личной библиотеке Гейнса собирались в отдельные сборники газетные и журнальные статьи по истории среднеазиатских ханств; культуре и быту Киргизской степи и всего Арало-Каспийского бассейна. Согласно историку Е.К. Бетгеру «эти сборники были куплены в числе книг генерал-майора Гейнса»³⁹⁰. Значительная часть из них была позже включена в состав «Туркестанского сборника».

В целом личная библиотека А.К. Гейнса являла собой яркий классической пример личной книжной коллекции, сочетающей в себе основные обосновывающие целесообразность ее существования функции – информационную и просветительскую. Выбор книг в основном был связан с личными интересами ее владельца, но тем не менее на него также оказывали свое влияние модные тенденции чтения того периода.

Оформление. А. К. Гейнс помечал книги из своей коллекции штампом «Из книг А. К. Гейнса» (см. таблицу 1 в приложении А).

Тип коллекции. Универсальная библиотека.

Место хранения. Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои.

Личная библиотека великого князя Николая Константиновича Романова (1850–1918)

Сведения о владельце. Н.К. Романов – член семьи правящей династии Романовых (1613–1917), старший сын великого князя Константина

³⁹⁰ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 51.

Николаевича (1831–1892), генерал-адмирала, председателя Государственного совета и крупнейшего реформатора российского морского флота. Великий князь Константин пользовался безграничным доверием своего царственного брата, императора Александра II. Его по праву считают основным вдохновителем либеральных реформ, которые проводились в России в 1860-х гг.³⁹¹ Будучи учеником великого русского поэта В. А. Жуковского (1783–1852) великий князь Константин поддерживал со своим наставником доверительные отношения и вел личную переписку вплоть до самой смерти поэта³⁹². Он продолжил в своей семье педагогические традиции Жуковского и дал своему первенцу Николаю Константиновичу блестящее образование. Историк Э.С. Радзинский отмечает царившее в семье Константина Николаевича увлечение русским бытом, культурой и литературой. Великого князя Николая Константиновича в кругу семьи называли простонародно – Никола³⁹³.

Опираясь на дневники князя Константина, можно предположить, что в их семье царил теплая обстановка любви и благополучия. Вместе с тем в записях Константина Николаевича и в воспоминаниях фрейлины императрицы А.Ф. Тютчевой упоминалось о недостатке внимания и даже некоторой неприязни к великому князю Николаю Константиновичу со стороны его матери, великой княгини Александры Иосифовны. Возможно, это объясняет то отчуждение, которое возникло между матерью и сыном в дальнейшем³⁹⁴.

В возрасте 10 лет юный Николай вместе со своим кузеном, четвертым сыном императора Александра II, Алексеем Александровичем³⁹⁵ проходил

³⁹¹ Антонова Т. В. Программа «Политической новизны» великого князя Константина Николаевича Романова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. № 1. С. 22–31.

³⁹² Казанина Н. В. Ваш верный друг и ученик (по переписке великого князя Константина Николаевича с В. А. Жуковским (1838 – 1850 гг.)) // Константиновские чтения – 2017: жизнь, отданная служению России : сб. материалов науч. конф. (25 окт. 2017 г.). СПб., 2017. С 39–46.

³⁹³ Радзинский Э. С. Убийство императора. Александр II и тайная Россия. М. : АСТ, 2015. С. 314.

³⁹⁴ Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 гг. / отв. ред. С. В. Мироненко. М. : Полит. энцикл., 2019. 726 с. ; Тютчева А. Ф. Воспоминания. М. : Захаров, 2002. С. 205.

³⁹⁵ Великий князь Алексей Александрович (1950–1908) – главный начальник флота и Морского ведомства и председатель Адмиралтейств-совета, последний генерал-адмирал Российской империи, адмирал, генерал-адъютант, почётный член Императорского православного палестинского общества.

обучение на флоте. Это событие стало предметом гордости его отца. В своих дневниках великий князь Константин часто писал о больших успехах Николая в учебе: «Был за математическим уроком Николы, который шел очень хорошо. Он вообще отлично учится»³⁹⁶.

В 1868 г. великий князь Николай Константинович по собственной инициативе поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Он стал первым из Романовых, окончившим высшее учебное заведение в числе лучших выпускников – с серебряной медалью³⁹⁷.

В 1872 г. Николай Константинович окончил Николаевскую академию Генерального штаба и поступил на военную службу, а в 1873 г. стал участником Хивинского похода, взяв на себя командование Казалинской колонной. В этом походе великий князь проявил личное мужество и стал примером для других, за что был награжден императором Александром II золотой саблей и званием полковника³⁹⁸.

Во время Хивинского похода великий князь свел знакомство с российским военным инженером и этнографом Д.И. Романовым (1828–1873), который участвовал в этой военной кампании для проведения научных исследований по приглашению первого генерал-губернатора Туркестанского края К.П. фон Кауфмана. Считается, что именно Д.И. Романов разглядел в великом князе исследовательский потенциал и посоветовал Николаю Константиновичу вести путевые записки во время похода на Хиву. Судьба самого Д.И. Романова, мечтавшего об исследовании русла реки Амударьи³⁹⁹ для заведения на ней пароходства, оказалась трагичной. В ночь с 17 на 18 апреля 1873 г. он покончил жизнь самоубийством. Это событие оказало «ужасно тяжелое впечатление» на Николая Константиновича. В своем письме

³⁹⁶ Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 гг. / отв. ред. С. В. Мироненко. М. : Полит. энцикл., 2019. С. 598, 604.

³⁹⁷ Третьякова Л. Изгнанник из рода Романовых // Вокруг света. 2003. № 4. С. 31–32.

³⁹⁸ Высочайшие приказы // Туркестанские ведомости. 1873. № 33. С. 129.

³⁹⁹ Амударья – река в Средней Азии, в Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, частично протекает по границе с Афганистаном.

отцу он пишет о том как трудно было ожидать от человека «с его спокойным взглядом на вещи, умом и образованием подобного события»⁴⁰⁰.

В октябре 1873 г. Николай Константинович стал владельцем Малого мраморного дворца, который он выкупил у вдовы графа Н.А. Кушелева-Безбородко вместе с библиотекой и этнографической коллекцией. Во дворец были доставлены собранные великим князем коллекции скульптур, изделий из мрамора, оружия и т. д.⁴⁰¹

После возвращения из Средней Азии великий князь серьезно заинтересовался востоковедением и присоединился к работе Императорского Русского географического общества. В феврале 1874 г. он был назначен начальником экспедиции, в задачи которой входило исследование сухого русла реки Амударьи. Но в связи с дальнейшими трагическими событиями в семье Николая Константиновича, о которых речь пойдет дальше, данная экспедиция состоялась без его участия⁴⁰². Отстранение от руководства экспедицией Романов принял близко к сердцу: «Шесть месяцев я всей душой был предан делу об Амударье, что я его создал. Могу это сказать, не хвастаясь и вдруг исполнение этой великой задачи достается другому, который о ней может быть и не думал»⁴⁰³.

В апреле 1874 г. великий князь Николай Константинович был обвинен в краже бриллиантов с оклада одной из икон, подаренных его матери императором Николаем I. В ходе расследования, которое проводил начальник Третьего отделения граф Петр Андреевич Шувалов (1827–1889), следствием установлено, что похищенные бриллианты были заложены в ломбард личным адъютантом Николая Константиновича, Е.П. Варнаховским, по распоряжению самого великого князя. Предположили, что вырученные деньги пошли на

⁴⁰⁰ ГА РФ. Ф. 722 (Константин Николаевич). Оп. 1. Д. 806. Л. 125–128 об.

⁴⁰¹ Шилов Д. Н. Малый Мраморный дворец. Архитекторы и владельцы : библиограф. сб. СПб. : Европ. ун-т, 2014. С. 92.

⁴⁰² Журнал Общего собрания – 6 марта 1874 г. // Известия Императорского Русского географического общества. 1874. Т. 10, вып. 1–8. С. 110 ; Журнал заседания Совета Императорского Русского географического общества – 3-его мая 1874 г. // Известия Императорского Русского географического общества. 1874. Т. 10, вып. 1–8. С. 237.

⁴⁰³ ГА РФ. Ф. 664 (Николай Константинович). Оп. 1. Д. 4. Л. 2а.

подарки любовнице князя – американской танцовщице Фанни Лир. Однако известно, что своей вины великий князь не признавал. Быстротечность этого расследования до сих пор служит предметом спора исследователей. Есть версия о том, что всесильный руководитель тайной полиции граф Шувалов умышленно заманил Николая Константиновича в эту ловушку с помощью Ф. Лир. Шувалов открыто враждовал с великим князем Константином, так как он не разделял идей о продолжении либеральных реформ в российском обществе. Бросая тень на старшего сына своего противника, Шувалов таким образом пытался ослабить влияние великого князя Константина на императора⁴⁰⁴.

Это событие стало большим ударом для великого князя Константина. В его дневнике за 15 апреля 1874 г. читаем: «Самый ужасный день моей жизни, где я узнал, что мой сын вор и мошенник!»⁴⁰⁵. О поведении своего сына Константин Николаевич оставил следующие строки: «Никакого раскаяния, никакого сознания, кроме, когда уже отрицание невозможно, и то пришлось вытаскивать жилу за жилой. Ожесточение и ни одной слезы. Заклинали всем, что у него осталось святым, облегчить предстоящую ему участь чистосердечным раскаянием и сознанием! Ничего не помогло!»⁴⁰⁶.

Во избежание дальнейших пересудов в обществе императорской семьей было принято решение признать великого князя Николая Константиновича душевнобольным. Затем по указу императора он был выслан из столицы империи. Николай Константинович лишился всех званий, наград и был вычеркнут из списков военного полка. С 1874 г. в течение семи лет изгнанник «в сопровождении 20 лиц» проживал в Крыму, Смоленске, Умане, Тиврово, Оренбурге и Самаре⁴⁰⁷. Летом 1881 г. Романов получил разрешение окончательно поселиться в Ташкенте⁴⁰⁸.

⁴⁰⁴ Радзинский Э. С. Убийство императора. Александр II и тайная Россия. М. : АСТ, 2015. С. 323.

⁴⁰⁵ ГА РФ. Ф. 772 (Константин Николаевич). Оп. 1. Д. 106. Л. 56.

⁴⁰⁶ Радзинский Э. С. Убийство императора. Александр II и тайная Россия. М. : АСТ, 2015. С. 320–322.

⁴⁰⁷ ГА РФ. Ф. 664 (Николай Константинович). Оп.1. Д. 40. Л. 1.

⁴⁰⁸ Радзинский Э. С. Убийство императора. Александр II и тайная Россия. М. : АСТ, 2015. С. 324 ; Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 126.

В русской части города опальный князь приобрел участок земли и выстроил особняк, для возведения которого он пригласил знаменитых архитекторов В. С. Гейнцельмана и А. Л. Бенуа, проживавших в то время в Туркестанском крае. Внутреннее убранство дворца поражало роскошью. Николай Константинович выписал мебель, фарфор, произведения известных художников и скульпторов из России и Европы. Он также привез в Ташкент свою личную библиотеку из пяти тысяч томов.

Говоря о жизнедеятельности великого князя Н.К. Романова невозможно не отметить его значительный вклад в научное изучение Туркестанского края. Находясь в ссылке, он собрал богатейший материал по флоре и фауне Туркестанского края. В Оренбурге Н.К. Романов присоединился к работе местного отдела Императорского Русского географического общества. С 1877 по 1879 г. великий князь Николай Константинович принял участие в трех научных экспедициях общества, целью которых было максимальное изучение Туркестанского края и детальный научный анализ его потенциала⁴⁰⁹.

В 1870-х гг. перед учеными стояла практическая задача – отыскать кратчайшее направление для железной дороги от Оренбурга до Ташкента, которое бы отвечало административным и стратегическим целям, а также обеспечивало сокращение таможенных расходов. Инженерами Министерства путей сообщения рассматривалась возможность сооружения железной дороги через Киргизскую степь, в то время как Николай Константинович, захваченный идеей постройки железной дороги из России в Туркестан еще со времен Хивинского похода, считал это направление неверным. В его собственном проекте железная дорога должна была пройти по кратчайшему пути – через песчаную степь Кара-Кум, которую в то время считали непроходимой пустыней. Романов выдвинул гипотезу о неподвижности каракумских песков, которую намеревался доказать в ходе экспедиции, разрешив тем самым вопрос о доступности средней части Кара-Кумов для

⁴⁰⁹ Некролог 1916–1918 гг. Николай Константинович Романов // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. 1918. Т. 14, вып. 1. С. 142–144.

строительства железной дороги. В состав экспедиции 1877 г. вошли ученые топографы, которые провели химическое, качественное и механическое исследование песков пустыни. Выяснилось, что пески действительно были не сыпучими, а почвенными, что согласно наблюдениям Н.К. Романова допускало возможность проведения железной дороги. По итогам экспедиции Романов опубликовал в 1878 г. две научные работы – «О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги» и «Пески Кара-кум по отношению к Среднеазиатской железной дороге». Опираясь на проведенные исследования, он представил веские доказательства в пользу проведения оренбургско-ташкентской железной дороги через степь Кара-Кум и провел предварительную оценку затрат на ее строительство⁴¹⁰.

Результаты экспедиций, инициированных великим князем на его собственные средства, были настолько значительны, что привлекли внимание широких научных и общественных кругов и получили высокую оценку Русского императорского географического общества. На заседании оренбургского отдела императорского географического общества от 19 января 1878 г. члены комиссии под председательством А.К. Гейнса, единогласно признали труд Н.К. Романова «весьма серьезным и не только удовлетворяющим предвзятой цели, но и возбуждающим ряд других важных вопросов»⁴¹¹.

Спустя некоторое время Н.К. Романов продолжил тему освоения пустыни Каракум. Среди неопубликованных рукописей Николая Константиновича обнаружены материалы исследования под названием «Опыт облесения песков Каракума (список растений с посадок растений)». В этой работе Н.К. Романова есть описание опыта посадки растений вблизи Иргиза (северо-запад пустыни Каракумы) под руководством профессора Казанского университета, доктора естественных наук Н.В. Сорокина в ноябре – декабре 1878 г. К рукописи прилагались детальный план посадки и список растений.

⁴¹⁰ Романов Н. К. О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги. Оренбург, 1878. С. 23.

⁴¹¹ То же. С. 51–53.

В ноябре 1880 г. им было зафиксировано, что только два вида посаженных деревьев дали ростки – таль и верба⁴¹².

Другая научная идея великого князя была связана с проектом восстановления «старого тока» Амударьи в Каспий. Весной 1879 г. в Самаре он организовал общество для изучения среднеазиатских путей. Перед обществом стояла цель – исследовать судоходность Амударьи и выяснить возможность поворота этой реки в русло Узбой. В своем путешествии по Средней Азии великий князь объехал Туркестан, Бухару, низовья Сурхана и Кафирнагана. По итогам путешествия великий князь Николай Константинович опубликовал брошюру под названием «Аму и Узбой». Эта книга вышла без указания имени автора. В ней Николай Константинович, опираясь на греческие, римские, хивинские и туркменские источники, доказывал, что река неоднократно меняла свое направление по воле человека. Он писал: «Известно какое сильное влияние оказывает человек в Средней Азии на природные условия местности, с какой легкостью жители Турана направляют по произволу воды среднеазиатских рек»⁴¹³.

Собственные научные достижения и благотворительная деятельность Н.К. Романова, направленная на поддержку научных исследований в Туркестанском крае, снискали ему заслуженное уважение в среде ученых. Об этом свидетельствуют издания трудов туркестанских ученых. Например, М.В. Лавров в предисловии к своей книге «Туркестан. География и история края» упоминал о значительном вкладе Романова в создание данного учебного пособия. Николаем Константиновичем были предоставлены уникальные фотографические снимки из его личного коллекция для их включения в книгу⁴¹⁴. В предисловие к книге А. Чайковского «Важная нивелировка в Туркестане: проект восстановления прежнего течения речной системы этого края в Каспийское море», автор упоминает о личном вкладе Н.К. Романова

⁴¹² ГА РФ. Ф. 664. Д. 6. Л. 8.

⁴¹³ Романов Н. К. Поворот Аму-Дарьи в Узбой. Самара: Самар. губ. тип., 1879. С. 7.

⁴¹⁴ Лавров М. В. Туркестан. География и история края. М. ; Пг. : В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1916. С. 4.

в изучении местности, прилегающей к озеру Иссык-Куль и о той важности, которую имеет эта работа для научного сообщества. Он писал: «Работа эта была исполнена по поручению и на средства Великого Князя Николая Константиновича Романова. Полученные показания интересны и важны тем, что могут поставить на практическую почву решение того старого недоумения, относительно известного поворота Амударьи, которое давно не выходит из области гадательных предположений под названием амударьинского вопроса»⁴¹⁵.

Основоположник русской школы геологической картографии, академик Императорской Петербургской академии наук Г.П. Гельмерсен (1803–1885) в своем письме Н.К. Романову от 3 марта 1878 г. о брошюре «Пески Кара-Кум по отношению к среднеазиатской железной дороге» отмечал, что «читал не только с любопытством, но также с полным сочувствием к верному взгляду на изложенный в ней предмет. Пески Кара-Кум, считавшиеся непроходимыми для железных дорог, благодаря полезному труду Вашего Императорского Высочества, оказываются проходимыми и безопасными. Обстоятельство это должно существенно повлиять на определение кратчайшей линии железной дороги от Оренбурга в Туркестан»⁴¹⁶.

Н.К. Романов активно занимался не только наукой, но и коммерческой деятельностью. Он построил два хлопкоочистительных завода и первый в Ташкенте летний кинотеатр «Хива», который называют самым доходным среди всех его коммерческих проектов и популярным у горожан предприятием великого князя⁴¹⁷.

Великий князь Н. К. Романов стал инициатором первых проектов по вовлечение земель Голодной степи в хозяйственный оборот и вложил собственные денежные средства на сооружение оросительных каналов.

⁴¹⁵ Чайковский А. Важная нивелировка в Туркестане: проект восстановления прежнего течения речной системы этого края в Каспийское море. М. : Печатня С. П. Яковлева, 1908. С. 1.

⁴¹⁶ Романов Н. К. О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги. Оренбург, 1878. С. 59–60.

⁴¹⁷ Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 126.

Он мечтал об освоении бесплодной Голодной степи и ее превращении в культурный оазис. В памятной записке, обнаруженной в личном фонде главы ташкентского городского управления Н.Г. Маллицкого (1873-1947), Николай Константинович писал следующее: «Приехав впервые в Туркестан к занятию Хивы весной 1873 г., я задумал навсегда поселиться в Средней Азии, чтобы заняться оживлением пустынь на пользу Русского народа»⁴¹⁸.

Освоение новых земель, которые могли бы быть использованы для нужд сельского хозяйства и развития хлопководства, оказалось возможным только при условии использования системы искусственного орошения. Однако сооружение ирригационных каналов требовало огромных капиталовложений и опыта, поэтому их строительство двигалось очень медленно, несмотря на необходимость расширения посевных площадей. В 1872 г. местная администрация начала работы по сооружению «Кауфмановского канала». После нескольких лет неудачных попыток, связанных сначала с недостатком средств, затем недостатком рабочих рук, работы были прерваны⁴¹⁹.

В отличие от неудачных попыток администрации в 1872-1881 гг.⁴²⁰ великим князем были успешно возведены на собственные средства несколько каналов, что сыграло большую роль в государственном проекте оводнения Голодной степи. Строительство канала «Искандер – арыка» (1885 г.) позволило оросить свыше 3000 десятин. Затем, получив разрешение от генерал-губернатора Гродекова, в 1885 г. Романов провел работу по возобновлению древнего арыка «Урумбай» и строительству нового канала, названного «Бухар-арыком» (1890 г.). Но самым значительным сооружением великого князя считался канал «Николай I», который был запущен в 1895 г. и являлся основной водной артерией Голодной степи до конца 1913 г. Ирригационные работы настолько увлекли Н.К. Романова, что один из его

⁴¹⁸ ЦГА РУз. Ф. Р-2231. Оп. 1. Д. 241. Л. 5.

⁴¹⁹ Караваев В. Ф. Голодная степь в её прошлом и настоящем: стат.-экон. очерк (по исслед. 1914 г.). Пг., 1914. С. 27.

⁴²⁰ То же. С. 26–27.

современников, высоко оценивая его работу, писал: «Великий князь кладет в это дело все свои средства, отказывает себе во всем, живет и зиму, и лето на своем арыке, в бедной лачуге, добровольно оторвавшись от общества со своей супругой»⁴²¹. Однако канал «Николай I» стал последним ирригационным проектом великого князя, так как после его запуска в работу генерал-губернатор С.М. Духовский (1838–1901), занимавший эту должность с 1898 по 1900 г., настоял о передаче всех ирригационных сооружений в ведение местного управления земледелия и государственных имуществ⁴²².

В 1885–1897 гг. великий князь основал 8 из 14 русских сельскохозяйственных поселков на территории Голодной степи: «Запорожский» (1885), «Надежденский» (1886), «Романовский» (1887), «Обетованный» (1888), «Николаевский» (1891), «Верхне-Волынский» (1896), «Нижне-Волынский» (1897), «Конногвардейский» (1897). Для поддержки семей русских переселенцев при обустройстве на новом месте великий князь дарил каждой из них в собственное довольствие домашнюю птицу. Посетивший в 1903 г. эту группу поселков член ученого комитета министерства земледелия и государственных имуществ А.А. Кауфман отметил, что поселки «Романовский» и «Конногвардейский» находились в «достаточно удовлетворительной степени благосостояния»⁴²³.

В своем завещании от 1917 г. Н.К. Романов остался верен себе и пожелал, чтобы его дворец перешел в полную собственность Ташкентского университета после смерти его супруги Н.А. Искандер⁴²⁴.

Николай Константинович скончался от воспаления легких в 1918 г. на своей даче под Ташкентом и был похоронен у ограды военного собора⁴²⁵. Туркестанский отдел Русского географического общества откликнулся на его кончину заметкой следующего содержания: «Николай Константинович

⁴²¹ Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. Т. 3. СПб. : Типолит. В.В. Комарова, 1906. С. 302.

⁴²² Голодная степь в ее прошлом и настоящем. Пг., 1927. С. 39.

⁴²³ Кауфман А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края : отчет чл. Учен. ком. М-ва З. и Г. И. А. А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. СПб., 1903. С. 6.

⁴²⁴ ГАГТ. Ф. 10. Оп. 13. Д. 84. Л. 14.

⁴²⁵ Некролог // Наша газета. 1918. № 13. С. 2.

Романов (великий князь) скончался января 1918 г. на 67 году жизни. Покойный был пионером и горячим поборником идеи орошения пустынных пространств Русского Туркестана, оставил о себе в географической науке память, как организатор и участник 3-х научных экспедиций...»⁴²⁶. Его знаменитая коллекции произведений живописи и предметов старины в 1920 г. обрела статус Центрального художественного музея, а в 1935 г. она вошла в состав Музея искусств Узбекистана.

Объем и состав. История формирования личных библиотек династии Романовых в России насчитывает более 200 лет. Согласно исследователям, начало книгособирательству в императорской фамилии положил Пётр I. Его личная библиотека насчитывала свыше 1600 книг и отражала разнообразие интересов Петра. К началу XX века в составе личных библиотек Романовых находилось более 30 уникальных книжных собраний, приобретенных у лейб-медика Петра Великого Р. Арескина, графа П.П. Шафирова, дипломата А.А. Виниуса, президента Петербургской академии барона И. А. Корфа, государственного деятеля князя М.М. Щербатова, французских философов-просветителей Дени Дидро и Вольтера, итальянского писателя эпохи Просвещения аббата Ф Галиани и др. Каждый из 65 членов императорской семьи имел свою личную книжную коллекцию, представлявшую собой не только особый тип библиофильства, но и своеобразный достоверный «дневник» о жизни и деятельности их владельца. Значимость многочисленных императорских и великокняжеских книжных собраний, которыми сегодня гордятся крупнейшие библиотеки мира, заключается в их исключительной ценности как мирового культурного и литературного наследия. Кроме того, детальное изучение личных книжных собраний позволит пролить свет на «белые пятна» отечественной истории и создать объективную картину истории отечественного библиофильства⁴²⁷.

⁴²⁶ Некролог 1916–1918 гг. Николай Константинович Романов // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. 1918. Т. 14, вып. 1. С. 142.

⁴²⁷ Гетманский Э. Эклибрисы венценосной семьи // Академия русской символики «Марс». URL: https://www.simvolika.org/mars_194.htm. (дата обращения: 28.04.2024) ; Герасимова Е. В. Великий князь

Традиции романовского книгособирательства были заложены и в семье Н.К. Романова. Отец Н.К. Романова, великий князь Константин, став в 1849 г. владельцем Павловска с его большой дворцовой библиотекой, продолжил традиции книгособирательства. Основу павловской библиотеки составляла личное книжное собрание императрицы Марии Федоровны (1759–1828), которая затем пополнилась при великом князе Михаиле Павловиче на более чем 400 изданий⁴²⁸.

Личная библиотека великого князя Константина включала в себя уникальные издания по кораблевождению, корабельной архитектуре, судостроению, навигации, морской гигиене и была передана в дар Морскому ведомству его вдовой в 1892 г.⁴²⁹ Раритетные издания по географии в переплете темно-зеленого цвета с золотым обрезом и вензелем на экслибрисе «КН» из личной библиотеки князя Константина были обнаружены нами в библиотеке Русского географического общества. В собрание входят выпуски и отчеты научных исследований, труды и записки экспедиций, а также различные подносные экземпляры уникальных книг, альбомов и атласов, большая часть из которых была опубликована при поддержке самого Константина Николаевича⁴³⁰.

Судьба же личной библиотеки великого князя Николая Константиновича до сих пор остается загадкой. Фрагмент этой личной книжной коллекции в количестве 1289 названий в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои. Она была подарена библиотеке самим Николаем Константиновичем в 1896 г. Известно,

Владимир Александрович – государственный деятель, исследователь и библиофил: 1847–1909 : автореф. дис.... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб., 2007. 26 с.

⁴²⁸ Раздобурдина Е. П. Библиотека Павловского дворца при великом князе Константине Николаевиче // Константиновские чтения – 2018: к 160-летию со дня рождения великого князя Константина Константиновича, поэта К. Р. (1858–1915) : сб. материалов науч. конф. (17 окт. 2018 г.). СПб., 2018. С 134–146.

⁴²⁹ Байкова С. Б. Суперэксlibрис «Дворец коттедж» редкие книги из библиотеки морского кабинета Николая I // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения : материалы науч.-метод. семинара (Санкт-Петербург, 18–19 окт. 2016 г.). СПб., 2016. Вып. 1. С. 123–131.

⁴³⁰ Личная библиотека великого князя Константина Николаевича (1827-1892) // Библиотека Русского географического общества. URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212039?offset=30> (дата обращения: 27.08.2024).

что Н.К. Романов делал регулярные пожертвования в Туркестанскую публичную библиотеку, о чем свидетельствуют архивные материалы и ежегодные отчеты библиотеки.

До недавнего времени единственным известным источником о репертуаре личной библиотеки Николая Константиновича считался каталог, составленный специалистами библиотеки в 1906 г. Однако в ЦГА РУз нами была обнаружена опись книг, переданных великим князем в Туркестанскую публичную библиотеку. Из переписки статского советника Федорова (состоявшего секретарем при великом князе Н.К. Романове), заведующего Туркестанской публичной библиотекой и музеем С. Линдского и Туркестанского генерал-губернатора барона А.Б. Вревского (1834–1910)⁴³¹ стало известно, что в январе 1896 г. в канцелярию туркестанского генерал-губернатора поступило письмо о намерении великого князя передать часть книг в фонд Туркестанской публичной библиотеки⁴³².

В рапорте статского советника Федорова от 3 января 1896 г. значилось: «Великий князь выразил желание пожертвовать свою частную библиотеку в Туркестанскую публичную библиотеку за исключением книг, полученных Его Высочеством в подарок от Августейших родных. При этом Великий Князь выразил желание, чтобы жертвованные им книги (около 5000 томов) были помещены в особую комнату, которая была бы увековечена именем жертвователя»⁴³³.

В ответ на рапорт Федорова Туркестанский генерал-губернатор А.Б. Вревский отправил письмо Н.К. Романову «с выражениями глубочайшей признательности за столь щедрый дар». Далее Вревский писал: «...я приказал поместить пожертвованные Вами книги в отдельную комнату, если это будет признано возможным по условиям постройки здания Публичной Библиотеки, составить этим книгам отдельный каталог, и на дверях комнаты, в которой

⁴³¹ Вревский А. Б. занимал пост Туркестанского генерал-губернатора с 1889 по 1898 г.

⁴³² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1259. Л. 1-42.

⁴³³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1259. Л. 1-42.

будут храниться книги сделать надпись, которая увековечила бы щедрое пожертвование...»⁴³⁴.

Далее в одном из рапортов С. Линдского от 12 февраля 1897 г. найдена информация, о том что обозначенные в этих списках книги приняты им все за исключением №№ 168, 559 и 599 русского отдела и 284, 368, 378, 380 иностранного отдела⁴³⁵. В примечании он добавил, что «все книги по этим спискам были переданы в Библиотеку. Его Высочество пожелал оставить у себя №№ 168, 559 и 599 русского отдела и 284, 368, 378, 380 иностранного отдела»⁴³⁶.

В ходе исследования нами была проведена работа по сравнению книг из списка в архиве и каталога, которая показала, что не все книги из архивной описи вошли в состав Каталога в 1906 г. В «Каталоге книг, пожертвованных в Туркестанскую Публичную Библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем» (Далее – Каталог) насчитывается 443 наименований иностранных изданий на французском, английском, немецком и итальянском языках и 846 наименований на русском языке (см. таблицу 1, 2 в приложении Г). Но в Каталоге имеется опечатка в порядковом номере на стр. 28, в связи с чем число наименований иностранного отдела Каталога указано не верно – 447 вместо 443⁴³⁷.

Вопреки тому, что данный Каталог описывает фрагмент личной библиотеки великого князя Н.К. Романова, он дает довольно четкое представление о ее составе и читательских интересах владельца. Его личное книжное собрание имело особую направленность и содержание в соответствии с интересами, информационными потребностями, вкусами и предпочтениями владельца. Оно собиралось Романовым для повышения

⁴³⁴ То же. Л. 4.

⁴³⁵ ЦГА РУз. Ф. И-267. Оп. 1. Д. 51. Л. 3.

⁴³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1259. Л. 42.

⁴³⁷ Каталог книг, пожертвованных в Туркестанскую Публичную Библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем. Ташкент : Тип. при Канцелярии Туркестан. ген.-губернатора. 1906. 41 с.

собственного культурно-образовательного уровня, удовлетворения научно-исследовательских, культурных, досуговых интересов и коммерческие задач.

Личная библиотека Н.К. Романова представляет большую ценность для воссоздания жизненного пути владельца и его становление как исследователя. Изучение экземпляров книг помогло проследить не только стадии формирования этой коллекции, но и круг интересов и общения владельца. Личное книжное собрание Романова включало книги по многим областям науки: издания по философии, истории, географии, праву, педагогике, экономике, математике, естественным наукам, сельскому хозяйству, технике, медицине, военно-морским наукам, искусствоведению, а также художественная, учебная и справочная литература⁴³⁸.

Особенность этой личной библиотеки – наличие обширной коллекции по исследованию Центральной Азии. В Каталоге эта коллекция была выделена отдельно под названием «Азия». Она содержала редкие издания, среди которых значились труды В.П. Наливкина, А. Олеария, Н.М. Пржевальского, П.И. Пашино, М.И. Венюкова, А.Ф. Быкова, Г. Вамбери, Н. Борцова, Н.В. Ханькова, Ф. Мейера, Н.И. Гродекова, Я.А. Мак-Гахана, и др. Всего в разделе «Азия» представлено 122 наименования на русском языке и 82 наименования на европейских языках⁴³⁹. Изучение этой тематической коллекции позволило уточнить особенности интереса Романова к Туркестанскому краю. Например, книги по земледелию, хлопководству и водным сообщениям Средней Азии, которые приобретались Николаем Константиновичем как подспорье для его предпринимательской деятельности.

Раздел «География» включал подборку научной и научно-популярной литературы о путешествиях и великих географических открытиях. Он отражал научные интересы великого князя как инициатора и активного участника экспедиций Русского географического общества в Туркестане. В этом разделе

⁴³⁸ То же.

⁴³⁹ Каталог книг, пожертвованных в Туркестанскую Публичную Библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем. Ташкент : Тип. при Канцелярии Туркестан. ген.-губернатора. 1906. С. 3-11 ; С. 32–34.

были обнаружены отчеты научных обществ, труды и очерки о научных экспедициях и произведения известных путешественников.

Заметное место в личной библиотеке Н. К. Романова занимали книги по истории. Далеко не праздный интерес Николая Константиновича к исторической науке подтверждают черновые записи-размышления о разных исторических событиях, найденные в его личном фонде⁴⁴⁰. В личном книжном собрании Романова отмечены труды известных российских и зарубежных авторов, посвящённые событиям всемирной и отечественной истории, начиная с Киевской Руси и Древнего мира до событий конца XIX – XX в., свидетелем которых являлся сам Николай Константинович.

Раздел «Военные и военно-морские науки» в личной библиотеке Н.К. Романова составляли книги по военной тематике: исторические очерки, уставы, наставления, наказания, руководства, инструкции, отчеты, справочные издания, словари и карты. В коллекции большое место занимали книги по истории флота, навигации, судостроению, тактике ведения боя, проекты по преобразованию морских учебных заведений. Большая часть этих изданий и документов относится ко второй половине XIX в. Из чего можно предположить, что интерес князя к морским наукам связан с тем, что его отец великий князь Константин был крупнейшим реформатором российского флота и стремился к тому, чтобы сыновья разделяли его интересы⁴⁴¹. Однако еще в детстве у Николая Константиновича выявилась морская болезнь, поэтому службу на флоте заменили на обычную гвардейскую кавалерийскую⁴⁴². Безусловно наличие книг «морской тематики» характеризует Н.К. Романова как любящего сына и является важным для реконструкции его психологического портрета.

⁴⁴⁰ ГА РФ. Ф. 664 (Николай Константинович) Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2.

⁴⁴¹ Соколовская О. В. Отец и дочь: письма греческой королевы Ольги отцу великому князю Константину Николаевичу (1858-1891) // Константиновские чтения – 2019 : сб. материалов науч. конф. (30 окт. 2019 г.). СПб., 2019. С. 6.

⁴⁴² Шилов Д. Н. Малый Мраморный дворец. Архитекторы и владельцы : библиограф. сб. СПб. : Европ. ун-т, 2014. С. 86.

Помимо основного ядра краеведческой литературы, личная библиотека Н.К. Романова содержала также обширную часть художественной литературы, отвечающую духовным запросам владельца, выходящим за пределы основных интересов. Коллекция, значащаяся в каталоге под названием «Словесность», насчитывает 513 наименований на русском языке и европейских языках. В этом разделе представлены издания российской и зарубежной беллетристики (оригинальной и переводной), изданной в XIX в. и, видимо, пользовавшейся популярностью у читателей того периода. Коллекция включает 294 наименования на русском языке и 219 наименований на европейских языках. Наряду с классическими художественными произведениями (собрания сочинений Байрона, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского, Р. Стивенсона, И.С. Тургенева, Г. Флобера, Д.И. Фонвизина и др.) в разделе представлены биографические и исторические издания. Зарубежный отдел практически полностью состоял из книг, изданных на французском языке, что подтверждает продолжающуюся популярность французской художественной литературы среди российской знати рассматриваемого периода.

Раздел «Периодические издания» в Каталоге представлен популярным естественно-историческим сборником «Природа» – два номера за 1873, три номера за 1874 и 1875 гг. Предположительно Романов выписывал и другие периодические издания, но в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои они не были выявлены. Согласно отчету Туркестанской публичной библиотеки, за 1907 г. он пожертвовал в фонд библиотеки «русские и иностранные периодические издания за прошлые годы». К сожалению, в отчете не указаны названия журналов, а лишь их количество⁴⁴³.

Анализируя читательские предпочтения Романова, мы обратились к тем книгам, которые он, согласно по записям С. Линдского, предпочел

⁴⁴³ Отчет Туркестанской публичной библиотеки за 1907 год. Ташкент, 1908. С. 6.

оставить для личного пользования⁴⁴⁴. Эти издания не вошли в состав Каталога 1906 г.

№ 168. Дело 1714–1718 годов, об отправлении лейб-гвардии Преображенского полка капитан-поручика князя Александра Бековича Черкасского на Каспийское море и в Хиву // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1 / под ред. А. Ф. Бычкова. СПб. : Печатня В. И. Головина, 1871.

№ 559. Тургенев И.С. Сочинения. Т. I-V. Изд. 1880.

№ 599. Державин Г. Сочинения. Т. I-VIII. СПб., 1866.

№ 284. Lettre remise le 15 août 1875, à son Altesse Impériale Monseigneur le grand-duc Constantin.

№ 368. Lettres de l'imperatrice de Russie et de M. de Voltaire. Paris, 1792.

№ 284. Thiers M. A. Histoire du consulat et de l'empire, 1845-1862.

№ 380. Thiers M. A. Histoire de la Révolution française, T. I-X, 1845⁴⁴⁵.

Данный перечень книг свидетельствует о том, что в 1890-х гг. Романов продолжал интересоваться материалами по научному изучению Туркестанского края, несмотря на то, что его заслуги как исследователя не были оценены по достоинству. Великий князь продолжал оставаться под постоянным надзором местных властей и о каждом его шаге докладывали в Петербург⁴⁴⁶. В круге чтения Романова по-прежнему присутствовали труды по истории России и Франции. Для досугового чтения в те годы он предпочитал романы И.С. Тургенева и поэзию Г. Державина.

В составе личного книжного собрания находились также книги и рукописи самого Н.К. Романова, выпущенные им по результатам научных экспедиций по Туркестанскому краю: «Аму и Узбой» (рукопись), «О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги» (1878), «Поворот Аму-Дарьи в Узбой» (1879). Среди документов также значились

⁴⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1259. Л. 1.

⁴⁴⁵ То же. Л. 1–2.

⁴⁴⁶ ГА РФ. Ф. И-664. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–12.

такие рукописные редкости как три масонских манускрипта французской логи, датированные 1809, 1817 и 1829 гг.⁴⁴⁷

Оформление. Сохранилось упоминание историка Е.К. Бетгера об экслибрисе Н.К. Романова. Бетгер писал: «На некоторых из них сохранился экслибрис владельца (вензель «Н.К.») – весьма редкий и неизвестный ни одному из наших издателей книжных знаков»⁴⁴⁸. Тем не менее в фонде Национальной библиотеки Узбекистан им. А. Навои указанный экслибрис нами не обнаружен. В сохранившихся материалах личного архива встречается его рукописная подпись «Князь Николай» (см. таблицу 1 в приложении А).

На некоторых изданиях, найденных в фонде библиотеки, встречается одноцветный литографский экслибрис, на котором под императорской короной, окруженной сиянием, в облаках изображён вензель «КН» (см. таблицу 1 в приложении А). Исследователь Э. Гетманский считает, что такой экслибрис украшал личную библиотеку отца Николая Константиновича – великого князя Константина Николаевича⁴⁴⁹. Таким образом, можно предположить, что эти книги были позаимствованы из личной библиотеки отца Николая Константиновича. Примечательно, что книги из коллекции Н.К. Романова, переданные в пользование Туркестанской публичной библиотеки, не отмечены роскошными романовскими экслибрисами. Возможно, это связано с тем, что великий князь как ссыльный был лишен всех титулов.

Основная часть выявленных нами изданий, приобретенных Романовым (судя по датам) уже в ссылке, имеет издательский переплет. Одно из изданий более раннего периода – «К исповеди и благоговейному причащению святых христовых тайн» (1861), подаренное великому князю в день его рождения протоиереем Михаилом Богословским, оформлено индивидуальным твердым

⁴⁴⁷ Гударзи-Наджафов А. Г. Жизнь без мифов. Великий князь Николай Константинович, 1850–1918. Ташкент : Бактрия Пресс, 2018. С. 140.

⁴⁴⁸ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 60.

⁴⁴⁹ Гетманский Э. Экслибрисы венценосной семьи // Академия русской символики «Марс». URL: https://www.simvolika.org/mars_194.htm. (дата обращения: 28.05.2024).

переплетом из сафьяна зеленого цвета с золотым теснением. Данный переплет внешне напоминает оформление книг из личного собрания его отца, великого князя Константина⁴⁵⁰, что явственно свидетельствует о том, что Н.К. Романов следовал традициям, принятым в его семье (см. пример 1 и 2 в приложении Д). На титульном листе этого экземпляра имеется автограф протоиерея, текст которого подтверждает факт владельческой принадлежности этого экземпляра Н.К. Романову: «Его Императорскому Высочеству благородному государю и Великому князю Николаю Константиновичу, в день его рождения с глубочайшей преданностью приносит Протоиерей Михаил Богословский».

Место хранения. Личная библиотека великого князя Н.К. Романова хранится в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои и представляет собой не что иное как неделимую коллекцию – книжный памятник не только в рамках изучаемого региона, но и международного значения. Тем не менее это личное книжное собрание не выделено в отдельную именную коллекцию, что значительно затрудняет ее поиск и изучение.

Тип коллекции. Личная библиотека Н.К. Романова имела черты универсальной библиотеки, содержащей книги и периодические издания на девяти европейских языках. Хронологически коллекция включала в себя издания XVI–XIX вв. и уникальные научные материалы о Туркестанском крае, опубликованные русскими и зарубежными исследователями. Наличие в библиотеке великого князя Н.К. Романова книг столь разных по тематике подтверждает сведения о разносторонности, энциклопедической подготовке, широте его вкусов и интересов. Он не был не просто собирателем-коллекционером, скупающим по миру разные ценности без разбора как описывает Романова исследователь И.И. Аносов⁴⁵¹. Цель создания этого

⁴⁵⁰ Личная библиотека великого князя Константина Николаевича (1827-1892) // Библиотека Русского географического общества. URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212039?offset=30> (дата обращения: 27.08.2024).

⁴⁵¹ Аносов И. И. Рукописи Центрального художественного музея в городе Ташкенте // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 255.

книжного собрания – повышение собственного культурно-образовательного уровня, научно-исследовательские интересы, просветительские, досуговые и даже коммерческие задачи. Редкие и уникальные издания в личной библиотеке Романова свидетельствуют о том, что кроме удовлетворяя своих читательских интересов, его интересовала историческая ценность документа (масонские грамоты XV века), наличие уникальных владельческих книжных знаков («Жалоба» Гуттена), издательского дизайна («Библия» в гравюрах Гюстава Доре) и др. Его просветительская и благотворительная деятельность по отношению к Туркестанской публичной библиотеке выделяет Романова из череды обычных книголюбов и дает нам право считать его библиофилом, а его личную библиотеку – библиофильской.

Время сбора. В ходе исследования было подтверждено, что сохранившийся Каталог, несомненно, является ценным материалом для реконструкции личной библиотеки великого князя Н.К. Романова. Тем не менее он не фиксирует принадлежавшего ему книжного собрания во всей полноте, в связи с чем нет возможности даже приблизительно определить время и источники приобретения той или иной книги. В результате библиографического поиска уже удалось идентифицировать подавляющее большинство утраченных изданий. Однако сведений о поступлении того или иного издания собрано недостаточно. Сюда по датам издания большинства книг, Романов собрал книжную коллекцию уже во время ссылки.

Способы пополнения. Предположительно личная библиотека великого князя Н.К. Романова пополнялась за счет целенаправленного приобретения изданий в книжных магазинах, аукционах, подписки, заказов по книготорговым каталогам, а также за счет даров его родственников, друзей и благодарных за его поддержку научных изысканий авторов научных трудов⁴⁵².

⁴⁵² Гударзи-Наджафов А. Г. Жизнь без мифов. Великий князь Николай Константинович, 1850–1918. Ташкент : Бактрия Пресс, 2018. С. 131.

2.2. Русские личные библиотеки начала XX в.

Развитие системы светского образования и публичных библиотек в Туркестанском крае начала XX в. способствовало повышению уровня грамотности и приобщению к чтению широких слоев населения в регионе. Система книгоиздательства и книгораспространения в Туркестанском крае продолжала свое стремительное развитие. Отмечалось разнообразие тематики и типов изданий, среди которых печаталось больше всего работ, имеющих практическое или справочное применение. Личные библиотеки как русских переселенцев, так и местного коренного населения пополнялись из разных источников. В основном книги заказывались либо в крупных магазинах Санкт-Петербурга и Москвы, либо в магазинах местных книгопродавцев, которые к тому времени уже наладили связи со многими поставщиками в России и в мире⁴⁵³.

Анализ русских личных библиотек того периода ясно свидетельствуют о значительном росте интереса к книгособирательству среди разных слоев населения. Среди собирателей заметно расширился численный состав интеллигенции: учителя, врачи, ученые и другие представители свободных профессий.

Интерес русских книгособирателей к среднеазиатскому книжному наследию позволил создать уникальные библиофильские библиотеки, в которых сочетались рукописные документы, старопечатные книги и современные владельцу издания. В числе наиболее известных русских личных библиотек исследуемого периода можно назвать книжные собрания выдающихся ученых и государственных служащих Туркестанского края: генерального консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, помощника генерал-губернатора Туркестанского края П.И. Хомутова, военного губернатора Самаркандской области и краеведа Н.С. Лыкошина, археолога

⁴⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-462. Д. 106. Оп. 1. Л. 15 (об).

В.Л. Вяткина, ученого-геолога Д.И. Мушкетова, главного редактора газеты «Туркестанский курьер» К.А. Тимаева и библиографа Н.А. Бурова.

Личная библиотека Николая Васильевича Дмитровского (1841–1910)

Сведения о владельце. Н.В. Дмитровский – первый заведующий Туркестанской публичной библиотекой, редактор газеты «Туркестанские ведомости», библиограф. Он родился в Нижнем Новгороде в семье канцелярского служителя духовной консистории в 1841 г.⁴⁵⁴ Н.В. Дмитровский получил образование в Нижегородской духовной семинарии, окончив ее полный курс. В 1864 г. Дмитровский начал служебную деятельность в штате канцелярии Нижегородского губернатора. В этом же году по вызову начальника Виленской губернии к начальнику Нижегородской губернии, Дмитровский был перемещен с зачислением в штат канцелярии Виленского губернатора⁴⁵⁵. По постановлению Виленского губернского по крестьянским делам Присутствия, состоявшемуся 14 апреля 1865 г., Дмитровский был назначен его секретарем⁴⁵⁶. На основании Высочайшего приказа от 1 января 1865 г., последовавшего за его службу в административных распоряжениях правительства в западном крае во время мятежа в 1863-1864 г. по представлению Начальника Виленской губернии, Н.В. Дмитровский был награжден главным начальником края графом М. Муравьевым медалью. В 1868 г. по рекомендации Виленского губернатора Н.В. Дмитровский был направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора⁴⁵⁷.

Свою службу в Туркестане Н.В. Дмитровский начал в должности помощника делопроизводителя канцелярии генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Высочайшим приказом от 30 марта 1869 г. он был

⁴⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 299. Л. 274.

⁴⁵⁵ То же.

⁴⁵⁶ В ходе подготовки реформы 1861 г. создавалась новая система управления деревней, во главе которой на местах находились губернские по крестьянским делам присутствия.

⁴⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 299. Л. 276.

произведен за отличную службу в коллежские регистраторы⁴⁵⁸. С 1870 г. и до 1894 г. Дмитровский занимал последовательно должности делопроизводителя канцелярии генерал-губернатора, первого заведующего Ташкентской публичной библиотекой, помощника редактора «Туркестанских ведомостей», начальника отделения Сырдарьинского областного правления⁴⁵⁹. 22 сентября 1877 г. Дмитровский был назначен секретарем Ташкентской городской думы, и он прослужил на этом посту 16 лет. В обязанности секретаря входило не только ведение делопроизводства думы, но и городской управы. Служба оказалась для Дмитровского делом не очень легким, так как он совмещал ее с работой редактором «Туркестанских ведомостей». С 1896 по 1903 г. Николай Васильевич был назначен советником Ферганского областного правления.

Н.В. Дмитровский считался самым известным ташкентским библиографом и страстным коллекционером редких изданий. Современники называли его живой энциклопедией, так как он был собирателем любых сведений и историй о Туркестанском крае. Возглавляя Туркестанскую публичную библиотеку в 1869-1870 гг., Н.В. Дмитровский стремился к приобретению для нее личных библиотек. Среди выкупленных при его непосредственном участии книжных собраний значились личные библиотеки ташкентского судьи П.П. Пукалова, востоковеда П.И. Пашино, этнографа А.К. Гейнса, делопроизводителя А.К. Лазарева и др.⁴⁶⁰ Тогда же Дмитровский подготовил опись всем книгам, собранным для первой ташкентской библиотеки до ее открытия. Затем в 1895 г. он выпустил в свет свой масштабный труд – «Каталог книг русского отделения Туркестанской публичной библиотеки», вобравший 5392 наименований⁴⁶¹. Эта работа проходила в довольно трудных условиях, так как часть книг после временного закрытия Туркестанской публичной библиотеки генерал-губернатором

⁴⁵⁸ То же. Л. 277.

⁴⁵⁹ Маслова О. В., Фрадкина З. Л. Библиографическая деятельность Н. В. Дмитровского // Советская библиография. 1970. № 2. С. 38.

⁴⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 16.

⁴⁶¹ Дмитровский Н. В. Каталог книг русского отделения Туркестанской публичной библиотеки. СПб., 1895. 446 с.

М.Г. Черняевым в 1882 г. была передана в другие учреждения. По этой причине старые библиотечные каталоги уже не соответствовали фондам. Дмитровский, будучи членом созданного после приказа о восстановлении библиотеки Наблюдательного комитета⁴⁶², добровольно взялся составить каталог русского отдела и выполнял эту работу в свободное от службы время⁴⁶³.

Каталог Дмитровского – это колоссальный библиографический труд, в котором автору удалось сочетать универсальный характер издания с его краеведческим назначением. Материалы, относящиеся к туркестановедению, отмечены в каталоге не только для каждой книги, но и для отдельных номеров журналов. Кроме того, Дмитровский включил в каталог описание содержания научных трудов, сборников и многотомных изданий. По авторитетному мнению, туркестанского библиографа и историка Е.К. Бетгера каталог Дмитровского являлся передовым для своего времени пособием для читателей и мог «служить образцом для каталогов публичных библиотек отдельных областей»⁴⁶⁴.

Свои взгляды на роль и значение библиографии Н.В. Дмитровский изложил в статье «Азиатская библиография» (1895). Статья представляла собой рецензию на двухтомный труд В.И. Межова «Библиография Азии», изданный в Санкт-Петербурге в 1891–1894 гг. Дмитровский в своей статье вскрыл немало недостатков этого библиографического издания. Среди них особо выделялись замечания относительно искажения названий книг, пропуски фамилий авторов и переводчиков, которые значительно снижали значение и полезность данного библиографического труда.

⁴⁶² Наблюдательный комитет за ведением дел Туркестанской публичной библиотеки и музея был создан в 1885 г. В его составе работали видные ученые В. Ф. Ошанин, Н. А. Маев, И. И. Краузе, педагог С. М. Граменицкий и др.

⁴⁶³ Абрамов Ю. Б. Из истории создания каталогов русского отделения Туркестанской публичной библиотеки // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Л., 1967. Т. 18. С. 183–199.

⁴⁶⁴ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 57.

В числе многих других заслуг Н.В. Дмитровского – 127 томов вышеуказанного «Туркестанского сборника». Дмитровский стал продолжателем общественно значимой работы известного библиографа В.И. Межова. Над отдельными томами сборника Дмитровский работал совместно с тюркологом А.А. Диваевым, этнографом Ю.Ф. Бонч-Осмоловским и директором Туркестанской публичной библиотеки И.П. Зыковым. В целом работа Дмитровского над Туркестанским сборником охватывает период от 1887 до 1907 гг.⁴⁶⁵

Н.В. Дмитровский был известен не только как библиотекарь и библиограф. Он не только «принадлежал к первым сотрудникам газеты «Туркестанские ведомости», но также состоял в ней редактором до периода редактирования газеты Романовичем»⁴⁶⁶. Его статьи и заметки в газетах «Туркестанский курьер» и «Туркестанские ведомости» до сих пор перечитываются с большим интересом и вниманием. По общему признанию современников Дмитровский «обладал блестящим стилем и превосходной эрудицией»⁴⁶⁷. В 1895 г. он написал для «Туркестанских ведомостей» статью «Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки», которую посвятил памяти К.П. фон Кауфмана⁴⁶⁸. В статье представлены ценные сведения об истории создания библиотеки и источниках комплектования ее фондов. Дмитровский также известен как автор заметок: «Махау» (1881), «Чего стоит город Ташкент?» (1888), «Памяти А.К. Гейнса» (1893) и др.

Администрация Туркестанского края высоко ценила заслуги Н.В. Дмитровского. За «отлично-усердную» службу он был награжден орденами св. Станислава II степени (1871), св. Станислава II степени

⁴⁶⁵ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 58.

⁴⁶⁶ Кирснер А. Л. Николай Васильевич Дмитровский. (Некролог) // Туркестанский курьер. 1910. № 276.

⁴⁶⁷ То же.

⁴⁶⁸ Дмитровский Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки // Туркестанские ведомости. 1895. № 33. С. 150 ; То же. № 34. С. 156 ; То же. № 37. С. 156.

с Императорской короной и той же степени без короны(1873), св. Владимира IV степени (1881), св. Анны II степени (1884)⁴⁶⁹.

Н.В. Дмитрировский вернулся в Ташкент сразу после своей отставки в 1903 г. Он умер в 1910 г. В опубликованном в газете «Туркестанский курьер» некрологе Дмитрировскому посвящены следующие строки: «Как библиограф, в особенности туркестанской литературы, Николай Васильевич не имел себе подобного...Николай Васильевич был положительно живой энциклопедией туркестановедения. Если Межов был великим мастером русской библиографии, – то Дмитрировский был ее художником... Любовь же его к книге положительно неопишима. Книга в его руках превращалась в одушевленный предмет»⁴⁷⁰.

Объем и состав. В библиотеке Н.В. Дмитриевского насчитывалось около 2000 томов книг в основном краеведческого содержания. Российский историк и этнограф А.И. Добромыслов писал: «Дмитровский принадлежал к числу тех немногих бескорыстных чиновников времен К.П. фон Кауфмана, которые все внеслужебные досуги отдавали на служение краю. Николай Васильевич не останавливался ни перед чем, чтобы достать тот или иной источник, ту или иную книгу, расходуя из своего скромного чиновничьего бюджета все сбережения на любимое дело, и, таким образом у него собралась редкая для частного лица библиотека и, кроме того, редкое собрание разных печатных и рукописных материалов, в виде газетных статей, выписок и т. п.»⁴⁷¹.

В дар Туркестанской публичной библиотеке Дмитрировский завещал полный комплект газеты «Туркестанские ведомости», около 500 книг и брошюр по истории древнего Туркестана и его устройства после

⁴⁶⁹ ЦГА РУз, И-1, оп. 33, д. 299. л.278-281.

⁴⁷⁰ Кирснер А. Л. Николай Васильевич Дмитрировский. (Некролог) // Туркестанский курьер. 1910. № 276.

⁴⁷¹ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 275.

присоединения к Российской империи. Часть своих книг покойный завещал своим близким друзьям⁴⁷² Н.П. Остроумову⁴⁷³ и Н.Г. Малицкому⁴⁷⁴.

Историк Е.К. Бетгер отзывался о Н.В. Дмитровском как о «страстном библиофиле и прекрасном знатоке литературных материалов о Средней Азии», которые им тщательно собирались и сберегались для будущих поколений⁴⁷⁵. По свидетельству современников Дмитровский обладал удивительным умением подбирать для своей библиотеки наиболее ценные материалы⁴⁷⁶. Кроме книг личная библиотека Николая Васильевича включала периодические издания, отдельных оттиски, вырезки и рукописи, содержание которых относилось к Средней Азии и, в частности, Туркестанскому краю. Издатель А.Л. Кирснер, описывая его трепетное отношение к книге, вспоминал: «Среди многочисленных книг его огромной библиотеки старик положительно преобразовывался. Глаза приобретали юношеский блеск, голос становился твердым, звучным и сочно, ярко, красноречиво он бывало, рассказывает историю каждой книги, каждой статьи, какой-нибудь брошюры, отчета, и связанных с ними событий»⁴⁷⁷.

Далее Кирснер описывал любовь Дмитровского к книге: «Любовь его к книге положительно неопишима. Книга в его руках превращалась в одушевленный предмет. Он бережно брал ее в руки, любовно гладил, осторожно открывал ее, сверху, чтобы храни бог, лист не помялся. И надо было видеть искреннее горе этого человека, или запачкать листы, или кто-либо в его присутствии открывал книгу, предварительно наслюнив палец»⁴⁷⁸.

После смерти Дмитровского библиотека хранилась у вдовы покойного Надежды Ивановны Дмитровской. Она предполагала ее продать и на

⁴⁷² Завещание Н. В. Дмитровского // Туркестанские ведомости. 1910. Прибавление к № 275.

⁴⁷³ Остроумов Н. П. (1846-1930) – ученый-востоковед, преподаватель.

⁴⁷⁴ Малицкий Н. Г. (1873-1947) – известный туркестанский учёный-географ, краевед.

⁴⁷⁵ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 61.

⁴⁷⁶ Маслова О. В., Фрадкина З. Л. Библиографическая деятельность Н. В. Дмитровского // Советская библиография. 1970. № 2. С. 38–46.

⁴⁷⁷ Кирснер А. Л. Николай Васильевич Дмитровский. (Некролог) // Туркестанский курьер. 1910. № 276.

⁴⁷⁸ То же.

вырученные деньги поставить на могиле мужа памятник. Однако сын покойного Владимир Николаевич Дмитриевский, чиновник государственного контроля, предъявил свои права на владение библиотекой через суд. В 1911 г. он забрал оставшуюся часть библиотеки в Петербург, выплатив мачехе компенсацию в размере 500 руб. Следует отметить, что В.Н. Дмитриевский, как и его отец сам обладал солидной библиотекой и планировал продолжить дело своего отца, объединив обе библиотеки⁴⁷⁹.

Согласно одному из источников В.Н. Дмитриевский по договоренности с вдовой отца выплатил ей за библиотеку 500 руб. на устройство памятника на могиле Николая Васильевича⁴⁸⁰. Второй источник утверждает, что сын покойного вывез в Петербург в 1911 г. только часть библиотеки. Другая ее половина в размере была 500 книг и брошюр были переданы вдовой Дмитриевского в Туркестанскую публичную библиотеку⁴⁸¹.

В 1924 г. директор библиотеки Е.К. Бетгер во время своего визита в Ленинград предложил В.Н. Дмитриевскому выкупить у него библиотеку отца. С этой целью были составлены списки изданий, после чего их направили в Библиографическую комиссию при Совете народных комиссаров Автономной Туркестанской Советской Социалистической Республики⁴⁸² вместе с обращением о выделении средств на приобретение. В 1925 г. Бетгером был внесен задаток на выкуп этого книжного собрания, а затем спустя некоторое время коллекция была выкуплена⁴⁸³. Эта часть библиотеки являлась весьма ценной по значимости коллекцией книг и периодических изданий по изучению Туркестану.

В связи с тем, что никаких документов по передаче этой части библиотеки Дмитриевского в архиве Национальной библиотеки Узбекистана не обнаружены, то единственным источником об этом факте являются «Записи о

⁴⁷⁹ Два слова о библиотеке Н. В. Дмитриевского // Туркестанский курьер. 1911. № 196. С. 5.

⁴⁸⁰ Еще о библиотеке Н. В. Дмитриевского // Туркестанский курьер. 1911. № 200. С. 3.

⁴⁸¹ Завещание Н.В. Дмитриевского // Туркестанские ведомости. 1910. Прибавление к № 275.

⁴⁸² В задачу комиссии входило выявление книжных коллекций бывшего Туркестанского края.

⁴⁸³ Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1924. Ташкент : Востказгосиздат, 1925. С. 5 ; Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1925. Ташкент : Востказгосиздат. 1926. С. 11-12.

приемке книг библиотеки Дмитровского» из личного фонда Е.К. Бетгера, хранящегося в ЦГА РУз⁴⁸⁴.

В этом источнике нами был обнаружен черновой рукописный вариант описи документов из петербургской части личной библиотеки Н.В. Дмитровского. Опись включала коллекцию следующих периодических изданий: журнал «Современник» за 1861 г.; «Отечественные записки» за 1868, 1876, 1878 гг.; «Дело» за 1866, 1867, 1877 гг.; «Современное обозрение» (год не указан); «Вестник Европы» за 1874-1875 гг.; протоколы заседаний Ферганского медицинского общества за 1896-1897 гг.; «Географические известия» за 1849 г.; «Известия Императорского географического общества» за 1874 г.; «Известия Сибирского отделения Императорского географического общества» за 1881 г.; «Записки Кавказского отделения Императорского географического общества» (год не указан)⁴⁸⁵.

Среди книг в этой черновой описи значились труды по истории народов Средней Азии (всего 9 названий), начиная с древнейших времен до конца XIX в. Среди них произведения персидского историка Гияса ад-Дин Хондемира, историка-востоковеда В.В. Вельяминова-Зернова, Н.П. Остроумова, краеведа С.М. Шпилевского, этнографа А.Н. Харузина, краеведа П.П. Шубинского и др.⁴⁸⁶

В опись входят отдельными пунктами материалы, названные составителем «Искусственные сборники с печатными материалами о Туркестане» – всего 46 переплетенных комплектов, а также сборники статей из журналов и газет. Вероятно, эти статьи в настоящее время входят в состав карточного каталога отдела редких книг и рукописей Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои с пометкой «Дм» (т.е. Н.В. Дмитровский). Каталогные карточки фиксируют сборники статей по всем вопросам изучения Средней Азии, собранные самим Дмитровским. Всего в этом каталоге насчитывается 206 названий статей.

⁴⁸⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2412. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

⁴⁸⁵ То же. Л. 1–1об.

⁴⁸⁶ То же. Л. 1–2об.

Источники исследования. Реконструировать фрагмент личной библиотеки Н.В. Дмитровского помог просмотр книг «de visu» и материалы личного фонда Е.К. Бетгера в ЦГА РУз. Кроме того, в карточном каталоге Национальной библиотеки были обнаружены названия книг, с указанием их принадлежности Н.В. Дмитровскому. Предположительно найденные книги представляют собой нечто иное как собрание вырезок научных статей по Средней Азии, упомянутых Бетгером. Они были переданы вдовой Н.В. Дмитровского в дар Туркестанской публичной библиотеке по его завещанию⁴⁸⁷.

Оформление. На свои книги Дмитровский не ставил экслибрисы или именные штампы. Найденные экземпляры помечены простыми рукописными инициалами «Дмитров.» или «Н. Дмитровский» (см. таблицу 1 в приложении А).

Тип библиотеки. Библиофильская библиотека.

Место хранения. Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои.

Личная библиотека Николая Федорович Петровского (1837– 1908)

Сведения о владельце. Н.Ф. Петровский – российский дипломат, историк-востоковед, первый генеральный консул России в Кашгаре. Он родился в Москве в дворянской семье. Петровский получил военное образование, окончив 2-ой Московский кадетский корпус и военное училище. После окончания училища Петровский поступил на военную службу поручиком. Однако его военная карьера оказалась недолгой, потому что в 1861 г. Петровский был вынужден выйти в отставку. Причиной стало выдвинутое против него обвинение в противозаконных связях с лондонскими политическими изгнанниками А.И. Герценом и Н.П. Огаревым. Петровский был арестован «за недонесение о пребывании государственного преступника

⁴⁸⁷ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 61.

В.И. Кельсиева⁴⁸⁸ под именем турецкого подданного Василия Яни в Москве» и его преступных замыслах – агитация старообрядцев в пользу активного политического противостояния властям. Н.Ф. Петровский был приговорен к заключению в Петропавловскую крепость сроком на один год. Принимая во внимание раскаяние Петровского и ходатайство перед Императором об отмене, он был освобожден из крепости сразу после окончания производства дела, а затем амнистирован. Тем не менее его возврат к военной службе после заключения уже был невозможен⁴⁸⁹.

В 1870 г. Н.Ф. Петровский получил назначение в Комитет по устройству в Ташкенте ярмарки и караван-сарая в должности агента Министерства финансов при Туркестанском генерал-губернаторстве. В 1873 г. Петровский назначается членом Комитета по устройству народного кредита в Сырдарьинской области, являясь в то же время агентом Министерства финансов. В 1874 г. Министерство финансов поручило ему ознакомиться с экономическими условиями края и изучить все возможности для эксплуатации тех отраслей местного производства, которые могли иметь важное промышленное и торговое значение в будущем. В поле зрения Петровского оказалось местное шелкопроизводство. Им был составлен обстоятельный отчет «Шелководство и шелкомотание в Средней Азии», который был издан отдельным изданием в Петербурге в 1874 г. В своем отчете Петровский делает вывод о том, что для развития местного кустарного шелкопроизводства необходимо внедрение опыта русской шелкомотальной промышленности. В 1882 г. он состоял при ревизоре Туркестанского края сенаторе Ф.К. Гирсе, который был направлен в край для проведения полной ревизии⁴⁹⁰.

В 1882 г. Н.Ф. Петровский перешел на службу в Министерство иностранных дел и получил назначение на должность первого русского

⁴⁸⁸ Кельсиев В. И. (1835-1872) – русский революционер, журналист и переводчик. Эмигрант, сподвижник А. И. Герцена, сотрудник Вольной русской типографии в Лондоне.

⁴⁸⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 22.

⁴⁹⁰ Лунин Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане : био-библиогр. очерки. М. : ФАН, 1974. С. 277.

консула в Кашгар. Бытует мнение, что Петровский был переведен из Ташкента по настоянию К.П. фон Кауфмана за излишнюю прямоту и независимость суждений⁴⁹¹. В Кашгаре Н.Ф. Петровский проявил свои незаурядные дипломатические способности, что способствовало значительному укреплению позиций России в регионе. В Кашгаре он прослужил 22 года сначала в должности консула, а затем был назначен генеральным консулом. Биографы консула Великобритании в Кашгаре Дж. Макартни называли главу русского консульства «фактическим правителем Кашгара»⁴⁹². Н.Ф. Петровский оказывал всевозможную помощь отечественным и иностранным путешественникам в их научных исследованиях в Кашгаре и считался среди них «авторитетным советником по всем местным делам»⁴⁹³. Английский путешественник Р. Коббольд, посетивший Кашгар в 1898 г., называл Петровского «одним из наиболее информированных людей» из всех, с кем он когда-либо встречался⁴⁹⁴.

Хорошо образованный Н.Ф. Петровский свободно владел французским, немецким, английским и турецким языками⁴⁹⁵. Он глубоко интересовался историей, археологией, географией, этнографией и астрономией Восточного Туркестана и Средней Азии; собирал коллекцию археологических древностей и старинные рукописи. Петровскому принадлежит значительное число научных работ по истории, географии и археологии Средней Азии и Кашгара. Он открыл целый ряд памятников древних культур в Кашгаре, составил две карты Восточного Туркестана, которые ныне хранятся в рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук⁴⁹⁶. Его научные статьи и заметки печатались на страницах «Записок восточного отделения

⁴⁹¹ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 290.

⁴⁹² Петровский Н. Ф. Туркестанские письма. М. : Памятники ист. мысли, 2010. С. 5.

⁴⁹³ Памяти Николая Фёдоровича Петровского (по случаю полугодовщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103. С. 444.

⁴⁹⁴ Лизунова И. В., Пшеничная Е. В. Владельцы русских личных книжных собраний Туркестанского края конца XIX – начала XX века // Библиосфера. 2022. № 3. С. 78

⁴⁹⁵ Памяти Николая Фёдоровича Петровского (по случаю полугодовщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103. С. 443.

⁴⁹⁶ Воробьева-Десятовская М. И. Материалы Н. Ф. Петровского в ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2011. № 1. С. 190.

Императорского русского археологического общества», «Туркестанских ведомостей», «Вестника Европы», «Русского вестника» и др. Будучи увлеченным фотографом, Петровский сопровождал свои статьи превосходными снимками. За выдающиеся научные достижения и содействие научным экспедициям в Восточном Туркестане Н.Ф. Петровского избрали членом-корреспондентом Академии наук и Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии; почетным членом Русского археологического общества и Туркестанского кружка любителей археологии⁴⁹⁷.

Н.Ф. Петровский проработал в Кашгаре с 1882 по 1903 г. В 1904 г. по состоянию здоровья он был вынужден вернуться в Ташкент, где провел последние годы жизни. Несмотря на множество предложений, получаемые Петровским от разных министерств и ведомств, последние годы жизни он занимался составлением словаря «кашгарско-турецкого наречия» и переводил написанную одним из современников историю Якуб-бека, властителя государства Джеты-Шаар⁴⁹⁸.

Петровский скончался 19 ноября 1908 г. в Ташкенте после непродолжительной болезни⁴⁹⁹. В газете «Туркестанские ведомости» вышла заметка под названием «Памяти Н.Ф. Петровского», в которой были отмечены заслуги Петровского как туркестановеда и библиофила: «Благодаря своему трудолюбию, своим выдающимся способностям и глубокому серьезному уму покойный Н.Ф. стяжал себе славу первоклассного знатока восточного Туркестана. Прекрасное знание французского, немецкого, английского и турецкого языков, в связи с превосходной, бывшей у него библиотекой помогло ему совершенно свободно разбираться в общей литературе об этой стране и Средней Азии в частности»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁷ Памяти Николая Фёдоровича Петровского (по случаю полугодщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103 С. 444.

⁴⁹⁸ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 23.

⁴⁹⁹ Николай Федорович Петровский (некролог) // Туркестанские ведомости. 1908. № 251.

⁵⁰⁰ Памяти Николая Фёдоровича Петровского (по случаю полугодщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. 1909. № 103. С. 443.

Объем и состав. Н.Ф. Петровским была собрана богатейшая востоковедная библиотека, включавшая уникальные книги и рукописи по Средней Азии. Про личную библиотеку Петровского современники писали: «Чего не найдете у Петровского, не найдёте ни в одной библиотеке»⁵⁰¹.

В 1872 г. Туркестанской публичной библиотекой у Петровского были приобретены книги, среди которых были сочинения Н.А. Добролюбова в четырех томах, «Труды Петербургского общества естествоиспытателей» за 1867–1871 гг. и «ряд сочинений по правовым и другим наукам»⁵⁰².

После смерти Н.Ф. Петровского по распоряжению туркестанского генерал-губернатора А.В. Самсонова⁵⁰³ 5000 томов из его личной библиотеки были приобретены у вдовы покойного для Туркестанской публичной библиотеки в 1909 г. за 5700 руб.⁵⁰⁴.

Опись, включенная в акт о приемке книг, разделена составителем на две части: книги на иностранных языках – 480 назв. и на русском языке – 1193 назв. Заметно преобладание иностранной литературы (в подлинниках и в переводах); в отделе изданий на русском языке более половины книг составляют переводы с немецкого, французского и тюркских языков⁵⁰⁵.

Современники Петровского отмечали его «живой интерес» к археологии, географии и астрономии восточного Туркестана. Его многосторонние интересы и страсть к коллекционированию редкостей отразилась на репертуаре его книжных и рукописных собраний. Это обусловило особенность книжного состава личной библиотеки Петровского – формирование библиофильского собрания.

В печатной описи книг на русском языке встречаются издания с пометкой «редкость», «большая редкость» и «экземпляр особо редкий» – всего 20 названий. Среди них: «Летопись Сибирская» (1821) Г. Спасского, изданная

⁵⁰¹ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868-1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри. 2001. С. 36.

⁵⁰² То же. С. 17.

⁵⁰³ А. В. Самсонова (1859-1914) – генерал-губернатор Туркестанского края с 1909 г.

⁵⁰⁴ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868-1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 36.

⁵⁰⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 763. Л. 50-127.

с рукописи XVII в.; сборник «Русские предания» (1838), составленный русским фольклористом, писателем и лексикографом М.Н. Макаровым; труд известного русского археолога и нумизмата П. Савельева «Монеты джучидов, джагатаидов, джелаиридов, и другие, обращавшиеся в Золотой орде в эпоху Тохтамышша» (1858) и др.⁵⁰⁶

Тематический состав личной книжной коллекции Н.Ф. Петровского отражал широту его научных интересов и сферы деятельности в разные годы жизни. Здесь можно выделить 37 тематических разделов: история, география, литературоведение, языкознание, естественные науки, философия, педагогика и др. (см. таблицы 1 и 2 в приложении Е).

Самым многочисленным в библиотеке Петровского был раздел «История». В описи выявлены труды известных российских и зарубежных историков (Т. Моммзена, В. Бартольда, Е. Тарле, В. Татищева, Ж.Э. Боннемера и др.) о событиях мировой истории, начиная с Древнего мира. История древних государств Туркестана была представлена трудами В.В. Григорьева «Караханиды» (1874), «О скифском народе саках» (1871); Н.П. Остроумова «Искандар Зуль-карнайн. (Александр Македонский)» (1896); Р.Г. де Клавихо «Амир Тимур» и др. Отечественная история, начиная с расселения первых славянских племен до новейшего времени, включала биографические очерки о российских монархах и жизни приволенных в XVII-XVIII вв.: Ф. Эмин «Российская история жизни всех древних» (1767), А.И. Вейдемейер «О России под державою дома Романовых до единодержавия Петра Великого» (1853) и т. д.

Следующим по количеству книг был раздел «География», который демонстрировал большую подборку литературы о путешественниках, путешествиях, научных экспедициях, исследованиях в разных странах мира. Здесь можно выделить издание 1893 г. о путешествиях Марко Поло; книгу Д.И. Менделеева «К познанию России», которая, благодаря составленной автором новой карте Российской Империи, пользовалась в начале XX в.

⁵⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 763. Л. 79–127.

огромной популярностью; издания результатов научных экспедиций великого князя Н.К. Романова; пять основных книг Н.М. Пржевальского и др.

Раздел «Языкознание» свидетельствует о увлечении Петровского иностранными языками. Знание языков, особенно, азиатских, несомненно помогало ему в приобретении и изучении ценных рукописей. В библиотеке представлены многочисленные словари, разговорники, самоучители по многим европейским и азиатским языкам: европейские – английский, болгарский, польский, румынский, французский, чешский и шведский; азиатские – арабский, алтайский, калмыцкий, киргизский, китайский, манжурский, монгольско-бурятский, сартовский, татарский, турецкий и узбекский. Теоретические основы науки о языке в этом собрании представлены в трудах В. фон Гумбольдта «О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Введение во всеобщее языкознание». Наличие подобных научных трудов говорит о серьёзном интересе Петровского исследованиями в области языкознания. Он не только собрал рукописи, но и изучал их.

Раздел «Литературоведение» включает широкий перечень исследовательских работ по теории и истории литературоведческой мысли (начиная с древних народов мира). Его интересовали русские предания и былины, азиатские сказания и поэмы современной Петровскому русской и европейской литературы. Включение в эту подборку книги В.Я. Стоюнина «О преподавании русской литературы» (1879), которая представляла новую в то время методику соединения теории и практики в литературоведении, позволяет предположить, что раздел собирался в основном в целях самообразования.

В раздел «Экономические науки» Петровским включались книги А.Н. Тетеревникова, В.Г. Трирогова, И.И. Кауфмана и др. исследователей истории торговых отношений России и стран мира; производственных отношений, организации труда и кредитно-банковской системы. Социально-политические идеи последней трети XIX в. также оказали влияние на подборку

экономической литературы в библиотеке Петровского. Об этом свидетельствует присутствие работы К. Маркса «Капитал».

Раздел «Религиоведение» содержал труды по истории религии и жизнедеятельности религиозных деятелей христианской церкви, ислама, буддизма, суфизма, язычества. В этом разделе отмечены книги об истории раскола русской православной церкви и старообрядцах А.И. Лилова «О так называемой Кирилловой книге» (1858). Попытка осмыслить религию с точки зрения философии и богословия представлена книгами Минаева «Буддизм» (1887), И.И. Срезневского «Исследования о языческом богослужении у древних славян» (1848), В. Соловьева «Магомед» (1896), Н.П. Остроумова «Коран и прогресс» (1901). В этом разделе также представлена и религиозная литература – «Остромирово Евангелие» (1843), изданное под редакцией чешского поэта и филолога В. Ганка в Праге и др.

Раздел «Музыковедение», несмотря на свою немногочисленность, представлен подборкой разнообразных изданий по теории и истории музыки – Э. Мах «Введение к учению о звуковых ощущениях Гельмгольца» (1879); исследованиями музыкальной истории отдельных национальных культур, историей видов и жанров.

Популярная среди русского образованного общества XIX столетия философская (мировоззренческая литература) в личной библиотеке Петровского представлена в основном трудами по античной философии, а также биографическими очерками о немецких философах И. Канте, А. Шопенгауэре и др.

Широкий спектр тем раздела «Периодические издания» – от строго академических до досуговых включал научные труды отечественных научных обществ. Большую часть среди них занимают материалы «Известий Императорского русского географического общества» и его туркестанского отделения (с 1881 по 1908 гг.). Из досуговых изданий нами была выявлена подборка сатирического журнала «Поденьщина».

Кроме того, в состав личной библиотеки Н.Ф. Петровского входило рукописное собрание – более 200 экз.⁵⁰⁷ Большую часть коллекции составляют санскритские и хотано-сакские рукописи. Сам Петровский описывал свою рукописную коллекцию в следующих строках: «Я старался собирать по возможности все, что, по моему мнению, могло представлять интерес для науки, в особенности для истории и археологии Восточного Туркестана»⁵⁰⁸.

Его коллекция вызывала большой интерес у ученых, Петровскому постоянно поступали предложения о покупке его ценной коллекции восточных рукописей и книг. Одно из таких предложений было получено им от Императорской академии наук с просьбой «пожаловать в один из ближайших дней» к вице-президенту Академии для обсуждения условий приобретения вышеназванной коллекции для Азиатского музея⁵⁰⁹.

В 1907 г. Петровский пожертвовал Туркестанскому кружку любителей археологии уникальную коллекцию рукописей. Это было тщательно подобранное собрание так называемых «Рисоля» – книг, содержащих «различные правила и наставления для лиц всевозможных профессий». Общее собрание, узнав об этом щедром даре от Н.П. Остроумова, выразило Н.Ф. Петровскому свою глубокую благодарность⁵¹⁰.

Оформление. Поэкземплярный просмотр книг Н.Ф. Петровского показал, что владелец не имел собственного экслибриса или именного штампа. Выявленные экземпляры отмечены простыми рукописными инициалами «Петровский Н.Ф.» (см. таблицу 1 в приложении А). Все выявленные издания имеют типографский переплет, книг с владельческим индивидуальным переплетом не обнаружено.

Способы пополнения. Из письма Петровского в Императорскую академию наук известно, что во время своей службы в Кашгаре он покупал рукописи у местного населения, которое, по его словам, «находило их

⁵⁰⁷ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 7.

⁵⁰⁸ То же. Л. 5.

⁵⁰⁹ То же. Л. 4.

⁵¹⁰ Местные известия // Туркестанские ведомости. 1907. № 66. С. 429 ; То же. № 69. С. 447.

в развалинах»⁵¹¹. Книги, предположительно, приобретались им через крупные магазины в Санкт-Петербурге и Москве. В составе его книжной коллекции были найдены каталоги и справочники: «Реестр старопечатных славянских книг» А.С. Ширяева за 1858 г.; Систематический каталог книг «Русская библиография» А.С. Голубева за 1878 и 1879 гг. Вероятно, Н.Ф. Петровский искал в них информацию о литературных новинках и о книжных раритетах, находящихся в продаже.

Тип библиотеки. Изучение состава документов в личной библиотеке Н.Ф. Петровского позволяет установить, что она носила библиофильский характер, так как в ней были собраны не только актуальные в то время научные труды, но и редкие печатные издания и рукописи: русские с XVIII – до начала XIX в.; санскритские и хотано-сакские рукописи, начиная с IX в.

Тщательный подбор книг в личной библиотеке Н.Ф. Петровского не раз был отмечен современниками. Как библиофил, Петровский обладал огромными знаниями и завидной памятью, он работал над развитием своей личной библиотеки и популяризировал свою рукописную коллекцию в научных кругах. Им было представлено несколько содержательных докладов на заседаниях научных обществ, которые он дополнял материалами из своих неисчерпаемо богатых коллекций⁵¹².

Место хранения. Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои, Институт восточных рукописей РАН.

Личная библиотека Хомутова Петра Ивановича (1848 – 1908)

Сведения о владельце. П.И. Хомутов – титулярный советник, переводчик, помощник правителя канцелярии генерал-губернатора Туркестанского края. Петр Иванович родился 13 декабря 1848 г. в семье ветеринарного лекаря Пермской земской конюшни, коллежского секретаря И.И. Хомутова⁵¹³.

⁵¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-71. Оп. 1. Д. 7а. Л. 4.

⁵¹² То же.

⁵¹³ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 199. Л. 57об.-58 ; Ф. Р-554. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

Он рано осиротел, потеряв отца в пятилетнем возрасте⁵¹⁴. В 1867 г. Хомутов после окончания пермской гимназии поступил в Императорскую медико-хирургическую академию⁵¹⁵. В 1869 г. он был исключен со второго курса академии и разжалован в солдаты за участие в революционном кружке. Исследователь Б.В. Лунин писал о связях Хомутова с «нечаевским делом», за участие в котором он был сослан в Туркестанский край⁵¹⁶. В 1870 г. Хомутов, прибыв в Ташкент, поступил на службу к П.И. Пашино в качестве «личного секретаря»⁵¹⁷. Затем он служил в канцелярии генерал-губернатора с 1870 по 1883 гг. Начав с должности помощника делопроизводителя Хомутов дослужился до помощника правителя канцелярии. Петр Иванович пользовался высоким доверием К.П. фон Кауфмана и большим авторитетом не только среди администрации края, так и в соседних ханствах. Он неоднократно составлял отчеты, обрабатывал и систематизировал материалы для «всеподданнейших докладов» Кауфмана. В 1877 г. Хомутов получил награду в размере 1000 рублей за составление десятилетнего отчета о деятельности канцелярии генерал-губернаторства⁵¹⁸.

С приходом нового генерал-губернатора М.Г. Черняева карьера П.И. Хомутова была прервана. Он был уволен со службы в 1883 г. в связи с упразднением его должности, так как Черняев не желал видеть подле себя ближайших соратников Кауфмана⁵¹⁹. В 1884 г. при генерал-губернаторе Н.О. Розенбахе Хомутов снова поступил на службу и получил назначение на должность младшего чиновника особых поручений, а в 1890–1908 гг. получил должность помощника Сырдарьинского военного губернатора⁵²⁰.

⁵¹⁴ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 229. Л. 118 об.–119.

⁵¹⁵ ГАПК. Ф. печ. изд. № 11743. С. 159.

⁵¹⁶ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 38.

⁵¹⁷ То же. С. 39.

⁵¹⁸ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 455.

⁵¹⁹ Добромыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 455.

⁵²⁰ Маслова О. В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. Ташкент : Изд-во САГУ, 1955. С. 9-10.

Уже в отставке, П.И. Хомутов многократно привлекался генерал-губернаторами края к работе по составлению важных отчетных документов⁵²¹. В личном фонде П.И. Хомутова обнаружены отчеты туркестанских генерал-губернаторов, документы по развитию военного и гражданского управления, переписка аппарата генерал-губернатора по разным вопросам и др.⁵²²

П.И. Хомутов сыграл значительную роль в культурной жизни края. Совместно со своей супругой, Е.Л. Хомутовой он стал организатором так называемого «хомутовского кружка», который являлся местом интеллектуальных коммуникаций и встреч для прогрессивной интеллигенции региона. Часть этой группы находилась под влиянием взглядов русских революционеров-демократов – В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева. Постоянными членами этого кружка были виднейшие учёные того времени: А.П. и О.А. Федченко, Н.А. Северцов, В.Ф. Ошанин и др.⁵²³

Ученый-естествоиспытатель Л.В. Ошанин описывал Хомутова как человека высокоинтеллектуального: «Он прекрасно знает и зоологию, и ботанику, и «Основы химии» Менделеева. Слышал и о последних новинках, демонстрировавшихся нам профессором И.И. Баргмоном, о первых жидких газах, о явлениях радиоактивности и превращения радия в гелий, что знаменовало собой целый переворот в воззрениях, устанавливая единство материи во всей вселенной. Тогда же я узнал не только о том, что читает, но и пишет Петр Иванович. Оказалось, что он уже много лет переводит сочинения Эрнеста Ренана. Книги эти, как несогласные с православной догматикой, не было шансов опубликовать в то время»⁵²⁴. Именно Л.В. Ошанин в своих воспоминаниях дал название «кружка» четы Хомутовых: «По фамилии двух

⁵²¹ Добромислов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : ист. очерк. Ташкент : Тип. Порцева, 1912. С. 455-456.

⁵²² ЦГА РУз. Ф. И-1008. Оп. 1. Д. 177.

⁵²³ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : ФАН, 1962. С. 63.

⁵²⁴ Ошанин Л. В. Материалы к истории исследования Средней Азии. Жизненный путь В. Ф. Ошанина, зоолога, географа, открывшего хребет Петра I и ледник Федченко [машинопись] / Л. В. Ошанин. [Б. м., б. г.]. С. 46–49.

центральных фигур (кружка) я буду называть его «хомутовским кружком». Это название прижилось и вошло в историю⁵²⁵.

П.И. Хомутов увлекся переводческой работой еще во время своей службы. В 1893 г. когда он издал перевод «Ислама» Гаури, один из экземпляров был подарен Хомутовым с дарственной надписью в фонд Туркестанской публичной библиотеки. В личном фонде П.И. Хомутова в ЦГА РУз хранятся письма и телеграммы с отзывами о значимости этой книги для туркестанского общества. В их числе телеграмма от Н.И. Гродекова (1843–1913)⁵²⁶, который адресовал Хомутову следующие строки: «Гаури получил. Поздравляю русское востоковедение с этим ценным приобретением. Поздравляю русских людей, которых судьба поставила управлять мусульманскими народами. Поздравляю Вас Петр Иванович с успешным доведением дела до конца. Приношу Вам великую благодарность за Ваш чудный подарок»⁵²⁷.

Объем и состав. Личная библиотека П.И. Хомутова состояла из 1700 томов (у А.И. Кормилицына – 2000 томов⁵²⁸), среди которых более 100 представляли большую библиографическую редкость. Это тщательно подобранное владельцем личное книжное собрание включало сочинения по медицине и естественным наукам, часть из которых Хомутов передал в Туркестанскую публичную библиотеку еще в первые годы деятельности этого ташкентского книгохранилища⁵²⁹. В 1908 г. после смерти Хомутова его личное книжное собрание было оценено в 3096 р. Наследники П.И. Хомутова согласились уступить его Туркестанской публичной библиотеке за 1800 руб. Переговоры длились долго и в итоге личная библиотека Хомутова была выкуплена только в 1911 г.⁵³⁰

⁵²⁵ Лунин В. Б. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 33.

⁵²⁶ Генерал-губернатор Туркестанского края в 1906-1908 гг.

⁵²⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1008. Оп. 1. Д. 160. Л. 3.

⁵²⁸ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент, 2001. С. 37.

⁵²⁹ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2014. № 3. С. 53.

⁵³⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 86. Л. 21.

Из воспоминаний туркестановеда К.А. Тимаева мы также знаем, что Хомутов выписывал журнал «Русская мысль», в котором он потом читал вслух завсегдатаям «хомутовского кружка» новые произведения А.П. Чехова, В.Г. Короленко и др.⁵³¹ Тимаев писал: «Велико было удовольствие слушать чтения Петра Ивановича и его меткие комментарии к прочитанному»⁵³². В почете у четы Хомутовых были также произведения Ф.М. Достоевского – в «хомутовском кружке» читали по главам «Братья Карамазовы»⁵³³.

В фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои нами выявлено несколько книг из личной библиотеки П.И. Хомутова: «Новейшие географические известия из Средней Азии» (1870), «Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов» Х. Кустанаева (1894), «Исторический очерк устройства Ташкентской химической лаборатории и двадцатилетней ее деятельности» Н.Б. Тейха (1897), «Aperçu Général sur L'Égypte» А.Б. Клот-бея (1840), «Этнографические материалы» А.А. Диваева (1896), «Автобиография Тамерлана» Н.С. Лыкошина (1894), «Очерки Бухарского ханства» Н.А. Маева (1873), «Коран и прогресс» Н.П. Остроумова (1901), «Русская азбука для школ в Средней Азии» М.А. Терентьева (1875).

У историка Е.К. Бетгера мы находим упоминание о «изрядном количестве книг по Азии, например, труды Ирвинга, Галкина, Романовского и др.» в личной библиотеке П.И. Хомутова. Он отмечал, что книжная коллекция Хомутова была «несколько менее изысканная», чем приобретенное почти в одно с ней время личное книжное собрание Н.Ф. Петровского, но «все же весьма интересная и нужная»⁵³⁴.

Выявленный фрагмент личной библиотеки П.И. Хомутова в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои, а также сведения о ней из других вышеупомянутых источников доказывают, что это книжное

⁵³¹ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 65.

⁵³² Тимаев К. А. Из воспоминаний о П. И. Хомутове // Туркестанский курьер. 1908. № 152. С. 3.

⁵³³ Лунин Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 66.

⁵³⁴ Бетгер Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои // Восток свыше. 2015. № 1. С. 57.

собрание было полиязычным по составу. Тематически эта книжная коллекция была составлена изданиями по археологии, истории, географии, этнографии, религиоведению, языкознанию, медицине, художественной литературе и др. В личную библиотеку Хомутова собирались также и периодические издания. Хронологический охват книг из фрагмента охватывает 1840–1901 гг.

Оформление. Хомутов помечал экземпляры из своей личной библиотеки простыми рукописными инициалами «П. Хомутов». Однако на некоторых отдельных экземплярах его личного книжного собрания был обнаружен суперэклибрис «Хомутов». (см. таблицу 1 в приложении А).

Отличительная особенность книжного собрания Хомутова – это наличие дарственных надписей. На экземплярах книг из его личной библиотеки были обнаружены автографы ученых-туркестановедов Н.С. Лыкошина, Н.А. Маева, Н.П. Остроумова и др. Это подтверждает, что Петр Иванович пользовался большим уважением и почетом среди научной интеллигенции края. Многие из них, как было уже отмечено выше, являлись членами «Хомутовского кружка».

Практически все выявленные экземпляры из личной библиотеки П.И. Хомутова имеют издательский переплет. Однако среди них нами обнаружено 2 экземпляра с индивидуальными переплетами (см. варианты 1 и 2 в приложении Ж).

Время сбора. Из разных источников известно, что П.И. Хомутов начал собирать свою личную библиотеку еще будучи студентом медицинского факультета Петербургского университета. Его активная профессиональная, общественная и творческая деятельность в Туркестанском крае, которую он вел практически до конца своей жизни, способствовала пополнению его личного книжного собрания. Из чего следует, что Хомутов начал собирать книги для своей библиотеки примерно с 1867 по 1908 гг.

Тип библиотеки. Небольшой фрагмент личной библиотеки П.И. Хомутова из Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, а также сведения из других вышеупомянутых источников о наличии редких и

ценных изданий доказывают, что его личное книжное собрание было библиофильским. Этот факт подтверждается воспоминаниями участников литературного «Хомутовского кружка», согласно которым Хомутов не только популяризировал свою книжную коллекцию, но и прививал вкус к хорошей литературе, приобщая друзей к чтению и осмыслению прочитанного в форме «дружеских бесед».

Место хранения и роль библиотеки. Книги и периодические издания из личной библиотеки П.И. Хомутова в настоящее время хранятся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои. Выявленные нами экземпляры позволяют судить о большом научном потенциале этого личного книжного собрания для исследователей Туркестанского края. Кроме того, анализ книг подтверждает достаточно высокий уровень издательского дела и переплётных мастерских региона в исследуемый период.

Личная библиотека Константина Александровича Тимаева (1865–?)

Сведения о владельце. К.А. Тимаев – юрист, главный редактор газеты «Туркестанский курьер» (1908–1909). В настоящее время биография и репертуар личной библиотеки корреспондента газет «Туркестанский курьер», «Русская мысль» К.А. Тимаева остаются до сих пор неисследованными. По материалам ЦГА РУз стало известно, что К.А. Тимаев происходил из потомственных дворян и был уроженцем Санкт-Петербургской губернии. Он окончил курс Императорского Санкт-Петербургского университета по юриспруденции с дипломом 2-ой степени. В 1893 г. Тимаев поступил на службу в военно-судебное ведомство, с назначением на должность помощника секретаря Туркестанского окружного суда в чине губернского секретаря. В апреле 1896 г. он был произведен в коллежские секретари за выслугу лет. В том же году Тимаеву было присвоено ношение серебряной медали в память о царствовании императора Александра III⁵³⁵.

⁵³⁵ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 16. Д. 2004. Л. 2.

В 1898 г. К.А. Тимаев перешел на службу в Управление земледелия и государственных имуществ на должность делопроизводителя. В 1899 г. его произвели в титулярные советники за выслугу лет, затем в 1902 г. Тимаев получил чин коллежского асессора. В следующем году Тимаев был награжден «за отличную службу» орденом св. Станислава III степени⁵³⁶.

В июне 1908 г. Тимаев был уволен со службы по болезни в чине надворного советника⁵³⁷. В это время он всерьез увлекся журналистикой и стал главным редактором общественно-политической газеты «Туркестанский курьер»⁵³⁸. Обзор публикаций «Туркестанского сборника» помог установить, что К.А. Тимаев является автором статей и заметок, посвященных наиболее острым вопросам социально-экономического и общественно-политического развития Туркестанского края: «Андижанская катастрофа» (1902), «Что русские сделали для Туркестана?» (1909) и др. Современники Тимаева отмечали его умение делать каждый свой репортаж интересным, «живым» и злободневным. Это подтверждает текст дарственной надписи, оставленной подполковником Н.В. Антипиным, автором книги «Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге»: «Получено от автора при особом письме с указанием на заслуги К. Тимаева по обсуждению в печати туркестанских экономических вопросов и на то, что эта книга может пригодиться знатоку края в дальнейшей его литературной работе».

Исследователь В.Б. Лунин характеризовал К.А. Тимаева как «человека, энциклопедически интересовавшего жизнью Туркестанского края». Как уже было отмечено выше Тимаев являлся постоянным членом известного «Хомутовского кружка», что говорит о том, что он имел самые тесные связи с демократической интеллигенцией Туркестана⁵³⁹.

⁵³⁶ То же. Л. 3.

⁵³⁷ То же.

⁵³⁸ Авшарова М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917). Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. С. 72–73.

⁵³⁹ Лунин В. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1962. С. 33–34.

Сведения о дальнейшей судьбе Тимаева и о том, как повлияли на него революционные события 1917 г. не обнаружены. Письма и телеграммы К.А. Тимаева об организации и деятельности Ташкентского комитета Партии народной свободы (кадеты) в Ташкенте за 1905–1917 гг., выявленные нами в Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина свидетельствуют о его политической активности в эти годы⁵⁴⁰.

Объем и состав. Сведений о количестве книг в личной библиотеке К.А. Тимаева, как и информации о нем самом удалось собрать немного. В результате исследования стало известно, что в составе личной библиотеки К.А. Тимаева находились книги и периодические издания. Экземпляры, выявленные в фонде редкой книги Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, свидетельствуют об универсальном характере его библиотеки, интересе владельца к историческим, политическим, экономическим, юридическим наукам, сельскому хозяйству. Они обладают научной и библиографической ценностью, поэтому это личное книжное собрание определенно является достойным для исследования.

В фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои нами обнаружены следующие печатные издания: «О культуре риса в Туркестане и слиянии ее на заболеваемость малярией» (1905), «Россия и Англия в Средней Азии» (1880) Ф.Ф. Мартенса, «Переселенческое дело в Ферганской области» (1909) Н.И. Малаховского, «Андижанская катастрофа» (1903), «История Древнего Востока» (1913) Б.А. Тураева, «Путеводитель по Туркестану» (1903) В.Н. Антипина, «Китаби-Коркуд» (1893) В.В. Бартольда.

В личном архиве историка Е.К. Бетгера в ЦГА РУз нами было выявлено собрание периодических изданий из личной библиотеки К.А. Тимаева. Этот фрагмент личной библиотеки включал: журналы «Средняя Азия» за 1910 – 1911 гг., «Туркестанское сельское хозяйство»; экземпляры газет или вырезки статей таких изданий как «Туркестанский курьер» с отдельными

⁵⁴⁰ Письма Константина Александровича Тимаева об организации Ташкентского комитета // Президентская библиотека. URL: <https://www.prlib.ru/item/780966?ysclid=lxci410rlu932672125> (дата обращения: 24.08.2024).

номера за 1910–1913, 1917 гг., и приложениями; «Каспий», «Асхабад», «Новь», «Свобода печати», «Голос промышленника», «Новая Русь», «Русская жизнь», «Новое время», «Смоленский вестник». Некоторые из статей журналов и газет включают комментарии К.А. Тимаева⁵⁴¹.

История включения этой личной библиотеки или ее фрагмента в фонд Туркестанской публичной библиотеки осталась неизвестной. Фамилия Тимаева не указана в числе жертвователей в отчетах библиотеки за 1905–1907 гг. и позднее. Тем не менее, фрагмент личного книжного собрания Тимаева, обнаруженное в личном архиве директора библиотеки Е.К. Бетгера подтверждает наше предположение о том, что эта личная библиотека стала частью фонда Туркестанской публичной библиотеки.

Выявленные нами фрагменты личной библиотеки К.А. Тимаева позволяет составить довольно четкое представление о видовом и тематическом составе книжной коллекции, а также о его научных, профессиональных и общекультурных интересах.

Тип библиотеки. Два небольших фрагмента личной библиотеки К.А. Тимаева, представленные в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои и ЦГА РУз, дают возможность судить о том, что это книжное собрание было частью универсальной библиотеки.

Оформление. В фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои и ЦГА РУз нами обнаружены экземпляры книг и периодических изданий из личной библиотеки К.А. Тимаева, отмеченные штампом «Константин Александрович Тимаев» и рукописными инициалами «К. Тимаев» (см. таблицу 1 в приложении А). Автографы на книгах свидетельствуют о широких научных контактах Тимаева с учеными-исследователями Туркестана: В.В. Бартольд, Н.И. Малаховским, В.Н. Антипиным. Книги переплетены в мраморную бумагу.

⁵⁴¹ ЦГА РУз. Ф. Р-2412. Оп. 1. Д. 488–491.

Время сбора. Изучение хронологического охвата документов из коллекции позволяет предположить, что книги и периодические издания собирались в течение 1880-1913 гг.

Цель сбора. Профессиональные, образовательные и досуговые интересы.

Роль библиотеки в социокультурном развитии региона. Книги и периодические издания из двух вышеуказанных фрагментов личной библиотеки К.А. Тимаева позволяют судить о ее большом научном потенциале для исследования Туркестанского края. Включение фрагмента этой личной библиотеки в личный архив Е.К. Бетгера допускает использование коллекции периодических изданий К.А. Тимаева в его научных изысканиях.

Место хранения и степень доступности для исследователя. Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои и ЦГА РУз.

Личная библиотека русского ученого-геолога Дмитрия Ивановича Мушкетова (1882–1938)

Сведения о владельце. Д.И. Мушкетов – русский учёный-геолог, тектонист, профессор, доктор геолого-минералогических наук, организатор науки и просвещения. Он родился в семье выдающегося геолога и исследователя Средней Азии И.В. Мушкетова (1850–1902). Мушкетов продолжил дело своего отца – служить интересам науки. Он добился значительных успехов в области геологического картирования Средней Азии, региональной геологии и тектоники. Его работа «Региональная геотектоника» является первой в отечественной науке сводкой о геологическом строении и тектоники наиболее важных областей земного шара⁵⁴². В 1909–1916 гг. Мушкетов участвовал в экспедиции в Ферганской долине под руководством академика В.И. Вернадского. В результате этой поездки российскими исследователями были составлены геологическая и петрографическая карта

⁵⁴² Никиташина С. О. Личное дело выдающегося ученого Д. И. Мушкетова как исторический источник // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 110.

района. Кроме Средней Азии, Д.И. Мушкетов изучал Восточную Сибирь, Якутию, Дальний Восток, Донецкий бассейн, Кавказа⁵⁴³.

Объем и состав библиотеки. К сожалению, публикаций о Д.И. Мушкетове и его личной библиотеке немного. Исследователь С.О. Никиташина отмечала, что в семье Мушкетовых очень любили читать. В личной библиотеке Мушкетова в поселке Райволо (Рощино), которую удалось частично реконструировать по найденным в его личном архиве спискам, насчитывалось 191 название, из которых 161 книга на русском языке и 30 на иностранных языках (французском и немецком)⁵⁴⁴.

Известно, что Мушкетов не раз передавал в дар Туркестанской публичной библиотеке книги из своей личной библиотеки, в том числе свои научные труды⁵⁴⁵. Благодаря тем немногим книгам, найденным в Национальной библиотеке Узбекистана и его личном архиве в Российской национальной библиотеке, мы можем охарактеризовать читательские интересы Мушкетова.

Цель сбора. По мнению Никиташинной личная библиотека Мушкетовых комплектовалась большей частью с целью досугового чтения⁵⁴⁶. Однако найденные в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои книги свидетельствуют также о ее научно-просветительской направленности: книги по истории, этнографии, геологии Туркестанского края на русском и немецком языках.

Оформление. Книги из своего личного книжного собрания Д.И. Мушкетов помечал именованным штампом «Дмитрий Иванович Мушкетов» (см. таблицу 1 в приложении А). Примечательно, что на некоторых

⁵⁴³ Никиташина С. О. Личный дневник ученого Д. И. Мушкетова как исторический источник // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2018. С. 331.

⁵⁴⁴ Никиташина С. О. Дмитрий Иванович Мушкетов: семья и годы учебы в гимназии // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2018. С. 184.

⁵⁴⁵ Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1925 год. Ташкент : Востказгосиздат, 1926. 37 с.

⁵⁴⁶ Никиташина С. О. Дмитрий Иванович Мушкетов: семья и годы учебы в гимназии // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург, 2018. С. 184.

экземплярах из личной библиотеки Д.И. Мушкетова мы находим дарственные надписи, адресованные его отцу И.В. Мушкетову. Так, например, на книге М.В. Певцова «Труды тибетской экспедиции 1889–1890 гг.» (1895) имеется его дарственная надпись: «Многоуважаемому Ивану Васильевичу Мушкетову от М. Певцова. С. Петербург, 18 марта 1896 г.». Это подтверждает факт о преемственности личной библиотеки в семье Мушкетовых в силу не только родственных связей, но и их общих профессиональных интересов.

Тип библиотеки. Книги по истории, этнографии, геологии Туркестанского края на русском и немецком языках свидетельствуют об универсальности и научно-просветительской направленности личной библиотеки Д.И. Мушкетова.

Место хранения и степень доступности. Информация и книги из личной библиотеки Д.И. Мушкетова хранятся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои и Российской национальной библиотеке.

Личная библиотека Николая Аполлоновича Бурова (1885– 1969)

Сведения о владельце. Н.А. Буров – российский и советский востоковед, библиограф, автор библиографических работ по Средней Азии. Он родился в Санкт-Петербурге в семье военного. В 1903 г. Буров окончил гимназию в г. Верном (Алматы) и поступил в Петербургский университет. В связи с тем, что в период революционных потрясений 1905 г. университет был закрыт, он поступил в Павловское военное училище, по окончании которого Буров приступил на службу в 5-й Туркестанский стрелковый батальон, находившийся в Самарканде и Ура-Тюбе⁵⁴⁷.

Н.А. Буров был настоящим полиглотом и владел несколькими языками: английским, французским, немецким, польским, персидским, латинским, греческим. Служа в Туркестане, он также в совершенстве овладел узбекским и таджикским языками. Интерес к библиотечному делу и библиографической

⁵⁴⁷ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 110.

работе зародился у Николая Аполлоновича с юношеских лет. Будучи на военной службе в г. Самарканде в 1908 г., он заведовал крупной по тем временам библиотекой Самаркандского военного собрания и составил каталог ее книжных фондов. Затем во время службы в г. Ура-Тюбе Буров принял непосредственное участие в открытии Общественной городской библиотеки и читальни, которая была создана при поддержке русской общественности в 1910 г.⁵⁴⁸

Осенью 1911 г. Буров был уволен в запас и служил делопроизводителем медицинского стола Переселенческого управления, затем он работал в разных должностях: производителя работ по противосаранчовой борьбе в Голодной степи, землемера и гидротехника⁵⁴⁹. В 1911–1914 гг. Буров занимался гидротехническими изысканиями в Самаркандском и Тургайско-Уральском переселенческом районах, а также в Зеравшанской экспедиции в бассейне озера Искандер-куля⁵⁵⁰. В 1914 г. он был мобилизован и отправлен на Западногерманский фронт, где участвовал в боях под Лыком, Августовом, Ольшанкой. В 1916 г. Буров был эвакуирован в тыл и поступил на Высшие географические курсы (в 1918 г. преобразованные в Институт географии), открытые 30 января 1916 г. при Докучаевском почвенном Комитете Департамента земледелия в Петербурге⁵⁵¹. Там же Буров оказал поддержку в открытии библиотеки, пожертвовав из своего личного книжного собрания часть книг естественнонаучного профиля⁵⁵².

В 1918 г. Буров был принят на службу в Туркестанскую публичную библиотеку. Он заведовал общим (общенаучным) отделом до 1924 г., а также привлекался к работе Туркестанского отдела библиотеки. Директор библиотеки Е.К. Бетгер о нем писал: «Буров оказался совершенно

⁵⁴⁸ То же. С. 110-111.

⁵⁴⁹ Костецкий В. А. Россияне в Узбекистане. Ташкент : Нихол, 2008. С. 183.

⁵⁵⁰ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 110.

⁵⁵¹ Петров К. М. Предтечи высшего географического образования в России (к истории географического факультета СПбГУ) // Биосфера. 2021. Т. 13, № 1/2. С. 41–42.

⁵⁵² Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 110.

незаменимым работником, является одним из лучших знатоков туркестанской библиографии»⁵⁵³. В сотрудничестве с А.А. Гаррицким им был составлен краткий библиографический указатель трудов по туркестановедению⁵⁵⁴. В то же время Буров как студент Туркестанского восточного института, принимал участие в этнографических экспедициях по Самаркандской области.

В 1924 г. Буров был приглашен на работу в библиотеку Российской академии наук в Ленинграде⁵⁵⁵. В 1926 г. Буров был направлен в Ашхабад для организации Книжной палаты в Туркмении. В том же году 2 сентября он был назначен директором Туркменской государственной библиотеки⁵⁵⁶. В 1927 г. Буров снова вернулся в Ташкент и почти 25 лет работал в библиотеке Среднеазиатского государственного университета (САГУ). В начале 1928 г. он возглавил библиотеку медицинского факультета и внес большой вклад в ее развитие в части расширения финансирования и комплектования фондов⁵⁵⁷.

Своим главным научным трудом Н.А. Буров считал «Сводный каталог иностранной периодики в библиотеках Ташкенте», который был включен САГУ в план публикаций на 1937 г., но так и не был опубликован. Буровым издано несколько научных работ по библиографии и краеведению, которыми до сих пор пользуются исследователи: «Дореволюционная печать Туркестана 1868–1879» (1964), «Библиотечный почерк» (1931) «Библиотека медфака (Медицинский филиал Фундаментальной библиотеки САГУ) и ее деятельность в 1928 г.» (1828). Буров был трижды удостоен почетных грамот за просветительскую работу и медали «За доблестный труд в Великой отечественной войне»⁵⁵⁸.

⁵⁵³ ЦГА РУз. Ф. Р-412. Оп. 1. Д. 2. Л. 124.

⁵⁵⁴ Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1924 год. Ташкент : Востказгосиздат, 1925. С. 29–30.

⁵⁵⁵ То же. С. 5.

⁵⁵⁶ Язбердиев А. Избранные статьи. Т. 7 : Арабографичная книга народов Средней Азии, изданная после 1917 г. (проблемы ее сохранения и библиографирования). Ашгабат : Центр. науч. б-ка АН Туркменистана, 2012. С. 41-42.

⁵⁵⁷ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 113.

⁵⁵⁸ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 114–117.

Современники называли Н.А. Булова «ходячей библиотечной энциклопедией». Он заслуженно считался специалистом по книжной культуре Туркестанского края, а затем Узбекской ССР и пользовался заслуженным уважением среди коллег⁵⁵⁹.

Объем и состав. Сведений о количестве книг в личной библиотеке Булова не обнаружено. Имеются сведения о 500 книгах пожертвованных им Уратюбинской городской библиотеке⁵⁶⁰.

Знание иностранных языков обеспечило полиязычный состав его личной библиотеки. В личном книжном собрании Булова была собрана разнообразная литература по туркестановедению, естественным и гуманитарным наукам, беллетристика и справочники. На составе его личной библиотеки отразились исследовательские и профессиональные интересы: геология, гидротехника, история, этнография, библиотековедение, библиография и др. В фонде Национальной библиотеки Узбекистана были обнаружены следующие издания из его личной библиотеки: «Справочная книжка Самаркандской области за 1898 год», «Мусульманский сонник» (1902) Н.Г. Малицкого, «Геологические исследования в центральной Бухаре» С.Н. Михайловского.

Тип библиотеки. Личная библиотека Н.А. Булова носила универсальный характер. Выявленные экземпляры и материалы исследований подтверждают, что в этом личном книжном собрании имелись книги по различным отраслям знания.

Время сбора. Булов начал собирать свою библиотеку еще в студенческие годы и не раз жертвовал их в дар общественным библиотекам.

Оформление. Экземпляры, выявленные в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, отмечены штампом «Изъ книгъ Н.А. Булова» (см. таблицу 1 в приложении А). Книги имеют издательский переплет. На экземпляре «Краткого библиографического указателя

⁵⁵⁹ То же. С. 114.

⁵⁶⁰ То же С. 111.

литературы по Туркестану» был обнаружен автограф Н.А. Бурова и его соавтора А.А. Гаррицкого: «Туркестанской публичной библиотеке от составителей. 23. III. 1924.».

Цель сбора. Н.А. Буров собирал книги не только в рамках своих научных, профессиональных, образовательных и досуговых интересов. Он был настоящим книголюбом, о чем свидетельствуют его собственные слова: «Книга для меня источник жизни, она не только расширяет мои знания, но формирует положительные эмоции, который содействуют продолжению жизни»⁵⁶¹. Однако нами не обнаружено сведений об имеющихся редких изданиях и раритетах в личной библиотеке Н.А. Бурова, что не позволило отнести его книжное собрание к библиофильским.

Личная библиотека Николая Сергеевича Лыкошина (1860–1922)

Сведения о владельце. Н.С. Лыкошин – ученый-востоковед, переводчик и военный губернатор Самаркандской области. Он родился в Псковской губернии в семье потомственных дворян Смоленской губернии⁵⁶². Его отец С. Лыкошин был кавалерийским офицером, мать – родной сестрой известных российских историков Михаила и Василия Семевских. После смерти отца Лыкошина они оказали большую поддержку его вдове и помогли племянникам получить хорошее образование. Нил Сергеевич был переведен ими во Вторую петербургскую военную гимназию. В 1880 г. Н.С. Лыкошин, сразу после окончания Первого Павловского военного училища по 1-ому разряду, поступил на службу во Вторую Туркестанскую артиллерийскую бригаду. Начав свою военную карьеру в чине подпоручиком, в 1913 г. Лыкошин дослужился до генерал-майора. Вершиной его карьеры стала должность военного губернатора Самаркандской области в 1914 г.⁵⁶³ Он служил в городах Ура-Тюбе (1889–1890), Ташкенте (1890–1897), Чимкенте

⁵⁶¹ Кормилицын А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана : очерки и воспоминания. Ташкент : Изд-во Нац. б-ка Узбекистана, 2005. С. 114.

⁵⁶² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 36. Д. 308. Л. 187.

⁵⁶³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 36. Д. 308. Л. 187–199.

(1897–1998), Самарканде (1902–1906), Ходженте (1906–1910) и снова в Самарканде (1914–1917)⁵⁶⁴.

За время своей службы Лыкошин был неоднократно отмечен наградами: орденами – Св. Владимира III и IV степени, св. Анны I, II, III степени, св. Станислава I, II, III степени; серебряными медалями – «В память царствования Александра III», «В память священного коронования Их Императорских Величеств»; темно-бронзовой медалью за первую всеобщую перепись населения в 1897 г.; медалью в память русско-японской войны 1904-1905 гг.; Бухарскими орденами «Золотой звезды» III степени и «Золотой звезды» с алмазами и др.⁵⁶⁵

В Туркестане Н.С. Лыкошин начал изучать местные языки. На первых порах ему помогал специально приглашенный мулла, но позже он постигал языки самостоятельно. Среди своих современников Лыкошин считался видным знатоком Туркестанского края. Отлично владея знаниями местных языков, он во многом способствовал проникновению в жизнь местного населения культуры русского народа. Его историко-этнографические работы, многочисленные статьи о туркестанской жизни до сих пор представляют огромный интерес для исследователей. Всего им было написано более 700 статей и заметок по различным вопросам истории и культуры народов Средней Азии, которые Лыкошин публиковал на страницах газет «Туркестанские ведомости», «Окраина», «Самарканд», «Русский Туркестан». В статьях отражено состояние просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта, ремесел народов Средней Азии. В своих публикациях Лыкошин зачастую критиковал невнимательное отношение правительства к распространению образования среди коренных народов. Он настаивал на необходимости перевода на местные языки «произведений русский мысли»⁵⁶⁶.

⁵⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 49об.–50об.

⁵⁶⁵ То же. Л. 49.

⁵⁶⁶ Лыкошин Н. С. Книги для туземцев // Туркестанское слово. 1917. № 9. С. 1.

По поручению научных обществ Н.С. Лыкошин переводил на местные языки книги. Об этом опыте он писал: «Работа эта требует большого внимания, а главное знания русского языка, чтобы переводчик сам хорошо понимал, что он передаёт на тюркском языке. При известном старании, мне удалось изложить русскую книгу на тюркском языке так, что текст оказался понятен не только образованному туземцу, но и простому рабочему»⁵⁶⁷.

Особую известность среди востоковедов приобрели его переводы таких восточных рукописей как «Кодекс приличий на мусульманском Востоке», «Дивана-и-Машраб», «История Бухары» Мухаммада Наршахи⁵⁶⁸. Ученый-самоучка Лыкошин был очень дружен с такими известными российскими востоковедами В.В. Бартольдом, Н.П. Остроумовым и др. Бартольд был первым кому Лыкошин показал свои ранние опыты по переводу и заручившись его поддержкой он выпустил первое издание своих переводов⁵⁶⁹.

Стоит отметить, что Н.С. Лыкошин очень трепетно относился к своим публикациям. Еще в 1915 г. он обратился к туркестанскому генерал-губернатору Ф.В. Мартсону (1853-1916)⁵⁷⁰ с прошением опубликовать сборник своих статей. По этому поводу он писал: «Наблюдения свои над жизнью народа я записывал и периодически печатал на столбцах местных газет преимущественно в «Туркестанских ведомостях». Вместе с тем зная, как мало живет в памяти газетная статья или заметка, я кропотливо собирал все свои работы и газетные вырезки аккуратно наклеивал в особые книги, которых за все время накопилось 13. Сберегая этот материал, я мечтал когда-нибудь на досуге заняться обработкой и напечатанием всех своих статей по этнографии отдельными книгами»⁵⁷¹.

Приказом по военно-сухопутному ведомству от 16 февраля 1917 г. Н.С. Лыкошин был уволен со службы 7 января 1917 г. с назначением ему

⁵⁶⁷ То же. С. 2.

⁵⁶⁸ Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 124.

⁵⁶⁹ То же. С. 130.

⁵⁷⁰ Мартсон Ф. В., генерал от инфантерии, генерал-губернатор Туркестанского края с 1914 по 1916 г.

⁵⁷¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 42

пенсии. Причиной увольнения в личном деле Лыкошина была указана болезнь⁵⁷². Однако в своем письме генерал-губернатору Туркестанского края А.Н. Куропаткину⁵⁷³, Н.С. Лыкошин упоминал, что 5-ого января 1917 г. он был вызван Куропаткиным телеграммой в Ташкент, где ему предложили на выбор – подать в отставку, или быть отчисленным от должности военного губернатора⁵⁷⁴. Это письмо подтверждает предположение исследователей О.Г. Пуговкиной и А.И. Кормилицына о том, что Лыкошина отстранили от должности из-за его либеральной политики и непринятия активных мер по подавлению Джизакского восстания в 1916 г.⁵⁷⁵

После своей отставки Н.С. Лыкошин переехал в Ташкент. Он отстранился от политической жизни Туркестана и не принимал участия в революционных событиях 1917–1918 гг.⁵⁷⁶ В 1918–1920 гг. Н.С. Лыкошин преподавал этнографию и тюркский язык в Ташкентском народном университете, Ташкентском среднем железнодорожном училище, в школах им. Пржевальского и им. Ковалевской; «читал лекции в Центральном университете в здании Второй женской гимназии и в отделении университета для рабочих в Лермонтовском училище»⁵⁷⁷.

Однако в результате начавшейся борьбы с бывшими царскими чиновниками в Туркестане Н.С. Лыкошин был выслан советским правительством в Самару в 1920 г.⁵⁷⁸ По истечении срока административного наказания, которое он отработал в качестве разносчика почты, Лыкошин, благодаря протекции В.В. Бартольда, смог продолжить работу преподавателя

⁵⁷²То же. Л. 50об.

⁵⁷³ Куропаткин А. Н. (1848–1925), генерал от инфантерии, генерал-губернатор Туркестанского края с 22.07.1916—05.06.1917.

⁵⁷⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 83.

⁵⁷⁵ Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 128.

⁵⁷⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2273. Оп. 1. Д. 1172. Л. 135.

⁵⁷⁷ Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 132-133.

⁵⁷⁸ Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 132 ; С. 135.

в Самарском университете. Он дослужился до звания профессора, читая курс по истории туркестановедения⁵⁷⁹.

Умер Н.С. Лыкошин в 1923 г. в Самаре. Он был похоронен на монастырском кладбище⁵⁸⁰.

Объем и состав. У Н.С. Лыкошина была собрана большая универсальная библиотека печатных книг, периодических изданий, рукописей и литографий на русском, персидском, таджикском и узбекском языках⁵⁸¹. Здесь были книги по геологии, географии, экономике, истории, этнографии, археологии и другим наукам. В состав его личного книжного собрания собиралась художественная литература, издания отчетов научных обществ, периодические издания – «Известия Археологической комиссии» и «Современные успехи спелеологии» (см. таблицу 1 в приложении 3).

Как уже было отмечено выше Н.С. Лыкошин был активным сторонником просвещения и повышения культурного уровня народов Туркестанского края. Он постоянно оказывал помощь Самаркандской городской публичной библиотеке, Туркестанской публичной библиотеке и многим другим библиотекам края. Доказательством этого служат книги с его автографами, найденные в фонде этих библиотек.

В 1915 г. Н.С. Лыкошин пожертвовал Самаркандской библиотеке из своей личной библиотеки 165 книг по различным отраслям знаний⁵⁸².

Этот фрагмент личной библиотеки Н.С. Лыкошина представлен в значительной мере литературой по туркестановедению. Тематически можно выделить несколько разделов: история (52 назв.), экономика (22 назв.), сельское хозяйство (22 назв.), биология (4 назв.), военные науки (6 назв.), география (5 назв.), геология (14 назв.), искусство (4 назв.), литературоведение (6 назв.), художественная литература (20 назв.), периодические издания (8 назв.) и др. (см. таблицу 1 в приложении 3).

⁵⁷⁹ То же. С. 132 ; С. 136.

⁵⁸⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2773. Оп. 1. Д. 1172. Л. 79.

⁵⁸¹ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 1-40.

⁵⁸² То же. Л. 4-5.

Наиболее многочисленный раздел – «История» содержал книги по истории Средней Азии, где заметное место было выделено трудам историков А.И. Добромыслова, А. Семенова, В.В. Бартольда М.А. Терентьева, И.А. Кастанье и др.

Раздел «Экономика» включал научную и справочную литературу по банковском системе, управлению финансами и вопросам кредита – «Отчет старшего производителя управления по делам мелкого кредита». Здесь же мы отмечаем издания идеологов анархо-коммунизма в России и за рубежом П. Кропоткина и Б. Холла «Из рабства службы – к свободному труду и радостной жизни» (1913).

В разделе «Художественная литература» собирались французские романы и повести: «Поль и Виржини» Б. де Сен-Пьера, «Новый манекен» А. Франса. Сочинения английской литературы в этом фрагменте представлены романами Р. Киплинга; произведения русской литературы – романом Н. Телешова «Золотая осень», собранием сочинений Е.Н. Чирикова, военными рассказами Е. Егорова и др.

Раздел «Сельское хозяйство» включал научную и справочно-информационную литературу о земледелии, ирригации на русском и узбекском языках. Здесь следует выделить следующие издания, которые отражают общую направленность этого раздела: «Ежегодник Департамента земледелия» (1909), «Отчет по борьбе с саранчой в 1910» (1911), «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного населения, и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области» (1915), «Как следует применять минеральные удобрения в Туркестане» и др.

Раздел «Периодические издания» составляли литературные и искусствоведческие журналы «Любовь к трём апельсинам», «Нива» (ежемесячное литературное приложение); сельскохозяйственный «Бюллетень хлопкового комитета». Исторические науки в этом разделе представлены ежемесячным изданием «Исторический вестник» и журналом либерально-народнического направления «Голос минувшего» и др.

Среди подаренных Н.С. Лыкошиным книг значились среднеазиатские рукописи и литографии научного, исторического, литературного содержания таких авторов как Машраб, Абдаррахман Джамии, Агахи, Мулла Алим, Мулла Зад и др.⁵⁸³

В 1916 г. Лыкошин снова сделал щедрый дар самаркандской библиотеке. Он передает в фонд собранные им рукописные шедевры историка Мирхонда «Раузат-ас-сафа», «Диван» поэтический сборник Муниса, поэму «Лейла и Меджнун» А. Навои⁵⁸⁴.

Анализ круга чтения Н.С. Лыкошина показывает широту и разнообразие его интересов. Как высший государственный чиновник он считал своим долгом быть в курсе самых различных вопросов, чем объясняется наличие в его личном книжном собрании большого количества изданий справочного характера. Тематический состав личной библиотеки Лыкошина показывает, что сфера его читательских интересов охватывала все стороны жизни Туркестанского края.

Тип библиотеки. Личная библиотека Н.С. Лыкошина носила универсальный характер.

Оформление. Н.С. Лыкошин не ставил на свои книги экслибрисы, однако в фонде ЦГА РУз были обнаружены его личные документы, отмеченные именованным штампом «Ниль Сергеевич Лыкошинъ», которым он, по всей вероятности, мог помечать и свои книги (см. таблицу 1 в приложении А).

Место хранения и доступность. Сегодня все научно-историческое наследие русского туркестановеда Н.С. Лыкошина, хранящееся в Ташкенте, составляет 8 томов из 14⁵⁸⁵. Все эти восемь томов фолиантов находятся в библиотеке Института стратегических исследований и межрегиональных проблем при Президенте Республики Узбекистан. Книги и рукописи из личной

⁵⁸³ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп.1. Д. 8901. Л. 37об.–38.

⁵⁸⁴ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 70.

⁵⁸⁵ Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 124.

библиотеки Н.С. Лыкошина частично хранятся в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои (отдельные экземпляры), отчасти в Информационно-библиотечном центре Самаркандской области им. А.С. Пушкина (фрагмент личной библиотеки).

Личная библиотека ученого археолога Василия Лаврентьевича Вяткина (1869–1932)

Сведения о владельце. В.Л. Вяткин – известный русский краевед и археолог, один из организаторов Самаркандской городской библиотеки и основатель Самаркандского музея. Он родился в городе Верном Семиреченской области в семье казака-переселенца⁵⁸⁶. После окончания Ташкентской учительской семинарии в 1894 г. Вяткин некоторое время работал учителем в г. Оше. Именно там он впервые заинтересовался историей азиатских народов. Вслед за тем, он был направлен в Самарканд, где получил назначение в областную администрацию переводчиком, позднее делопроизводителем⁵⁸⁷.

С первых месяцев пребывания в Самарканде В.Л. Вяткин, помимо своей основной служебной деятельности, уделял внимание востоковедческим изысканиям. Вяткин занимался научно-краеведческой деятельностью, которая была связана с изучением вакуфных документов⁵⁸⁸ в отделе земледелия Самаркандского отделения Туркестанского статистического комитета (создан в 1877 г.)⁵⁸⁹. В 1897 г. Вяткин был избран членом и библиотекарем Самаркандского областного статистического комитета. Он не получил специального историко-востоковедческого образования, но тем не менее его активная научная деятельность и работа с первоисточниками принесла ему звание лучшего знатока истории Самарканда. Вяткин начал с переводов-

⁵⁸⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 69. Л. 82.

⁵⁸⁷ То же.

⁵⁸⁸ Вақф – имущество в мусульманском праве, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

⁵⁸⁹ Лунин Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане : био-библиогр. очерки. М. : ФАН, 1974. С. 138.

пересказов различных легенд, затем перешел к публикации собственных исследований⁵⁹⁰. Он перевел на русский язык и опубликовал некоторые части «Бабур-намэ», книгу Мир Абу Тахир-Ходжи Самарканди «Самария», «Кандию малую» имама Абул-Фазла Мухаммада ас-Самарканди и персидский источник по истории древнего Самарканда⁵⁹¹.

В 1896 г. при активном участии областного статистического комитета и непосредственно В.Л. Вяткина был официально учрежден Музей самаркандского статистического комитета, который позже стал именоваться Самаркандским музеем. Находясь в должности директора музея В.Л. Вяткин много сделал для его развития⁵⁹². Он значительно пополнил музейные коллекции за счет артефактов, собранных им во время археологических раскопок в Афрасиабе, городище древнего Самарканда⁵⁹³.

Искренне полюбив Туркестанский край, его богатую историю, быт и народ, В.Л. Вяткин стал прилагать все усилия для развития здесь исторической науки и народного образования. Он изучал богатейшее историческое наследие Самарканда, тратя время и скудные средства на покупку рукописей. Им было опубликовано более 70 научных работ по истории и археологии Туркестана⁵⁹⁴. По свидетельству современников Вяткин отлично владел узбекским, турецким языками и фарси⁵⁹⁵. Его знания местных языков способствовали в высшей степени уважительному отношению местного населения Самарканда, которое называло его “домла”(учитель)⁵⁹⁶.

Круг научных интересов В.Л. Вяткина был широк. Изучение исторической топографии в многом содействовало его увлечению

⁵⁹⁰ Аббасов А. Василий Лаврентьевич Вяткин // *Общественные науки в Узбекистане*. 1969. № 11. С. 40.

⁵⁹¹ Назарьян Р. Самаркандская старина : док. очерки. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 128–130.

⁵⁹² В. Л. Вяткин возглавлял Музей с 1902 по 1911 гг. и с 1923 по 1932 гг.

⁵⁹³ Юнусов М. Рукописи В. Вяткина // *Самаркандский вестник*. 2021. URL: <https://sv.zarnews.uz/post/rukopisi-vasiliya-vyatkina> (дата обращения: 21.08.2024).

⁵⁹⁴ Гентшке В. Л., Бабаходжаева Х. А. Обзор личного фонда выдающегося археолога –востоковеда В.Л. Вяткина // *Вестник архивиста*. 2009. № 3. С. 185.

⁵⁹⁵ Шамукарамова Ф. Ш. Василий Вяткин и Самаркандская старина // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. № 1. С. 420.

⁵⁹⁶ Шамукарамова Ф. Ш. Василий Вяткин и Самаркандская старина // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2016. № 1. С. 419

археологией. Вяткин был одержим идеей поиска знаменитой астрономической обсерватории правителя Самарканда XV в. Мирзо-Улугбека, которая по техническому совершенству превосходила все древние и средневековые обсерватории того времени⁵⁹⁷. В 1908 г. Василию Лаврентьевичу удалось обнаружить останки обсерватории на холме «Пои расад». В 1910 г. за обнаружение руин обсерватории самаркандский ученый был удостоен высшей награды Русского археологического общества – золотой медали им. академика В.Р. Розена. В 1910-х гг. В.Л. Вяткин первым начал раскопки восточного средневекового города Афрасиаб. В книге «Афрасиаб, городище бывшего Самарканда» (1927) он подвёл итоги длительному изучению античных и средневековых «древностей» этого мирового культурного центра.

За свой вклад в научное исследование Туркестанского края В.Л. Вяткин был награжден орденами св. Анны III ст. (1907) и св. Станислава II ст. (1912). В списке наград Вяткина также значился бухарский орден Золотой звезды II ст., пожалованный ему Эмиром Бухары в 1913 г.⁵⁹⁸

В поисках восточных рукописей он объездил немало городов Средней Азии. Итогом его поездки стала статья «Бухарский книжный рынок», опубликованная в 1897 г. в газете «Туркестанские ведомости». В этой статье Вяткин с большим сожалением обращал внимание общественности на то, что «количество рукописей уменьшается, они энергично скупаются иностранными библиотеками и частными лицами». Он требовал у властей прекратить хищническую скупку книг и развернуть широкую кампанию по выявлению и охране рукописей как русскими учеными, так и местными ценителями. Он писал: «Необходимо спасти от расхищения иностранцами те письменные сокровища, которые еще сохранились в крае, и приобрести их для Ташкентской публичной библиотеки»⁵⁹⁹. В.Л. Вяткин предусматривал все возможные пути изыскания денежных средств для сохранения культурного

⁵⁹⁷ Мирзо Улугбек (1394–1449) – ученый-энциклопедист, математик, астроном, просветитель и поэт, внук Амира Темура.

⁵⁹⁸ Гентшке В. Л., Бабаходжаева Х. А. Обзор личного фонда выдающегося археолога-востоковеда В. Л. Вяткина // Вестник архивиста. 2009. № 3. С. 186.

⁵⁹⁹ Вяткин В. Л. Бухарский книжный рынок // Туркестанские ведомости. 1897. № 64. С. 262–263.

наследия древних городов Туркестана, начиная от государственных до вложений местного населения⁶⁰⁰.

Вяткин придавал огромное значение созданию общедоступных библиотек в Туркестанском края. Он считал библиотеки одним из основополагающих факторов развития образования и культурного сближения народов. В 1908 г. он стал одним из главных инициаторов открытия первой библиотеки-читальни в Самарканде⁶⁰¹.

В.Л. Вяткин скончался 26 июня 1932 г. и был похоронен на площади Регистан в Самарканде в знак признания его научных и практических заслуг. 29 декабря 1934 г. его могила была перенесена на территорию открытой им самаркандской обсерватории Мирзо-Улугбека⁶⁰². Согласно последней воле Вяткина собранная им коллекция предметов старины (древние терракоты, фрагменты оссуариев, стеклянные изделия, образцы художественной керамики) была передана Самаркандскому музею.

Объем и состав. Личная библиотека В.Л. Вяткина включала 272 названий рукописных книг. Сведений о печатных изданиях не обнаружено ни в Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои, ни в личном фонде В.Л. Вяткина в ЦГА РУз.

Большой знаток края В.Л. Вяткин уже в начале 1900-х гг. составил крупную ценную коллекцию восточных рукописей. Знание языков и постоянное общение Вяткина с местным коренным населением во многом способствовали его археографическим поискам и приобретению ценных рукописных книг⁶⁰³.

В 1904 г. коллекция рукописей В.Л. Вяткина насчитывала около 100 наименований. При подборе экземпляров для своего собрания он руководствовался в основном своими научными и профессиональными

⁶⁰⁰То же. 1897. № 61, 62, 64 ; То же. 1902. № 54, 92.

⁶⁰¹ Назарьян Р. Самаркандская старина : док. очерки. СПб. : Нестор-История, 2010. С. 132–133.

⁶⁰² Шамукарамова Ф. Ш. Василий Вяткин и Самаркандская старина // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 420.

⁶⁰³ Молчанов А. А. Собрание восточных рукописей В.Л. Вяткина и марксистское изучение дервишской культуры // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 49.

интересами. Самая древняя рукопись в коллекции Вяткина относится к 1082 г. Она известна под название «Пенджа» («Советы») и представляет собой свод поучений, составленных крупным персидским феодалом для своего сына в качестве наставлений по управлению хозяйством⁶⁰⁴.

Большую часть собрания рукописей Вяткина составляли труды авторов, живших после монгольского завоевания (XIII в.). Полнее всего в его собрании отражен XVI в. Среди произведений, написанных в то время, наиболее ценным считается «Зубдат-аль-асар» («Сливки повествования») историка Абдуллы Насраллахи, которое является первым известным сочинением по всеобщей истории на узбекском языке. Этот большой документальный сборник насчитывает около 700 документов⁶⁰⁵. Впервые он был описан В.В. Бартольдом в своем отчете о командировке в Туркестанский край в 1902 г.⁶⁰⁶

Тематический состав рукописей в личной библиотеке В.Л. Вяткина отличался разнообразием: история, право, экономика, география, литература, археология, геральдика, нумизматика и т.д. Например, рукописи «Зубдат аль-асар» и «Тамм ат-таварих» являются ценными источниками по истории народов Мавераннахра и Хорасана в XVI в. Труд Махмуда Джани о путешествии хорезмского шейха Кемалуддина представляет ценный материал по истории и географии Средней Азии XVI в. Большой сборник самаркандского судьи Муллы Бека Омар Бия является единственным в своем роде источником по описанию судебной системы и практики конца XVI в.⁶⁰⁷

В.Л. Вяткин широко использовал свое рукописное собрание в собственной научной работе и охотно допускал исследователей к работе над рукописями своего собрания. С рукописями Вяткина работали такие видные ученые востоковеды как В.В. Бартольд и К.Г. Залеман⁶⁰⁸.

⁶⁰⁴ То же. С. 57–58.

⁶⁰⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2681. Оп. 1. Д. 86. Л. 52.

⁶⁰⁶ Бартольд В. В. Сочинения. Т. 8 : Работы по источниковедению. М., 1973. С. 144.

⁶⁰⁷ Молчанов А. А. Собрание восточных рукописей В.Л. Вяткина и марксистское изучение дервишской культуры // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 57–58.

⁶⁰⁸ Чабров Г. Н. В. Л. Вяткин – книговед // Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 11. С. 73.

Тип библиотеки. Личная библиотека В.Л. Вяткина носила универсальный характер.

Время сбора. В.Л. Вяткин начал собирать свою личную книжную коллекцию примерно с 1877 г. и продолжил до конца своей жизни.

Цель сбора. В основе книгособирательства лежали научные и профессиональные интересы. Собирая личную библиотеку, Вяткин проводил тщательный отбор. Возможно, он с самого начала знал, что эта коллекция останется в дар любимому краю.

Место хранения и степень доступности. В начале 1933 г. личная библиотека В.Л. Вяткина насчитывала 190 томов, включавших 272 отдельных сочинения. Она была перевезена из Самарканда в Ташкент и в настоящее время находится в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои. Собрание рукописей В.Л. Вяткина включает множество ценных материалов по изучению Средней Азии, некоторые из которых не имеют аналогов в мире. Большую часть его рукописной коллекции занимают источники по исторической географии Самарканда и его окрестностей⁶⁰⁹.

2.3. Значимость и доступность русских личных библиотек Туркестанского края для культурного взаимодействия Узбекистана и России

В течение многих десятилетий работа по изучению личных библиотек велись преимущественно в фондах российских библиотек, а история русских личных библиотек за рубежом практически не привлекала внимания исследователей. Тем не менее во многих современных библиотеках Республики Узбекистан можно встретить немалое количество личных книжных собраний, представляющих научный и коллекционный интерес – уникальные памятники письменности и редкие печатные материалы для

⁶⁰⁹ Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Ташкент. гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. С. 63.

исследования истории и культуры Туркестанского края. В соответствии с хронологическими, социально-ценностными и количественными критериями, зафиксированными в ГОСТ 7.87-2003⁶¹⁰ «русские личные библиотеки» относятся к книжным памятникам-коллекциям регионального значения, что определяет характер применения мер по обеспечению их сохранности и доступности для будущих поколений.

Эти коллекции являются яркими очагами культуры и просвещения общества, его культурным достоянием, так как позволяют ощутить дух эпохи и понять духовные и общественные настроения конкретного периода истории. В фондах публичных библиотек они получили «вторую жизнь» и стали уникальными источниками в руках ученых-исследователей.

В настоящее время внимание к «русским личным библиотекам» Туркестанского края обусловлено приоритетными направлениями «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» (2016)⁶¹¹, в которой центральное место занимают общечеловеческие ценности и созидательная (творческая) роль личности, а также сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования. Данная стратегия постепенно возвращает нас к культурным ценностям прошлого, к осознанию истории личных библиотек как часть национальной культуры.

Изначально «русские личные библиотеки», являясь фондообразующим ядром многих первых публичных библиотек Туркестанского края, представляют собой документальное наследие национального и регионального значения, а в отдельных случаях и мирового. Они несут две основные функции – «информации» и «памяти», которые всегда связаны с предоставлением знаний о самих библиотеках и историей бытования библиотек. В соответствии с этой концепцией учреждение-хранитель личных

⁶¹⁰ ГОСТ 7.87–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования. М., 2004. 6 с.

⁶¹¹ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

книжных собраний призвано изучать, сохранять и передавать знания и информацию о личных книжных собраниях, составляющих его фонды.

Сбор коллекций личных библиотек выдающихся личностей имела цель не просто сохранить их для людей нынешнего и будущего поколений, а сделать доступными для широкого круга читателей⁶¹². Сам факт передачи владельцами книг в фонды общественных библиотек Туркестанского края довольно ясно говорит о их желании предоставить свои книжные богатства широкой публике, внести свой вклад в просветительскую и культурно-воспитательную деятельность. Этим и определяется их значительная роль и место в просветительской деятельности коренного населения Туркестанского края.

В рамках информационной деятельности библиотеки-хранительницы предоставляют пользователям знания о фондах и уникальных личных коллекциях учреждения. Однако зачастую проблема доступности этих сведений связана как со стремлением сотрудников библиотек уберечь ценные издания от повреждений, так и с отсутствием информации о личных библиотеках в самих учреждениях.

Работа с личными библиотеками также входит в мемориальную функцию библиотеки, которая заключается в сохранении культурной памяти о выдающихся исторических событиях и личностях. Одним из важных аспектов мемориальности является экспозиционная работа. Как правило, это самостоятельные и совместные культурологические выставки, проводимые библиотеками с различными музеями региона. Проведение подобных мероприятий необходимо для сохранения памяти о выдающихся личностях, воспитании чувства гордости достижениями прошлых поколений.

Национальная программа сохранения книжных фондов в Республике Узбекистан достаточно полно, научно и методически обоснованно позволяет спланировать работу по безопасности и сохранению традиционных

⁶¹² Павлова Л. П., Павлова И. А. Памяти академика В. А. Коптюга. Проблемы организации мемориальной библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2002. № 5. С. 25–32.

библиотечных фондов, включая цифровое наследие. Она разработана на основе Постановления Президента Республики Узбекистан от 24.05.2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников»⁶¹³.

В соответствии с данным Постановлением Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан определен как ведущее научно-исследовательское учреждение республики по сохранению, изучению и пропаганде древних рукописей и других письменных источников, имеющих историко-культурное значение. Это закрепляет за ним статус одного из ведущих мировых востоковедческих центров. В Институте ведется не только научно-исследовательская работа, но и осуществляется широкий комплекс мер по сохранению, реставрации, пополнению фондов уникальных рукописей, а также созданию необходимых условий отечественным и зарубежным исследователям для работы с первоисточниками.

Вместе с тем стоит упомянуть, что вышеперечисленная работа ведется в основном в интересах сохранения рукописных фондов исторических документов на арабском, персидском, староузбекском и других восточных языках. Это обусловлено спецификой научно-исследовательских интересов Института востоковедения. Тем не менее «русские личные библиотеки», которые находятся в распоряжении крупных информационно-библиотечных учреждений страны, в силу свойственных им хронологических, социально-ценностных и количественных критериев в настоящее время входят в состав фондов отделов редких книг и рукописей.

С целью сохранности редких фондов на базе крупных публичных библиотек Республики Узбекистан проводятся организационно-технические мероприятия по внедрению современных средств обеспечения безопасного функционирования и хранения библиотечных фондов, представляющих большую культурно-историческую ценность.

⁶¹³ О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников : постановление Президента Респ. Узбекистан от 24.05.2017 // Президент Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/546> (дата обращения: 20.08.2024).

На примере Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои (НБУ) можно показать тот широкий спектр мероприятий по сохранности книжного наследия, которые были проведены в Республике Узбекистан с 2012 по 2024 гг. Прежде всего следует отметить, что НБУ является крупнейшим в стране книгохранилищем, которое было создано в 1870 г. и носило прежде название Туркестанская публичная библиотека. В основу книжного фонда этой первой библиотеки европейского типа вошли личные библиотеки знаменитых русских ученых, аристократов и царских чиновников, проживавших в те годы на территории Туркестанского края. Взяв за основу ключевые положения национальной программы, библиотекой были разработаны планы обследований состояния книжных фондов, системы безопасности, реставрации книг. Согласно плану, в книгохранилище обновлен инструментальный контроль режима хранения фондов, состояния документов и помещений книгохранилищ; проведена проверка размещения документов. На основании сделанных рекомендаций был подобран оптимальный режим для хранения документов; разработана система обеспечения сохранности и реставрации особо ценных фондов; приобретена система вентиляции и температурно-влажностного режима хранения фондов.

Следует отметить, что информационно-библиотечные учреждения Республики Узбекистан начали работу по массовой оцифровке фондов в своих отделах редкой книги еще в 2006 г. Это позволило максимально уменьшить риски разрушения или утраты документов в процессе их использования. Оцифровка фондов послужила толчком к созданию электронных баз данных, которые предоставляют доступ к редким фондам Республики Узбекистан для ученых всего мира.

Примером подобного инициативного проекта может служить платформа «База данных редких изданий и рукописей» – специализированная электронная база данных о книжных памятниках в фондах Национальной

библиотекой Узбекистана⁶¹⁴. Она была разработана специалистами библиотеки в рамках национальной программы в 2015 г. с целью представления оцифрованного контента отдела редких книг и рукописей. В настоящее время информационный портал редких и рукописных произведений содержит 2282 книги, 122 рукописи, 24 альбома, 2820 периодических изданий на разных языках мира. База данных на официальном сайте библиотеки содержит поисковую систему по каталогу изданий. Зарегистрированные пользователи могут обмениваться мнениями, цитировать научные труды, оставлять комментарии в процессе просмотра текстов, а также прикреплять свои статьи, эссе по этнографии, истории, культуре, искусству, этике, философии и литературе. Для получения доступа к полной электронной версии в научных и исследовательских целях читатель должен обратиться с официальным письмом к руководству библиотеки.

Данный ресурс делает доступными отдельные издания из фонда редкой книги библиотеки и имеет популярность не только среди местных исследователей, но и за рубежом. Об этом свидетельствует количество зафиксированных посещений. Только за первое полугодие 2024 г. было зафиксировано 190 603 оригинальных посещений сайта (Рисунок 3).

⁶¹⁴ База данных редких изданий и рукописей // Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои. URL: nodir.natlib.uz (дата обращения: 23.08.2024).

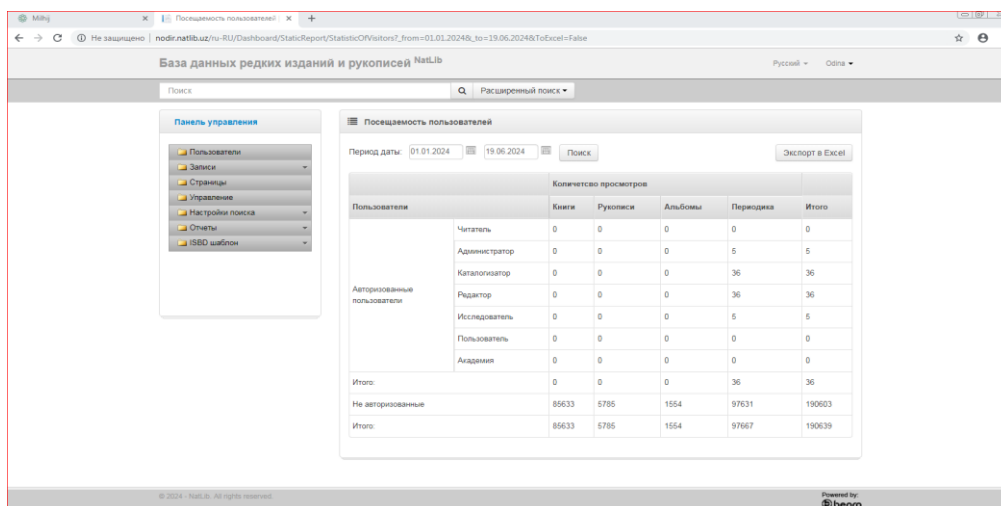

Рисунок 3 – Статистика посещаемости пользователей «Базы данных редких изданий и рукописей Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои»

Платформа уникальна тем, что она предоставляет возможность ученым ознакомиться также и с оформлением экземпляров – с переплётками и владельческими знаками и т. д. Согласно действующему на территории Республики Узбекистан закону об авторском праве, в базу данных загружено только 30% книги. Из очевидных «недостатков» этой платформы следует отметить неоднородность представленной информации, нечастое обновление контента, слабую навигацию (не выдает ответа на узкий запрос) и отсутствие информации о личных библиотеках и их владельцах. На наш взгляд создание информационного ресурса, содержащего сведения о личных библиотеках в составе этого богатейшего книгохранилища, значительно раскрыло бы ее научный потенциал для исследователей всего мира.

Примером такой платформы могут служить экспериментальные веб-ресурсы: «Коллекция Роберта Мензиса: живая библиотека»⁶¹⁵ или «Виртуальная библиотека Чарльза Дарвина»⁶¹⁶.

⁶¹⁵ The Robert Menzies collection: a living library : [website]. URL: www.menziescollection.esrc.unimelb.edu.au (дата обращения: 08.07.2024).

⁶¹⁶ Darwin's virtual library: history & scope : [website]. URL: <http://www.biodiversitylibrary.org/collection/darwinlibrary> (дата обращения: 08.07.2024).

В первом случае речь идет о личной библиотеке премьер-министра Австралии Роберта Мензиса (1894–1978) и о платформе, разработанной австралийскими исследователями К. Стауном и Дж. Беррименом. В своем исследовании ученые попытались ответить на вопрос о связи книги в личной библиотеке с ключевыми событиями, организациями и людьми в жизни владельца этой книжной коллекции.

Другая платформа – информационный ресурс о личной библиотеке известного британского ученого-натуралиста и путешественника Чарльза Дарвина (1809–1882). Она представляет собой не что иное, как цифровое издание и виртуальную реконструкцию сохранившихся книг из личной библиотеки Дарвина, переданные в дар Кембриджскому университету сыном Дарвина в 1908 г.

Оба ресурса являются ценными для проведения междисциплинарных исследований, так как предоставляют доступ к описям книг, содержащихся в личной библиотеке; описанию всех важных владельческих пометок на страницах книг; ссылкам на связанных людей, события и организации. Таким образом, исследователи получают доступ к коллекции, попутно изучая интересы владельца библиотеки, связанные организации, профессиональную деятельность и ключевые события его жизни. Поэтому эти цифровые ресурсы служат важным первоисточником для изучения исторической личности через ее библиотеку.

Для обеспечения доступности русских личных библиотек в первую очередь необходимо их идентифицировать, составить каталоги и актуализировать количество книг в личных библиотеках. Все это требует огромного труда, учитывая, что большая часть коллекций в фондах редкой книги смешаны, а информация о первоначальном фонде хранится в городских архивах.

В настоящее время Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои продолжает работать над узбекско-корейским проектом «Национальная общеобразовательная электронная библиотека» (НОЭБ), первый этап

которого успешно завершился при содействии Фонда экономического развития и сотрудничества Республики Корея в 2019 г.⁶¹⁷ Осуществление данного проекта позволило организовать общий доступ к книжным коллекциям 20-ти крупнейших библиотек Узбекистана через сводный электронный каталог НОЭБ. В дальнейшем разработчики проекта планируют охватить 200 библиотек Узбекистана. Такая база дает возможность исследователю получить необходимую комплексную информацию о фондах библиотек Узбекистана, находясь в любой точке мира. Возможно, именно этот проект будет дополнен информацией о личных библиотеках, хранящихся в узбекских книгохранилищах.

Изучение русских личных библиотек может стать основой для совместной научно-исследовательской и проектной деятельности, долговременного и плодотворного сотрудничества, направленного на укрепление научного взаимодействия между российскими и узбекскими учеными. Диссертационное исследование является первым в отечественном книговедении, посвященным комплексному изучению наиболее крупных русских личных библиотек в последней трети XIX–начале XX в. Выявленные нами материалы могут послужить основой для совместного российско-узбекского проекта по созданию вэб-портала о русских личных книжных собраниях дореволюционного периода.

⁶¹⁷ <https://old.gov.uz/ru/news/view/22091>

Выводы к главе 2

В последней трети XIX – начале XX в. в Туркестанском крае проживало большое число российских переселенцев: военные, аристократы, ученые, учителя, купцы, чиновники и др. Переселенцы везли с собой книги, тем самым напрямую создавая условия для развития книжной культуры в регионе. Обосновавшись, все они безусловно испытывали влияние древней самобытной культуры и традиций края, которые отразились на составе формируемых ими личных библиотек. Русские переселенцы проникались местным колоритом, историей края и проблемами быта местного населения. Они собирали ценные книги и рукописи в ходе многочисленных экспедиций по древним городам региона; читали краеведческую литературу и много писали на тему социально-культурного развития региона. Большая часть русских чиновников и ученых, прибывших на время службы в Туркестан, остались там навсегда и связали с этим краем свою научную и профессиональную деятельность. Под влиянием самобытной национальной культуры сформировались такие выдающиеся ученые-туркестановеды как Н.В. Дмитриевский, Н.Ф. Петровский, Н.С. Лыкошин, В.Л. Вяткин и др. Их деятельность носила просветительский характер и была направлена на развитие и укрепление взаимопонимания и взаимодоверия между народами России и Средней Азии.

Русские переселенцы внесли заметный вклад в создание первых публичных библиотек европейского типа на территории современного Узбекистана. В настоящее время личные книжные собрания этих выдающихся людей составляют ядро отделов редких книг и рукописей крупнейших библиотек Республики Узбекистан: Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои, информационно-библиотечных центров ферганской и самаркандской областей.

Собранные и проанализированные материалы помогли воссоздать научно-просветительскую деятельность некоторых представителей русской аристократии и интеллигенции в Средней Азии и реконструировать картину

формирования и бытования их личных библиотек. При недостаточных сведениях об объеме и тематическом составе личных книжных собраний, характеристика давалась краткая, заимствованная из других источников, о чем в каждом отдельном случае это указывалось.

При изучении русских личных библиотек нами было проведено комплексное исследование каждого книжного собрания. Оно включало как общий анализ коллекции, так и рассмотрение отдельных её разделов и экземпляров.

Комплексный анализ каждой из представленных выше личных библиотек включал изучение:

- 1) биографии владельца библиотеки;
- 2) источников, содержащих информацию о личных библиотеках (каталогов, научных публикаций, владельческих книжных знаков и т.д.)
- 3) видового состава документов (книг, брошюр, периодических изданий, рукописей и т. п.);
- 4) тематического состава документов;
- 5) хронологического охвата документов;
- 6) языкового состава документов;
- 7) источников формирования коллекции;
- 8) роли каждой отдельно взятой библиотеки в социокультурном развитии региона.

Знакомство с разнообразными письменными, вещественными и изобразительными источниками позволило нам выявить новые сведения о мировоззрении и научных интересах каждого отдельного владельца. В научный оборот были введены малоизвестные архивные документы о жизнедеятельности П.И. Пашино, генерала-майора А.К. Гейнса, великого князя Н.К. Романова, генерального консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, помощника генерал-губернатора П.И. Хомутова, ученого-геолога Д.И. Мушкетова, ученого-археолога В.Л. Вяткина, главного редактора газеты

«Туркестанский курьер» К.А. Тимаева, военного губернатора Самаркандской области Н.С. Лыкошина.

Из всех туркестанских книголюбов и библиофилов только Н.В. Дмитровского и Н.А. Бурова можно считать книговедами по специальности. Их личные библиотеки во многом способствовали становлению библиографии Туркестана. Для всех остальных книгособирателей их книговедческие интересы являлись лишь частью научной работы, обычно направленной в иную область знания.

Развитие системы книгоиздания и книгораспространения в Туркестанском крае в конце XIX в. благоприятствовало формированию универсальных книжных собраний П.И. Пашино, А.К. Гейнса, Н.А. Бурова, Д.И. Мушкетова и К.А. Тимаева, В.Л. Вяткина. Репертуар их личных книжных собраний позволяют говорить о том, что на их составе отразились как личные интересы владельцев, так и профессиональная и научная деятельность. Нами было также установлено, что личные библиотеки великого князя Н.К. Романова, Н.Ф. Петровского, Н.В. Дмитровского, П.И. Хомутова являлись библиофильскими библиотеками.

Проводя оценку исторического наследия Н.К. Романова, можно сделать вывод, что научная деятельность составляла важную часть его жизни. За счет его благотворительных и коммерческих проектов в Туркестанском крае были возведены ирригационные каналы, новые поселки и городские улицы, больницы для бедных и ветеранов-туркестанцев, первый в Ташкенте водопровод и кинотеатр. Им же собрана крупная личная библиотека (более 5000 томов). Результаты исследования опровергли утверждение И.И. Аносова о «стихийном характере» документов в личном книжном собрании великого князя Н.К. Романова⁶¹⁸. Репертуар личной библиотеки великого князя соответствовал его многочисленным интересам. Она по праву может считаться библиофильской, так как включала редкие экземпляры книг,

⁶¹⁸ Аносов И. И. Рукописи Центрального Художественного музея в городе Ташкенте // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 254–267.

замечательных по качеству печати, иллюстраций, переплётов, а также экземпляры, имеющие автографы или владельческие записи их знаменитых авторов или читателей. Общественная деятельность Романова как библиофила способствовала сбережению редких документов и их популяризации за счет включения этих редкостей в фонд крупнейшей библиотеки Туркестанского края.

В целом состав русских личных библиотек внушает уважение к их составителям – хорошо образованным, свободомыслящим и творческим людям. В них нет книг случайных, все книжные собрания подобраны вдумчиво. Книги приобретались владельцами для удовлетворения своих потребностей в образовании, расширении кругозора, а также по тем отраслям знаний, к которым у них был профессиональный интерес. Наличие разнообразной краеведческой литературы в каждой из представленных выше личных библиотек довольно ясно свидетельствует о гражданской ответственности и неравнодушии их владельцев к культурному и общественно-политическому развитию края. Собрания древних рукописей (в основном среднеазиатских) стали распространённым явлением в русских личных библиотеках исследуемого периода. Оно было обусловлено прежде всего их доступностью для сбора и изучения в рамках развернувшейся археографической деятельности, проводимой русскими учеными на местах древнейших очагов цивилизации народов Средней Азии. Розыски и изучение уникального исторического наследия края во многом способствовало погружению русских переселенцев в культуру местных народов, которое заметно отразилось в их научной и профессиональной деятельности. Модные тенденции, отразившиеся в подборе ряда книг, не имеют негативного оттенка, так как объясняются постоянным стремлением среднеазиатских книголюбов быть не просто созерцателями, но и активными участниками общественно-политической жизни региона. Личные книжные собрания переселенцев являются образцом русской культуры периода расцвета отечественного книжного дела конца XIX – начала XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История русских личных библиотек в Туркестанском крае долгое время оставалась у исследователей не востребовавшей, что было связано, прежде всего, со сложностью их выявления. Во-первых, документов о русских личных библиотеках сохранилось крайне мало. Во-вторых, владельческие книжные коллекции, вливавшиеся в фонды общественных библиотек, как правило, не подлежали отдельному учету, что в настоящее время затрудняет их выявление. В-третьих, сведения о том, как велся учет фондов этих библиотек (если таковые сохранились) носят весьма фрагментарный характер.

Изучение истории формирования и бытования русских личных библиотек в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. является неотъемлемой частью истории отечественного книжного дела. Материалы, изученные и обобщённые в диссертационном исследовании, позволили воссоздать общую картину процессов бытования и характерные особенности русских личных библиотек в Туркестанском крае начиная с 1868-х до 1917-х гг.

Большое внимание в диссертационном исследовании уделено вопросам терминологии и методики изучения личных библиотек. После ознакомления с различными книговедческими и культуроведческими концепциями нам удалось вывести свое толкование понятия «русская личная библиотека». Согласно ему, русская личная библиотека – это совокупность книг, рукописей и других документов, сформированная частным лицом из числа российских поданных (граждан) в России и за пределами исторической родины в соответствии с интересами, профессиональной деятельностью и культурными взглядами владельца. Термин «русский» и «русскость» в данном случае означает не этническую принадлежность владельца библиотеки, а его принадлежность к русскому культурному пространству. Русская личная библиотека является феноменом культуры, отражающим взаимодействие книги и русских переселенцев на различных исторических этапах.

Методика комплексного изучения русских личных библиотек построена на методах книговедения, библиотековедения, искусствovedения и культурологии. Сочетание всех этих методов позволило обобщить собранный материал и выделить характерные особенности каждой отдельной личной библиотеки. Предложенная методика является универсальным инструментом для исследования личных библиотек в России и за рубежом.

В диссертационном исследовании нами рассмотрены 11 наиболее крупных и известных русских личных библиотек. В их числе оказались личные библиотеки великого князя Н.К. Романова, А.К. Гейнса, Н.В. Дмитриевского, Н.Ф. Петровского, П.И. Хомутова, П.И. Пашино, Н.С. Лыкошина, В.Л. Вяткина, К.А. Тимаева, Д.И. Мушкетова, Н.А. Бурова. Кроме того, были изучены 26 фрагментов личных книжных собраний из фондов Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои, Информационно-библиотечных центров Самаркандской и Ферганской областей. Выявленные сведения и факты показывают, что книжное дело Туркестанского края получило мощное развитие после присоединения Туркестанского края к Российской империи. В 1868 г. русской администрацией были открыты первые издательства и создана основа для периодической печати. Система книгораспространения стала прерогативой частного предпринимательства. Несмотря на цензуру и финансовые трудности, с которыми постоянно сталкивались книгопродавцы, книжные магазины вели просветительскую деятельность – при магазинах создавались читальни и литературные клубы для всех слоев населения.

Становление системы книгоиздания и книгораспространения в Туркестанском крае в конце XIX в. запустило процесс формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае. Книжный рынок пополнился изданиями разнообразной научно-исследовательской литературы научных обществ Туркестанского края; переводами средневековой литературы и научных трактатов древних ученых и мыслителей Средней Азии и др. В этой связи книголюбы Туркестана получили широкую возможность

комплектовать свои личные книжные коллекции местными изданиями, заказывая их через крупные книжные магазины края. Это послужило началом формирования русскими переселенцами личных библиотек, которые в процессе своего бытования в Туркестанском крае приобрели особые характеристики, определяющие социокультурные процессы развития туркестанского общества.

История формирования русских личных библиотек разделена автором на два временных периода, каждый из которых имеет свои характерные особенности, отразившиеся на составе книжных собраний. Первый этап (1867–1900) – это период формирования социальных групп русского населения на территории региона и становления книжного дела. Русские личные библиотеки последней трети XIX в. были представлены в основном книжными собраниями немногочисленных военных, ученых и чиновников, преимущественно дворянского происхождения. Отсутствие развитого книжного рынка затрудняло процесс комплектования личных библиотек. Заказ литературы осуществлялся в основном через почтовые службы в книжных и букинистических магазинах Петербурга и Москвы. Исключением из общего числа личных библиотек того периода служит крупная библиофильская библиотека великого князя Н.К. Романова (свыше 5000 томов).

Второй период (1900–1918) характеризовался ростом книжного производства и открытием крупных книжных магазинов. Русские переселенцы получили широкую возможность заказывать отечественные и зарубежные издания, а также антикварные книги через такие крупные местные магазины как, например, «Букинист» и «Соберрей». На этом этапе изменилось не только содержание личных книжных коллекций, перемены коснулись также их типового состава, объема и оформления. Исследование показало увеличение числа средних и больших по объему личных книжных коллекций по сравнению с предыдущим периодом.

Процессы развития книжной культуры способствовали возникновению среди туркестанских книгособирателей такого уникального культурного явления как библиофильство. Туркестанское библиофильство можно определить, как особый вид социокультурной деятельности, имеющей целью выявление, отбор, изучение, сохранение и популяризацию памятников книжности. Помимо значения для умственного и духовного развития самого собирателя (библиофила), туркестанское библиофильство сыграло определенную общественную роль, способствуя образованию выдающихся собраний произведений печати, сбережению редких изданий и отдельных экземпляров книг, представляющих исторический и научный интерес.

Все выявленные книжные коллекции говорят о их владельцах как о широко образованных людях, чей круг интересов не был ограничен профессиональной необходимостью и собственным досугом. Книги были для них образом жизни, бесценным источником информации и способом передачи знаний. Исследование показало, что для большинства русских личных библиотек, бытовавших на территории Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX вв., можно выделить следующие характерные черты: 1) принадлежность: личная (принадлежащая одному человеку); 2) состав владельцев: аристократы, чиновники, ученые, военные; 3) цель собирания: обеспечение профессиональной деятельности, проведение досуга, библиофильские интересы; 4) средний объем – 1 000 томов; 5) вид документов: собрание рукописей, книг, брошюр, периодических изданий; 6) тип библиотек: универсальные и библиофильские библиотеки; 7) языковой состав: полиязычные библиотеки (более двух языков); 8) оформление: штампы, владельческие надписи.

В работе представлены владельческие книжные знаки из русских личных библиотек. Многие из них были опубликованы впервые в рамках диссертационного исследования. Книжные знаки имеют свои характерные особенности – их отличает простота и практичность.

Исследование показало значимость социокультурного и экономического вклада России в развитие региона, а также ведущую роль книги в этом историческом процессе. Об этом свидетельствует формирование основ книжного дела (книгоиздательства, книжной торговли, библиотек) как системы в исследуемый период. Обобщение исторических источников наглядно продемонстрировало, что научно-просветительская деятельность русских переселенцев внесла весомый вклад в развитие этой отрасли.

Изучение русских личных библиотек помогло нам определить их важность для развития научных, культурных и образовательных связей России и Узбекистана на современном этапе. Она заключается прежде всего в составе русских личных собраний. В соответствии с хронологическими, социально-ценностными и количественными критериями русские личные библиотеки относятся к книжным памятникам-коллекциям, что определяет их историко-культурную ценность для будущих поколений. Русские личные библиотеки могут стать в будущем основой для проведения совместных междисциплинарных исследований российских и узбекских ученых.

Список сокращений

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва

ГАГТ – Государственный архив города Ташкента

ГКБУ ГАПК – Государственное краевое бюджетное учреждение
«Государственный архив Пермского края», Пермь

ГКУ ЦАНО – Государственное казенное учреждение «Центральный
архив Нижегородской области», Пермь

ГПИБ – Государственная публичная историческая библиотека, Москва

КазНЭБ – Казахская национальная электронная библиотека, Астана

НБУ – Национальная библиотека Узбекистана, Ташкент

НОЭБ – Национальная общеобразовательная электронная библиотека

РГБ – Российская государственная библиотека, Москва

ЦГА РУз – Центральный государственный архив Республики Узбекистан,
Ташкент

ЦГИА СПб – Центральный государственный исторический архив Санкт-
Петербурга

Список источников и литературы*Архивные материалы*

1. ГА РТ. – Ф. 2 (О всемилостивейшем назначении состоящего при Министерстве внутренних дел, числящегося по Генеральному штабу, генерал-майора Гейнца Казанским губернатором). – Оп. 2. – Д. 1560. – Л. 1–23.
2. ГА РФ. – Ф. 664 (Николай Константинович, Великий князь, сын Великого князя Константина Николаевича). – Оп. 1 (Опись документов великого князя Николая Константиновича за 1864-1919 гг.). – Д. 6. – Л. 1–8.
3. ГА РФ. – Ф. 664 (Николай Константинович, Великий князь, сын Великого князя Константина Николаевича). – Оп. 1 (Опись документов Великого князя Николая Константиновича за 1864-1919 гг.). – Д. 10 (Заключение (печатное) врачебной комиссии о состоянии здоровья Великого князя Николая Константиновича. В коричневом кожаном переплете). – 16 л.
4. ГА РФ. – Ф. 664 (Николай Константинович, Великий князь, сын Великого князя Константина Николаевича). – Оп. 1 (Опись документов Великого князя Николая Константиновича за 1864-1919 гг.). – Д. 4 (Записи Великого князя Николая Константиновича личного характера). – 9 л.
5. ГА РФ. – Ф. 664 (Николай Константинович, Великий князь, сын Великого князя Константина Николаевича). – Оп. 1 (Опись документов Великого князя Николая Константиновича за 1864-1919 гг.). – Д. 40 (Записка И. Балинского и П. Кеппена о необходимости упразднить непосредственный надзор за Великим князем Николаем Константиновичем и учредить обычную опеку). – 12 л.
6. ГА РФ. – Ф. 664 (Николай Константинович, Великий князь, сын Великого князя Константина Николаевича). – Оп. 1 (Опись документов Великого князя Николая Константиновича за 1864-1919 гг.). – Д. 5 (Черновик записи Великого князя Николая Константиновича на тему "Война 1809 г. Наполеона с Австрией»). – Л. 1–2.
7. ГА РФ. – Ф. 772 (Константин Николаевич, Великий князь, сын Императора Николая I, генерал-адмирал). – Оп. 1 (Опись документов

Великого князя Константина Николаевича за 1810-1917 гг.). – Д. 106 (Дневники и записные книжки Великого князя Константина Николаевича). – 88 л.

8. ГАГТ. – Ф. 10. – Оп. 13. – Д. 84. – Л. 14.

9. ГАПК. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 199. – Л. 58.

10. ГАПК. – Ф. 37. – Оп. 1. – Д. 229. – Л. 119.

11. ГАПК. – Ф. печ. изд. – № 11743. – С. 159.

12. ГАПК. – Ф. Р-554. – Оп.1. – Д. 14. – Л. 2.

13. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп 13. – Д. 102 (Об открытии в г. Новый Маргилан городской библиотеки). – Л. 8.

14. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп 17. – Д. 763 (О приобретении от вдовы действительного статского советника Н.Ф. Петровского книг для Туркестанской публичной библиотеки). – Л. 127.

15. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп. 11. – Д. 1259 (О пожертвовании Его императорского Высочества Великого князя Николая Константиновича Романова в Туркестанскую публичную библиотеку). – Л. 42.

16. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп. 16. – Д. 2271 (О покупке книг для Туркестанской публичной библиотеки у генерал-майора Гейнса). – Л. 53.

17. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп. 28. – Д. 1473 (О назначении генерала Лыкошина Самаркандским губернатором). – Л. 85.

18. ЦГА РУз. – Ф. И-1008 (Личный фонд П. И. Хомутова). – Оп. 1. – Д. 160 (Протокол заседания Наблюдательного комитета Самаркандской городской публичной библиотеки и музея). – Л. 18.

19. ЦГА РУз. – Ф. И-1008 (Личный фонд П. И. Хомутова). – Оп. 1. – Д. 161. – Л. 3.

20. ЦГА РУз. – Ф. И-1008 (Личный фонд П. И. Хомутова). – Оп. 1. – Д. 162. – Л. 8.

21. ЦГА РУз. – Ф. И-18. – Оп 1. – Д. 8209 (Об устройстве общественной библиотеки в г. Ура-Тюбе). – Л.15.

22. ЦГА РУз. – Ф. И-18. – Оп. 1. – Д. 8901. – Л. 282.

23. ЦГА РУз. – Ф. И-267. – Оп. 1. – Д. 51 (О пожертвовании Его императорского Высочества Великого князя Николая Константиновича Романова в Туркестанскую публичную библиотеку). – Л. 5.
24. ЦГА РУз. – Ф. И-71. – Оп. 1. – Д. 7а. – Л. 10.
25. ЦГА РУз. – Ф. Р-2412 (Личный архив Е. К. Бетгера). – Оп. 1 (Служебная деятельность). – Д. 2 (Записки о приемке книг от Среднеазиатского комитета Стариса библиотеки Дмитровского. Черновик, рукопись [1915]). – Л. 2.
26. ЦГА РУз. – Ф. Р-2412 (Личный архив Е. К. Бетгера). – Оп. 13. – Д. 13 (Обзор деятельности государственной публичной библиотеки УзССР за 1925-1939 гг.). – 32 л.
27. ЦГА РУз. – Ф. Р-2681 (Личный архив Г. Н. Чаброва). – Оп. 1. – Д. 86 (Доклад на 41-м заседании научного кружка истории изучения Средней Азии). – 58 л.
28. ЦГА РУз. – Ф. И-1 (Послужные списки). – Оп. 33. – Д. 299 (Послужные списки Николая Васильевича Дмитровского). – Л. 282.
29. ЦГА РУз. – Ф. И-1. – Оп. 13. – Д. 983 (С протоколами Наблюдательной комиссии Туркестанской публичной библиотеки и музея). – Л. 45.
30. ЦГА РУз. – Ф. И-18. – Оп. 1. – Д. 8669 (С отчетными ведомостями о деятельности Самаркандской государственной публичной библиотеки и музея). – Л. 70.
31. ЦГА РУз. – Ф. И-462. – Оп. 1. – Д. 106 (О доставлении статистических сведений за 1900 г.). – Л. 153.

Список использованной литературы

32. Аббасов, А. Василий Лаврентьевич Вяткин / А. Аббасов // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 11. – С. 38–49.
33. Абрамов, Ю. Б. Из истории создания каталогов русского отделения Туркестанской публичной библиотеки / Ю. Б. Абрамов // Труды

Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Ленинград ; Вильнюс, 1967. – Т. 18. – С. 183–200.

34. Авшарова, М. П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870–1917 гг.) / М. П. Авшарова. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1960. – 197 с.

35. Агеева, Г. М. Библиофильская рефлексия в дневниках, мемуарах, художественных произведениях / Г. М. Агеева // Обсерватория культуры. – 2011. – № 3. – С. 110–117.

36. Азретбергенова, Э. Серали Лапин: жизнь и деятельность / Э. Азретбергенова // Вестник Казахского национального педагогического университета имени Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2012. – № 3. – С. 81–83.

37. Айнбиндер, А. Г. Личная библиотека П. И. Чайковского как источник изучения его творческой биографии : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения : 17.00.02 / А. Г. Айнбиндер. – Москва, 2010. – 25 с.

38. Александрович, Н. К. Гейнс, Александр Константинович – Текст : электронный / Н. К. Александрович // Большая биографическая энциклопедия. – Режим доступа: <http://biografii.niv.ru/doc/encyclopedia/biography/articles/4274/gejns-aleksandr-konstantinovich.htm> (дата обращения: 01.08.2024).

39. Аминов А., Бабаходжаев А. Экономические и политические последствия присоединения Средней Азии к России / А. Аминов, А. Бабаходжаев ; редактор Б. В. Лунин. – Ташкент : Узбекистан, 1966. – 208 с.

40. Алиев, И. А. Старая Казань: люди и дела / И. А. Алиев. – Казань : Идель-Пресс, 2012. – 423 с.

41. Андреева, О. В. Книга русского зарубежья глазами библиотекаря / О. В. Андреева // Библиография и книговедение. – 2020. – № 2. – С.133–135.

42. Аносов, И. И. Рукописи Центрального художественного музея в городе Ташкенте / И. И. Аносов // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. – Ташкент, 1926. – Вып. 1. – С. 254–267.

43. Антонова, Т. В. Программа «Политической новизны» великого князя Константина Николаевича Романова / Т. В. Антонова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 22–33.
44. Артемьева, Е. Б. Личные библиотеки известных деятелей Сибири и Дальнего Востока (конец XVIII – середина XX) / Е. Б. Артемьева // Библиосфера. – 2013. – № 3. – С. 3–10.
45. Ахунджанов, Э. А. История информационной культуры Узбекистана. Кн. 1 : Письменная и книжная культура Узбекистана / Э. А. Ахунджанов. – Ташкент : Национальная библиотека Узбекистана имени Алишера Навои, 2015. – 412 с.
46. Ахунджанов, Э. А. Очерки по истории книги и книжного дела в Средней Азии / Э. А. Ахунджанов. – Ташкент : Ибн Сино, 1993. – 160 с.
47. Базанов, П. Н. История книжного дела. Книга первой русской эмиграции : учебное пособие / П. Н. Базанов. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2019. – 207 с.
48. Базанов, П. Н. Книжное дело русской эмиграции : курс лекций / П. Н. Базанов. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2015. – 191 с.
49. Байкова, С. Б. Суперэкслибрис «Дворец коттедж» редкие книги из библиотеки морского кабинета Николая I / С. Б. Байкова // Личные библиотеки в составе фондов российских книгохранилищ: проблемы изучения : материалы научно-методического семинара (Санкт-Петербург, 18–19 октября 2016 г.). – Санкт-Петербург, 2017. – Вып. 1. – С. 123–131.
50. Барбашин, М. Ю. Советская идентичность в этносоциальном пространстве: институциональные особенности / М. Ю. Барбашин // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 7. – С. 45–49.
51. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана / В. В. Бартольд. – Ленинград : АН СССР, 1927. – 256 с.
52. Бартольд, В. В. Сочинения. Т. 8 : Работы по источниковедению / В. В. Бартольд. – Москва : Наука, 1973. – 725 с.

53. Бартольд, В. В. Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать / В. В. Бартольд // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук Союза советских социалистических республик. – Ленинград, 1925. – Т. 1. – С. 97–105.
54. Бекчурин, М. Туркестанская область : заметки статского советника Бекчурина / М. Бекчурин. – Казань, 1872. – [4], 70, [1] с.
55. Белова, Н. В. Библиофильские собрания в Ярославле во второй половине XIX – начале XX века / Н. В. Белова // Книжная культура Ярославского края – 2017 : сборник статей и материалов. – Ярославль, 2018. – С. 47–54.
56. Бендриков, К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. (1865–1924 гг.) / К. Е. Бендриков. – Москва : Издательство АПН РСФСР, 1960. – 509 с.
57. Берков, П. Н. История советского библиофильства (1917–1967) / П. Н. Берков. – Москва : Книга, 1983. – 280 с.
58. Берков, П. Н. О людях и книгах (из записок книголюба) / П. Н. Берков. – Москва : Книга, 1965. – 144 с.
59. Берков, П. Н. Русские книголюбы : очерки / П. Н. Берков. – Москва ; Ленинград : Советский писатель, 1967. – 316 с.
60. Бессонова, Н. А. Частные книжные коллекции в фондах библиотек Самаро-Сибирского региона: в период с 30-х гг. XVIII в. по 20-е гг. XX в. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 05.25.03 / Н. А. Бессонова. – Самара, 2003. – 18 с.
61. Бетгер, Е. К. Из истории книжного дела в Узбекистане (к 70-летию появления первой узбекской литографической книги) / Е. К. Бетгер // Известия Академии наук УзССР. – 1951. – № 2. – С. 78–79.
62. Бетгер, Е. К. «Открыть в Ташкенте общественную библиотеку...». Ранние страницы истории Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои / Е. К. Бетгер // Восток Свыше. – 2014. – № 3. – С. 48–58 ; 2015. – № 1. – С. 48–61.

63. Бетгер, Е. К. Указатель к газете Туркестанские ведомости за 1870–1892 гг. / Е. К. Бетгер. – Ташкент, 1926. – 50 с.
64. Библиотечная энциклопедия / главный редактор Ю. А. Гриханов. – Москва : Пашков дом, 2007. – 1299 с.
65. Богомолов, С. И. Российский книжный знак. 1700 – 1918 / С. И. Богомолов. – Москва : Минувшее, 2010. – 960 с.
66. Болтенкова, Л. Ф. К вопросу о понятии "русскость" / Л. Ф. Болтенкова // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2013. – № 5. – С. 20–22.
67. Боннер, А. Г. Бесценные сокровища / А. Г. Боннер. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. – 180 с.
68. Боннер, А. Г. Книжные собрания иркутских библиофилов / А. Г. Боннер // Библиотечный вестник Прибайкалья. – 2002. – № 3. – С. 38–44.
69. Вавилова, Т. Русский Самарканд – Текст : электронный / Т. Вавилова // Камертон : сетевой литературный и исторический журнал. – 2010. – № 10. – Режим доступа: <https://webkamerton.ru/2010/08/russkij-samarkand?ysclid=ly442otbby623733238/> (дата обращения: 31.07.2023).
70. Виноградова, Е. Б. Личная, персональная или домашняя? / Е. Б. Виноградова // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 2008. – Сб. 88/1. – С. 132–148.
71. Волков, И. В. Торгово-экономические связи России с Туркестаном (вторая половина XIX начало XX века) / И. В. Волков // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2010. – № 3. – С. 145–147.
72. Волков, С. В. Генералитет Российской империи : энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Т. 1 / С. В. Волков. – Москва : Центрполиграф, 2009. – 757 с. – (Российская армия).
73. Воробьева-Десятовская, М. И. Материалы Н. Ф. Петровского в ИВР РАН / М. И. Воробьева-Десятовская // Письменные памятники Востока. – 2011. – № 1. – С. 184–196.

74. Вохидов, Ш. Х. Библиотека медресе Мирза Улугбека в Бухаре (из истории формирования фонда библиотеки в XVIII веке) / Ш. Х. Вохидов // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 61–72.
75. Вошинин, В. Очерки Нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации / В. Вошинин. – Санкт-Петербург, 1914. – 86 с.
76. Высочайшие приказы // Туркестанские ведомости. – 1873. – № 33. – С. 129.
77. Вяткин, В. Л. Бухарский книжный рынок / В. Л. Вяткин // Туркестанские ведомости. – 1897. – № 61, 62, 64.
78. Гентшке, В. Л. Обзор личного фонда выдающегося археолога – востоковеда В. Л. Вяткина / В. Л. Гентшке, Х. А. Бабаходжаева // Вестник архивиста. – 2009. – № 3. – С. 184–197.
79. Герасимова, Е. В. Великий князь Владимир Александрович – государственный деятель, исследователь и библиофил: 1847–1909 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Герасимова. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
80. Гетманский, Э. Эклибрисы венценосной семьи – Текст : электронный / Э. Гетманский // Академия русской символики «Марс». – Режим доступа: https://www.simvolika.org/mars_194.htm (дата обращения: 28.08.2023).
81. Гневушева, Е. И. Путешествие П. И. Пашино по Персии и Индии / Е. И. Гневушева // Очерки по истории русского востоковедения. – Москва, 1953. – С. 96–121.
82. Головкин, Г. В. Библиотека-коллекция как историко-культурный массив. Дефиниция понятия и некоторые аспекты изучения (к постановке проблемы) / Г. В. Головкин // Петербургская библиотечная школа. – 2006. – № 1/2. – С. 11–14.

83. Голодная степь в ее прошлом и настоящем : статистико-экономический очерк : (по исследованию 1914 г.) / составитель В. Ф. Караваев. – Петроград : Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1914. – 379 с.

84. Горшенина, С. Крупнейшие проекты колониальных архивов России: утопичность тотальной туркестаники генерал-губернатора Константина Петровича фон Кауфмана / С. Горшенина // *Ab Imperio*. – 2007. – № 3. – С. 291–354. DOI:10.1353/imp.2007.0090.

85. Горшкова, Н. Н. Личные книжные коллекции ученых в фондах научных библиотек: проблемы доступности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 05.25.03 / Н. Н. Горшкова. – Казань, 2012. – 22 с.

86. ГОСТ 7.87–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования. – Москва, 2004. – 6 с.

87. Государственная библиотека Узбекской ССР имени Алишера Навои 1870–1970. – Ташкент : Издательство литературы и искусства имени Г. Гуляма, 1977. – 198 с.

88. Граменицкий, Д. М. О Ташкенте / Д. М. Граменицкий // *Туркестанские ведомости*. – 1875. – № 30.

89. Гударзи-Наджафов, А. Г. Библиографический справочник по документам библиотечных и архивных фондов Республики Узбекистан, посвященных туркестанскому периоду жизни Великого князя Николая Константиновича Романова. Часть 1 / А. Г. Гударзи-Наджафов. – Ташкент : Издательство Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои, 2014. – 40 с.

90. Гударзи-Наджафов, А. Г. Библиографический справочник по документам библиотечных и архивных фондов Республики Узбекистан, посвященных туркестанскому периоду жизни Великого князя Николая Константиновича Романова. Часть 2 / А. Г. Гударзи-Наджафов. – Ташкент :

Издательство Национальной библиотеки Узбекистана имени А. Навои, 2017. – 28 с.

91. Гударзи-Наджафов, А. Г. Жизнь без мифов. Великий князь Николай Константинович, 1850–1918 : документальная проза / А. Г. Гударзи-Наджафов. – Ташкент : Vaktria press, 2018. – 144 с.

92. Два слова о библиотеке Н. В. Дмитровского // Туркестанский курьер. – 1911. – № 196. – С. 5.

93. Дельви́г, А. И. Мои воспоминания. Том 1 : 1813–1842 / А. И. Дельви́г. – Москва : Московский публичный и Румянцевский музей, 1912. – [2], II, 374, IV с.

94. Джумаев, А. Среднеазиатские библиофилы. Частные библиотеки позднесредневековой Бухары и Туркестана / А. Джумаев // Восток Свыше. – 2014. – № 4. – С. 24–31.

95. Дмитровский, Н. В. Двадцатипятилетние Туркестанской публичной библиотеки / Н. В. Дмитровский // Туркестанские ведомости. – 1895. – № 33, 34, 37.

96. Дмитровский, Н. В. Каталог книг русского отделения Туркестанской публичной библиотеки / Н. В. Дмитровский. – Санкт-Петербург, 1895. – 446 с.

97. Дмитровский, Н. В. Памяти Александра Константиновича Гейнса / Н. В. Дмитровский // Туркестанские ведомости. – 1893. – № 2. – С. 35.

98. Дмитровский, Н. В. Эпизод из жизни Туркестанской публичной библиотеки, основанной К. П. Кауфманом / Н. В. Дмитровский // Кауфманский сборник. – Москва, 1910. – С. 128–137.

99. Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864 гг. / редактор С. В. Мироненко. – Москва : Политическая энциклопедия, 2019. – 726 с.

100. Добренко, Е. Формовка советского писателя. Социальные и эстетические истоки советской литературной культуры / Е. Добренко. – Санкт-

Петербург : Академический проект, 1999. – 557 с. – (Современная западная русистика).

101. Добромыслов, А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк / А. И. Добромыслов. – Ташкент : Типография Порцева, 1912. – 520 с.

102. Еще о библиотеке Н. В. Дмитровского // Туркестанский курьер. – 1911. – № 200. – С. 3.

103. Житин, Р. М. Личная библиотека как исторический источник. К проблеме изучения, анализа, культурной ценности дореволюционных книжных собраний / Р. М. Житин, А. Г. Топильский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 166–174.

104. Журнал заседания Совета Императорского Русского географического общества – 3-его мая 1874 г. // Известия Императорского Русского географического общества. – 1874. – Т. 10, вып. 1/8. – С. 226–244.

105. Журнал Общего собрания – 6 марта 1874 г. // Известия Императорского Русского географического общества. – 1874. – Т. 10, вып. 1/8. – С. 108–112.

106. Забытые писатели. Выпуск 2 / составитель Э. Ф. Шафранская. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2021. – 360 с.

107. Завещание Н. В. Дмитровского // Туркестанские ведомости. – 1910. – Прибавление к № 275.

108. Закатов, А. Русский Мирь – вопросы терминологии – Текст : электронный / А. Закатов // Proza.ru. – Режим доступа: <https://proza.ru/2017/03/29/2287> (дата обращения: 27.08.2024).

109. Захарова, О. В. Личная библиотека в культурном пространстве российской провинции: от XIX к XXI в. : на материале Мордовского края : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии : 24.00.01 / О. В. Захарова. – Саранск, 2009. – 19 с.

110. Иванов, А. А. Трактовка понятия "русские" в российской консервативной мысли (1860-е – 1917 гг.) / А. А. Иванов // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2017. – № 2. – С. 40–50.
111. Ивановская, Е. В. Книжное собрание историка и филолога-слависта П. А. Кулаковского в Научной библиотеке Томского государственного университета / Е. В. Ивановская // *Русин*. – 2023. – № 73. – С. 171–180.
112. Ивашкина, С. Е. Библиотека семьи Харузиных в фондах отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ / С. Е. Ивашкина // *Судьбы библиотек дореволюционной России: 20-30-е гг. XX в. : тезисы сообщений конференции (1-3 октября 1996 г.)*. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 86.
113. Ивашкина, С. Е. Библиотека Николая Михайловича и Александра Михайловича Языковых : опыт реконструкции / С. Е. Ивашкина. – Ульяновск : Мастер Студия, 2003. – 395 с. – (Частные собрания в фондах Ульяновской областной библиотеки им. В. И. Ленина : каталоги).
114. Иконников, В. С. Опыт русской историографии. Т. 2 / В. С. Иконников. – Москва : Наука, 2013. – 1214 с.
115. Ильина, О. Н. Библиографирование литературы о личных библиотеках / О. Н. Ильина // *Библиография*. – 2011. – № 3. – С. 99–105.
116. Ильина, О. Н. Изучение личных библиотек в России : материалы к указателю литературы на русском языке за 1934–2006 гг. / О. Н. Ильина. – Санкт-Петербург : Сударыня, 2008. – 502 с.
117. Ильина, О. Н. Личная библиотека как гипертекст культуры / О. Н. Ильина // *Библиофил*. – 2004. – № 1. – С. 8–15.
118. Ильина, О. Н. Личные библиотеки в России : терминология и историография / О. Н. Ильина. – Санкт-Петербург : РНБ, 2022. – 316 с.
119. Ильина, О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры / О. Н. Ильина // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. – 2003. – № 1. – С. 63–69.

120. Илюшкина, О. Люди, книги, библиотека / О. Илюшкина // INFOLIB : информационно-библиотечный вестник. – 2019. – № 1. – С. 56–61.
121. Исмаилов, Э. Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость». Списки кавалеров. 1788–1913 / Э. Э. Исмаилов. – Москва : Старая Басманная, 2007. – 544 с.
122. История и историки Узбекистана в XX столетии / редактор Д. А. Алимова. – Ташкент : Navro'z, 2014. – 432 с.
123. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / редакторы: А. А. Вигасин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. – Москва : Восточная литература, 1997. – 536 с.
124. Кадырова, С. М. Становление узбекского театра европейского образца / С. М. Кадырова // Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 13. – С. 102–106.
125. Казанина, Н. В. Ваш верный друг и ученик (по переписке великого князя Константина Николаевича с В. А. Жуковским (1838 – 1850 гг.) / Н. В. Казанина // Константиновские чтения – 2017. Жизнь, отданная служению России : сборник материалов научной конференции (25 октября 2017 г.). – Санкт-Петербург, 2017. – С. 39–46.
126. Караваев, В. Ф. Голодная степь в её прошлом и настоящем / В. Ф. Караваев. – Петроград : Типо-литография Н. Л. Ныркина, 1914. – 132 с.
127. Кары-Ниязов, Т. Н. Очерк истории культуры Советского Узбекистана / Т. Н. Кары-Ниязов. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1955. – 560 с.
128. Каталог книг, пожертвованных в Туркестанскую публичную библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем. – Ташкент : Типография при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1906. – 41 с.
129. Кауфман, А. А. К вопросу о русской колонизации Туркестанского края : отчет члена Ученого комитета Министерства Земледелия и

Государственных Имуществ А. А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. / А. А. Кауфман. – Санкт-Петербург, 1903. – 205 с.

130. Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана. – Москва : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1910. – 247 с.

131. Кирснер, А. Л. Николай Васильевич Дмитровский. (Некролог) / А. Л. Кирснер // Туркестанский курьер. – 1910. – № 276. – С. 156–157.

132. Кирильчик, Д. В. Книжная культура русских переселенцев в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в. / Д. В. Кирильчик // Известия Лаборатории древних технологий. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 142–150.

133. Кирснер, А. Л. Николай Васильевич Дмитровский. (Некролог) / А. Л. Кирснер // Туркестанский курьер. – 1910. – № 276.

134. Кнауэр, Н. Х. Немцы древнего края (Туркестан, Средняя, Центральная Азия) / Н. Х. Кнауэр. – Москва : ИРИАС, 2020. – 674 с.

135. Книга : энциклопедия / главный редактор В. М. Жарков. – Москва : Большая российская энциклопедия, 1999. – 796 с.

136. Книжная торговля на базарах и мусульманская литература в медресе Ферганы // Туркестанские ведомости. – 1882. – № 48. – С. 190–191.

137. Конопка, С. Р. Туркестанский край : справочник / С. Р. Конопка. – Ташкент : Типография при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1913. – 474 с.

138. Кормилицын, А. И. Библиотековеды и библиографы Узбекистана. Очерки и воспоминания / А. И. Кормилицын ; редактор А. Умаров. – Ташкент, 2005. – 296 с.

139. Кормилицын, А. И. Судьбы книг. Библиотеки восточных рукописей на территории Узбекистана с древнейших времен / А. И. Кормилицын. – Ташкент : Фан, 1994. – 168 с.

140. Кормилицын, А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917) / А. И. Кормилицын. – Ташкент, 2001. – 213 с.
141. Корнеев, В. В. Великий князь Николай Константинович Романов (Туркестанец) и его «Завещательное письмо» / В. В. Корнеева // Восточный архив. – 2004. – № 11/12. – С. 80–84.
142. Костецкий, В. А. Россияне в Узбекистане / В. А. Костецкий. – Ташкент : Нихол, 2008. – 336 с.
143. Кот, Ю. В. Русскость: к определению понятия / Ю. В. Кот // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 730–736.
144. Котюкова, Т. В. «...Завещаю... все вышеозначенное имущество... в полную собственность Ташкентского университета». Документы архивов Республики Узбекистан о последних годах жизни великого князя Николая Константиновича Романова. 1917–1919 гг. / Т. В. Котюкова, А. В. Махкамов // Отечественные архивы. – 2009. – № 6. – С. 75–82.
145. Красникова, О. А. Картографические документы из собрания И. П. Липранди в фонде сектора картографии ОФО БАН / О. А. Красникова // Петербургская библиотечная школа. – 2020. – № 1. – С. 52–68.
146. Куфаев, М. Н. Библиофилия и библиомания: (психофизиология библиофильства) : репринтное издание / М. Н. Куфаев. – Москва : Книга, 1980. – 119 с. – (Библиофильские редкости).
147. Лавров, М. В. Туркестан: география и история края / М. В. Лавров. – Москва ; Петроград : В. В. Думнов, наследие братьев Салаевых, 1916. – 203 с.
148. Ладожина, О. А. Личная библиотека : методические рекомендации для библиотечных работников и ценителей книги / О. А. Ладожина. – Смоленск : СНИКИ, 2005. – 28 с.
149. Ласунский, О. Г. Личные библиотеки в русском зарубежье (1920–1940-е гг.) / О. Г. Ласунский // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения : тезисы докладов. – Москва, 1996. – С. 175–177.

150. Ласунский, О. Г. История библиофильства как отрасль книговедения / О. Г. Ласунский // Проблемы рукописной и печатной книги. – Москва, 1976. – С. 53–62.
151. Лбова, Е. М. Книжная культура русской эмиграции во Франции 1900–1930-х гг. : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 5.10.4. / Е. М. Лбова. – Новосибирск, 2015. – 22 с.
152. Лесовая, И. В. Частная книжная коллекция: мемориальный аспект / И. В. Лесовая // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 82–86.
153. Лизунова, И. В. Издательское дело как часть современного медиапространства: теоретические подходы / И. В. Лизунова // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2014. – № 7. – С. 611–615.
154. Лизунова, И. В. Национальная пресса Сибири и Дальнего Востока: в контексте российской истории XX – начала XXI вв. / И. В. Лизунова // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – Т. 21, № 4. – С. 61–66.
155. Лизунова, И. В. Судьбы личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий / И. В. Лизунова, Н. В. Радишаускайте, А. Н. Ашешова [и др.] // Труды ГПНТБ СО РАН. – 2020. – № 4. – С. 46–55. DOI: 10.20913 / 2618-7575-2020-4-46-55.
156. Лизунова, И. В. Владельцы русских личных книжных собраний Туркестанского края / И. В. Лизунова, Е. В. Пшеничная // Библиосфера. – 2022. – № 3. – С. 75–82.
157. Личная библиотека великого князя Константина Николаевича (1827-1892) – Текст : электронный // Библиотека Русского географического общества. – URL: <https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212039?offset=30> (дата обращения: 27.08.2024).
158. Лобашкова, Т. А. Великий князь Николай Константинович. 1850–1918 гг. : биография и документы. Книги 1–8 / Т. А. Лобашкова. – Москва, 2017–2022.

159. Логофет, Д. Н. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние / Д. Н. Логофет. – Санкт-Петербург, 1909. – 239 с.
160. Логофет, Д. Н. Частные книжные собрания и казенная библиотека / Д. Н. Логофет // Туркестанские ведомости. – 1908. – № 114. – С. 1112.
161. Логофет, Д. Н. Туркестанский сборник и его значение / Д. Н. Логофет // Туркестанский сборник. – 1908. – Т. 495. – С. 180–182.
162. Лунин, Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане / Б. В. Лунин. – Ташкент : ФАН, 1958. – 322 с.
163. Лунин, Б. В. Историография общественных наук в Узбекистане : био-библиографические очерки / Б. В. Лунин. – Ташкент : ФАН, 1974. – 386 с.
164. Лунин, Б. В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX – начало XX в. / Б. В. Лунин. – Ташкент : Издательство Академии наук УзССР, 1962. – 344 с.
165. Лыкошин, Н. С. Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения / Н. С. Лыкошин. – Петроград : Склад Товарищества В. А. Березовский, 1916. – 415 с.
166. Лыкошин, Н. С. Книги для туземцев / Н. С. Лыкошин // Туркестанское слово. – 1917. – № 9. – С. 1.
167. Мазунин, А. И. Рукописные и старопечатные книги Государственной библиотеки имени Алишера Навои в Ташкенте / А. И. Мазунин // Труды Отдела древнерусской литературы. – Ленинград, 1971. – Т. 26. – С. 349–351.
168. Мамадалиев, Х. Коканд в конце XIX – начале XX века / Х. Мамадалиев // Мозийдан садо. – 2009. – № 1. – С. 32.
169. Мамаева, Н. Ю. Обследование коллекции фотографий туркестанского альбома из фондов Российской национальной библиотеки / Н. Ю. Мамаева // Фотография. Изображение. Документ. – 2014. – Вып. 5. – С. 90–92.

170. Марковин, В. О Его Императорском Высочестве великом князе Николае Константиновиче / В. Марковин // Туркестанские ведомости. – 1907. – № 34.
171. Мартынов, М. Д. Изучение книжных знаков в библиотеках : практические рекомендации / М. Д. Мартынов. – Улан-Удэ : Национальная библиотека Республики Бурятия, 2022. – 42 с.
172. Маслова, О. В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию : материалы к истории изучения Средней Азии / О. В. Маслова. – Ташкент : Издательство САГУ, 1955. – 86 с.
173. Маслова, О. В. Библиографическая деятельность Н. В. Дмитриевского / О. В. Маслова, З. Л. Фрадкина // Советская библиография. – 1970. – № 2. – С. 38–46.
174. Массон, М. «Ташкентский» великий князь. Из воспоминаний старого туркестанца / М. Массон // Звезда Востока. – 1991. – № 12. – С. 114–125.
175. Материалы для статистики Туркестанского края : ежегодник. Выпуск 1 / редактор Н. А. Маев. – Санкт-Петербург : Туркестанский статистический комитет, 1872. – 133, 46 с.
176. Материалы Средней Азии : [рукопись]. – [Б. м., 1874–1912?]. – 874 с.
177. Махмудова, Р. Литографированные произведения и их значение в истории узбекской литературы (конец XIX–начало XX в.) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Р. Махмудова. – Ташкент, 1971. – 32 с.
178. Мезьер, А. В. Словарный указатель по книговедению. Часть 1 / А. В. Мезьер. – Москва ; Ленинград, 1931. – 1198 с.
179. Мелентьева, Ю. П. Объект библиотековедения и феномен личной библиотеки / Ю. П. Мелентьева – Текст : электронный // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : Двенадцатая Международная конференция «Крым 2005». –

Москва, 2005. – Режим доступа: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events../crimea2005/disk/46.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

180. Мелентьева, Ю. П. Личная библиотека как предмет библиотековедения / Ю. П. Мелентьева // Библиофилы России. – Москва, 2009. – Т. 6. – С. 9–14.

181. Мелентьева, Ю. П. Личная библиотека как предмет библиотековедческого и книговедческого изучения: точки пересечения и расхождения / Ю. П. Мелентьева // Петербургская библиотечная школа. – 2005. – № 1/2. – С. 78–81.

182. Местные известия // Туркестанские ведомости. – 1907. – № 66. – С. 429 ; № 69. – С. 447.

183. Мигонь, К. История науки о книге: концептуальные парадигмы / К. Мигонь // Библиография. – 2017. – № 5. – С. 5–18.

184. Михаил Львович Юдин // Оренбургская ученая архивная комиссия: ее «Труды» и авторы / авторы-составители: А. Г. Прокофьева, Г. П. Матвиевская. – Оренбург, 2020. – С. 309–315.

185. Мнухин, Л. А. Личная библиотека М. И. Цветаевой: проблемы воссоздания и изучения / Л. А. Мнухин // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства. – Ленинград, 1985. – С. 71–73.

186. Молчанов, А. А. Собрание восточных рукописей В. Л. Вяткина и марксистское изучение дервишской культуры / А. А. Молчанов // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. – 1935. – Т. 1. – С. 49–59.

187. Морачевский, А. Г. Президент Академии наук Константин Константинович Романов (к 160-летию со дня рождения) / А. Г. Морачевский, Е. Г. Фирсова // Глобальная энергия. – 2018. – № 2. – С. 199–206.

188. Морева О. В. Личные книжные коллекции – как исследовательская проблема книговедения / О. В. Морева // Скворцовские чтения. Библиотечное дело – 2015: документно-информационные коммуникации и библиотеки в пространстве культуры, образования, науки : материалы Девятой

Международной научной конференции (22-23 апреля 2015 г.). – Москва, 2015. – Ч. 1. – С. 142–145.

189. Морева, О. В. Екатеринбургские купцы – талантливые читатели и успешные предприниматели / О. И. Морева // Урал. – 2021. – № 8. – С. 208–216.

190. Мудрова, Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.) / Н. А. Мудрова. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 2015. – 538 с.

191. Мудрова, Н. А. К истории библиотеки Н. К. Чупина / Н. А. Мудрова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2019. – № 3. – С. 286–299.

192. Мыльников, А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII века / А. С. Мыльников. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1999. – 400 с.

193. Мыльников, А. С. О книговедческом методе в источниковедении (к постановке вопроса) / А. С. Мыльников // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1972. – Сб. 25. – С. 8–21.

194. Назаров, А. Библиотеки в жизни верненцев – Текст : электронный / А. Назаров // ALNAZ.ru. – Режим доступа: <https://alnaz.ru/almaty/biblioteki-v-zhizni-vernentsev.html> (дата обращения: 31.07.2023).

195. Назарьян, Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» / Р. Назарьян // Восток Свыше. – 2014. – № 3. – С. 59–64.

196. Назарьян, Р. Ростки просвещения забытой «Окраины» – Текст : электронный / Р. Назарьян // Вести.uz. – 22.12.2016. – Режим доступа: <https://vesti.uz/lr-1273/> (дата обращения: 05.08.2023).

197. Назарьян, Р. Самаркандская старина : документальные очерки / Р. Назарьян. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. – 214 с.

198. Некролог // Наша газета. – 1918. – № 13 (17 янв.). – С. 2.

199. Некролог 1916–1918 гг. Николай Константинович Романов // Известия Туркестанского отдела Русского географического общества. – 1918. – Т. 14, вып. 1. – С. 142–144.
200. Некрополь Зилантова монастыря – Текст : электронный // Каз@нские истории : культурно-просветительская газета. – Режим доступа: <https://history-kazan.ru/1031-211?ysclid=lo8e92rl32129071741> (дата обращения: 05.08.2024).
201. Никиташина, С. О. Дмитрий Иванович Мушкетов: семья и годы учебы в гимназии / С. О. Никиташина // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2018. – С. 174–186.
202. Никиташина, С. О. Личное дело выдающегося ученого Д. И. Мушкетова как исторический источник / С. О. Никиташина // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 409. – С. 110–114.
203. Никиташина, С. О. Личный дневник ученого Д. И. Мушкетова как исторический источник / С. О. Никиташина // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Екатеринбург, 2018. – С. 330–336.
204. Нишанова, Н. Р. Движение джадидов в Средней Азии / Н. Р. Нишанова // Вестник науки и образования. – 2022. – № 2-1. – С. 29–33.
205. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ (с изменениями и дополнениями) – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/103585/> (дата обращения: 05.08.2024).
206. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников : постановление Президента Республики Узбекистан от 24.05.2017 – Текст : электронный // Президент Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://president.uz/ru/lists/view/546> (дата обращения: 20.08.2024).

207. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : Русский язык, 1990. – 917 с.
208. Окурокова, Е. О. Домашняя библиотека: терминологические проблемы / Е. О. Окурокова // Библиотечное дело на пороге XXI века : тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. – Москва, 1998. – Ч. 1. – С. 46.
209. Османова, М. Н. Старопечатная книга в Средней Азии в конце XIX – начале XX в. / М. Н. Османова // История, археология и этнография Кавказа. – 2013. – № 2. – С. 57–69.
210. Остроумов, Н. П. Константин Петрович фон-Кауфман – устроитель Туркестанского края: личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.) / Н. П. Остроумов. – Ташкент : Типо-литография Ф. и Г. братьев Каминских, 1899. – 286 с.
211. Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1923 год / составитель Е. К. Бетгер. – Ташкент : Востказгосиздат, 1924. – 24 с.
212. Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1924 год / составитель Е. К. Бетгер. – Ташкент : Востказгосиздат, 1925. – 42 с.
213. Отчет Средне-Азиатской государственной библиотеки за 1925 год / составитель Е. К. Бетгер. – Ташкент : Тип. Востказгосиздат, 1926. – 37 с.
214. Отчет Туркестанской публичной библиотеки и музея за 1908 год. – Ташкент : Типография при Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, 1909. – 13 с.
215. Ошанин, Л. В. Материалы к истории исследователей Средней Азии. Жизненный путь В. Ф. Ошанина, зоолога, географа, открывшего хребет Петра I и ледник Федченко : [машинопись] / Л. В. Ошанин. – [Б. м., б. г.]. – 67 с. – (Машинописи ИИАНРУз).
216. Павлова, Л. П. Памяти академика В. А. Коптюга. Проблемы организации мемориальной библиотеки / Л. П. Павлова, И. А. Павлова // Научные и технические библиотеки. – 2002. – № 5. – С. 25–32.

217. Памяти Николая Фёдоровича Петровского (по случаю полугодщины со дня его смерти) // Туркестанские ведомости. – 1909. – № 103. – С. 444.
218. Панченко, А. М. Фонд личной библиотеки генерала А. Н. Куропаткина (на основе печатного каталога) / А. М. Панченко // Библиография и книговедение. – 2022. – № 5/6. – С. 167–182.
219. Перепелицына, Л. А. Влияние русской культуры на культуру народов Средней Азии / Л. А. Перепелицына ; редактор М. Г. Вахабов. – Ташкент : Изд-во СамГУ, 1960. – 107 с.
220. Перепелицына, Л. А. Роль русской культуры в развитии культур народов Средней Азии / Л. А. Перепелицына. – Москва : Наука, 1966. – 122 с.
221. Петров, К. М. Предтечи высшего географического образования в России (к истории географического факультета СПбГУ) / К. М. Петров // Биосфера. – 2021. – Т. 13, № 1/2. – С. 41–42.
222. Петровский, Н. Ф. Туркестанские письма / Н. Ф. Петровский. – Москва : Памятники исторической мысли, 2010. – 358 с.
223. Половникова, И. А. Сибирский библиофил и заводчик Юдин / И. А. Половникова. – Санкт-Петербург : БАН, 2002. – 96 с.
224. Половцов, А. А. Дневник государственного секретаря. В 3 томах. – Москва : Центрполиграф, 2005.
225. Полтавская, Е. И. Конкретизация категории "библиотека" посредством экспликации понятий "Библиотека-социальный институт" и "Личная библиотека» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 05.25.03. – Челябинск, 2009. – 185 с.
226. Поляков, И. А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание : диссертаци на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Поляков. – Санкт-Петербург, 2020. – 510 с.
227. Почекаев, Р. Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. / Р. Ю. Почекаев. – Москва : Издательский дом ВШЭ, 2017. – 384 с.

228. Правдин, Г. К. Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена / Г. К. Правдин // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2016. – № 2. – С. 103–106.

229. Петровский [Пропащих], А. Г. Генерал-адъютант Константин Петрович фон-Кауфман 1-й как устроитель Туркестанского края (1867-1882 гг.) : Генерал-адъютант Константин Петрович фон-Кауфман Первый как устроитель Туркестанского края (1867-1882 гг.) : к открытию памятника : (составлено по архивным и другим данным) / А. Г. Петровский [Пропащих]. – Ташкент : Типография Л. М. Федоровой, 1913. – [1], V, 158 с.

230. Приезд генерала Черняева в Париж // Туркестанский сборник. – Санкт-Петербург, 1883. – Т. 359. – С. 152.

231. Пуговкина, О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора / О. Г. Пуговкина // Восток (Oriens). – 2018. – № 6. – С. 124–141.

232. Пчелов, Е. В. Ученый из Дома Романовых: великий князь Николай Михайлович: к 95-летию со дня трагической гибели / Е. В. Пчелов // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка : материалы XXVI Международной научной конференции (Москва, 14–15 апреля 2014 г.). – Москва, 2014. – С. 69–70.

233. Пшеничная, Е. В. Библиотека великого князя Николая Константиновича Романова: опыт реконструкции на основе печатного каталога / Е. В. Пшеничная // Библиотекосведение. – 2023. – Т. 72, № 2. – С. 155–165. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-2-155-165.

234. Пшеничная, Е. В. Русские личные библиотеки Туркестанского края в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои / Е. В. Пшеничная // Библиосфера. – 2023. – № 4. – С. 12–20. DOI: 10.20913/1815-3186-2023-4-12-20.

235. Пшеничная, Е. В. Становление издательского дела в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв. / Е. В. Пшеничная, И. В. Лизунова // Научные и технические библиотеки. – 2023. – № 1. – С. 15–35. DOI: 10.33186/1027-3689-2023-11-15-35.

236. Пшеничная, Е. В. Личная библиотека великого князя Николая Константиновича Романова: история создания и бытования на территории Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX в. / Е. В. Пшеничная, И. В. Лизунова // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 11. – С. 175–195. DOI: 10.33186/1027-3689-2022-11-175-195.

237. Пьянков, В. Туркестанский календарь на 1880 год / В. Пьянков. Ташкент : Типография Военно-народного управления, 1879. – 326 с

238. Радзинский Э. С. Убийство императора. Александр II и тайная Россия / Э. С. Радзинский. – Москва : АСТ, 2015. – 576 с.

239. Радишаускайте, Н. В. Книговедческое изучение владельческих книжных коллекций и владельческих экземпляров документов / Н. В. Радишаускайте // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. – 2020. – № 1. – С. 111–112.

240. Радишаускайте, Н. В. Личная библиотека: от терминологического анализа к пониманию явления / Н. В. Радишаускайте, И. В. Лизунова // Библиография. – 2020. – № 3. – С. 96–107.

241. Радишаускайте, Н. В. Личные библиотеки дальневосточников как объект сохранения и изучения / Н. В. Радишаускайте // Библиосфера. – 2019. – № 3. – С. 78–84.

242. Радишаускайте, Н. В. Дальневосточный владельческий книжный знак в конце XIX – начале XX века / Н. В. Радишаускайте // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 3. – С. 309–320.

243. Радишаускайте, Н. В. Личные библиотеки на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – начале XX века : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 5.10.4. / Н. В. Радишаускайте. – Новосибирск, 2022. – 22 с.

244. Раздобурдина, Е. П. Библиотека Павловского дворца при великом князе Константине Николаевиче / Е. П. Раздобурдина // Константиновские чтения – 2018 : к 160-летию со дня рождения великого князя Константина Константиновича, поэта К. Р. (1858–1915) : сборник материалов научной конференции (17 октября 2018 г.). – Санкт-Петербург, 2018. – С. 134–146.

245. Расулов, А. Татары в социально-политический и культурной жизни Туркестана / А. Расулов, А. Исокбоев, Д. Насретдинова. – Ташкент : TURON-IQBOL, 2019. – 192 с. – (На узбекском языке).

246. Романов, Н. К. Поворот Аму-Дарьи в Узбой / Н. К. Романов. – Самара : Самарская губернская типография, 1879. – 55 с.

247. Романов, Н. К. О выборе кратчайшего направления Среднеазиатской железной дороги / Н. К. Романов. – Оренбург, 1878. – 60 с.

248. Русский биографический словарь. Т. 13 : Павел, преподобный – Петр (Илейка). – Санкт-Петербург : Императорское Русское историческое общество, 1902. – [2], 711 с.

249. Русский Туркестан : общественно-экономическая и литературная газета. – Ташкент, 1898. – № 1. – 5 с.

250. Самарин, А. Ю. О редких книгах и книжных памятниках / А. Ю. Самарин. – Москва : Пашков дом, 2014. – 279 с.

251. Сачкова, Г. С. Частные библиотеки в России: библиотека А. С. Норова / Г. С. Сачкова // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11, вып. 1. – С. 34–39.

252. Селезнева, Е. Н. Культурология русского мира: духовные основы национального менталитета / Е. Н. Селезнева, А. В. Каменец. – Москва : Квант Медиа, 2016. – 260 с.

253. Смолин, Б. В. Отдел комплектования / Б. В. Смолин // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. – Ташкент, 1935. – Т. 1. – С. 253–261.

254. Собрание Восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. 5. – Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1990. – 544 с.

255. Соколовская, О. В. Отец и дочь : письма греческой королевы Ольги отцу великому князю Константину Николаевичу (1858–1891) / О. В. Соколовская // Константиновские чтения – 2019 : сборник материалов научной конференции (30 октября 2019 г.). – Санкт-Петербург, 2019. – С. 5–20.
256. Солодова, Г. С. Управление Туркестанским краем – некоторые принципы установления российского влияния / Г. С. Солодова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2019. – № 51. – С. 158–166.
257. Соскин, Л. М. О классификации книгособирателей и личных библиотек / Л. М. Соскин // Книга и время. – Москва, 1980. – С. 70–87.
258. Спасский, Г. Новейшее описание Великой Бухарии. Географическое и историческое введение / Г. Спасский // Азиатский вестник. – 1825. – Янв. – С. 3–15.
259. Стеткевич, А. С. Очерки Хивинского оазиса / А. С. Стеткевич // Военный сборник. – 1892. – № 2. – С. 380–406 ; № 3. – С. 184–212.
260. Столяров, Ю. Н. Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям / Ю. Н. Столяров // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1996. – Сб. 73. – С. 63–89.
261. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года // Правительство России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
262. Суворин, А. Дневник / А. Суворин. – Москва : Новости, 1992. – 534 с.
263. Султанов, Т. И. Средневековая и восточно-туркестанская позднесредневековая рукописная книга / Т. И. Султанов // Рукописная книга в культуре народов Востока : очерки. – Москва, 1987. – Кн. 1. – С. 478–504.

264. Сыздыкова, Ж. С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи / Ж. С. Сыздыкова // Армия и общество. – 2012. – № 2. – С. 125–130.
265. Тамарова, О. Ю. Личная библиотека и её место в библиотечно-информационном пространстве / О. Ю. Тамарова // Книжная культура Ярославского края – 2012 : сборник статей и материалов. – Ярославль, 2013. – С. 81–90.
266. Тарсаидзе, А. Цари и президенты: история забытой дружбы / А. Тарсаидзе. – Москва : Международные отношения, 2010. – 504 с.
267. Татищев, А. А. Земля и люди. В гуще переселенческие движения (1906-1921) / А. А. Татищев. – Москва : Русский путь, 2001. – 373 с.
268. Терентьев, М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами / М. А. Терентьев. – Санкт-Петербург : Типо-литография В. В. Комарова, 1906. – 499 с.
269. Терешин, В. И. Личная библиотека. Библиотека? / В. И. Терешин // Библиотекосведение. – 1997. – № 5/6. – С. 65–70.
270. Тимаев, К. А. Из воспоминаний о П. И. Хомутове / К. А. Тимаев // Туркестанский курьер. – 1908. – № 152. – С. 3.
271. Трегубов, А. А. Владельческие знаки на книгах XVI–XIX вв. из фонда научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского / А. А. Трегубов // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 138–153.
272. Третьякова, Л. Изгнанник из рода Романовых / Л. Третьякова // Вокруг света. – 2003. – № 4. – С. 30–36.
273. Трофимов, Д. О британской колониальной политике в Индии / Д. Трофимов // Международная жизнь. – 2018. – Спец. вып. – С. 5–20.
274. Трояк, И. С. А. А. Толочанов и его библиотека: из истории польско-российских книжных связей / И. С. Трояк. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 261 с.
275. Туркестанский альбом. По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерал-адъютанта К. П. фон Кауфмана I-го. В 6 томах /

составители : А. Л. Кун, М. И. Бродовский, М. А. Терентьев. – Санкт-Петербург, 1871–1872.

276. Туркестанский край. – Москва : Типография В. Готье, 1872. – 76 с.

277. Туркестанское генерал-губернаторство // Большая Российская энциклопедия 2004-2017 гг. – URL: <https://bigenc.ru/c/turkestanskoe-general-gubernatorstvo-bb5a8c> (дата обращения: 22.08.2024).

278. Туркестанское слово : газета общественная, беспартийная, ежедневная. – Ташкент, 1817. – № 9. – 2 с.

279. Тютчева, А. Ф. Воспоминания / А. Ф. Тютчева. – Москва : Захаров, 2002. – 415 с.

280. Узбекистан – Текст : электронный // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2011. – Режим доступа: <http://www.bfrz.ru/?mod=static&id=451&ysclid=lwvu2mrpm861216750> (дата обращения: 05.08.2024).

281. Ульянинский, Д. В. Среди книг и их друзей. Часть 1 / Д. В. Ульянинский. – Москва : М. Я. Параделов, 1903. – [8], 138 с.

282. Федоров, Г. П. Моя служба в Туркестанском крае (1870–1910) – Текст : электронный / Г. П. Федоров // LiveJournal. – Режим доступа: <https://turkestan-xix.livejournal.com/6759.html> (дата обращения: 06.08.2024).

283. Фетисов, В. Первый гражданин Ташкента. К 200-летию Константина Петровича фон Кауфмана. Часть 6 – Текст : электронный / В. Фетисов // Письма о Ташкенте. – Режим доступа: <https://nuz.uz/moi-uzbekistancy/31129-pervyy-grazhdanin-tashkenta-k-200-letiyu-konstantina-petrovicha-fon-kaufmana-glava-shestaya.html> (дата обращения: 06.08.2024).

284. Хаджихмедов, А. Русская литература в дореволюционном Туркестане / А. Хаджихмедов // Звезда Востока. – 1965. – № 12. – С. 215–217.

285. Халилова, Л. Р. Роль татарской интеллигенции в становлении и развитии национальной печати Средней Азии / Л. Р. Халилова // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения : сборник статей научной конференции. – Казань, 2021. – Вып. 10. – С. 204–209.

286. Холигитова, Н. Х. Эпоха мусульманского ренессанса IX–XII веков в Центральной Азии / Н. Х. Холигитова // Молодой учёный. – 2014. – № 9. – С. 397–398.
287. Холодов, С. Туркестанский гамбит – Текст : электронный / С. Холодов // Совершенно секретно. – 22.04.2022. – Режим доступа: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/turkestanskiy-gambit180422/?ysclid=ll32s5tnrt669935050> (дата обращения: 01.08.2024).
288. Хотеев, П. И. Книга в России в середине XVIII века: частные книжные собрания / П. И. Хотеев. – Ленинград : Наука, 1989. – 142 с.
289. Чабров, Г. Н. В. Л. Вяткин – книговед // Общественные науки в Узбекистане. – 1969. – № 11. – С. 72–73.
290. Чабров, Г. Н. Русская прогрессивная интеллигенция дореволюционного Туркестана и влияние передовой русской культуры на коренное население Средней Азии / Г. Н. Чабров // Труды Ташкентского университета им. В. И. Ленина. – 1970. – Вып. 346, ч. 2. – С. 5–43.
291. Чабров, Г. Н. У истоков узбекской полиграфии (хивинская придворная литография 1874–1910 гг.) / Г. Н. Чабров // Книга. Исследования и материалы. – Москва, 1961. – Сб. 4. – С. 317–329.
292. Чайковский, А. Важная нивелировка в Туркестане: проект восстановления прежнего течения речной системы этого края в Каспийское море / А. Чайковский. – Москва : Печатня С. П. Яковлева, 1908. – 48 с.
293. Чебышева, Е. В. Формирование, сохранение и использование фонда личных коллекций как структурного элемента фонда основного хранения РГБ / Е. В. Чебышева // Румянцевские чтения : материалы Международной конференции (5-7 апреля 2005 г.). – Москва, 2005. – С. 280–286.
294. Чепарухин, В. В. Экслибрис в фундаментальной библиотеке им. М. И. Калинина – Текст : электронный / В. В. Чепарухин. – Ленинград, 1985. – 19 с. – Режим доступа: <https://elib.spbstu.ru/dl/738.pdf/download/738.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

295. Чернышова, Н. К. Библиотеки сибирского духовенства: источниковедческие аспекты изучения / Н. К. Чернышова // Рубежи книжной культуры: общественная роль книги и чтения в Сибири и на Дальнем Востоке. XIX – начало XXI в. – Новосибирск, 2010. – С. 14–24.
296. Чиркин, С. В. Двадцать лет службы на Востоке : записки царского дипломата / С. В. Чиркин. – Москва : Русский путь, 2006. – 368 с.
297. Шавыркина, Н. А. Личная библиотека. Культурно-исторический анализ / Н. А. Шавыркина. – Москва : Союз, 2000. – 199 с.
298. Шамукарамова, Ф. Ш. Василий Вяткин и Самаркандская старина / Ф. Ш. Шамукарамова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 1. – С. 408–422.
299. Шейбаниды // Большая российская энциклопедия 2004–2017. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4693276 (дата обращения: 21.08.2024).
300. Шилов, Д. Н. Малый Мраморный дворец. Архитекторы и владельцы : биобиблиографический сборник / Д. Н. Шилов. – Санкт-Петербург : Европейский университет, 2014. – 130 с.
301. Шодмонова, С. Из истории первой официальной прессы Туркестана (на примере газеты «Туркестанские ведомости») / С. Шодмонова // Узбекистон тарихи. – 2008. – № 4. – С. 88–98.
302. Электрификация Туркестанского района. Экономический очерк – Текст : электронный // Исторические материалы. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/31463> (дата обращения: 23.08.2024).
303. Эрназаров, Т. Э. Возникновение периодической печати в Туркестане : (материал к лекции № 28) / Т. Э. Эрназаров. – Ташкент, 1957. – 17 л.
304. Эрназаров, Т. Э. История печати Туркестана (1870–1925) : учебное пособие / Т. Э. Эрназаров, А. И. Акбаров. – Ташкент : Укитувчи, 1976. – 286 с.
305. Юнусов, М. Рукописи В. Вяткина – Текст : электронный / М. Юнусов // Самаркандский вестник. – 2021. – Режим доступа:

<https://sv.zarnews.uz/post/rukopisi-vasiliya-vyatkina> (дата обращения: 21.08.2024).

306. Язбердиев, А. Избранные статьи. Том 1 : Письменная культура и книжное дело Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока (доисламский период) / А. Язбердиев. – Ашгабат : Центральная научная библиотека АН Туркменистана, 2012. – 386 с.

307. Язбердиев, А. Избранные статьи. Том 2 : Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке / А. Язбердиев. – Ашгабат : Центральная научная библиотека АН Туркменистана, 2012. – 372 с.

308. Язбердиев, А. Избранные статьи. Том 7 : Арабографичная книга народов Средней Азии, изданная после 1917 г. (проблемы ее сохранения и библиографирования) / А. Язбердиев. – Ашгабат : Центральная научная библиотека АН Туркменистана, 2014. – 358 с.

309. Якубовский, Ю. Что и как читают на наших окраинах / Ю. Якубовский // Окраина. 1893. № 142.

310. Яранцев, В. Н. Личная библиотека: формирование, структура, семантика (на примере библиотеки Е. С. Шурыгина) / В. Н. Яранцев // Сюжетология и сюжетография. – 2023. – № 1. – С. 139–153.

311. Gribben, A. Private libraries of American authors: dispersal, custody, and description / A. Gribben // *Journal of Library History*. – 1986. – Vol. 21, № 2. – P. 300–314.

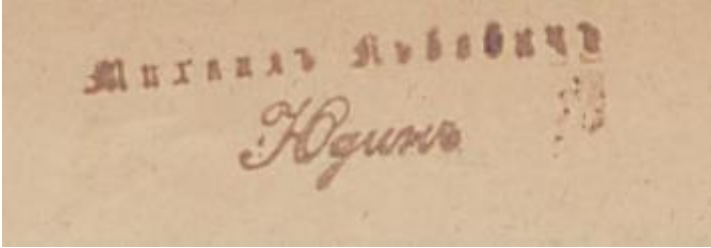
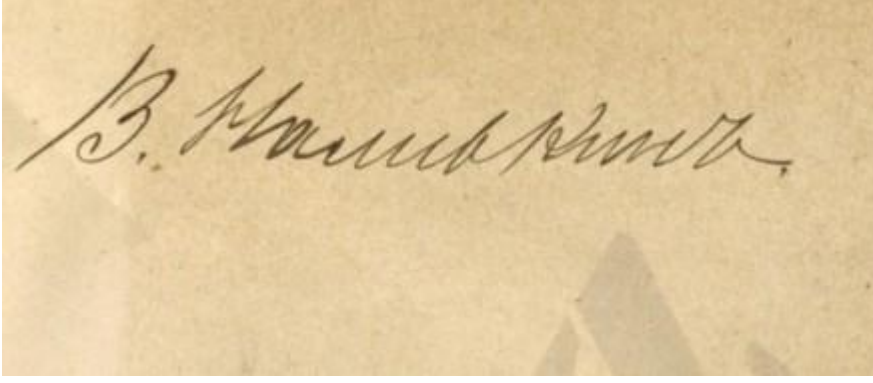

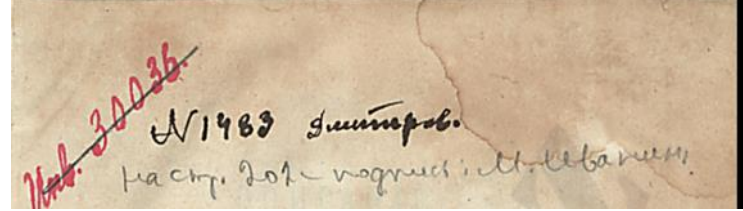
312. Nicholson, J. R. Making personal libraries more public: a study of the technical processing of personal libraries in ARL institutions / J. R. Nicholson // *Australian Library Journal*. – 2014. – Vol. 63, № 3. – P. 238–246. DOI: 10.1080/00049670.2014.915499.

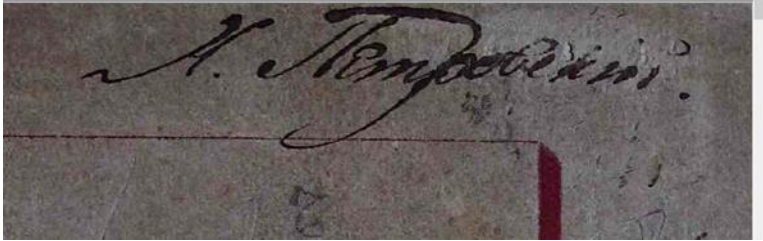

313. Stone, C. Making personal libraries accessible: the example of the Robert Menzies Collection / C. Stone, J. Berryman // *Australian Library Journal*. – 2014. – Vol. 63, № 3. – P. 238–246. DOI: 10.1080/00049670.2014.915499.

Приложение А

**Владельческие книжные знаки из русских личных библиотек
Туркестанского края в последней трети XIX– начале XX в.**

Таблица 1 — Владельцы и владельческие книжные знаки (Источник: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои)

№	ФИО владельца	Владельческий книжный знак
1.	Юдин Михаил Львович (1857–?)	 A rectangular red ink stamp with the name 'Михаил Львович Юдин' written in a cursive hand.
2.	Наливкин Владимир Петрович (1852–1918)	 A handwritten signature in dark ink, appearing to read 'В. Наливкин'.
3.	Гейнс Александр Константинович (1834–1892)	 A circular black ink stamp with the text 'ИЗЪ КНИГЪ' at the top, '№' in the center, and 'А.ГЕЙНСА' at the bottom, flanked by two stars.
4.	Дмитровский Николай Васильевич (1841–1910)	 A piece of aged paper with handwritten notes in red and black ink. A red stamp is partially visible on the left side.
5.	Пашино Петр Иванович (1836–1891)	Не обнаружен

№	ФИО владельца	Владельческий книжный знак
6.	Петровский Николай Федорович (1837–1908)	
7.	Лыкошин Нил Сергеевич (1860–1922)	
8.	Романов Николай Константинович (1859–1918)	

№	ФИО владельца	Владельческий книжный знак
9.	Хомутов Петр Иванович (1848–1908)	
10.	Мушкетов Дмитрий Иванович (1882–1938)	
11.	Тимаев Александр Константи- нович (1865–?)	
12.	Буров Николай Аполлонович (1885–1969)	

Приложение Б

**Тематические разделы личной библиотеки П.И. Пашино (1836-1891),
составленные по материалам ЦГА РУз**

Таблица 1— Тематические разделы личной библиотеки П.И. Пашино

№	Тематический раздел	Кол-во
1.	Юридические науки	1
2.	История	5
3.	География	4
4.	Биология	3
5.	Художественная литература	11
Итого		24

Приложение В

Вид изданий и тематические разделы личной библиотеки генерал-майора А.К. Гейнса (1834 -1892), составленные по материалам ЦГА РУз

Таблица 1 — Вид изданий и тематический состав личной библиотеки
А.К. Гейнса

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во назв.
1.	Языкознание	30
2.	Историческая наука	48
3.	Географические науки	42
4.	Юриспруденция	6
5.	Художественная литература	14
6.	Литературоведение	3
7.	Военное дело	46
8.	Охотоведение	21
9.	Политика. Политические науки	14
10.	Экономика	11
11.	Сельскохозяйственные науки	1
12.	Наука (общая)	3
13.	Биология	19
14.	Химия	1
15.	Медицина	5

№	Тематический раздел	Кол-во назв.
16.	Геология	3
17.	Математика	10
18.	Физика	4
19.	Механика	4
20.	Астрономия	1
21.	Религиоведение	3
22.	Философия	11
23.	Музыка	1
24.	Антропология	1
Периодические издания		4
Итого		306

Таблица 2 — Книги А.К. Гейнса на русском языке

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во назв.
1.	Языкознание	26
2.	Историческая наука	23
3.	Географические науки	29
4.	Юриспруденция	5
5.	Художественная литература	3
6.	Литературоведение	1
7.	Военное дело	28

№	Тематический раздел	Кол-во назв.
8.	Охотоведение	8
9.	Политика. Политические науки	8
10.	Экономика	8
11.	Сельскохозяйственные науки	1
12.	Наука (общая)	2
13.	Биология	10
14.	Медицина	1
15.	Геология	3
16.	Математика	4
17.	Физика	1
18.	Механика	4
19.	Религиоведение	2
20.	Философия	1
21.	Музыка	1
22.	Антропология	1
Периодические издания		3
Итого		173

Таблица 3 — Книги А.К. Гейнса на французском языке

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во назв.
1.	История	20
2.	География	6
3.	Биология	4
4.	Химия	1
5.	Математика	6

№	Тематический раздел	Кол-во назв.
6.	Физика	3
7.	Юридические науки	1
8.	Экономика	1
9.	Политология	5
10.	Наука	1
11.	Медицина	1
12.	Военное дело	5
13.	Охотоведение	7
14.	Философия	6
15.	Религиоведение	1
16.	Языкознание	4
17.	Литературоведение	2
18.	Художественная литература	10
Периодические издания		1
Итого		85

Таблица 4 — Книги А.К. Гейнса на немецком языке

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во назв.
1.	История	5
2.	География	7
3.	Биология	5
4.	Астрономия	1
5.	Экономика	2
6.	Политика, дипломатия	1
7.	Медицина	3

№	Тематический раздел	Кол-во назв.
8.	Военное дело	13
9.	Охотоведение	6
10.	Философия	4
11	Художественная литература	1
Итого		48

Приложение Г

Вид изданий и тематические разделы личной библиотеки великого князя Н.К. Романова (1850-1918). Состав и оформление изданий

Таблица 1 — Русский отдел «Каталога книг, пожертвованных в Туркестанскую Публичную Библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем» (Ташкент, 1906 г.)

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во
1.	Богословие и философия	22
2.	Педагогика	3
3.	Правоведение	5
4.	Политическая экономия	30
5.	Азия	122
6.	История	94
7.	География	50
8.	Военные и военно-морские науки	106
9.	Математические науки	14
10	Естественные науки	27
11	Сельское хозяйство	21
12	Технология	10
13	Врачебные науки	20
14	Словесность	294
15	Изящные искусства	12
16	Языкознание	12
17	Энциклопедия	1
Периодические издания		3
Итого		846

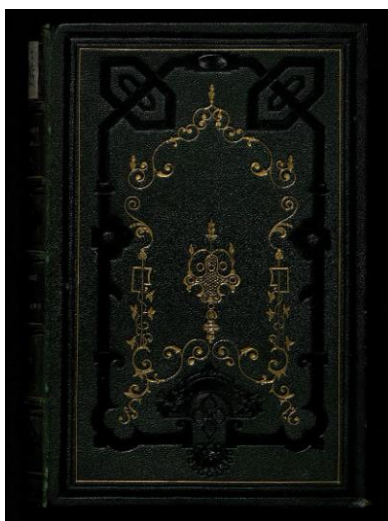
Таблица 2 — Иностраный отдел «Каталога книг, пожертвованных в Туркестанскую Публичную Библиотеку Его Императорским Высочеством великим князем Николаем Константиновичем» на русском языке (Ташкент, 1906 г.)

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во
1.	Богословие	3
2.	Философия	3
3.	Юридические науки	1
4.	История	56
5.	Военные науки	7
6.	Морские науки	4
7.	География и метеорология	16
8.	Азия	82
9.	Энциклопедия	10
10.	Языкознание	8
11.	Изящные искусства	18
12.	Математика	8
13.	Естественная история	8
14.	Словесность	219
Итого		443

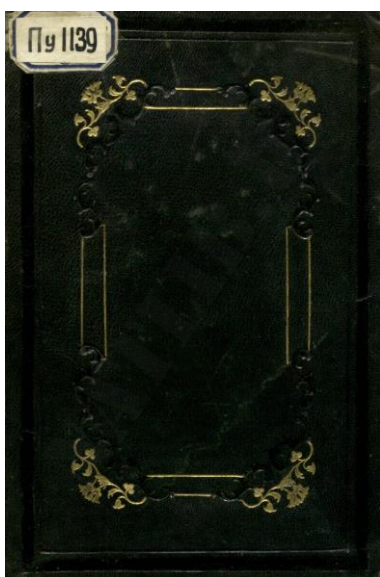
Приложение Д

Переплеты книг из личных библиотек великих князей Константина Николаевича и Николая Константиновича Романовых

Образец 1 – Переплет книги из личной библиотеки великого князя Константина Николаевича (Источник: Научная библиотека Русского географического общества)

Образец 2 – Переплет книги из личной библиотеки великого князя Николая Константиновича (Источник: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои)

Приложение Е

Вид изданий и тематические разделы личной библиотеки генерального консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского (1837-1908), составленные по материалам ЦГА РУз.

Таблица 1 — Книги Н.Ф. Петровского на русском языке

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во
1.	Языкознание	77
2.	Этика	4
3.	Искусствоведение	6
4.	Исторические науки	386
5.	Географические науки	189
6.	Юриспруденция	29
7.	Художественная литература	6
8.	Литературоведение	75
9.	Военное дело	6
10.	Морские науки	6
11.	Политика. Политические науки	20
12.	Педагогика	3
13.	Экономика	79
14.	Сельскохозяйственные науки	16
15.	Биология	15
16.	Химия	6
17.	Медицина	4,
18.	Психология	3
19.	Геология	8
20.	геодезия	4
21.	Математика	3

№	Тематический раздел	Кол-во
22.	Физика	3
23.	Религиоведение. Религиозная литература	57
24.	Психология	2
25.	Библиографоведение	17
26.	Философия	5
27.	Музыка	6
28.	Антропология	3
29.	Астрономия	8
30.	Справочная литература	29
Периодические издания		122
Итого		1197

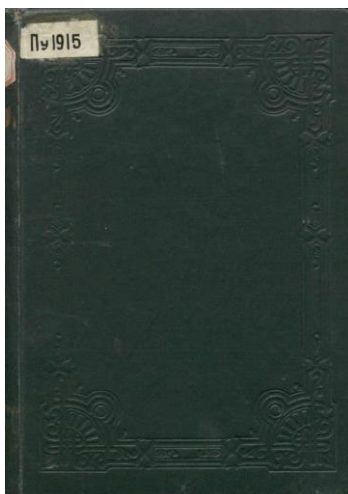
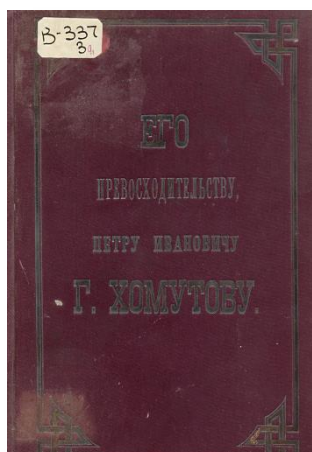
Таблица 2 — Книги Н.Ф. Петровского на иностранных языках (английском, французском, немецком)

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во
1.	Языкознание	40
2.	Искусствоведение	4
3.	Исторические науки	94
4.	Географические науки	77
5.	Юриспруденция	12
6.	Литературоведение	45
7.	Политика. Политические науки	15
8.	Экономика	25
9.	Сельскохозяйственные науки	16
10.	Биология	15
11.	Химия	6

№	Тематический раздел	Кол-во
12.	Медицина	4
13.	Психология	3
14.	Геология	18
15.	Геодезия	4
16.	Математика	3
17.	Физика	3
18.	Религиоведение. Религиозная литература	57
19.	Философия	5
20.	Астрономия	18
21.	Справочная литература	9
Периодические издания		3
Итого		480

Приложение Ж

**Индивидуальные переплеты экземпляров из личной библиотеки
П.И. Хомутова (1848 – 1908)**

Вариант 1**Вариант 2**

Приложение 3

Вид изданий и тематические разделы личной библиотеки военного губернатора Самаркандской области Н.С. Лыкошина (1860 – 1922), составленные по материалам ЦГА РУз

Таблица — Вид изданий и тематический состав личной библиотеки Н.С. Лыкошина

Книги, брошюры, рукописи		
№	Тематический раздел	Кол-во
1.	История	52
2.	Сельское хозяйство	14
3.	Экономика	22
4.	Биология	4
5.	Военные науки	6
6.	Астрономия	5
7.	Медицина	2
8.	Педагогика	1
9.	Художественная литература	20
10.	Механика	2
11.	География	5
12.	Геология	14
13.	Искусство	4
14.	Литературоведение	6
Периодические издания		8
Итого		165